

Д-1239
✓

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ МИД СССР

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРОВ
Михаил Владимирович

ПРОБЛЕМА СОИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ США И ЗАПАДНОЕВРО-
ПЕЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ НАТО /1983-1987 гг./

специальность № 07.00.05 — История международных
отношений и внешней политики

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
профессор
УСАЧЕВ И.Г.

Москва — 1990 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ПРОГРАММЫ СОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ НАТО В 1983-1984 гг.	16
1.1. Предпосылки американо-западноевропейских противоречий по проблеме СОВ	16
1.2. Период противоположности позиций США и западноевропейских членов НАТО в вопросе о СОВ	31
1.3. Дипломатические усилия США по преодолению сопротивления программе СОВ со стороны союзников по НАТО. Проявление двух тенден- ций в западноевропейском подходе	52
ГЛАВА 2. СОВ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ	75
2.1. СОВ и военная стратегия НАТО	75
2.2. СОВ и специфические военно-политические интересы западноевропейских членов НАТО	96
2.3. СОВ и проблема стратегической стабиль- ности	111
ГЛАВА 3. ВНУТРИНАТОВСКИЙ КОМПРОМИСС ПО СОВ И ЕГО ВОЗ- ДЕЙСТВИЕ НА РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИИ МЕЖДУ США И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ НАТО В 1985- 1987 гг.	125
3.1. Формирование внутринатовского компро- мисса в вопросе о СОВ	125

3.2. Дипломатическая борьба в НАТО вокруг военно-политических условий компромисса по СОИ	152
3.3. СОИ и противоречия между США и западноевро- пейскими членами НАТО в области обмена передовой технологией	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	200
СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ	208
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	232

ВВЕДЕНИЕ

Борьба за предотвращение гонки вооружений, контроль над вооружениями и разоружение продолжают оставаться неизменным императивом внешней политики СССР. Перестроечные процессы в СССР, постепенное внедрение в практику международных отношений принципов нового политического мышления создают благоприятные предпосылки для достижения указанных целей.

Вместе с тем, как правомерно отмечалось в решениях первого Съезда народных депутатов СССР, процесс позитивных перемен еще не стал необратимым. Вторжение американских войск в Панаму в декабре 1989 года наглядно свидетельствует о том, что Вашингтон еще не отказался от силовых методов для достижения своих внешнеполитических целей. Этот вывод подтверждается и продолжающимся осуществлением в США целого ряда новейших военных программ, центральное место среди которых занимает стратегическая оборонная инициатива /СОИ/.

В настоящее время нет никаких признаков того, что руководство США намерено прекратить осуществление СОИ. Наоборот, в выступлениях американских руководителей, включая самого президента, постоянно подтверждается приверженность администрации этой программе.

Наметившееся в настоящее время некоторое замедление осуществления работ по СОИ объясняется объективными факторами: трудностями технического порядка и гигантским дефицитом федерального бюджета США. В то же время преодоление этих трудностей в будущем может решающим образом повлиять на поведение администрации США, подтолкнуть ее к тому, чтобы форсировать процесс создания и

развертывания системы стратегической обороны Соединенных Штатов.

Такие действия, предпринятые в одностороннем порядке, могли бы оказать крайне неблагоприятное воздействие на всю международную обстановку, подорвали бы стратегическую стабильность, ослабили бы безопасность СССР и вызвали бы скачкообразный рост международной напряженности. Вот почему так важно не допустить резких поворотов в американской военной стратегии в сторону форсирования темпов СОВ, направлять военную политику США в умеренное и предсказуемое русло. С этой точки зрения известный интерес может представлять позиция западноевропейских членов НАТО по вопросу о СОВ, имеющих свой особый, отличный от американского подход к этой программе. Несмотря на противоречивость данной позиции, она, как представляется, создает определенные возможности для целенаправленной работы с союзниками США, чтобы стимулировать их сдерживающее влияние на процесс осуществления СОВ. Эти соображения и определяют, по мнению автора, актуальность темы настоящей диссертации.

Предметом исследования является, таким образом, комплекс отношений, сложившийся внутри НАТО под воздействием СОВ, особенно тот его аспект, который отражает соотношение американских и западноевропейских интересов в области безопасности.

Автор видел свою основную цель в том, чтобы вскрыть глубокий, сущностный характер американо-западноевропейских противоречий в связи с СОВ, выявить их связь с основополагающими военно-стратегическими и экономическими факторами, а также показать возможные тенденции развития этих противоречий.

В ходе реализации данной цели диссертант ставил перед собой следующие задачи:

- показать историческую подоплеку американско-западноевропейских противоречий в связи с СОВ, дать анализ восприятия СОВ со стороны западноевропейских членов НАТО;

- проанализировать существо программы СОВ с точки зрения ее влияния на военно-политические интересы западноевропейских членов НАТО;

- дать критический анализ господствующих в США и Западной Европе взглядов на характер влияния СОВ на военно-политические интересы западноевропейских членов НАТО, показать несостоятельность американских официальных оценок такого влияния;

- выявить противоречия в области контроля над передовой технологией, которые привнесла СОВ во внутринатовские отношения;

- вскрыть преломление западноевропейских и американских интересов в характере дипломатической борьбы, развернувшейся в НАТО вокруг СОВ;

- показать на примере СОВ формы и методы, используемые США, для проведения своей линии в НАТО, равно как и методику урегулирования внутри НАТО спорных вопросов;

- проанализировать условия внутринатовского компромисса по СОВ;

- выявить соотношение между СОВ и ускорением интеграционных процессов в Западной Европе;

- обозначить возможные тенденции дальнейшего развития отношений внутри НАТО в связи с СОВ и на этой основе выработать отдельные рекомендации относительно практических подходов советской дипломатии к этому вопросу.

В ходе анализа автор уделил основное внимание совпадающим моментам в подходе к СОВ западноевропейских членов НАТО. Особенности

выделены лишь в той степени, в какой они позволяют лучше оттенить общность этого подхода. Такой ракурс исследования представляется оправданным, поскольку именно общие элементы, обусловленные европейской спецификой, являются основой для противодействия СОВ со стороны западноевропейских членов НАТО. Автор также считает, что анализ особенностей подхода каждой отдельной западноевропейской страны к СОВ представляет собой емкую и интересную тему для самостоятельного исследования.

В диссертации отдан также приоритет анализу противоречий, возникших между США и их западноевропейскими союзниками в свете СОВ. Элементы партнерства представлены лишь в том объеме, который позволяет иметь реалистичное представление о позиции европейских членов НАТО и избегать возможных ошибок при планировании внешнеполитических мероприятий. Это опять-таки объясняется направленностью исследования, предусматривающего выявление возможностей по противодействию СОВ.

В структурном отношении диссертация построена по историческо-логическому принципу. Ее хронологические рамки охватывают период с 1983 года по 1987 год включительно. Это объясняется тем, что именно в этот период в НАТО проходили бурные дискуссии по проблеме СОВ, утрясались позиции, велись интенсивные консультации и переговоры, вырабатывались компромиссы. В дальнейшем ряд позитивных изменений, вызванных перестройкой, возобладание в США умеренного курса в вопросе о СОВ отодвинули эту проблему в тень во внутрина-товских отношениях.

Первая глава охватывает период с 1983 года по декабрь 1984 года. В ней показана первая реакция западноевропейских членов НАТО на выдвижение СОВ и предпосылки этой реакции. Далее автор

рассматривает дипломатические маневры США, направленные на то, чтобы преодолеть оппозицию СОВСЕ со стороны союзников, а также эволюцию позиций западноевропейских членов НАТО в отношении СОВСЕ. Глава завершается анализом расстановки сил в НАТО вокруг СОВСЕ перед тем, как стороны непосредственно приступили к выработке компромисса по этой проблеме.

Вторая глава носит теоретический характер. В ней показано то воздействие, которое оказала СОВСЕ на военно-политические интересы Западной Европы, на представления западноевропейских стран о перспективах своей безопасности. Автор анализирует связь СОВСЕ и с американскими интересами в области безопасности, а также их соотношение с интересами западноевропейских членов НАТО и противоречия, возникшие в этой связи.

В третьей главе автор возвращается к историческому принципу исследования. Рассматриваемый период включает 1985-87 годы. Именно на этом этапе происходит выработка внутринатовского компромисса по СОВСЕ, который подвергнут в диссертации подробному анализу. Затем прослеживается воздействие компромисса на развитие отношений между США и западноевропейскими членами НАТО в военно-политической и экономической областях.

Научная новизна работы состоит в том, что она составляет, по существу, первое в советской, да и в зарубежной литературе комплексное исследование проблемы взаимоотношений между США и западноевропейскими членами НАТО по вопросу о СОВСЕ. При всем обилии советских и зарубежных монографий, посвященных СОВСЕ как таковой, исследуемая проблема затрагивается в них лишь вскользь, используется авторами как вспомогательный фактор при раскрытии их общего замысла.

Большинство же публикаций по исследуемой тематике представлено в форме статей. В них, как правило, данная проблема рассматривается либо в обобщенно-концептуальном плане, либо фрагментарно: применительно к отдельно взятой стране и на ограниченном временном участке. Причем в этих статьях из научного оборота практически полностью исключены документальные материалы. Достаточно сказать, что ни в одной из проанализированных публикаций не приводятся положения компромисса по СОВ как они сформулированы в документах НАТО. Вне охвата указанных публикаций остался и такой важный период дипломатической борьбы вокруг СОВ внутри НАТО, как 1987 год.

Новизна проведенной работы обусловлена также тем, что анализ теории и практики межимпериалистических отношений осуществлен на основе новых концептуальных подходов советской внешней политики, что позволило диссертанту освободиться от некоторых стереотипных и предвзятых оценок состояния и перспектив исследуемого процесса.

Практическая значимость диссертации определяется связью исследуемой темы с такими важными направлениями внешнеполитической деятельности СССР, как борьба за разоружение, укрепление международной стабильности, равноправные условия международного экономического и научно-технического обмена.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы, а также обобщенный в ней фактический материал и критический анализ американских и западноевропейских взглядов на СОВ может представлять непосредственный интерес для МИД СССР, других ведомств, участвующих в выработке и осуществлении внешнеполитического курса.

Диссертацию можно было бы использовать для прогнозирования западноевропейских подходов к СОВ, реального влияния, которое эти подходы могли бы оказывать на американское руководство в будущем

и на весь комплекс отношений между США и Западной Европой. В равной степени диссертация создает возможности для выявления точек соприкосновения в советской и западноевропейской позициях не только в прямой связи с СОИ, но и в более широком плане сотрудничества в области новейших технологий.

Методологической и теоретической основой исследования является диалектический материализм. Обращение к этому методу объясняется его жизненностью и проверенной практикой эффективностью при анализе сложнейших экономических и политических процессов. При этом автор исходил из того, что данный метод не содержит в себе готовых рецептов, чужд догматизму и требует активного сопоставления теории и практики.

Автором был, в частности, использован примененный К.Марксом исторически-логический принцип анализа общественных явлений и процессов.

Автор также опирался на марксистско-ленинское учение об интересах, как основных побудительных мотивах действий отдельных личностей, социальных групп, классов и государств, о глубокой связи этих интересов с экономическим базисом каждого конкретного общества. Уже в первых работах К.Маркса и Ф.Энгельса проводится мысль о том, что "идея" неизменно посрамляла себя как только она отделялась от "интереса"¹. Развивая этот вывод, Ф.Энгельс в одной из дальнейших своих работ писал: "Экономические отношения каждого общества проявляются прежде всего как интересы. Интерес является управляющим принципом, подчиняющим себе все остальные принципы"². В.И. Ленин применил данный вывод для анализа конкретных вопросов внутренней и внешней политики. На объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 года он, в частности,

указывал: "...Самые глубокие корни и внутренней и внешней политики... определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов..."³

Важное методологическое значение для анализа внешней политики государств имеют выводы основоположников марксизма-ленинизма о роли силы в политическом процессе, о ее связи с экономическим потенциалом той или иной страны. "Насилие опять-таки определяется хозяйственным положением, доставляющим ему средства для создания и сохранения орудий насилия... — подчеркивал Ф.Энгельс. — Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят, прежде всего, от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения"⁴.

Это теоретическое положение позволяет сделать вывод о том, что СОВЯЗ явилась закономерным результатом развития производительных сил современного общества, его прорывом в эру высоких технологий, что создало базу для производства принципиально новых видов оружия.

Вместе с тем основоположники марксизма-ленинизма не видели фатальной неизбежности бесконечной гонки вооружений. В.И. Ленин, например, предсказывал возможность искоренения войн, а вместе с ними и потребности в создании все более совершенных видов оружия. По его предположению, войны прекратятся тогда, когда громадность человеческих жертв и денежных затрат, связанных с военно-техническим развитием, и вызванное вооружениями народное возмущение приведут к устранению самой капиталистической системы.⁵

Конечно, говорить о крахе капиталистической системы под воздействием гонки вооружений было бы сейчас неправомерно. Однако мы являемся свидетелями мощного давления общественности различных

стран в пользу ограничения военных бюджетов и правительства в конечном итоге вынуждены с этим считаться. Как справедливо отмечал генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев: "Безопасность не может быть ныне обеспечена военными средствами — ни применением оружия, ни устрашением, ни постоянным совершенствованием "меча" и "щита"⁶.

Важным подспорьем в анализе отношений среди капиталистических государств являются оценки основоположниками марксизма-ленинизма характера межимпериалистических противоречий. Особенно актуальным представляется следующее наблюдение В.И.Ленина: "При капитализме немислимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т.д."⁷.

Этот ленинский вывод не утратил своей актуальности и в наши дни, хотя применять его приходится, естественно, с учетом иных исторических условий. Как отмечалось в статье М.С.Горбачева "Социалистическая идея и революционная перестройка", капитализм нашел в себе силы адаптироваться к "вызовам времени"⁸. Этот глубокий вывод затрагивает не только внутреннюю, но и внешнюю политику капиталистических государств. Встретившись с вызовом социализма, они смогли выработать такую систему форм и методов разрешения межимпериалистических противоречий, которая позволяет не доводить дело до прямой конфронтации, сглаживать острые углы. В то же время, даже будучи союзниками, капиталистические государства, как это показано в диссертации, выдвигают на первый план прежде всего свои собственные, эгоистические интересы, зачастую без учета и в ущерб интересам своих ближайших партнеров. Причем, как и в прежние времена, основную роль при этом играют вес и значение той или иной страны.

Среди документов КПСС и Советского государства большое методическое значение для настоящей работы имели материалы XXII съезда КПСС, XIX партийной конференции, Пленумов ЦК КПСС, отразивших переломный момент в развитии как нашей страны, так и мира в целом.

Важнейшие оценки состояния международной обстановки, характеристики основных направлений борьбы за мир, укрепление международной безопасности и разоружение нашли отражение в работах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и министра иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе. В некоторых из этих выступлений дается принципиальная оценка СОИ как программы, подрывающей стратегическую стабильность и наносящую прямой ущерб делу разрядки международной напряженности. Так, на встрече с руководством "Международного фонда за выживание человечества" 15 января 1988 года М.С.Горбачев отметил: "Если бы гонка вооружений переброшилась в космос, это была бы дестабилизация и поэтому в принципиальном плане нельзя согласиться с такой мыслью"⁹.

Важными источниками исследования являются документы и материалы внешней политики СССР, коллективные документы государств-участников ОВД по проблемам разоружения и европейской безопасности.

Исследование осуществлено на основе привлечения широкого круга официальных документов руководящих органов НАТО - Совета, Комитета военного планирования, Группы ядерного планирования. Важную роль сыграли также периодические издания информационной службы НАТО - "НАТО ревью", "НАТО'з сикстин нэйшнз", содержащие богатый фактический материал, и статьи официальных представителей стран-членов союза, видных военных экспертов и дипломатов.

Большое количество официальной информации было почерпнуто автором из бюллетеня госдепартамента США "Департмент оф стейт буллетин", в котором публикуются, как правило, не только документы, отражающие позицию США, но и многие материалы, относящиеся к деятельности НАТО, равно как отчеты о встречах и переговорах американских руководителей с лидерами и официальными представителями других стран, включая, естественно, и западноевропейские.

Автор опирался также на официальные материалы, публиковавшиеся в периодических изданиях. Это относится прежде всего к таким источникам, как правительственные и иные заявления, пресс-конференции, интервью и статьи ведущих руководителей стран-членов НАТО, представителей их военных и внешнеполитических ведомств. Большой фактический материал был почерпнут автором из сообщений западных средств массовой информации, включая информационные агентства, газеты и журналы. При подготовке диссертации автор также опирался на свой практический опыт работы в Управлении оценок и планирования МИД СССР, включая участие в консультациях с подразделениями планирования внешнеполитических ведомств натовских стран и беседы с экспертами и дипломатами стран НАТО.

По общетеоретическим вопросам международных отношений и новым концептуальным основам советской внешней политики диссертантом были использованы труды советских ученых, в частности В.П.Аба-ренкова, Г.А.Арбатова, В.Г.Барановского, Р.Г.Богданова, О.Н.Быкова, Ф.М.Бурлацкого, В.И.Гантмана, Ан.А.Громыко, В.В.Журкина, В.Б.Княжинского, А.А.Кокошина, Р.С.Овинникова, В.Ф.Петровского, Э.А.Позднякова, Д.М.Проектора, Ю.Н.Рахманинова, Д.Г.Томашевского, Г.А.Трофименко, В.Г.Трухановского, И.Г.Усачева, А.И.Уткина, А.О.Чубарьяна.

Из работ советских авторов, затрагивающих проблематику диссертации, хотелось бы отметить публикации А.Е.Бовина, Т.А.Воронцова, С.А.Караганова, А.А.Кокошина, А.П.Киреева, А.Кудрявцева, В.С.Михеева, В.Наталова, С.Сокольского.

Диссертант критически проанализировал и учитывал в своей работе монографии и статьи видных американских и западноевропейских политиков и экспертов по военно-политическим вопросам. Автор строил свой анализ с учетом двух подходов к СОВ, которые определились в американской и западноевропейской литературе. Оценка потенциального воздействия СОВ на безопасность Западной Европы послужила одним из тех вопросов, по которому произошло размежевание на сторонников и противников СОВ.

Первая группа авторов, состоящая в основном из одних американцев, отстаивала ту точку зрения, что развертывание СОВ повысит безопасность Западной Европы, приведет к укреплению стратегической стабильности и подтолкнет процесс разоружения. В эту группу входят видные американские ученые и эксперты, формально не входившие в администрацию Р.Рейгана, но тесно связанные с ней. В их числе можно назвать: директора калифорнийской консультативной фирмы "Пан Хуристикс" Ф.С.Хоффмана, бывшего директора НАСА Дж.Флетчера, президента национального института государственной политики К.С.Грэя, вице-президента того же института К.Б.Пэйна, известного физика-ядерщика Э.Теллера, военного эксперта Д.Йоста, эксперта-международника А.Кантера, политолога А.Чалфонта.

Среди американских авторов-противников СОВ можно выделить таких ученых, как сотрудники Стэнфордского университета С.Д.Дрелл, П.Дж.Фарлей, Д.Холлоуэй, сотрудники Массачусетского технологического института Дж.Ратсженс и Дж.Руина, профессор Калифорнийского

университета Г.Л.Гертнер, профессор Алабамского университета Д.М.Сноу, профессор Гарвардского университета Ч.Глэйзер, бывшие министры обороны США Дж.Шлессинджер и Р.Макнамара, исследователи-международники С.Даггет и Р.Д.Инглиш и некоторые другие.

Практически все западноевропейские ученые и исследователи оказались в числе критиков СОВ. Среди них следовало бы отметить работы таких авторов, как директор Лондонского королевского колледжа Л.Фридман, редактор журнала "Интернэшнл Аффферс" Дж.Роупер, директор Абердинского университета Д.Гринвуд, исследователи-международники К.Блас и Т.Тэйлор.

Из французских авторов проблематику отношений в НАТО в связи с СОВ затрагивали в своих публикациях такие известные эксперты, как бывший начальник генерального штаба Ж.Лаказ, контр-адмирал в отставке О.Севэстр, генерал в отставке П.Галлуа, генеральный директор фирмы "Томпсон" Ф. Эйсбур, бригадный генерал А.Баер, исследователи-международники Ф.Форге, Л.Дешан, И.Буаз.

Исследуемая тематика не ускользнула из поля зрения и западногерманских авторов. Хотелось бы выделить работы политического редактора газеты "Цайт" К.Бертрама, статс-секретаря министерства обороны ФРГ Л.Рюля, политологов Б.Грейнера и Г.Рювельски. Из трудов ученых малых стран НАТО можно отметить интересные работы бельгийского исследователя Р.Якемчука.

Основные положения и выводы диссертации автор отразил в научно-аналитическом обзоре "СОВ: эволюция военно-политических концепций", общим объемом 4,5 п.л. Автором был также подготовлен ряд практических материалов, затрагивающих исследуемую проблематику и использованных в работе МИД СССР.

ГЛАВА 1. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ПРОГРАММЫ СОИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ НАТО В 1983-84 гг.

1.1. Предпосылки американо-западноевропейских противоре- чий по проблеме СОИ

Провозглашение СОИ встретило весьма сдержанную, а порой и прямо негативную реакцию в Западной Европе. Буквально через несколько дней после выступления Р.Рейгана /23 марта 1983 года/ последовал ряд критических комментариев в западноевропейской печати.¹ Французский еженедельник "Экспресс" в аналитической статье, посвященной СОИ, поставил под сомнение оборонительный характер этой программы. По мнению журнала, подобная противоракетная система направлена как раз на то, чтобы обеспечить "своего обладателя" наступательными возможностями и, скорее всего, окажет дестабилизирующее воздействие на международную обстановку и военный баланс. Подчеркивалось также, что СОИ отражает взгляды прежде всего тех кругов в США, которые заинтересованы в "стратегическом изоляционизме", в создании "крепости-Америки".² Приблизительно в таком же духе были выдержаны статьи в западногерманском журнале "Шпигель" и английском журнале "Экономист".³

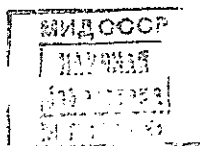
Официальная реакция западноевропейских членов НАТО на инициативу Р.Рейгана не была сколько-нибудь более благожелательной, чем реакция прессы. Министр обороны ФРГ М.Вернер отметил, например, что СОИ является "программой для следующего столетия" и "не сможет разрешить оборонные проблемы завтрашнего дня".⁴ Аналогичные мысли прозвучали в выступлении представителя правительства ФРГ Ю.Судхоффа. Он также выразил озабоченность теми последствиями для обороны Европы, которые может вызвать отказ США от баллистических ракет стратегического назначения.⁵

Первоначальная французская реакция на СОИ была менее широкой и впечатляющей, чем реакция руководства ФРГ, что, однако, вовсе не свидетельствовало о более примирительном подходе Парижа к данному вопросу. По мнению заместителя директора отдела по разоружению министерства иностранных дел Франции Б.д'Абовилля, эта реакция представляла из себя некую смесь "скептицизма, тревоги и небольшой дозы смущения"⁶. В начале апреля с подробным критическим разбором СОИ выступил в печати основатель французских стратегических сил, видный военный эксперт генерал в отставке П.Галлуа. Он был первым, кто охарактеризовал СОИ как своеобразную "линию Мажино" в космосе, давая тем самым понять, что абсолютной противоракетной защиты в ядерно-космическую эру обеспечить невозможно. С подачи генерала данный термин затем весьма прочно укрепился в западноевропейском политическом лексиконе.

П.Галлуа особо отметил те опасные последствия, которые может иметь СОИ для стратегической стабильности, включая безудержную гонку вооружений на земле и в космосе. В итоге он подчеркнул, что "администрация США, по всей видимости, не представляет себе всех политических последствий своей затеи"⁷.

Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением советского автора А.Кудрявцева о том, что "объявленные президентом США весной 1983 г. планы создания противоракетной обороны с элементами космического базирования... первоначально остались практически незамеченными французской печатью"⁸.

Критическое отношение французского руководства к программе СОИ проявлялось и в косвенной форме, то есть путем подтверждения приверженности основным принципам традиционной военной стратегии. Как, например, заявил на коллоквиуме "Наука и оборона" 27 апреля

1983 года министр обороны Франции Ш.Эрню: "Французское правительство... не вносит никаких изменений в свою оборонную стратегию, которая основывается на ядерном сдерживании... Защита Франции и ее жизненных интересов является неизменной целью и существует самое широкое согласие, чтобы обеспечивать за счет этого сдерживания безопасность нашей страны"⁹.

Противоречие этой позиции с целями, провозглашенными Р.Рейганом в выступлении 23 марта 1983 года, не вызывает сомнения. В своей речи президент США прямо говорил о намерении начать "долговременную программу исследований и разработок", с тем, чтобы "достигнуть конечной цели устранения угрозы со стороны стратегических ядерных ракет", обеспечить "возможность перехвата стратегических баллистических ракет до того, как они достигли нашей территории или территории наших союзников", "обесценить и сделать устаревшими ядерные вооружения". Одним словом, речь шла о возрождении идеи противоракетной обороны территории страны, к которой США не возвращались с 1972 года. Однако в новых условиях, по словам Р.Рейгана, "современная технология достигла такого уровня совершенства, когда для нас является разумным начать осуществлять эти усилия"¹⁰.

По сравнению с ФРГ и Францией, официальная реакция на СОИ со стороны Великобритании была гораздо более приглушенной. Тем не менее по косвенным признакам можно было сделать вывод о том, что и в Лондоне новая американская инициатива не вызвала особого энтузиазма. Как, например, указывает английский исследователь Т.Тэйлор, "министры и должностные лица были сбиты с толку и их личные оценки варьировались от озабоченности, что было преобладающим, до враждебности"¹¹. По словам заместителя директора

лондонского Международного института стратегических исследований Дж. Олфорта, СОВИ представляет из себя проблему, которая "может вызвать значительные расхождения между Западной Европой и США".¹²

Заместитель министра иностранных дел М. Рифкайнд в ответе на парламентский запрос заявил: "Мы продолжаем придавать важное значение существующим соглашениям, затрагивающим проблемы контроля над вооружениями в космосе. Мы строго придерживаемся принципа желательности дальнейших соглашений. С этой целью мы ведем широкие обсуждения с нашими союзниками по НАТО и особенно с Соединенными Штатами в отношении различных аспектов этой сложной темы, которая могла бы быть глубоко изучена в рабочей группе комитета по разоружению в Женеве".¹³

Данное заявление отражало, по сути, прежнюю британскую позицию в пользу предотвращения гонки космических вооружений. Вполне очевидно, что эта позиция находилась в противоречии с концепцией СОВИ.

Что касается малых западноевропейских стран, входящих в НАТО, то они воздержались как от открытой критики СОВИ, так и от выступлений в ее поддержку. Это, очевидно, можно объяснить их нежеланием осложнять отношения с ведущей страной союза и стремлением отдать критику СОВИ на откуп своим более влиятельным партнерам. Однако сам факт отсутствия с их стороны одобрительной реакции говорит о негативном восприятии этой программы. Данный вывод подтверждается и оценками советских и зарубежных исследователей.¹⁴

Среди западных авторов по этой проблеме существует редкое единство взглядов, независимо от того, являются ли они сторонниками или противниками СОВИ, американцами или европейцами. "Первоначальная реакция основных союзников США на СОВИ варьировалась от

сдержанной до прямо негативной", — указывает такой известный сторонник стратегической оборонной инициативы как К.Б.Пэйн.¹⁵ С ним соглашались и другие американские исследователи, поддерживающие эту программу. По мнению А.Чалфонта, "самая сильная тревога" в связи с провозглашением СОИ прозвучала именно со стороны союзников США по НАТО.¹⁶

Среди причин такой реакции Западной Европы на стратегическую оборонную инициативу можно выделить несколько факторов. Многие советские и зарубежные авторы считают, что одним из них явилось отсутствие предварительных консультаций с союзниками при выдвижении СОИ. "...Само провозглашение стратегической оборонной инициативы было проведено без всяких консультаций с союзниками", — указывает советский исследователь Г.Воронцов.¹⁷ Думается, что такой "протокольный" момент, как проведение предварительных консультаций при определении существа западноевропейской реакции на СОИ, не следует преуменьшать. Реакция не является просто вопросом престижа. Она отражает позицию той или иной стороны. Имея постоянную склонность испытывать некоторую подозрительность к готовности США в достаточной степени учитывать интересы своих союзников, многие европейцы увидели в факте отсутствия предварительных консультаций с ними ясное указание на то, что СОИ направлена преимущественно, если не исключительно, на оборону США. В этом качестве программа вызвала европейскую озабоченность о тенденциях в США в направлении односторонности, если не изоляционизма. Это тем более важно, потому что выдвижение СОИ было не просто каким-то малозначительным шагом, а, как следовало из выступления Р.Рейгана, коренным поворотом во всей оборонной стратегии США.

"Западноевропейские политические лидеры и военные эксперты оказались в растерянности от появившегося неизвестно откуда предложения Р.Рейгана, что следует пересмотреть всю доктрину сдерживания" — писал в этой связи журнал "Тайм".¹⁸ Данный вывод подтверждается и приведенной выше цитатой из статьи начальника отдела планирования министерства обороны ФРГ Г.Рюля.

Неслучайно поэтому точку зрения А.Кантера разделяют и такие американские авторы, как К.Б.Пэйн, А.Пресслер, а также английские исследователи Т.Тэйлор и К.Блас, французский эксперт Бенуа д'Абовилль, бельгийский ученый Р.Якемчук. Вместе с тем, некоторые американские исследователи пытаются преуменьшить тот негативный заряд, который несло с собой пренебрежение мнением союзников со стороны США при выдвижении СОИ. Например, Д.Йост утверждает, что в предварительном плане США проинформировали премьер-министра Великобритании М.Тэтчер.¹⁹ Само британское руководство не подтвердило и не отрицало данного факта. Между тем это противоречит оценкам подавляющего большинства других экспертов, в том числе и сторонников СОИ. Не согласуется такое утверждение и с официальным заявлением представителя американской администрации о том, что предварительных консультаций с союзниками не проводилось.²⁰ Даже если предположить, что какая-то информация и поступила лично к М.Тэтчер, то это не меняет общей картины.

Следующая причина негативной реакции союзников на провозглашение СОИ заключается в том, что США, на их взгляд, выбрали крайне неблагоприятный момент для такого шага. Он явно не вписывался в согласованную линию НАТО, направленную на развертывание в Европе американских ядерных ракет средней дальности, особенно на фоне тех широких протестов, которые вызвало решение о размещении ракет

в западноевропейских странах. Вот что, например, писал, комментируя выступление Р.Рейгана, начальник отдела планирования министерства обороны ФРГ Г.Рюль: "Приписывая в основном наступательный характер ядерным ракетам и таким образом классифицируя их как опасные и дестабилизирующие, он, следовательно, принимает основные возражения критиков двойного решения в Европе и, таким образом, делает политическую реализацию этой программы более сложной.²¹ На эту причину указывает, в частности, сотрудник Массачусетского технологического института Дж.Фенске, когда пишет, что озабоченность западноевропейских членов НАТО в связи с СОИ объяснялась отчасти впечатлением "поддержки", которую "американский президент, похоже, оказывал... доводам европейского движения за мир, которое в 1983 году ставило под серьезное сомнение разумность установки новых американских ядерных ракет в Европе".²² К этому выводу присоединяется и А.Кантер.²³

Негативная первоначальная реакция американских союзников на СОИ, помимо двух упомянутых факторов, была, очевидно, связана с другими, более глубокими причинами концептуального порядка. Эти концептуальные противоречия между США и Западной Европой уже имели некоторую предысторию, в которой было все: от споров и острых дискуссий до поиска компромиссов и выработки совместной позиции. Многие элементы этих позиций были довольно прочно устоявшимися и оказывали сильное влияние на стратегическое мышление как в Западной Европе, так и в США.

Подытоживая аргументы, выдвинутые против СОИ в первый месяц после выступления Р.Рейгана, можно выделить следующие основные моменты:

1. СОВ не может быть достаточно эффективной, при этом будет требовать колоссальных финансовых затрат.

2. СОВ будет означать дестабилизацию международной обстановки, приведет к интенсификации гонки вооружений.

3. СОВ ведет к американскому "стратегическому изоляционизму", подрывает ядерную стратегию НАТО.

Все эти аргументы не были новы, они отражали уже сложившийся взгляд западноевропейцев на создание и развертывание Соединенными Штатами и Советским Союзом систем стратегической обороны.

Впервые данный вопрос встал для американских союзников в практической плоскости в 1967 году, когда стало известно о намерении США создать ограниченную систему ПРО для защиты национальной территории.

Само решение о начале соответствующих работ было принято американской администрацией лишь в сентябре 1967 года. Однако активные дебаты развернулись в конгрессе США уже в марте. Поэтому вполне логичным явилось то, что этот вопрос оказался в центре внимания очередной сессии Группы ядерного планирования НАТО, состоявшейся 6-7 апреля 1967 года. Примечательно, что тогда, в отличие от 1983 года, США сами проявили инициативу по информированию союзников о своих планах. Еще в преддверии заседания Группы ядерного планирования министр обороны США Р.Макнамара сделал заявление, где, в частности, указал, что союзники "обсудят недавние шаги, предпринятые Советским Союзом по развертыванию противоракетной системы, равно как и статус американской программы ПРО".²⁴

Та озабоченность, с которой западноевропейские члены НАТО подошли к проблеме ПРО, в известной степени проявилась в заключительном коммюнике Группы ядерного планирования. Там указывалось,

что стороны "обсудили технические, стратегические и финансовые аспекты противоракетной обороны, включая и советское развертывание, и американскую программу исследований и разработок и согласились держать эту тему в поле зрения". Р.Макнамара также информировал союзников "о состоянии переговоров, начатых по инициативе США с советским правительством для изучения путей предотвращения дальнейшего раскручивания гонки вооружений". Р.Макнамара также обещал, что "правительство США намерено широко информировать своих союзников о прогрессе этих переговоров".²⁵

Суть этих сжатых формулировок становится более понятной, если поставить их в контекст общей политической атмосферы, которая в тот период сложилась внутри НАТО вокруг проблемы ПРО.

Прежде всего следует учитывать, что для западноевропейцев вопрос о создании и развертывании противоракетной обороны собственной территории был решен вполне однозначно и не в пользу последней. Весьма показательными в этой связи могут быть разъяснения, которые дал государственный министр обороны Великобритании Р.Мэсон на парламентский запрос о том, возможно ли создание противоракетной обороны национальной территории. По его словам, "очень маловероятно, что она будет эффективной". "...Даже простейшая система ПРО, предложенная Соединенными Штатами, обойдется в 5 млрд.долл." — подчеркнул государственный министр. — "Наша политика состоит в том, чтобы полагаться на потенциал сдерживания Запада..."²⁶

Таким образом, противоракетная оборона территории страны представлялась британскому руководству неприемлемой, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, из-за сомнений в технической осуществимости подобного проекта; во-вторых, из-за высокой

стоимости. Очевидно, аналогичные выводы были сделаны и в руководстве других стран НАТО, которые, к тому же, находились в менее выгодном, чем Великобритания, геостратегическом положении и располагали гораздо меньшим военно-промышленным потенциалом. Поэтому вполне естественно, что на фоне развернувшейся в США дискуссии о необходимости создания национальной системы ПРО, соответствующих шагов, предпринятых Советским Союзом, перед западноевропейцами встал вопрос о возможном влиянии такого развития на интересы их собственной безопасности.

Как свидетельствуют приведенные выдержки из коммюнике Группы ядерного планирования НАТО, первые западноевропейские оценки были далеко не благоприятными. Во-первых, обращает внимание озабоченность союзников эффективностью стратегического наступательного потенциала США в условиях развертывания противоракетной обороны. Ведь именно на этом потенциале базировалась концепция ядерного сдерживания, которую западноевропейцы рассматривали в качестве основы своей обороны. Не будет ли потенциал сдерживания подорван в результате развертывания систем ПРО в СССР и США? Не будет ли ослаблено внимание к наступательным вооружениям в условиях крена в сторону оборонительных средств? Вот те нелегкие вопросы, которые волновали американских союзников.

Очевидно, Р.Макнамаре удалось убедить своих западноевропейских партнеров в том, что на существующем техническом уровне потенциал сдерживания не может быть подорван, и это нашло отражение в тексте коммюнике.

Во-вторых, сильное беспокойство западноевропейцев вызвал тот факт, что создание противоракетных систем может подстегнуть гонку вооружений во всех областях. Не случайно, Р.Макнамара

вынужден был разъяснять союзникам действия США, направленные на то, чтобы предотвратить такое развитие событий.

В-третьих, нельзя сбрасывать со счетов озабоченность англичан и французов последствиями развертывания систем ПРО для их собственного потенциала сдерживания, обладающего гораздо меньшими возможностями. Ведь даже ограниченная противоракетная оборона Советского Союза могла бы девальвировать значение их независимых ядерных сил. Отсюда — заинтересованность этих двух стран в запрещении или, по крайней мере, ограничении систем ПРО и соответствующее давление с их стороны на Соединенные Штаты.

В этом плане развеять полностью сомнения западноевропейцев, очевидно, не удалось. Не случайно поэтому в коммюнике содержится положение о том, что вопрос о ПРО будет находиться "в поле зрения" НАТО, и США обязались впредь "широко информировать союзников" по данной проблеме.²⁷

Раскрывая существо противоречий, возникших в НАТО, Дж.Холст, занимавший в тот период пост министра иностранных дел Норвегии, писал: "Даже удивительно отмечать ту степень единства, с какой европейское общественное мнение проявило негативное отношение к любому развертыванию противоракетной обороны... Понимание состоит в том, что развертывание ПРО, вероятно, подстегнет гонку вооружений, которая в свою очередь усилит напряженность между двумя сверхдержавами... Если, однако, мы предположим, что русские произведут схожее развертывание ПРО, угроза, которую Соединенные Штаты смогли бы мобилизовать для защиты своих союзников, выглядела бы тем менее впечатляющей, чем более советская ПРО обещала бы понизить ущерб американского ответного удара. Следовательно, двустороннее развертывание ПРО могло бы также рассматриваться как снижающее возможность гарантий".²⁸

Более того, как отмечалось в экспертных кругах НАТО, противоракетная оборона вела к "исчезновению независимых центров ядерной мощи Запада", что означало, по крайней мере, повышение зависимости и "подчиненности" по отношению к Соединенным Штатам.²⁹

В этих условиях Соединенным Штатам пришлось предпринять немалые усилия для того, чтобы хотя бы частично развеять сомнения союзников относительно своего курса на развертывание системы ПРО. С этой целью США были вынуждены сделать целый ряд "успокоительных" заявлений. Так, выступая в Женевском Комитете по разоружению 19 сентября 1967 года, американский представитель А. Фишер подчеркнул, что "развертывание противоракетной обороны Соединенными Штатами не создает каких-либо технических или политических препятствий для контроля над вооружениями...". "Американское развертывание не будет означать создание конечной обороны населенных районов и не будет направлено на обеспечение обороны от массированного стратегического ракетного удара, который способен нанести Советский Союз, — утверждал представитель США. — Это решение представляется обоснованным перед лицом стратегической ракетной угрозы со стороны коммунистического Китая".³⁰ Аналогичные мысли прозвучали в выступлении министра обороны США Р. Макнамары перед американскими журналистами-международниками 18 сентября 1967 года.³¹

В этих высказываниях обращают на себя внимание, по крайней мере, три момента, имеющие значимость для союзников США. Во-первых, подчеркивается совместимость контроля над вооружениями с развертыванием ПРО. Во-вторых, опровергается довод о возможности неуязвимости американской территории от советского ядерного удара. В-третьих, подтверждается достаточность стратегического потенциала США для обеспечения ядерных гарантий европейским

союзникам. При этом надо отдать должное американской администрации, которая, искусно манипулируя аргументом о "китайской угрозе", смогла не только обосновать "правомерность" своих действий перед лицом союзников, но и обеспечить общественную поддержку дорогостоящей программы ПРО внутри Соединенных Штатов. Очевидно этим объясняется тот факт, что вопрос о ПРО сравнительно быстро утратил свою первоначальную остроту.

Примечательно, что на сессии Совета НАТО в декабре 1967 года он фактически не затрагивался. Стороны лишь подчеркнули "важность осуществления прогресса в деле разоружения и контроля над вооружениями"³². В дальнейшем в связи с наметившимися подвижками в отношениях между Востоком и Западом и вырисовывающимися перспективами советско-американских договоренностей по контролю над вооружениями этот вопрос вообще отошел на второй план.³³

Западноевропейские члены НАТО единодушно поддержали подписание советско-американского договора по ПРО 1972 года. В заключительном коммюнике сессии Совета НАТО, состоявшейся в конце мая 1972 года в Бонне, отмечалось: "Министры приветствуют подписание Соединенными Штатами и Советским Союзом Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений".³⁴

В последующий период эта проблема была фактически снята с повестки дня трансатлантических отношений. Тем не менее, подспудно она продолжала находиться в поле зрения военно-политического руководства западноевропейских государств. Союзники время от времени ставили перед Вашингтоном вопрос о необходимости сохранения без изменений выработанного режима ПРО. Это особенно характерно для начала 80-х годов, когда в отношениях Восток-Запад вновь

возобладали конфронтационные тенденции. Так, например, в феврале 1981 года министр иностранных дел Франции Ж.-Ф.Понсе предостерег администрацию Р.Рейгана против "создания широкомасштабных противоракетных систем" на том основании, что это "создаст нестабильность в Европе".³⁵

Важным примером такого подхода может служить и позиция, занятая Комиссией Пальме, включающая, как известно, многих видных западноевропейских политических деятелей. В заявлении комиссии, сделанном в феврале 1981 года, отмечалось: "Если бы договор по ПРО был упразднен и началась бы бесконтрольная гонка наступательных и оборонительных вооружений, последствия могли бы быть серьезными... Нестабильность и опасность такой ситуации очевидны".³⁶

Таким образом, в позиции западноевропейцев на этом этапе проявлялась, с одной стороны, заинтересованность в сохранении режима ПРО, а с другой — определенная неуверенность в его устойчивости. Именно эта неуверенность и подталкивала ведущие военные державы Западной Европы — Англию и Францию — к принятию определенных мер "подстраховки" для поддержания эффективности своего наступательного ядерного потенциала на случай, если бы режим ПРО вдруг оказался подорванным.

В 70-х годах в Англии осуществлялась программа "Шевэлайн" общей стоимостью 1 млрд. фунтов, направленная на повышение проникающей способности боеголовок баллистических ракет подводных лодок /БРПЛ/. Данные соображения сыграли не последнюю роль и в решении Великобритании приобрести современные американские стратегические системы "Трайидент". Как отмечалось в официальном документе британского министерства обороны: "Хотя программа "Шевэлайн" будет поддерживать способность наших ракетных систем "Пола-рис" прорывать противоракетную оборону вплоть до 90-х годов,

продолжающиеся советские усилия по исследованиям и разработке, разрешенные Договором по ПРО 1972 года, могут через некоторое время ослабить нашу уверенность в этом... Возможности, предоставляемые разделяющимися боеголовками индивидуального наведения и повышением дальности, создают хорошие долговременные гарантии против укрепления советского противоракетного и противолодочного потенциала".³⁷

Аналогичные мысли высказывались в этой связи и французскими должностными лицами. Вот что, например, писал один из высокопоставленных сотрудников отдела планирования министерства обороны Франции И.Маржин: "...Наша главная гарантия состоит, конечно, во взаимном соблюдении двумя сверхдержавами обязательств, взятых друг перед другом. Каждая из них сама заинтересована в обеспечении того, что другая будет соблюдать договор по ПРО... Пока противоракетная оборона сохраняется на нынешнем уровне, разделяющиеся головные части, которыми будут оснащены ракеты М4, смогут насытить эту оборону и обеспечить проникновение через нее значительной части наших стратегических ракет. Более того, то, что называется "укреплением" боеголовок... может сделать эти ракеты более неуязвимыми... Но существуют и другие решения... увеличение числа наших ракет..., крылатые ракеты, которые создают значительные сложности для обороны противника".³⁸

Что касается ФРГ, других стран НАТО, не имеющих собственного ядерного оружия, то для них заинтересованность в сохранении режима ПРО была связана, прежде всего, со стремлением поддержать динамику процесса контроля над вооружениями между СССР и США и содействовать углублению разрядки. Так, в официальных документах правительства ФРГ неоднократно подчеркивалось "первостепенное значение политических усилий, направленных на сохранение мира и

достижение стабильности в соотношении сил между Востоком и Западом"³⁹.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что к началу 80-х годов в Западной Европе сложилось преимущественно негативное отношение к системам ПРО, имеющее довольно устойчивый характер и определяемое спецификой национальных интересов западноевропейских стран. Это и предопределило ту сдержанно-негативную позицию, которую заняли союзники США в отношении стратегической оборонной инициативы после ее выдвижения американской стороной.

1.2. Период противоположности позиций США и западноевропейских членов НАТО в вопросе о СОИ

После первоначальной сдержанно-негативной реакции на СОИ со стороны союзников США, спровоцированной выступлением Р.Рейгана 23 марта 1983 года, во внутринатовских отношениях по данному вопросу возникло определенное затишье. Эта тема практически полностью исчезла со страниц западноевропейской печати, не говоря уже о заявлениях руководителей стран НАТО.

Такая ситуация, как представляется, была обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, в упомянутом выступлении Р.Рейгана идея СОИ носила довольно неопределенный характер и не опиралась на разработанную программу практических шагов и мероприятий. О системе стратегической обороны говорилось как о "конечной цели", которая потребует "многих лет, возможно, десятилетий усилий на многих направлениях" и которая, "возможно, не будет осуществлена до конца нынешнего столетия"¹.

Для разработки концепции СОИ было создано две экспертные группы, которым было поручено подготовить соответствующие доклады. Первая, под руководством Дж.Флетчера, должна была изучить проблему осуществимости СОИ с военно-технической точки зрения, вторая — под руководством Ф.Хоффмана — оценить военно-стратегическую целесообразность новой оборонной инициативы.²

Пока шла работа групп ни сами американцы, ни тем более западноевропейцы не могли иметь ясного представления о том, что конкретно будет представлять из себя СОИ, на что она будет направлена и, соответственно, какие последствия возникнут из всего этого для Западной Европы. При отсутствии программы практических мероприятий по реализации СОИ, ее критика была бы преждевременной, по крайней мере по двум причинам. Во-первых, из-за отсутствия четкой и ясной позиции у самих американцев, которая еще не сформировалась. Во-вторых, в расчете на то, что вся эта затея провалится под воздействием внутренних сил в самих США или примет какую-либо безболезненную форму. Как отмечает сотрудник лондонского Королевского колледжа Л.Фридмэн, в Европе существовала "надежда" на то, что речь Р.Рейгана, "миновавшая обычные бюрократические фильтры", не повлечет за собой той "обязательности исполнения", как это бывает при других программных выступлениях.³ По мнению французского эксперта в области вооружений Л.Дешана, дискуссии по СОИ носили "несколько заторможенный характер" вплоть до конца 1984 года. Во-первых, лидерам западноевропейских стран потребовалось время, чтобы убедиться в серьезности предложений Р.Рейгана. Во-вторых, их внимание было отвлечено размещением в Европе американских ядерных ракет.⁴

Очевидно, "ракетный вопрос" действительно явился главным фактором, который "притушил" первоначальную западноевропейскую

реакцию. На это, в частности, указывает исследователь А. Кантер, который пишет: "...СОИ поставила перед европейскими лидерами еще одну проблему, поскольку она косвенным образом породила сомнение в целесообразности развертывания средств средней дальности... Это заставило их осуществлять балансирование, придерживаясь аргументов в поддержку ракет средней дальности, не провоцируя спор с Вашингтоном по поводу разумности СОИ"⁵. Можно вполне согласиться с такой оценкой. С учетом сложной обстановки, сложившейся в Европе вокруг решения о размещении ракет средней дальности, острой критики этого решения со стороны общественности и в Вашингтоне и в западноевропейских столицах, видимо, пришли к выводу, что обострять отношения еще по одной проблеме не будет отвечать ничьим интересам.

Ситуация вокруг СОИ стала несколько проясняться в октябре 1983 года, после того, как группы Дж. Флетчера и Ф. Хоффмана завершили свою работу. Отличительной чертой доклада Ф. Хоффмана явилось то, что помимо анализа общестратегических последствий СОИ для самих Соединенных Штатов, в нем содержалась оценка ее возможного влияния на отношения внутри НАТО. В нем отмечалось, что увеличение советских военных возможностей "расшатывает уверенность в угрозе американского ядерного ответа на советское нападение на союзников США" и что "продолжение такого расшатывания может в конце концов подорвать традиционную структуру союза". "Наращивание одних только наступательных сил США, — подытоживалось в докладе, — не способно сохранить действительность наших гарантий союзникам"⁶. Естественно, что эта оценка была сформулирована в рамках той общей задачи, которая была поставлена перед группой Ф. Хоффмана администрацией: обосновать возможность и целесообразность СОИ не только в глазах американцев, но и западноевропейцев.

Вряд ли эти выводы могли рассматриваться западноевропейцами в тот период как достаточно убедительные. В частности, обращает на себя внимание тот факт, что практически одновременно с завершением работы в группах Дж.Флетчера и Ф.Хоффмана был опубликован доклад Трехсторонней комиссии, в котором наряду с другими вопросами выражалась озабоченность возможными последствиями СОВ для европейских союзников США. В докладе отмечалось, что развертывание СОВ "создает опасность для Западной Европы... остаться незащищенной от советского ракетного удара". "В случае выхода за рамки, установленные договором по ПРО 1972 года, — указывали авторы, — такое развертывание было бы расценено многими в Западной Европе, в Японии и в самих Соединенных Штатах как отказ от самого значимого, достигнутого на сегодняшний день в области контроля над вооружениями, и как решение, наносящее ущерб перспективам улучшения отношений между Востоком и Западом"?

Естественно, что мнение экспертов Трехсторонней комиссии, являющейся независимой организацией, нельзя рассматривать как изложение официальной позиции западноевропейских стран НАТО в отношении СОВ. С другой стороны, не следует упускать из виду и связи комиссии с влиятельными политическими кругами этих государств, которые во многом определяют выработку официального курса. Как бы там ни было, но определенное "противостояние" на экспертном уровне по вопросу о СОВ уже возникло.

Вряд ли можно считать простым совпадением появление соответствующих оценок и рекомендаций Трехсторонней комиссии одновременно с докладами двух групп американских экспертов. Представляется, что данный шаг преследовал вполне определенную цель — повлиять на позицию администрации США при принятии важного решения о программе практических мероприятий по реализации СОВ. Выводы экспертов

Трехсторонней комиссии сыграли и другую "полезную" роль. Они очертили основные сферы имеющихся противоречий и предстоящих обсуждений в связи с СОИ.

В данный период можно отметить и определенное нарастание критики СОИ со стороны Западной Европы на официальном уровне. Это, в частности, проявилось в выступлении президента Франции Ф. Миттерана на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в конце сентября 1983 года, то есть незадолго до того, как была завершена работа в группах Дж. Флетчера и Ф. Хоффмана. Французский президент призвал положить конец "наращиванию противоракетных, противолодочных и противоспутниковых вооружений". "Предупредить людей об опасностях, проистекающих из космоса, является другой важной задачей, — продолжал он. — Станет ли космос еще одной сферой, где давние земные антагонизмы смогут развиваться без ограничений. Космос по самой своей сущности — общее достояние человечества"⁸. Из этого выступления следует, что к данному моменту основы французской позиции в отношении СОИ уже сформировались. Как показали последующие события, именно на этих основах она продолжала развиваться и конкретизироваться. Более того, сами формулировки да и факт провозглашения французских взглядов в ООН свидетельствует о намерении Парижа придать этой позиции активный, наступательный характер, не ограничиваться лишь реакцией на те или иные шаги Вашингтона.

Доклад Трехсторонней комиссии, другие выпады против СОИ вызвали встречную реакцию сторонников этой программы внутри администрации США. В конце октября США удалось провести через Североатлантическую Ассамблею резолюцию по вопросу о СОИ. Это было весьма ценным приобретением с пропагандистской точки зрения на фоне усиливающейся критики СОИ как в США, так и со стороны

международной общественности, особенно если принять во внимание необходимость получения у конгресса соответствующих ассигнований на эту программу.

Вашингтон смог мобилизовать частичную поддержку Ассамблеи в основном за счет традиционно сильных позиций, которые американцы имели в этой организации, но также и вследствие неопределенности, неясности самой концепции СОИ.

Сторонники СОИ широко рекламировали выводы Ассамблеи, пытались представить дело таким образом, что она выразила поддержку планам создания космических противоракетных систем.⁹ Однако реальная картина представляется гораздо менее однозначной. Поддержка Ассамблеи носила довольно условный характер. Анализ и сопоставление принятых формулировок с концепцией СОИ заставляют усомниться в том, можно ли вообще рассматривать их как поддержку американской позиции. Дело в том, что Ассамблея выразила одобрение лишь американским исследованиям, "пока продолжаются советские противоракетные исследования". Далее указывалось, что НАТО "не должна отстать в этих областях исследований, чтобы вести переговоры с позиции силы и, если необходимо, ответить на будущее советское развертывание систем ПРО".¹⁰

Здесь обращают на себя внимание, по меньшей мере, два момента. Во-первых, системы космической ПРО вообще не упоминаются. Они даже не могли подразумеваться, поскольку советские исследования в области ПРО велись с ориентацией на наземные средства. Поскольку речь шла о том, чтобы не допустить "отставания" от СССР, постольку и американские исследования должны были бы быть сориентированы на разработку наземной ПРО. Программа СОИ, наоборот, делала акцент на космические системы. Во-вторых, как видно из формулировок, приоритет отдавался не развертыванию, а переговорам,

пусть даже "с позиции силы". Советский Союз уже давно стремился к таким переговорам по космическим вооружениям. Еще в 1981 году СССР выступил в ООН с инициативой о заключении договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Однако работа над проектом подобного договора в Комитете ООН по разоружению фактически не началась, главным образом из-за оппозиции США. Импульсы в пользу переговоров по вопросам космоса поступали от СССР и после провозглашения Соединенными Штатами программы СОИ, однако Вашингтон всячески уклонялся от принятия советских предложений, так как это опять-таки противоречило идее СОИ.¹¹

Тот факт, что позиция западноевропейцев в Североатлантической Ассамблее вовсе не подразумевала поддержки американских планов милитаризации космоса наглядно проявился при голосовании в ООН проекта резолюции "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" 15 декабря 1983 года. За эту резолюцию проголосовали все американские союзники за исключением Великобритании, которая воздержалась. Соединенные Штаты, голосовавшие против, остались в одиночестве, оказались по сути в международной изоляции.¹²

Эта ситуация не смогла, однако, предотвратить дальнейшие шаги администрации США по пути реализации идеи СОИ. В начале января 1984 года президент Р.Рейган подписал директиву /NSDD - 119/, которая определила начало широких исследовательских работ в области технологии противоракетной обороны. На эти цели предполагалось выделить в период с 1984 по 1989 гг. более 25 млрд. долларов.¹³

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что директива делала акцент именно на "исследования в области ПРО", в то

время как термин "разработки" был полностью снят.¹⁴ Это свидетельствует об определенном видоизменении американской позиции. Однако сказать, что именно повлияло на такое решение — позиция союзников или какие-то внутренние причины — не представляется возможным.

Между тем вполне очевидно, что попав по вопросу о СОИ в международную изоляцию, США оказались перед необходимостью выработки аргументационной базы в поддержку этой программы не только внутри страны, но и применительно к союзникам по НАТО.

Вот как оценивает сложившуюся ситуацию советский исследователь С.А.Караганов: "Столкнувшись с сильной негативной реакцией Западной Европы, Вашингтон стал предпринимать энергичные усилия, чтобы эту реакцию подавить или, по крайней мере, приглушить. Там не без основания опасались, что явно отрицательное отношение правящих кругов и общественности Западной Европы к "стратегической оборонной инициативе" может серьезно усилить позиции ее противников в США..."¹⁵

Не случайно поэтому, что администрация Р.Рейгана решила прибегнуть к уже испытанному приему: объявить о возможности отставания США от СССР, на этот раз в области передовой противоракетной технологии. С этой целью в конце января 1984 года был подготовлен доклад, в котором в адрес Советского Союза выдвигались обвинения в нарушении соглашений по контролю над вооружениями, в том числе договора по ПРО.

Указывалось, в частности, что строящаяся в районе Красноярска радиолокационная станция /РЛС/ "составляет нарушение юридических обязательств по договору о ПРО 1972 года в том, что касается ее местонахождения, ориентации и возможностей..."¹⁶

"Существо проблемы состоит в том, что Советский Союз имеет развернутую систему ПРО и занимается интенсивными исследованиями в этой области, — указывал в одном из своих интервью госсекретарь США Дж.Шульц. — Президент полагает, что было бы очень плохо, если бы... они подготовили себя и имели бы что-нибудь готовое для развертывания, а мы бы все еще раскачивались. Поэтому я считаю, что это та область, куда мы должны направить более активные усилия".¹⁷

Администрация также приписала Советскому Союзу превосходство в области противоспутниковых систем, сославшись на то, что СССР, якобы, "уже в течение десяти лет располагает действующей ПСС, которая угрожает спутникам США на низких орбитах". Как заявил директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению К.Эдельман: "В отсутствие сравнимой американской системы, Советский Союз имеет значительное военное преимущество, имея собственную ПСС".¹⁸

Одновременно Вашингтон предпринял шаги, чтобы вовлечь союзников в свою космическую политику через подключение к космическим программам, имевшим, якобы, чисто гражданское применение.

Эта идея прозвучала в выступлении Р.Рейгана с обращением к стране в конце января 1984 года. Президент США не только объявил о намерении создать к 1992 году постоянную пилотируемую космическую станцию, но и пригласил Канаду, западноевропейских союзников и Японию присоединиться к проекту. Он также поручил директору НАСА Дж.Беггсу провести консультации с названными странами, чтобы выяснить их реакцию и обговорить возможные формы сотрудничества в этой программе. С этой целью Дж.Беггс уже в марте посетил Западную Европу.

Комментируя идею Р.Рейгана, журнал "Авиэйшн Уик энд Спэйс Текнолоджи" писал: "Хотя станция предлагается как американский гражданский космический объект, НАСА установила активную связь с министерством обороны, чтобы обеспечить, что конструкция станции не будет препятствовать ее потенциальному использованию для проведения на ней военно-космических операций"¹⁹. Эту мысль еще более определенно подтвердил советник президента по вопросам науки и техники Дж.Кейуорт на слушаниях в конгрессе США. "Программа космической станции в целом имеет огромное... значение для обороны", — подчеркнул он.²⁰ Таким образом, сотрудничество Западной Европы и США по проекту космической станции неминуемо должно было приобрести военный характер.

Несмотря на предпринятые Вашингтоном шаги, оппозиция западноевропейцев американским военно-космическим программам продолжала сохраняться. Наиболее критическую позицию занимала Франция. Основное расхождение между Парижем и Вашингтоном заключалось в трактовке соотношения СОВ и стратегии ядерного сдерживания. Представляется, что в этом вопросе позиция США была наиболее противоречивой.

В выступлении Р.Рейгана 23 марта 1983 года говорилось о СОВ как о средстве "обесценить и сделать устаревшими ядерные вооружения". О каких именно ядерных системах шла речь, президент не уточнял. Из текста можно было сделать вывод, что имеются в виду именно стратегические наступательные вооружения, поскольку они упоминались в другом пассаже. Р.Рейган, в частности, отметил, что программа СОВ может "проложить путь" к тому, чтобы "устранить угрозу со стороны стратегических ядерных ракет"²¹. Однако одно вовсе не вытекало из другого.

Р.Рейган также указал на то, что по мере осуществления программы СОИ необходимо "сохранять ядерное сдерживание и поддерживать надежную способность к гибкому реагированию". Сама программа, по словам президента, могла растянуться на десятилетия, возможно, до конца нынешнего столетия.²² Однако что будет потом, предоставлялось домысливать самой аудитории.

Таким образом, выступление президента оставляло открытым, по крайней мере, два вопроса: направлена ли СОИ на полное уничтожение ядерного оружия и если нет, то на ликвидацию каких именно систем; через какой конкретно промежуток времени СОИ поставит проблему полной ликвидации ядерных вооружений в практической плоскости.

Очевидно, эта неопределенность и расплывчатость позиции позволила американской делегации без особых колебаний подписать заключительное коммюнике сессии Комитета военного планирования НАТО в декабре 1983 года, где, в частности, отмечалось: "Натовская стратегия гибкого реагирования и передовой обороны остается действенной и продолжает служить основой обороны союза. Это требует сбалансированной триады сил..."²³ Следовательно, перед лицом союзников Соединенные Штаты фактически подтверждали свою приверженность сохранению как ядерного оружия в Европе, так и стратегических наступательных вооружений, несмотря на то, что фактически приступили к осуществлению программы разработки космической ПРО.

Следовательно, в американском подходе налицо было явное противоречие. Это не могло не настораживать, требовало конкретного разъяснения. Сразу же возникало по меньшей мере несколько вопросов: имело ли высказывание Р.Рейгана о желательности полного уничтожения ядерного оружия реальный или чисто пропагандистский характер, рассчитанный на завоевание симпатий широкой публики; в

какой мере можно доверять заявлениям об оборонительном характере СОВ, не является ли она программой, направленной на приобретение потенциала первого удара против СССР.

Вполне очевидно, что и положительный и отрицательный ответ на эти вопросы нес с собой массу различных головоломных проблем для западноевропейцев. Поэтому не менее важным представлялся для них и ответ на вопрос о том, когда следует ожидать практических шагов по развертыванию СОВ.

Вряд ли можно сказать, что подписание президентской директивы 119 явилось для западноевропейцев с этой точки зрения обнадеживающим симптомом. В директиве конкретные сроки финансирования программы СОВ были определены до 1990 года. Должно ли за этим последовать развертывание или нет, оставалось неясным. В любом случае такую возможность исключать было нельзя. В пользу такого вывода подталкивало и последнее выступление Р.Рейгана с обращением к стране в конце января 1984 года, где он высказался за полное уничтожение ядерного оружия.²⁴

На непоследовательность американской позиции в данном вопросе указывает видный английский эксперт по контролю над вооружениями Л.Фридмэн. Он, в частности, пишет: "Противоречия в политике не сделали формулирование европейского ответа сколько-нибудь более легким... В определенной степени сложность для европейцев состояла в том, чтобы разобраться, что собственно происходит... Президент говорил только о стратегических баллистических ракетах, оставляя перспективу еще больших расходов на оборону против самолетов и крылатых ракет".²⁵

На неопределенность позиции США указывает также сотрудник Французского института международных отношений Ж.Буге. Отметим разночтения в концепции СОВ, изложенной Р.Рейганом и министром

обороны К.Уайнбергером, он подчеркивает, что удивление в связи с СОВ было вызвано не только выступлением американского президента, но "различными заявлениями, сделанными группами ученых, политических деятелей, бывшими военными руководителями, поддерживающими создание системы ПРО".²⁶

Как впоследствии оказалось, противоречия в американском подходе были вызваны значительными расхождениями в отношении СОВ внутри самой американской администрации, в частности, между Госдепартаментом и министерством обороны. Однако даже если западноевропейцы и имели представление о существовании этих противоречий, знать заранее, чья точка зрения возобладает они не могли. Поэтому, естественно, им приходилось учитывать и возможность развития по "наихудшему варианту". Не случайно поэтому, уже в начале февраля 1984 года брат французского президента генерал Ж.Миттеран в выступлении в Высшем исследовательском институте национальной обороны подчеркнул, что "милитаризация космоса в значительной степени уже стала свершившимся фактом" и что "развитие сложнейших систем вооружений может повлечь за собой пересмотр концепции сдерживания".²⁷

В марте 1984 года появилась статья министра обороны Франции Ш.Эрню, где отмечалась важная роль ядерного оружия для предотвращения войны. "Именно ядерное сдерживание обеспечивало мир в Европе, — писал министр, — и я думаю, что оно будет выполнять эту роль в течение длительного времени при условии, что глобальное соотношение сил не будет нарушено".²⁸

Все это явно не соответствовало курсу, провозглашенному администрацией Р.Рейгана. Весьма симптоматично и время появления статьи — незадолго до визита Ф.Миттерана в США, который состоялся 21-28 марта 1984 года.

Примечательно, что уже на церемонии встречи французский президент заявил о намерении обсудить с американскими партнерами "вопросы безопасности в Европе и отношения Восток—Запад". Он подчеркнул, что французская концепция безопасности основывается на принципе "баланса сил в мировом масштабе и в Европе" и что "твердость и решительность" не должны препятствовать "продолжению открытого диалога... с Восточным блоком". Думается, что таким образом Ф.Миттеран стремился показать, что политика США в области военного строительства воспринимается как угроза глобальному равновесию и может дестабилизировать международную обстановку.

В ходе американско-французских переговоров затрагивалась и проблема космического оружия. Подробностей на эту тему не сообщалось, однако, как представляется, основополагающие различия сторон преодолены не были. На это, в частности, указывает одно из высказываний госсекретаря США Дж.Шульца на обеде 22 марта. Он подчеркнул, что также как и Франция, США стремятся "к исследованию космоса и к использованию исследований и технологии для экономического роста". В то же время Дж.Шульц заявил, что США и Франция "несут ответственность за демократию и свободу" и вынуждены "прилагать усилия по обеспечению прав человека в мире..."²⁹ Таким образом, госсекретарь США пытался обосновать оправданность американских военно-космических программ перед лицом французской оппозиции этой политике.

Позиция Франции в вопросах ядерного сдерживания нашла косвенную поддержку и в Лондоне. Так, в проекте оборонного бюджета на очередной финансовый год, опубликованном весной 1984 года, отмечалась важная роль ядерного оружия и необходимость надежной стратегии сдерживания.³⁰

Однако в других аспектах, касающихся СОВ, британская позиция в тот период была непоследовательной. Об этом, в частности, свидетельствуют некоторые высказывания представителей британского руководства. Так, например, 21 марта 1984 года государственный министр иностранных дел М.Рифкайнд в ответе на парламентский запрос об отношении правительства к размещению оружия в космосе отмечал: "Учитывая советскую монополию на антиспутниковые возможности, мы с пониманием относимся к интересу Соединенных Штатов достигнуть паритета, разработав аналогичную систему. Мы продолжаем поддерживать дальнейшие обсуждения... по предотвращению гонки вооружений в космосе".³¹

Таким образом, Лондон вроде бы и поддерживал идею контроля над космическими вооружениями, но в то же время пытался всячески оправдывать действия США.

Как справедливо отмечает английский исследователь Т.Тэйлор: "Четко изложенная британская политика по вопросу о СОВ не сформировалась до тех пор, пока М.Тэтчер не посетила Вашингтон в декабре 1984 года. Но пока правительство отмалчивалось, оно вело усиленные внутренние обсуждения. Министерство обороны и министерство иностранных дел в 1984 году уже поняли, что СОВ является вопросом чрезвычайной важности и в ближайшем будущем не исчезнет с повестки дня. Никто не хотел поспешно занимать четкую позицию, пока проводилась проработка этого вопроса аппаратом..., для министров не было никакой срочной необходимости делать это".³²

Хотя фактор "внутренней дипломатии", безусловно, играл важную роль, медлительность, нерешительность при выработке британской официальной позиции, видимо, объясняется и другими, более глубокими причинами. Нельзя не видеть, что после провозглашения СОВ Великобритания, как ближайший союзник США, оказалась в весьма

двусмысленном положении. С одной стороны, демонстрируя свою лояльность, Лондон стремился не привносить в свои отношения с Вашингтоном какой-либо напряженности. С другой стороны, налицо было явное противоречие между СОВ и некоторыми ключевыми установками британской внешней и военной политики. Это вынуждало правительство консерваторов отмалчиваться, лавировать, предпринимать двусмысленные шаги /как, например, при голосовании в ООН по проекту резолюции о предотвращении гонки вооружений в космосе/ и делать противоречивые заявления в парламенте.

По всей вероятности, отдельные аспекты СОВ затрагивались и в ходе визита в США в начале марта 1984 года федерального канцлера ФРГ Г.Коля, хотя прямо об этом не сообщалось. Как бы там ни было, значительная часть переговоров была посвящена контролю над вооружениями и проблемам мирного использования космоса. При этом проблематика военно-космических программ просто не могла оставаться в стороне. Причем президенту США пришлось давать разъяснения Г.Колу о практическом курсе администрации в деле контроля над вооружениями. "Сегодня я подтвердил свою готовность и желание продолжить усилия по достижению соглашений по контролю над вооружениями с Советским Союзом", — сообщил Р.Рейган в заявлении 5 марта.³³

Однако представляется, что и в этом случае сближения в позициях сторон в отношении СОВ не последовало. Вашингтон категорически отказывался включать космическое оружие в процесс контроля над вооружениями. На это, в частности, указывает послание Р.Рейгана конгрессу 31 марта 1984 года.

Американский президент писал, что Соединенные Штаты "изучают ряд возможных путей контроля над вооружениями в космосе, имея в виду возможные переговоры с Советским Союзом и другими страна-

ми". В то же время в послании указывалось, что помимо уже заключенных международных соглашений, администрация не видит целесообразности каких-либо других договоренностей по космосу, которые бы соответствовали "интересам США и их союзников". В качестве основных причин такого подхода назывались сложности контроля противоспутниковых систем /ПСС/, "различные угрозы американским и союзническим спутникам" и "угрозы со стороны советских спутников наведения и разведки". "Пока у нас не будет уверенности, существуют ли в действительности практические решения этих проблем, я не думаю, что будет целесообразно вступать в официальные международные переговоры", — заключал свое послание Р.Рейган.³⁴

Развитие внутринатовских противоречий вокруг СОВ протекало на фоне углубления интеграционных процессов в Западной Европе в военно-политической области. Было бы неверно обуславливать усиление этих процессов одним лишь воздействием стратегической оборонной инициативы. Здесь действовало множество факторов и интенсификация интеграции началась ранее, еще до известной речи Р.Рейгана 23 марта 1983 года.

В то же время нельзя не видеть и катализирующего влияния СОВ на эти процессы, особенно тех ее аспектов, которые были расценены в Европе как "стратегический изоляционизм" и курс на создание "крепости-Америки". В этом контексте программное звучание приобретает выступление Ф.Миттерана в Гааге 7 февраля 1984 года. Французский президент предпринял попытку дать картину оборонной ситуации будущего в свете тенденции к углублению американского "стратегического изоляционизма", нашедшей выражение в программе СОВ. Видимо Ф.Миттеран не исключал и возможности того, что в будущем США свернут свое военное присутствие в Европе. Здесь в его выступлении наряду с тревогой прослеживаются и определенные нотки

оптимизма. "...Существуют широкие перспективы, которые позволят нам все в большей степени обеспечивать свою безопасность собственными силами", — отмечал он.³⁵

Подобные импульсы исходили от Парижа и ранее. Крен в эту сторону стал особенно очевиден во время визита Ф.Миттерана в ФРГ в ноябре 1983 года. Тогда он впервые выдвинул идею "европейской обороны", заявив, что она "встала в повестку дня". Поясняя эту мысль, французский президент дал понять, что он рассматривает "европейскую оборону" не как альтернативу НАТО, а как "союз в союзе", осяю которого могло бы быть франко-западногерманское сотрудничество в области обороны.³⁶

Затем, 19 января 1984 года состоялось важное заседание франко-западногерманской комиссии по безопасности и обороне, созданной в 1982 году в рамках Елисейского договора. Целью комиссии была разработка совместного плана по "реанимации" Западноевропейского Союза /ЗЕС/, Совет которого не собирался с 1973 года.³⁷

Наконец, в середине февраля в Лондоне, опять-таки по инициативе Франции, имела место встреча шести стран-членов ЗЕС. На этой встрече министр обороны Франции Ш.Эрню в секретном меморандуме изложил комплекс мероприятий по возрождению этой организации. Было, в частности, запланировано провести сессию ЗЕС в июне 1984 года. Сообщалось также, что среди конкретных предложений фигурировало создание европейского искусственного спутника, который мог бы наблюдать за перемещением войск и следить за выполнением соглашений по контролю над вооружениями.³⁸

На фоне этих событий особый интерес приобретают слова о европейском сотрудничестве в области военного использования космоса. "Необходимо взглянуть за пределы ядерной эры, если мы не хотим отстать на пути в будущее, которое ближе, чем мы думаем, —

подчеркнул он. — Я приведу только один пример — покорение космоса. Как только Европа будет в состоянии запустить пилотируемую станцию в космос, которая позволит наблюдать, передавать информацию и таким образом предотвращать все возможные угрозы, она сделает огромный шаг вперед к обеспечению собственной обороны. Не следует забывать и о процессе электронного калькулирования и искусственного интеллекта, также как об известной возможности выстреливать ракеты со световой скоростью. Европейское космическое сообщество будет, на мой взгляд, наиболее подходящим ответом на военные реальности завтрашнего дня".³⁹

В выступлении французского президента прослеживается, таким образом, несколько чрезвычайно важных моментов. Прежде всего, обращает на себя внимание его вывод о том, что усиление военного использования космоса в будущем — объективная реальность, с которой следует считаться. Проявление этой тенденции в США, наряду с использованием других передовых технологий, может коренным образом изменить стратегическую ситуацию. В словах Ф.Миттерана звучит тревога в связи с тем, что ни Франция, ни другие европейские страны пока не готовы к такому развитию и что им грозит опасность "отставания". В принципе, этот вывод был достаточно обоснован и подтверждался оценками ведущих специалистов НАТО в области обороны. Так, по мнению вице-маршала британских ВВС С.Меньюала, Западная Европа отстает от СССР и США в области космической техники по меньшей мере на 20 лет.⁴⁰ Это объясняет и последующее согласие Ф. Миттерана на участие в проекте американской космической станции, что, видимо, рассматривалось как трамплин для наработки собственного космического потенциала.

В речи французского президента присутствует понимание того, что ликвидировать этот разрыв или хотя бы не дать ему увеличиться

Франции, как и любой другой западноевропейской стране, в одиночку не под силу. Отсюда — призыв объединить усилия в деле использования космоса, в том числе и в военных целях.

С этой точки зрения выступление Ф.Миттерана можно рассматривать как попытку сформировать единый ответ Западной Европы на американский вызов в связи с СОВ, обозначить тот путь, по которому европейцы смогли бы выйти из того положения, в котором они фактически оказались после провозглашения этой программы. Одним словом, французская политика критики СОВ дополнилась новым важным элементом, направленным на разработку модели обеспечения собственных интересов Западной Европы в области безопасности с учетом новой стратегической ситуации, вырисовывающейся под воздействием инициативы Р.Рейгана.

Противоречия между США и их западноевропейскими партнерами по вопросу о СОВ в острой форме проявились на сессии Группы ядерного планирования НАТО, проходившей 3-4 апреля 1984 года в Турции. США впервые попытались провести с союзниками обсуждение вопроса о СОВ и заручиться их поддержкой. Однако американская позиция не была одобрена группой. В результате факт обсуждения данного вопроса даже не попал в заключительное коммюнике сессии.⁴¹

В пользу того, что вопрос о СОВ остался несогласованным свидетельствует, например, тот факт, что буквально через несколько дней после окончания сессии министр обороны ФРГ М.Вернер выступил с критикой этой программы. "Никто не может ничего сказать против усилий в области исследований, — заявил он. — Я бы начал беспокоиться, когда Запад при определенных условиях или США стали бы строить такие системы, потому что я думаю, что в конечном итоге это не приведет к стабильности, а прямо к противоположному результату".⁴²

Выступление М.Вернера означало новый "всплеск" противоречий внутри НАТО по проблеме СОВ. Данной трактовки придерживаются, например, К.Б.Пэйн и К.Бертрам. Последний даже считает, что заявление М.Вернера было осуществлено "с явного одобрения его европейских коллег".⁴³ Очевидно этот вывод является обоснованным, поскольку никаких опровержений или разъяснений со стороны других западноевропейских членов НАТО по поводу выступления М.Вернера не последовало.

Весьма сдержанной была и реакция ЕКА на американское предложение о создании совместной пилотируемой космической станции. Агентство не спешило дать на него положительный ответ. Оно посоветовало своим членам в качестве первого шага принять участие в "предварительном изучении" вместе с НАСА предполагаемой структуры и конструкции космической станции. На это изучение, которое продолжалось бы до 1986 года, ЕКА пришлось бы выделить 30 млн. долларов. И лишь потом Европа приняла бы решение об участии в фазе строительства. Предполагалось, что необходимо определить условия доступа на космическую станцию, долю ЕКА в эксплуатационных затратах и, что самое важное, гарантировать коммерческие права на изобретения, полученные в ходе работ и последующих экспериментов, чтобы они могли беспрепятственно использоваться в других сферах производства.⁴⁴ Следовательно, и в этой области США не удалось полностью добиться поставленных целей.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на предпринятые Вашингтоном шаги, ситуация, сложившаяся в НАТО вокруг СОВ, не улучшилась. Более того, эта проблема превратилась в устойчивый "раздражитель" в межсоюзнических отношениях, вносящий в них известное напряжение.

СОВ стимулировала евро-центристские настроения в Западной Европе, чем не преминула воспользоваться Франция с целью подталкивания интеграционных процессов на континенте и распространения их на новые области.

Сами эти процессы могли иметь для Вашингтона самые неопределенные последствия, причем необязательно положительные. В любом случае, предсказать их результат администрация Р.Рейгана была не в состоянии.

Совокупность всех этих факторов в сочетании с общим международным и внутренним фоном, на котором осуществлялась СОВ, поставила Вашингтон перед необходимостью выработки более гибкой линии в данном вопросе, направленной на поиск точек соприкосновения и компромиссов с союзниками.

1.3. Дипломатические усилия США по преодолению сопротивления программе СОВ со стороны союзников по НАТО. Проявление двух тенденций в западноевропейском подходе

После того, как СОВ не получила поддержки западноевропейцев на сессии Группы ядерного планирования в Турции, Вашингтон стал все более осознавать необходимость урегулирования отношений с союзниками путем поиска компромисса. Дело в том, что администрация Р.Рейгана оказалась в весьма затруднительном положении. Ей приходилось, по сути, сдерживать давление с нескольких направлений. Противники СОВ имелись как в конгрессе США, так и в самой администрации. Сильная оппозиция сформировалась также в госдепартаменте в отдельных видах вооруженных сил. К этому надо добавить, что, благодаря активной дипломатии социалистических стран, против

милитаризации космоса практически единодушно высказалось все мировое сообщество, то есть на международной арене по данному вопросу США продолжали оставаться в изоляции. В этих условиях преодолевать сопротивление критиков СОИ внутри США становилось все сложнее. На фоне набирающей силу избирательной кампании это могло также неблагоприятно отразиться на шансах республиканцев. Тем более следует учитывать, что на конец мая была намечена юбилейная сессия Совета НАТО, призванная отметить 35-ю годовщину союза. Омярчать данную сессию разногласиями с союзниками явно не входило в намерение администрации Р. Рейгана, поскольку это было чревато определенным падением ее престижа как внутри страны, так и за рубежом.

Некоторые подвижки в американской позиции по проблеме контроля над вооружениями в космосе можно заметить в выступлении госсекретаря США Дж. Шульца в Детройте в середине мая 1984 года. Государственный секретарь, в частности, сообщил, что Соединенные Штаты "недавно возобновили свое предложение" провести с СССР "встречу экспертов" по названной теме "в рамках соответствующих форумов по контролю над вооружениями". Дж. Шульц также весьма твердо высказался в поддержку ядерного сдерживания, сославшись на американскую программу модернизации стратегических ядерных сил.¹

В другом заявлении 24 мая, отвечая на вопрос о том, не представляют ли "ссоры по поводу СОИ" угрозы для единства НАТО, он сказал, что "важно преодолеть наши разногласия путем переговоров". "Этот процесс уже идет, и я думаю, что результатом станет всеобщая поддержка программы", — подчеркнул госсекретарь. По его словам, США "намереваются поделитья" тем, что они разрабатывают со

своими союзниками, "речь не идет о том, что Соединенные Штаты что-то делают, а другие остаются позади"².

В словах Дж.Шульца обращают на себя внимание следующие моменты. Во-первых, госсекретарь США официально признал наличие разногласий с союзниками по вопросу о СОИ. Во-вторых, он выразил готовность вести с ними обсуждения по данной проблеме и урегулировать ее путем переговоров. Из этого следует, что администрация США пришла к пониманию необходимости каких-то уступок западноевропейцам в области переговоров с СССР по контролю над вооружениями и военной доктрины НАТО. В-третьих, США сделали еще один важный шаг, чтобы заинтересовать союзников в реализации СОИ, дав понять, что поделятся с ними полученными результатами исследований. Безусловно, такая перспектива импонировала многим западноевропейским фирмам. В контексте поступивших из Вашингтона ранее предложений об участии в "мирных" космических программах, это высказывание несло с собой явное намерение добиваться дальнейшего расширения социальной базы поддержки СОИ в Западной Европе.

Первая победа в вопросе о СОИ была достигнута западноевропейцами на сессии Совета НАТО, состоявшейся в Вашингтоне 29-31 мая 1984 года. В заключительном коммюнике сессии было зафиксировано следующее важное положение: "Союзники приветствовали готовность Соединенных Штатов обсудить с Советским Союзом исследовательские программы по стратегической обороне"³.

Помимо своей основной направленности в плане поиска путей ослабления конфронтации между Востоком и Западом, эта формулировка имела большое значение с точки зрения взаимоотношений внутри НАТО по проблеме СОИ. Во-первых, готовность США вступить в переговоры с Советским Союзом по названной тематике получала форму юридического обязательства, не выполнять которое было бы уже

значительно сложнее. Во-вторых, эта тема была как бы "узаконена" для обсуждения в органах НАТО и на двусторонней основе. Любой член союза мог ставить этот вопрос и запрашивать у США информацию о том, как они выполняют взятое на себя обязательство. Наконец, данная формулировка означала, что рано или поздно США окажутся вовлечены в переговоры с Советским Союзом по вопросам военного использования космоса, а это, безусловно, значительно затруднит действия Вашингтона в плане форсирования военно-космических программ или даже положит им конец. Именно этой цели и пытались достигнуть западноевропейцы.

Первая уступка США западноевропейским членам НАТО в вопросе о СОИ означала, по сути, что в подходах сторон к этой проблеме, прежде всего в американской позиции, наметился перелом. Естественно, он был вызван не только давлением со стороны союзников, но и целым комплексом других факторов, в том числе объективных. Здесь, в частности, необходимо учитывать и активные действия Советского Союза, добивавшегося предотвращения гонки вооружений в космосе, и рост оппозиции СОИ внутри США, в том числе в конгрессе и внутри самой администрации. Однако влияние союзников на изменение подходов Вашингтона к данной проблеме тоже, видимо, приуменьшать не следует.

После завершения майской сессии Совета НАТО усилия союзников США были сосредоточены на том, чтобы ускорить начало советско-американских переговоров по контролю над космическими вооружениями, не дать Вашингтону уклониться от взятого на себя обязательства. Лидирующую роль при этом по-прежнему играла Франция. Уже 12 июня 1984 года французский представитель на женевской Конференции по разоружению выступил с развернутым заявлением по вопросу "О предотвращении гонки вооружений в космосе". Он выразил

озабоченность французского правительства возможностью нового витка гонки вооружений "в связи с военным использованием космоса, подразумевая под этим системы ПРО и противоспутниковые средства". Такое развитие событий, — утверждал французский представитель, — "чревато риском серьезной дестабилизации" и является "весьма опасным". Единственной разумной альтернативой, — отмечалось в заявлении, — являются переговоры о предотвращении милитаризации космоса, прежде всего между Советским Союзом и Соединенными Штатами. При этом делалась прямая ссылка на пункт коммюнике майской сессии Совета НАТО, где содержалось обязательство США начать такие переговоры.⁴

Предложения французской делегации включали следующие важные моменты:

— "новые и будущие технологии ПРО" должны стать "предметом серьезных переговоров с целью достижения соглашения по контролируемым ограничениям, которые бы вступили в силу до того, как развитие событий станет необратимым";

— "с учетом взаимосвязи, которая существует между противоспутниковыми средствами и системами ПРО... эти элементы в совокупности должны стать объектом обстоятельного рассмотрения";

— "введение самых жестких ограничений на противоспутниковые системы, включая полное запрещение тех, которые способны поражать спутники на высоких орбитах, так как сохранение последних особенно важно с точки зрения стратегического баланса";

— "введение на срок до пяти лет возобновляющегося моратория на развертывание на земле, в атмосфере и в космосе систем оружия направленной энергии, способных поражать баллистические ракеты или спутники на больших расстояниях...";

— усиление режима, установленного Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 года в плане предоставления каждым государством "более детальной информации о характеристиках и задачах запускаемых объектов...";

— распространение на спутники третьих стран двусторонней советско-американской договоренности об "иммунитете" некоторых космических объектов /Ст.12 договора по ПРО 1972 года/.

В заявлении говорилось о том, что диалог об "ограничении... новых противоракетных технологий" мог бы вестись на многосторонней основе с обязательным участием СССР и США, а также других заинтересованных государств. В заключение отмечалось, что французское правительство всячески стремится сохранить широкие перспективы, открываемые перед международным сообществом прогрессом в деле мирного использования космоса.⁵

Нельзя не видеть программного характера данного заявления. Его развернутость и комплексность свидетельствуют о том, что к июню 1984 года французская позиция в вопросе военного использования космоса уже окончательно сформировалась. В дальнейшем при характеристике своего отношения к программе СОИ, противоспутникового оружию и другим сопряженным вопросам французские руководители будут следовать изложенной в заявлении платформе.

При всей внешней "равноудаленности" от СССР и США, эта платформа не только не соответствовала военно-космической политике Вашингтона, но и прямо противоречила концепции СОИ. Если американцы стремились всячески уклониться от переговоров по военно-космическим системам, то французы, наоборот, настаивали на скорейшем начале таких переговоров. Более того, замечание французского представителя о возможном "многостороннем" характере таких

переговоров ставило США в еще менее выгодное положение, поскольку на таком форуме истинный смысл американского подхода обнаружился бы еще более явно и стал бы достоянием широкой международной общественности. В противоположность французскому предложению, США напрочь отказывались обсуждать "новые технологии" ПРО, утверждая, что ничто не препятствует осуществлению "исследований", да и какие-либо ограничения на исследования в принципе невозможны, так как не поддаются контролю. Они также не желали объединять вопрос об антиспутниковом оружии и космических системах ПРО, постоянно уклоняясь от настойчивых призывов Советского Союза ввести мораторий на испытания ПСС.

Неоднократные заявления США о намерении развернуть СОИ, если соответствующие исследования дадут результаты, также находились в противоречии с предложением Франции о введении возобновляющегося моратория на развертывание систем оружия направленной энергии.

С другой стороны, обращает на себя внимание некоторая половинчатость французского заявления. Оно оставляло открытым вопрос о противоспутниковом оружии, способном уничтожать спутники, запущенные на низкие орбиты.

Можно было бы выделить также другой противоречивый элемент французской позиции, имеющий принципиальное значение. Дело в том, что некоторые выдвинутые предложения косвенным образом размывали существо согласованного "Заявления D" к советско-американскому договору по ПРО. Это, в частности, касается пункта о моратории на "развертывание" систем оружия направленной энергии, где обходилась вопрос о запрете на разработку и испытание подобных систем. Такая трактовка больше соответствовала взглядам американских сторонников так называемой "широкой" интерпретации договора по ПРО, заинтересованных в создании новейших видов противоракетного оружия, нежели советской позиции.

Однако если оценивать французское заявление в целом, то все же позитивные моменты в нем явно преобладали. Оно несло в себе значительный антимилитаристский заряд, направленный на предотвращение гонки вооружений в космосе. Можно, видимо, согласиться с А.Кудрявцевым, который пишет: "В принципиальном плане инициатива Парижа исходила из необходимости предпринять срочные конкретные шаги с тем, чтобы перекрыть каналы гонки вооружений в космическом пространстве и была направлена на сохранение стратегического равновесия"⁶.

О том, что французское заявление имело в основном антиамериканскую направленность свидетельствуют и некоторые последующие заявления представителей политического руководства Франции. Так, например, комментируя данный шаг, министр внешних сношений Франции К.Шейсон заявил: "В этой области нас беспокоит кампания, которая сейчас разворачивается в США и несет в себе опасность иллюзорного представления о том, будто благодаря развертыванию оружия в космосе в Америке сумеют очень быстро достичь полной безопасности..."⁷.

Признавая первенство Парижа в противодействии внутри НАТО американским военно-космическим программам, нельзя упускать из виду и той роли, которую сыграли на данном этапе другие западноевропейские государства. Как справедливо отмечает английский исследователь К.Блас, в этот период ФРГ "постоянно подчеркивала свою приверженность предотвращению гонки вооружений в космосе"⁸.

Показательна роль Англии. Лондон по сути попытался взять на себя роль "посредника" в деле устранения препятствий для начала переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по ядерным и космическим вооружениям. Британская дипломатия особенно активизировала эту деятельность после того, как в конце июня

Советский Союз обратился к Соединенным Штатам с предложением вступить в переговоры по предотвращению милитаризации космоса.⁹ Ответ США не заставил себя долго ждать. Правда, соглашаясь обсуждать проблемы, связанные с "ограничениями на антиспутниковое оружие", США увязывали это с возобновлением переговоров по стратегическим ядерным вооружениям и средствам средней дальности. Подобная увязка была расценена советской стороной как предварительное условие и была встречена крайне негативно. На это, в частности, было указано министру иностранных дел Великобритании Дж.Хау в ходе его визита в Москву 1-2 июля 1984 года.¹⁰

В этой обстановке Дж.Хау, как он разъяснял после возвращения в Лондон, пытался убедить советскую сторону возобновить советско-американские переговоры. По его словам, аналогичные импульсы в пользу возобновления переговоров поступали и от других западноевропейских руководителей, включая Ф.Миттерана, Г.-Д.Геншера и Дж. Андреотти.¹¹

Раскрывая существо британского подхода к вопросу о советско-американских переговорах, государственный министр иностранных дел Великобритании Дж.Льюис указывал: "Переговоры с целью найти ответ на насущный вызов по контролю над вооружениями в космосе соответствуют интересам всех. Переговоры и взаимная сдержанность — вот путь к предотвращению того, чтобы космос стал новым ужасным театром войны... Первая наша цель состоит в том, чтобы переговоры начались... Мы надеемся, что в этой области, также как и в других, где США играют ведущую роль и фактически выступают за весь Запад, будут проводиться тесные консультации".¹²

Давление союзников дало свои позитивные результаты. По крайней мере, США согласились обсуждать проблему космических вооружений, от чего раньше всячески уклонялись. Это дало толчок для

начала процесса согласования предмета будущих советско-американских переговоров. И хотя этот "диалог" затянулся до ноября 1984 года, протекал в резкой, порой конфронтационной форме, он велся в правильном направлении, означал определенный поворот как в американской, так и в советской позициях.

Думается, однако, что сами по себе призывы союзников к администрации Р.Рейгана пересмотреть свой курс в области контроля над вооружениями не дали бы такого результата, если бы не практические шаги, предпринятые западноевропейцами в деле координации политики в сфере безопасности вне рамок НАТО. Своеобразным "прорывом" в этом направлении явилось проведение 18-20 июня 1984 года первой с 1973 года сессии Совета ЗЕС.

На сессии министры иностранных дел стран-членов союза достигли принципиального согласия о необходимости "уравновесить мощь США в рамках НАТО". Помимо других проблем, стороны рассмотрели вопрос об активизации двух органов союза — Агентства по контролю над вооружениями и Постоянного комитета вооружений.¹³ Одним из решений, принятых на сессии, было создание рабочей группы для анализа существующих соглашений по ПРО и космическим вооружениям. Ей, в частности, вменялось в обязанность подготовить специальный доклад с оценкой СОВ.¹⁴

Результаты сессии явились наглядным подтверждением неудовлетворенности союзников американской политикой в области безопасности и контроля над вооружениями. Они свидетельствовали о значительном росте евроцентристских настроений в Западной Европе. Немаловажное значение в стимулировании этих настроений имела программа СОВ, рассматриваемая союзниками США как несущая потенциальную угрозу их военно-политическим интересам.

На сессии впервые за многие годы была фактически зафиксирована поддержка другими западноевропейскими членами НАТО курса Парижа на укрепление самостоятельной роли Западной Европы в вопросах безопасности.

Надо сказать, что тенденция к росту евроцентризма была воспринята в Вашингтоне далеко не однозначно. Определенное замешательство и тревога за будущее НАТО проявились даже на официальном уровне. В этой связи следует обратить внимание на письмо, направленное в марте 1985 года заместителем госсекретаря США Р.Бертом в адрес семи государств ЗЕС. Р.Берт призвал союзников не заниматься выработкой единой позиции по оборонным вопросам вне рамок НАТО. Он подчеркнул, что США одобряют деятельность ЗЕС постольку, поскольку она отвечает цели укрепления "европейской опоры атлантического моста". Что касается вопросов безопасности, то они интересуют всех членов НАТО, и именно в рамках этого союза следует их обсуждать.¹⁵

Как справедливо указывает советский исследователь В.С.Михеев: "...Военно-политические интеграционные начинания в Западной Европе воспринимаются Соединенными Штатами неоднозначно. Вашингтон отреагировал резко негативно на предложение Франции... провести в рамках ЗЕС консультации относительно СОВ, потому что такие действия союзников трактуются им как подрыв американского лидерства в НАТО и ослабление самого блока".¹⁶

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что летом 1984 года перед дипломатией США встала довольно сложная задача: каким образом ослабить центробежные силы в НАТО, спровоцированные СОВ, и оказать противодействие евроцентристским устремлениям Парижа.

Для решения этой задачи Вашингтон стал предпринимать действия в двух направлениях. Первое сводилось к признанию необходимости дополнительных уступок западноевропейцам в вопросе о СОВ. Одной из таких уступок, как уже отмечалось, стало начало с Советским Союзом диалога о включении в повестку дня переговоров по контролю над вооружениями вопроса о космическом оружии.

Вторая уступка последовала на очередной сессии Группы ядерного планирования НАТО, проходившей 11-12 октября в Италии. Выступивший на сессии министр обороны США К.Уайнбергер заверил союзников, что американская сторона на данный момент не имеет намерения отказываться от советско-американского договора по ПРО. По поступившим сообщениям ему удалось убедить европейских министров, что "их озабоченность будет приниматься во внимание и что защита Европы будет гарантирована в равной степени как и защита Америки"¹⁷.

В заключительном коммюнике сессии отмечалось: "Ядерные вооружения являются необходимыми для сдерживания агрессии на всех уровнях и самим своим существованием усиливают сдерживание по всему спектру противостояния"¹⁸. Это означало фиксирование определенного взаимопонимания в отношении второй важной проблемы, связанной с СОВ и затрагивающей роль ядерного оружия в военной стратегии НАТО.

Другим направлением деятельности администрации США явилась активизация усилий по созданию базы поддержки СОВ в западноевропейских военных и промышленных кругах. Неслучайно, в этот период Вашингтон начал активно пропагандировать идею противоракетной тактической обороны /ПРО/, которая должна была бы стать аналогом СОВ для Западной Европы. В контексте СОВ эта идея была впервые сформулирована в докладе исследовательской группы Ф.Хоффмана. Там,

в частности, отмечалось: "...Оборона на достратегических уровнях имеет чрезвычайно важное значение для целей нашей национальной безопасности... Укрепляя сдерживание на различных уровнях конфликта, оборонительные системы могут также оказывать ценное содействие для обеспечения гарантий нашим союзникам"¹⁹.

Первоначально идея ПРТО не была ни принята, ни отвергнута администрацией. Однако она продолжала находиться в поле зрения военно-политического руководства США. Сложность состояла в том, что СОИ и так требовала значительных затрат, и финансирование еще одной исследовательской программы, тем более предназначенной для обороны Западной Европы, могло бы встретить непонимание в конгрессе. Тем не менее, в сенатском комитете по делам вооруженных сил на слушаниях в мае 1984 года директор отдела политики в области стратегических вооружений министерства обороны США Ф.Миллер сообщил, что рассматривается вопрос о возможности развертывания ПРТО в Западной Европе.²⁰

Таким образом, получили подтверждение сообщения о том, что на сессии Группы ядерного планирования в апреле К.Уайнбергер сообщил союзникам о том, что сухопутные войска США проводят исследования по совершенствованию системы ПВО "Пэтриот" с целью придания ей способности по перехвату советских ракет СС-21, СС-22 и даже СС-20.²¹

Видимо в конце концов администрация США склонилась к тому, чтобы взять идею ПРТО на вооружение. На это, в частности, указывает появившаяся уже в июне 1984 года статья вице-маршала британских ВВС С.Меньюала. "Европа еще не приняла логику современного военного мышления, что уничтожение ракет и их ядерных боеголовок... является перспективным и наиболее предпочтительным решением проблемы защиты от ядерного нападения" — отмечал автор. По его

словам, западноевропейцам следовало бы объединить усилия с США для создания "надежной оборонной системы", способной прикрыть как США, так и Западную Европу.²²

Задача по рекламе и проталкиванию идеи ПРТО была возложена на Ф.Хоффмана. Выступая в сентябре 1984 года на ежегодном семинаре лондонского Международного института стратегических исследований, который проходил в Авиньоне /Франция/, Ф.Хоффман заявил, что развертывание ПРТО Западной Европы "может стать самым первым случаем применения технических идей, о которых говорилось в программе стратегической обороны". По его словам, тактические противоракеты в Европе могут в ближайшее время укрепить оборону Запада и развеять опасения американских союзников, что СОИ предназначена исключительно для обороны Соединенных Штатов.²³

Реакция западноевропейских экспертов на выступление Ф.Хоффмана на семинаре не была однозначной. Многие подвергли его аргументы критике. Такая критика прозвучала, например, со стороны видного британского эксперта в области вооружений Л.Фридмана. Наибольшие противоречия возникли вокруг идеи использования в качестве основы западноевропейской ПРТО американского противоздушного комплекса "Пэтриот", тактико-технические характеристики которого вызвали большие сомнения.²⁴

Представляется, что сам факт выдвижения системы "Пэтриот" в качестве кандидата для западноевропейской ПРТО был весьма симптоматичен. Это свидетельствовало о том, что истинные намерения США лежали несколько в иной плоскости, чем обеспечение надежной противоракетной обороны территории союзников. Они сводились, скорее, к тому, чтобы осуществить широкую рекламу ПРТО в Западной Европе, представить дело таким образом, что США искренне заинтересованы

в создании такой системы и на этом пути ослабить оппозицию СОВ со стороны союзников.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот побочный эффект, на который рассчитывали США в случае, если их идея будет приемлема для западноевропейцев: обеспечить производителям комплекса "Пэтриот" долгосрочные выгодные контракты.

Надо признать, что определенного успеха США достичь все-таки удалось. Несмотря на аргументированную критику, идея ПРОТО получила определенную поддержку в официальных кругах Западной Европы, прежде всего в тех из них, которые были так или иначе связаны с производством вооружений. Видимо, такой итог объяснялся другой важной особенностью развернутой Вашингтоном кампании по продвижению СОВ в западноевропейские страны. Летом 1984 года США приступили к реализации идеи, высказанной Дж.Шульцем еще в преддверии майской сессии Совета НАТО. Речь шла о том, чтобы "поделиться" с союзниками результатами исследований в рамках СОВ.

Выгоды возможного сотрудничества западноевропейцев с США в рамках СОВ широко пропагандировались в уже упомянутой статье С.Меньюала. Он призвал к созданию американо-западноевропейской программы, "напоминающей Манхэттенский проект, которая ставила бы задачей множественные параллельные исследования в области различных технологий". По мнению автора, западноевропейцы могли бы принять в этой программе "финансовое и технологическое участие" и получить соответствующую отдачу.²⁵

Вдохновителем идеи нового Манхэттенского проекта особенно активно выступал один из архитекторов СОВ физик-ядерщик Э.Теллер. В одной из своих статей, подготовленных в этот период, он писал: "Исследования — сравнительно недороги... Совместные усилия в области обороны абсолютно необходимы не только потому, что должен

быть защищен свободный мир как целое, но также потому, что вероятность успеха в науке и технике связана с числом преданных делу и изобретательных специалистов... Объединение талантов свободных народов мира в этом предприятии могло бы иметь благоприятный эффект, выходящий за рамки создания противоракетной обороны".²⁶ Сделав упор на объединение интеллектуальных ресурсов Запада в противоборстве с Востоком, Э.Теллер попытался, таким образом, наполнить идею СОВ неким высокоморальным содержанием, видимо, в расчете на то, что в таком виде она может стать более привлекательной для Западной Европы.

Эти пропагандистские шаги дополнялись посылкой в Европу частных эмиссаров, призванных рекламировать выгоду участия в СОВ среди западноевропейских промышленников. Широкий резонанс, например, получила поездка в Европу отставного генерала Р.Ричардсона. Выступая в Англии, он заявил, что западноевропейские фирмы могут принять участие в производстве около 500 спутников, которые потребуются для претворения в жизнь стратегической оборонной инициативы.²⁷

Идея "технологического партнерства" состояла, таким образом, в том, что, подключаясь к осуществлению подрядных работ по СОВ, западноевропейские компании могли рассчитывать не только на значительные прибыли, но и на получение новейших технологий, добытых в ходе совместных работ.

Этот последний довод, видимо, стал решающим в определении дальнейшего курса ФРГ в отношении СОВ. Это объясняется тем, что западногерманская промышленность несколько задержалась в структурной перестройке. Поэтому в Бонне остро ощущали необходимость в "высокотехнологических инъекциях", которые, как там рассчитывали, могли поступить именно посредством участия в СОВ. Не случайно,

сдвиг в сторону более лояльного отношения к СОВ наметился раньше всего в ФРГ.²⁸

В августе 1984 года Федеративный совет безопасности обсудил СОВ и рекомендовал, что ФРГ должна занять в этом вопросе позицию сотрудничества с США. В политическом докладе ХДС, подготовленном в октябре, были сформулированы следующие пункты в отношении СОВ:

— Поскольку Советский Союз ведет исследования в области передовой технологии ПРО, США должны продолжать исследования.

— Возможности, полученные в ходе исследований, должны быть использованы для стимулирования контроля над вооружениями.

— ПРО не может служить заменой ядерному сдерживанию.

— Если ПРО окажется осуществимой, Европа должна иметь равную с США защищенность. Это означает необходимость разрабатывать оборонительные системы от средств, имеющих меньшую дальность /ПРО/. Разработка ПРО не должна открывать возможностей для обычной войны в Европе.

— Европа должна иметь возможность участвовать в исследованиях по СОВ.

— Должны приниматься во внимание последствия СОВ для договора по ПРО.²⁹

Даже беглый взгляд на эти предложения позволяет сделать вывод о том, что они были сформулированы в значительной степени под воздействием пропагандистской обработки, которой Вашингтон подверг Западную Европу. Это касается прежде всего тезиса о советских усилиях в области ПРО, о желательности создания ПРО Западной Европы, а также участия западноевропейцев в исследованиях по СОВ. С другой стороны, были выделены и специфические озабоченности Западной Европы: контроль над вооружениями, договор по ПРО и роль ядерного оружия.

Совокупность перечисленных положений несомненно представляла собой серьезную заявку на формулирование широкого компромисса по большинству противоречий, возникших между США и Западной Европой в вопросе о СОИ. Сложность, однако, состояла в том, что партнеры ХДС по коалиции, свободные демократы и лично министр иностранных дел Г.-Д.Геншер имели несколько более сдержанное отношение к СОИ, чем канцлер Г.Коль и его окружение. Процесс внутреннего согласования, как это часто случается, был довольно трудным.³⁰ С другой стороны, не было каких-то особых причин спешить и у христианских демократов, а, может быть, они не очень-то к этому стремились, учитывая щекотливость вопроса и неясность того, каким станет внешнеполитический курс США после президентских выборов в ноябре.

Вместе с тем новые веяния в западногерманском руководстве вызвали трения между Парижем и Бонном по другим вопросам. Это отчетливо проявилось на встрече Ф.Миттерана и Г.Коля в Бад-Кройцнахе в конце октября. Так, западные немцы попросили "время на размышление" для принятия решения об участии в создании совместного военного спутника наблюдения, о чем была достигнута принципиальная договоренность на франко-западногерманской встрече "в верхах" в Рамбуйе в мае 1984 года.³¹ По мнению западногерманского исследователя Г.Рувельски, эта договоренность олицетворяла собой "подготовку к самостоятельному участию Западной Европы в использовании космоса в военных целях" и была обусловлена реакцией на стратегическую оборонную инициативу.³² Однако вследствие крена Бонна в сторону поиска компромисса по СОИ и надежд на выгоды технического партнерства с США, немецкая сторона стала проявлять колебания относительно участия в этой совместной с Францией программе. В качестве официального предлога для обоснования своей позиции, Бонн

ссылался на внутриведомственные разногласия и на бюджетные проблемы. В итоге идея совместного военного спутника так и не материализовалась.

Между тем изменения в позиции Бонна не ускользнули от внимания экспертов-международников. Некоторые из них при анализе поворота в западногерманской политике недвусмысленно намекали на деятельность в ФРГ "могущественного проамериканского лобби", которое, якобы, "наложило вето" на совместные франко-западногерманские проекты.³³ Такие оценки, видимо, имеют под собой весьма веские основания с учетом того явного беспокойства, с которым было воспринято Вашингтоном углубление военно-политической интеграции в Западной Европе.

Видимо, можно согласиться с С.А.Карагановым, который отмечает, что применение Соединенными Штатами принципа "разделяй и властвуй" привело к расхождениям в вопросе о СОВ "не только внутри отдельных стран Западной Европы, но и между ними". "Стремление канцлера Г.Коля во всем подыгрывать Вашингтону, — указывает автор, — использовалось для блокирования попыток Франции выработать единую /и негативную/ позицию Западной Европы в отношении СОВ".³⁴

Признаки более лояльного отношения к СОВ внутри НАТО проявились уже на очередной сессии Совета этой организации, проходившей в Брюсселе 13-14 декабря 1984 года. Хотя СОВ и не упоминалась в заключительном коммюнике сессии, на последовавшей вслед за ней пресс-конференции генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон отметил смягчение критического настроения в отношении этой программы со стороны западноевропейцев.³⁵

Такому результату предшествовали некоторые важные международные события. Во-первых, вслед за переизбранием Р.Рейгана президентом США последовало достижение предварительной советско-американс-

кой договоренности о начале переговоров по ядерным и космическим вооружениям, что получило самое широкое одобрение всех американских союзников по НАТО.³⁶ Во-вторых, 29-30 ноября 1984 года состоялся визит в Вашингтон канцлера ФРГ Г.Коля, в ходе которого были затверждены принципиальные позиции в отношении военной стратегии НАТО, такие как ядерное сдерживание и гибкое реагирование. Стороны также подчеркнули взаимную заинтересованность "в лучшем использовании имеющихся ресурсов и технологии путем более широкого экономического и военного сотрудничества...". Они отметили важность "тесных консультаций между союзниками по вопросам контроля над вооружениями и свою решимость продолжать вносить активный вклад в этот процесс консультаций".³⁷ Таким образом, Г.Колю удалось добиться подтверждения обязательств США в отношении Западной Европы, однако канцлеру ФРГ так и не пришлось по возвращении из США перевести наработанный в Вашингтоне потенциал в поддержку СОВИ западногерманским правительством. Это было связано с сохраняющимися разногласиями по данному вопросу в правительственной коалиции.

Поскольку процесс согласования общего подхода к СОВИ в руководстве ФРГ затягивался, постольку Бонн стал утрачивать свою инициативную роль в урегулировании этого вопроса с Вашингтоном. В этих условиях вполне логичным стал переход этой роли к Лондону.

Поворот в британском подходе к СОВИ произошел в декабре 1984 года. Он характеризовался, прежде всего, отказом от занимаемой ранее уклончивой и двусмысленной позиции и переходом к вполне определенной и официально сформулированной политике. Эта новая политика была вызвана к жизни рядом обстоятельств. Видимо, на этом этапе для правительства М.Тэтчер стало достаточно очевидным, что прежний курс в вопросе о СОВИ становится контрпродуктивным.

Отсутствие четкости и ясности в позиции Лондона не способствовало урегулированию вопроса о СОВ внутри НАТО. Колебания в правительстве ФРГ показывали, что среди западноевропейцев отсутствует лидер, способный взять на себя консолидирующую роль. Между тем, расчеты на то, что СОВ "отомрет" сама собой так и не оправдались. После переизбрания Р.Рейгана президентом США он недвусмысленно подтвердил свою приверженность этой программе. С другой стороны, все говорило о том, что СОВ превращается в своего рода "раздражитель" в межсоюзнических отношениях, в источник постоянных трений и противоречий. Такая ситуация объективно втягивала малые европейские страны в орбиту евроцентристской политики Франции, что отнюдь не соответствовало британским интересам.

Повлияли и другие факторы. Представляется, что в сложившейся обстановке британское руководство пришло к выводу о возможности урегулирования внутринатовского противоречия по вопросу о СОВ на выгодных для себя условиях. Этот вывод мог, в частности, основываться на следующих соображениях:

— Сохранение устойчивой международной изоляции США по вопросу военного использования космоса и заинтересованность Вашингтона в выходе из этой ситуации.

— Ослабление после очередных выборов позиций сторонников СОВ внутри США как вследствие усиления разоруженческого крыла в самой администрации, так и в результате очевидного успеха демократов на выборах в конгресс.

— Включение военно-космических программ в повестку дня советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям, что объективно ограничивало весь спектр осуществления программы СОВ.

— Обеспокоенность США некоторыми аспектами военно-политической интеграции в Западной Европе.

— Подтверждение новой администрацией Р.Рейгана взятых на себя перед лицом союзников ранее обязательств в отношении контроля над вооружениями, военной стратегии НАТО и технологического сотрудничества между США и Западной Европой.

Поворот Лондона к активной политике в вопросе о СОИ проявился при голосовании в ООН за проект резолюции "О предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве", принятой Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1984 года.³⁸ В этот же день государственный министр иностранных дел Англии Р.Льюис заявил в парламенте, что "необходимо достигнуть срочного прогресса... в ограничении космических вооружений". При этом он был вынужден признать справедливость некоторых доводов оппозиции о неблагоприятных стратегических последствиях СОИ для Великобритании. "Я думаю, — подчеркнул Р.Льюис, — что позиция США состоит в том, чтобы союз НАТО как целое оставался полностью единым в этом вопросе. Мы находимся в самых тесных консультациях с ними по важным вопросам космического пространства".³⁹

Таким образом, сделав одной рукой антиамериканский жест в ООН, Лондон другой рукой показывал Вашингтону путь, по которому следовало пойти с целью поддержания единства в НАТО: консультации с целью урегулирования вопроса по СОИ. Этот шаг был предпринят британским руководством с вполне определенной целью: оказать давление на Вашингтон в преддверии визита в США М.Тэтчер, которая ставила своей целью согласовать с Р.Рейганом условия поддержки СОИ со стороны союзников.

Следовательно, можно утверждать, что в конце 1984 года в подходе западноевропейских стран-членов НАТО к СОИ стали

прослеживаться две тенденции. Первая — на неприятие и критику этой программы, на противопоставление ей собственных западноевропейских усилий в области безопасности. Эта тенденция была представлена Францией. И вторая, компромиссная, представленная Англией и в меньшей степени ФРГ, была направлена на урегулирование этого вопроса с Вашингтоном на взаимоприемлемых условиях в рамках консультаций.

Борьба этих двух тенденций протекала не только на международном, но и на внутринациональном уровнях. Конкретный подход каждого правительства вырабатывался с учетом соотношения сил между консервативными и либеральными элементами в руководящих кругах той или иной страны. Эта борьба определяла нюансы и особенности данного подхода, в то время как его общность коренилась в других, более глубоких факторах.

ГЛАВА 2. СОВЕТСКИЕ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Советский Союз и военная стратегия НАТО

В ходе развития внутринатовского противоречия по проблеме Советского Союза с достаточной полнотой и четкостью обозначилось несколько принципиальных вопросов, по которым между США и их европейскими союзниками возникли устойчивые расхождения. Эти расхождения, связанные, прежде всего, с проблемами европейской безопасности, условно концентрировались в трех основных сферах:

1. Соотношение Советского Союза с существующей военной стратегией НАТО.
2. Влияние Советского Союза на специфические военно-политические интересы западноевропейских членов НАТО.
3. Взаимосвязь между Советским Союзом и стратегической стабильностью.

Первая группа противоречий была наиболее существенной и оказывала решающее влияние на характер внутринатовской дискуссии по проблеме Советского Союза. Существо названных противоречий состояло в несоответствии подхода сторон к пониманию таких основополагающих элементов военной стратегии НАТО как ядерное сдерживание и гибкое реагирование.

Выше уже отмечалось, что выдвижение Советского Союза было воспринято в Западной Европе как переворот во взглядах США на существующую военную стратегию НАТО, как курс на отказ от ядерного сдерживания и гибкого реагирования. Реакция американских союзников на такое развитие событий была однозначно негативной. Видимо, такая реакция по существу и предопределила тот факт, что в своей официальной риторике Вашингтон не рискнул полностью отбросить термин "сдерживание". Американцы, тем не менее, стали давать данному термину

свою собственную трактовку, которая фактически выхолащивала его суть.

В этой связи весьма показательным выступление на сессии Североатлантической Ассамблеи в октябре 1985 года специального советника президента США по вопросам контроля над вооружениями П.Нитце. Он, в частности, сказал: "...СОИ не направлена на то, чтобы заменить сдерживание, а скорее на то, чтобы изменить средства сдерживания. Сдерживание требует, чтобы потенциальный противник был убежден, что проблемы, риск и цена агрессии намного перевешивали бы преимущества, которые он бы мог надеяться получить. Распространено мнение, что сдерживание сводится почти исключительно к тому, чтобы поставить агрессора перед... угрозой разрушительного ответного ядерного удара... Однако сдерживание может эффективно функционировать, если существует способность лишить атакующую сторону преимуществ, которые она могла бы в другом случае рассчитывать получить. Мы надеемся и верим, что баланс сдерживания с большим упором на оборону обеспечит лучшую основу для стабильных и надежных стратегических взаимоотношений"¹.

Таким образом, путем манипулирования термином "сдерживание" американская администрация пыталась создать видимость своей приверженности прежней стратегии НАТО, хотя на практике стала фактически отходить от нее, дав зеленый свет исследовательским работам в области стратегической обороны. Эта словесная завеса не могла, однако, скрыть существа происходящих процессов и возникших в связи с этим противоречий. Проблема состояла в том, что американские союзники продолжали толковать "сдерживание" в его традиционном смысле, как сдерживание ядерное, основанное на абсолютном преобладании стратегических наступательных вооружений над системами стратегической обороны.

Позиция Франции по этому вопросу была впервые официально сформулирована и изложена в июне 1984 года на женеvской конференции по разоружению и с тех пор не претерпела каких-либо существенных изменений. Обратив внимание на опасные тенденции в области развития противоракетной обороны, французский представитель на конференции Ф.де ла Горс заявил: "Сдерживание, которое играло жизненной важную роль в поддержании мира в Европе, основывается на способности в случае нападения нанести гарантированный ответный удар. Оно смогло до сих пор обеспечивать мир, как бы ни шло технологическое развитие"².

В дальнейшем французские руководители неоднократно подтверждали свои взгляды на этот вопрос, подчеркивая, что сохранение режима ядерного сдерживания намного предпочтительнее перехода к новой модели с преобладанием стратегической обороны. Премьер-министр Франции Л.Фабиус, выступая в Высшем исследовательском институте национальной обороны в сентябре 1984 года подчеркивал: "Появился соблазн искать замену ядерному сдерживанию... на пути иллюзорных изысканий "оборонительного сдерживания"... Существует заблуждение, что следует отказаться от ядерного сдерживания, которое позволяло не допустить глобального конфликта в течение последних сорока лет..."³.

Схожие нотки звучали и в выступлениях политических лидеров Великобритании. Так, британский премьер-министр М.Тэтчер во время дебатов в парламенте в июне 1984 года заявила, что в вопросах обороны "в обозримом будущем необходимо полагаться на мощное ядерное сдерживание и системы "Трайцент" как раз и будут этим средством сдерживания"⁴. В таком же духе высказался и министр обороны Великобритании Дж.Янгер в феврале 1986 года. Он подчеркнул,

что каким бы ни был итог исследований по СОИ, "безопасность Запада будет зависеть от сохранения ядерных сил сдерживания"⁵.

Позиция западногерманского правительства по данному вопросу была сформулирована в статье канцлера Г.Коля, посвященной 30-ой годовщине участия ФРГ в НАТО. Федеральный канцлер писал: "СОИ противопоставляет современной стратегии сдерживания, основанной на способности взаимного гарантированного ядерного уничтожения, модель гарантированной способности неядерной обороны". Г.Коль особо отметил, что на нынешнем этапе довольно сложно предсказать, к каким конкретно результатам может привести такая ориентация оборонной политики. Однако, по его мнению, "следующие положения имеют особое значение для союза:

- Безопасность Западной Европы не должна быть отделена от безопасности Соединенных Штатов. Внутри союза не должно существовать районов с разной степенью безопасности.

- Натовская стратегия гибкого реагирования должна оставаться в силе до тех пор, пока не будет найдена более обещающая альтернатива предотвращению войны"⁶.

На всех крупных натовских форумах союзники США настаивали на включение в тексты заключительных документов положений о "ядерном сдерживании" и "гибком реагировании" как ключевых элементах военной стратегии НАТО⁷. "Союзники по НАТО по-прежнему придерживаются доктрины ядерного сдерживания, которая, по их мнению, обеспечила Европе длительный период мира"⁸, - указывалось в специальном докладе исследовательской группы конгресса США.

Чем же объяснить такое упорство западноевропейцев в подчеркивании своей приверженности двум названным принципам военной стратегии НАТО? Одной из причин была, как представляется, неуверенность союзников США в том, что действие СОИ может

распространиться на европейский континент, учитывая их географическую близость к странам Варшавского договора и вытекающую отсюда уязвимость для бомбардировщиков, крылатых ракет наземного базирования и других ракет с низкой траекторией, очевидно, способных преодолевать систему ПРО.

Они выразили значительные сомнения в том, что СОИ сможет существенно повысить безопасность Западной Европы. Этот элемент в подходе западноевропейцев был довольно быстро "схвачен" американской администрацией, после чего она выдвинула тезис о том, что СОИ создаст противоракетную защиту не только для США, но и для Западной Европы. Как отмечалось в пресс-релизе министерства обороны США, опубликованном в марте 1984 года, СОИ может обеспечить "высокоэффективную оборону США и союзных государств"⁹. В декабре того же года министр обороны США К. Уайнбергер недвусмысленно заявил, что нельзя согласиться с утверждением о том, что СОИ "отделит безопасность Западной Европы от безопасности США". По его словам, эта система могла бы быть применена и к ракетам средней и меньшей дальности.¹⁰

Для повышения доказательности своих аргументов относительно способности СОИ "прикрыть" Западную Европу, США, как уже отмечалось выше, стали активно продвигать среди союзников идею западноевропейской системы ПРО, которая могла бы стать интегрированной частью американской системы.

Вопрос о том, в какой степени СОИ сможет повлиять на защищенность Западной Европы от удара ракетно-ядерным оружием вызвал широкую дискуссию в политических и академических кругах НАТО. Как свидетельствуют оценки группы конгресса США, политическое руководство западноевропейских стран испытывало скептицизм в надежности предполагаемой защиты и связывало это с тем, что помимо

баллистических ракет в Европе могут эффективно использоваться и другие средства доставки ядерного оружия, неподпадающие под непосредственное действие СОВ.

Несоответствие способов решения поставленных в программе СОВ задач применительно к нуждам Западной Европы был вынужден признать даже такой явный сторонник стратегической оборонной инициативы среди западноевропейцев как С.Меньюал. "Требования для европейской оборонной системы... несколько отличны от тех, которые поставлены для обороны от МБР..." — отмечал он. Это, однако, не смущает С.Меньюала. Он считает, что европейская ПРТО не только необходима, но возможна. По его словам, первой фазой такой системы должен стать проект "создания и развертывания оружия направленной энергии на центральном фронте для обороны против ракет меньшей дальности и самолетов, что внесло бы вклад в более широкую программу обороны от ракет, имеющих большую дальность во взаимодействии с Соединенными Штатами".¹¹

Слабой стороной в доводах С.Меньюала является практически полное отсутствие военно-технического обоснования своих взглядов. Он не поясняет, какими средствами и когда можно было бы создать предполагаемую им систему ПРТО. Ответ на эти вопросы попытались дать сторонники СОВ на уже упомянутом семинаре в Авиньоне, проходившем в сентябре 1984 года под эгидой Международного института стратегических исследований. Они утверждали, что система, состоящая примерно из тысячи американских ракет "Патриот", оснащенных новейшими датчиками, и из двух воздушных РЛС сможет защитить значительную долю ключевых баз НАТО. Для перехвата крылатых ракет предполагалось развернуть американские зенитные ракеты "Хок", оснащенные новейшей электронной аппаратурой.¹²

В дальнейшем с развитием этой идеи выступил постоянный заместитель министра обороны ФРГ Л.Рюль. По его словам, ответом НАТО на угрозу со стороны советских ракет средней и меньшей дальности должно стать создание "эффективной противоракетной обороны". "Такая оборона, — подчеркивал автор, — должна была бы быть эффективной против баллистических и крылатых ракет на разных расстояниях и различных высотах, а также против вооружений "воздух-земля".¹³

По мнению Л.Рюля, современные противовоздушные средства, такие как "Пэтриот", обладают противоракетным потенциалом, который постоянно совершенствуется. Такая эволюция уже через 10-15 лет, якобы, должна привести к созданию "наземной противоракетной системы, обладающей достаточным потенциалом для перехвата ракет средней и меньшей дальности, а также вооружений "воздух-земля". Он особо отмечал существующую взаимосвязь между технологиями тактической и стратегической противоракетной обороны. "В этом отношении американская программа СОИ представляет определенных интерес для решения проблемы европейской противоракетной обороны", — подчеркивает автор.¹⁴ Примерно с таких же позиций выступил и генеральный инспектор бундесвера В.Альтенбург.¹⁵

Таким образом, в отличие от С.Меньяла другие сторонники ПРТО придерживались несколько более реалистичных оценок. Они вели речь не об "экзотическом" лучевом оружии, а лишь о совершенствовании уже имеющихся систем. Более того, акцент делался не на создание территориальной ПРТО, а обороны военных баз, элементов инфраструктуры, что значительно сужало спектр выдвигаемых задач.

Однако даже эти сравнительно "скромные" прогнозы были подвергнуты критике противниками СОИ. Видный английский эксперт Л.Фридман высказал, например, сомнения практического характера.

Он отметил, что система "Пэтриот" плохо проявила себя в испытаниях по перехвату самолетов, а эта задача — гораздо проще, чем противоракетная оборона.¹⁶

По оценке Т.Тэйлора, "ограниченность оборонных ресурсов в Западной Европе предполагает, что до серьезной европейской вовлеченности в создание ПРО еще далеко".¹⁷

Министр обороны М.Вернер, наоборот, утверждал, что шансы европейской оборонной системы на успех "не так уж плохи". По его оценке, "технология обороны от крылатых ракет представляется менее дорогостоящей и сложной, к тому же она находится... в сфере реально достижимого".¹⁸

В поддержку способности НАТО создать надежную систему "противоракетной обороны Западной Европы активно выступал и директор ООСОВ Дж.Абрахамсон. Он утверждал, что ракеты средней дальности будут уязвимы для космической системы ПРО. Что касается ракет меньшей дальности, то они обладают гораздо меньшими скоростями и могут обнаруживаться и перехватываться на всех участках своей траектории наземными средствами ПРО. Использование ложных боеголовок на этих ракетах, по словам Дж.Абрахамсона, фактически неосуществимо, так как в атмосфере они легко отличимы от настоящих. Он также высказывает такую мысль, что нанесение ракетных ударов в Европе будет осуществляться в течение продолжительного времени в ходе боевых действий и не будет носить характер массовой единовременной акции как в случае с МБР и БРПЛ. Он также ссылается на то, что количество ракет, развернутых против европейских целей, намного уступает числу боеголовок стратегических вооружений, нацеленных против США. Совокупность всех этих факторов приводит американского генерала к выводу, что "одни

только системы наземного базирования способны отразить существующую угрозу для Европы"¹⁹

Бригадный генерал ВВС Франции А.Баэр, напротив, подходит к проблеме западноевропейской ПРТО весьма осторожно. Не отрицая в принципе возможности создания в перспективе "расширенной ПВО на театре военных действий" и "обороны отдельных объектов", он в то же время высказывается против того, чтобы ПРТО выступала в качестве интегрированной части американской системы СОИ. По его мнению, прежде чем приступать к разработке западноевропейской ПРТО необходимо самым внимательным образом изучить возможные стратегические последствия ее реализации, в частности, такие моменты как роль тактических ракет и ПРТО в военных доктринах ОВД и НАТО, осуществляемые и намечаемые обоими сторонами военные программы, уязвимость каждой из сторон вследствие этих программ, возможные альтернативы. Одним словом -- "изучить состояние нынешней и будущей угроз в случае разработки Советским Союзом... новых наступательных и оборонительных систем вооружений". Автор особо отмечает, что "никто сегодня не может точно сказать сколько будет стоить противоракетная система для Франции, Европы или НАТО, не говоря уже о том, насколько эти системы могли бы оказаться приемлемыми с точки зрения стоимости -- эффективности, особенно ввиду контрмер, которые могли бы быть предприняты для их преодоления"²⁰

Анализируя настроения, имеющиеся в Западной Европе относительно создания системы ПРТО, американский эксперт Д.Йост отмечает, что эта идея получила лишь ограниченную поддержку в европейских странах НАТО. "Европейцы, -- утверждает автор, -- выразили вполне обоснованные сомнения как в плане стоимости, так и потенциала новых технологий в программах ПРТО ввиду множественности

и разнообразия советских наступательных систем, начиная с крылатых ракет и кончая МБР, когда европейская ПВО уже испытывает недостаток средств и вынуждена довольствоваться весьма ограниченным бюджетом".²¹

Таким образом, в западной литературе и источниках проблема создания эффективного прикрытия Западной Европы от ракетно-ядерного удара трактуется весьма противоречиво. Советские авторы присоединяются в этом вопросе к мнению скептиков. Вот что, например, пишет А.А.Кокошин: "...В балансе сил средней дальности в Европе значительную роль играет авиация, которая вообще не служит объектом перехвата космическими эшелонами ПРО. И уж ни в коей мере не подпадают под действие ПРО различные носители ядерного оружия поля боя. Это же в полной мере относится и к крылатым ракетам большой дальности. С учетом вышесказанного и высокой плотности населения в Западной Европе, близости военных объектов к населенным пунктам развертывание комплексов объектовой ПРО в этом регионе в еще меньшей степени представляется обоснованным, чем на территории США. В целом рассуждения об американском /или натовском/ "щите", прикрывающем и Западную Европу, беспочвенны".²²

Подробный анализ названной проблемы проводится в докладе Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы. В докладе отмечается, что "эффективность обсуждаемой системы ПРО для союзников США будет значительно ниже ее эффективности... на стратегическом уровне". В подтверждение этого приводятся следующие факторы:

→ Возможность поражения из космоса многих средств доставки ядерного оружия, применимых в Европе, представляется "сомнительной".

- Плотная концентрация промышленности и населения на европейском континенте не позволит избежать высокой степени материального урона и человеческих жертв при попытках защиты как всей территории, так и отдельных объектов.

- При создании комплексов объектовой ПРО против них возможно применение сравнительно дешевых средств противодействия, которые могли бы, например, легко вводить в заблуждение подсистему боевого управления и создавать ей помехи.

- Даже если удастся создать относительно эффективную объектовую ПРО, целиком ориентированную на противодействие ядерным средствам средней дальности, то в качестве ответной меры другая сторона могла бы переориентировать свои боевые средства таким образом, чтобы обеспечить насыщение ряда комплексов ограниченных ПРО, расположенных вблизи стратегически важных объектов.²³

Сопоставление взглядов сторонников и противников СОВ позволяет сделать вывод о том, что доводы последних являются гораздо более убедительными. Достаточно сказать, что сторонники СОВ и западноевропейской ПРО так и не нашли, что возразить против целого ряда аргументов. Это касается, в частности, вопроса о потенциальных технических возможностях противовоздушного комплекса "Пэтриот", не говоря уже о лучевом противоракетном оружии.

Сторонники СОВ обходят молчанием вопрос о масштабах расходов на создание ПРО Западной Европы, особенно вопрос соотношения стоимости и эффективности в соревновании оборонительных и наступательных систем. Ничего не говорится о принципиальной возможности вообще решить задачу обороны от таких средств доставки, как, например, ядерная артиллерия. Обходится молчанием и проблема потенциального ущерба для гражданского населения в случае, если будет создана эффективная объектовая ПРО. Все это

говорит об оправданности аргументов многих западноевропейских и советских экспертов относительно того, что пока отсутствуют зримые перспективы создания надежной обороны Западной Европы от ракетно-ядерного удара и что программа СОВСЕ пока не обозначила реальных эффективных средств, которые позволили бы решить эту задачу.

Однако если даже и предположить, что теоретически цель западноевропейской ПРО в отдаленной перспективе реально достижима, это все равно не сможет решить проблему разновеликой безопасности США и Западной Европы, которая возникла в связи с выдвижением СОВСЕ. Речь в данном случае идет о соотношении сил общего назначения ОВД и НАТО. Если Соединенные Штаты и Советский Союз развернут системы ПРО, то это поставит под сомнение стратегию НАТО в Европе. Доктрина "гибкого реагирования", которой придерживается НАТО, опирается на потенциальное применение в случае необходимости ядерного оружия для успешной обороны от наступления Варшавского договора с учетом "превосходства" последнего по обычным силам. Хотя система ПРО, развернутая Советским Союзом не предотвратила бы применения целого ряда ядерных вооружений — крылатых ракет, баллистических ракет малой дальности и бомб — она подорвала бы их способность грозить дальнейшей эскалацией до крайнего предела. Воздействие потери этой способности грозить эскалацией до крайнего предела определить весьма сложно. Одним словом, эффективность ядерных гарантий США для Западной Европы оказалась бы подорванной.

Однако официальная американская позиция сводилась к тому, что СОВСЕ не только не подорвет, но усилит ядерные гарантии союзникам, поскольку под прикрытием ПРО США могли бы более безбоязненно осуществлять эскалацию ядерного конфликта. Этот вывод

нашел отражение уже в докладе Ф.Хоффмана.²⁴ Показательно и упоминавшееся выше выступление П.Нитце на сессии Североатлантической Ассамблеи. Советник президента следующим образом сформулировал свою мысль: "...Поскольку наши союзники полагаются на расширенное сдерживание Соединенных Штатов, программа, которая укрепила бы безопасность США и американскую уверенность в жизненности своих стратегических сил сдерживания, усилит эффективность американских обязательств в Европе..."²⁵

Между тем, в официальных документах и материалах американской администрации отсутствовали какие-либо конкретные разъяснения по поводу того, как именно США намерены на практике реализовать свои ядерные гарантии и осуществлять эскалацию до "крайнего предела" в условиях оборонного доминирования.

Среди подавляющего большинства западноевропейских авторов оценка перспектив замены ядерного сдерживания "оборонительным" была в основном негативная. Так, сотрудник лондонского Королевского колледжа Л.Фридмэн указывает на то, что развертывание эффективной обороны одновременно в СССР и США "имело бы глубокие последствия для доктрины НАТО". По его словам, в самой идее СОИ содержится непонимание того, что "способность перехватывать стратегические баллистические ракеты мало что сделает для уменьшения уязвимости американских союзников".

С другой стороны, Л.Фридмэн указывал, что отсутствие "риска ядерной войны" вследствие развертывания систем ПРО "ослабит сдерживание". Это сделает обычную войну в Европе более допустимой.²⁶

К аналогичному выводу приходит и другой английский исследователь К.Блас. Он отмечает, что "стратегические соображения", вызвавшие к жизни СОИ, "были чужды для западноевропейцев". В условиях стратегического паритета основной заботой европейских

союзников США является, на его взгляд, проблема поддержания эффективности американских ядерных гарантий. По мнению К.Бласа, это подразумевает "сохранение стратегии гибкого реагирования", включая "обязательство США нанести полномасштабный стратегический ядерный удар в качестве высшей ступени эскалации". Развертывание ПРО дает прямо противоположный эффект, поскольку США не будет нести равную с западноевропейцами долю риска. Это неминуемо приведет к "расстыковке" и в дальнейшем к подрыву американского "расширенного сдерживания".²⁷

Взгляды французских авторов на предпочтительность сохранения стратегии ядерного сдерживания во многом схожи между собой и в целом совпадают с оценками британских экспертов-противников СОВ. Так, по мнению доктора политологии Ф.Форге, СОВ "имеет тенденцию способствовать восстановлению свободы действий потенциального агрессора, который может понадеяться на возможный успех..."²⁸

Вот что, например, пишет в этой связи адмирал О.Севэстр: "Опасность полной ликвидации ядерного оружия состоит в том, что будет прекращено состояние, предотвращающее конфликты между сверхдержавами... в Европе. Это также откроет дверь для обычных войн, которые вновь станут допустимым средством политики... Соединенные Штаты, которые не имеют общей границы с Советским Союзом могли бы отсиживаться под прикрытием от любого прямого нападения и отказаться от своих стратегических ядерных сил..."²⁹

Л.Дешан указывает, что лишь резкое увеличение обычного потенциала Западной Европы сделает возможным неядерное сдерживание. Однако до последнего времени страны Западной Европы не предпринимали серьезных усилий по достижению равновесия в обычных вооружениях с государствами ОВД и, более того, считали достижение

такого равновесия невозможным. Создание Соединенными Штатами технологии для обороны против баллистических ракет потребует огромных расходов, что сделает невозможным выделение значительных ассигнований на совершенствование обычных вооружений. Кроме того, даже если равновесие в обычных вооружениях и будет достигнуто, оно все равно не сможет обеспечить такой высокой степени безопасности, которую обуславливает сегодня концепция ядерного сдерживания.³⁰

Эту точку зрения разделяет и сотрудник Ольденбургского университета Б.Грейнер, который указывает, что утверждение американской администрации, что СОВ повысит безопасность Западной Европы, является совершенно необоснованным. По его мнению, эта программа содействует "отгораживанию" США от своих союзников.³¹

Политический редактор газеты "Цайт" К.Бертрам указывает, что европейцы озабочены влиянием СОВ "на общие ресурсы НАТО", поскольку она "расширяет спектр гонки вооружений в стратегической области", что может отвлечь весьма необходимые оборонные средства. В то же время расходы на оборону будут по-прежнему ограничены. При этом он ссылается на то, что даже США не могут в настоящее время сохранять прежние темпы расходов из-за роста бюджетного дефицита. В итоге Вашингтон будет вынужден сократить свой вклад в НАТО и возложить его на западноевропейцев.³²

Автор также анализирует проблему "расстыковки" в обороне США и Западной Европы в случае развертывания СОВ. В этой связи он отмечает, что ядерное сдерживание, по мнению европейских союзников США, продолжает оставаться предпочтительным средством обеспечения их безопасности, поскольку США будут только тогда озабочены судьбой Западной Европы, когда на карту будет поставлено само выживание Америки. К.Бертрам указывает, что

неотъемлемым атрибутом ядерных гарантий Соединенных Штатов должно быть признание ими "своей собственной уязвимости".³³

Среди американских исследователей также образовалась достаточно авторитетная группа экспертов из числа противников СОВСЕ, выражающая взгляды, созвучные приведенным оценкам западноевропейских авторов. Наиболее активным и известным в этой группе является авторский коллектив сотрудников Стэнфордского университета — С.Д.Дрелл, П.Дж.Фарлей и Д.Холлоуэй. Они исходят из того, что СОВСЕ неприемлема для союзников США по НАТО, поскольку даже если она и прикроет Западную Европу, это все равно оставит нерешенным целый комплекс проблем безопасности. Авторы ссылаются на наличие средств доставки ядерного оружия, которые не подпадают под действие СОВСЕ. Развертывание эффективных систем ПРО в США и СССР приведет, по их словам, к "отделению стратегических сил США от обороны Западной Европы". В этих условиях могут быть использованы лишь силы общего назначения и тактическое ядерное оружие, что превратит Европу в "ядерное поле боя, не затрагивающее территорию двух сверхдержав". Они считают, что Западная Европа мало что выиграет даже в том случае, если американская система ПРО будет намного эффективней советской. В ситуации, когда США прикрыты надежным щитом, СССР предпочтет нанести удары по целям НАТО в Европе. "Таким образом европейские страны НАТО стали бы ядерными заложниками Советского Союза в новом более ужасающем смысле, — заключают авторы. — Они превратились бы в предпочтительную и единственную цель для ответного удара в случае американского удара по Советскому Союзу. Причем, решение о таком ударе будет опять-таки приниматься без наличия у них права вето или, может быть, даже голоса".³⁴

Профессор Калифорнийского университета Г.Л.Гертнер и профессор Алабамского университета Д.М.Сноу указывают, что развитие систем ПРО может поставить европейцев перед непривлекательной перспективой принимать решения в области обычных сил и расходов... либо чревато опасностью размывания общности риска, на чем, может быть, основывается самый важный аспект жизненности союза НАТО.³⁵

Между тем некоторые американские и даже отдельные западноевропейские авторы придерживаются противоположной точки зрения. В качестве характерного примера таких взглядов, бытующих в некоторых западноевропейских кругах, связанных с НАТО, могут послужить выводы из уже приводившейся работы С.Меньюала. Он, в частности, пишет: "Если обе сверхдержавы развернут системы стратегической обороны, будет существовать определенная симметрия. Но если Советскому Союзу будет позволено развернуть такую систему одному, угроза для Европы как в случае ядерной, так и обычной войны значительно возрастет".³⁶

В этой фразе обращают на себя внимание по крайней мере две передержки. Во-первых, С.Меньюал сознательно уходит от анализа возможностей многовариантного развития стратегической ситуации, ограничивая ее лишь двумя альтернативами. Это, в принципе, неоправдано, поскольку со счетов сбрасывается такой важный фактор, как, например, контроль над вооружениями. Во-вторых, автор совершенно необоснованно перекладывает на СССР основную ответственность за действия, направленные на подрыв договора по ПРО, в то время как именно США, провозгласив программу СОИ, в действительности ведут дело к отказу от этого договора.

Однако позиция С.Меньюала является скорее исключением, нежели правилом. Для большинства западноевропейских авторов все же характерно отрицательное отношение к СОИ. Иное положение

сложилось в американской литературе. Мнения там разделились не столь однозначно. В число авторов, обосновывающих полезность СОВ для безопасности Западной Европы вошли многие видные эксперты, причем не только из рядов рейгановской администрации. Существо позиции этой группы близко к официальному толкованию. Наиболее авторитетные ее представители — президент Национального института государственной политики К.С.Грэй и вице-президент того же института К.Б.Пэйн. Последний, в частности, считает, что в условиях развертывания СОВ никакой "расстыковки" в обороне США и Западной Европы не произойдет, более того, американское "расширенное сдерживание" даже усилится. Этому, на его взгляд, будут способствовать следующие факторы. Первый состоит в том, что "усилится надежность американской угрозы вести дело к эскалации конфликта в Европе", поскольку "располагая эффективной обороной... США будут гораздо менее уязвимы для советских ответных ударов, чем в нынешней ситуации". Второй фактор основывается на том, что "в условиях оборонного доминирования угроза НАТО использовать тактическое ядерное оружие с целью остановить советское наступление не будет парализована угрозой использования советских стратегических ракет и ракет средней дальности"³⁷.

Тем не менее К.Б.Пэйн вынужден признавать, что развертывание ПРО практически сведет на нет целесообразность ограниченного использования стратегических ядерных сил, что фактически и лежит в основе "расширенного сдерживания". Таким образом, автор заведомо закладывает какой-то определенный предел для эскалации. Но по мнению К.Б.Пэйна такая ситуация лучше чем ничего, так как в настоящее время принцип эскалации "вообще не действует" и американские ядерные гарантии ставятся под "очень большое сомнение" как на Востоке, так и на Западе.

Таких же взглядов придерживается и А. Чалфонт, который, в частности, пишет: "Вряд ли будет преувеличением сказать, что стратегия гибкого реагирования, рассматриваемая в широком смысле, не способна выполнять свою роль". Автор утверждает, что попытки наращивания обычных сил НАТО до потенциала, сопоставимого с советским, "нереалистичны и с экономической и с политической точки зрения". Единственный разумный выход, по мнению А. Чалфонта, — значительное повышение качественного уровня обычных вооружений.³⁸

Однако совершенно очевидно, что предлагаемый автором вариант не сможет устранить расстыковки, которая неминуемо возникнет в результате развертывания СОВ. Весьма показательна в этой связи оценка начальника французского генерального штаба Ж. Лаказа, который считает, что модернизация обычных вооружений и концепция сдерживания при помощи сил общего назначения не смогут решить проблему безопасности Западной Европы. На его взгляд, эту функцию может выполнять только ядерное сдерживание. Стратегия удара по вторым эшелонам РОГА является неприемлемой, поскольку исходит из допустимости войны в Европе.³⁹

Что касается К. Б. Пэйна, то он считает, что гарантии США союзникам несколько изменят свою форму, но сохранят тем не менее свою сдерживающую силу. В новых условиях американское "расширенное сдерживание" будет базироваться уже не на угрозе тотального ядерного удара, а на совокупности следующих факторов:

1. Возможность "горизонтальной эскалации", когда советские ВМС и войска за границей будут подвержены ядерному нападению.

2. Способность НАТО эффективно использовать ядерное оружие на тактическом уровне для поражения советских сил общего назначения.

3. Способность США провести мобилизацию промышленных и людских ресурсов, что поставит под вопрос возможности советских войск по удержанию территории, занятой в ходе боевых действий.⁴⁰

Эту мысль расшифровывает К.С.Грей. Он, в частности, пишет: "Соединенные Штаты, располагающие эффективной стратегической обороной, будут способны выиграть время для проведения военной оборонно-промышленной мобилизации. Хотя американский стратегический потенциал, возможно, не сможет оказать сдерживающего эффекта путем надежной угрозы вмешаться в конфликт на театре военных действий, он может обеспечить щит, за которым оборонная промышленность США и их союзников создаст средства для победы на этом театре. Даже при самом неудачном исходе для США, когда, например, будут проиграны кампании в Европе и Персидском заливе, может быть проведена высокотехнологическая оборонная мобилизация, которая будет означать угрозу для Советского Союза в будущем".⁴¹

Как отмечает в этой связи К.Б.Пэйн, Советский Союз "с уважением относится к военно-промышленному мобилизационному потенциалу США".⁴²

Думается, однако, что речь здесь идет далеко не о равновеликих вещах. Рассматривая каждый из приведенных К.Б.Пэйном "сдерживающих" факторов, необходимо отметить следующие моменты. Во-первых, угроза "горизонтальной эскалации" с точки зрения Советского Союза имеет минимальный сдерживающий эффект, поскольку советские войска размещены за пределами своей национальной территории лишь в Европе. Военное присутствие СССР в других районах весьма незначительно и уж в любом случае намного меньше американского. Поэтому обмен ядерными ударами по вооруженным силам за рубежом нанесет гораздо больший ущерб самим США, нежели СССР. В равной степени выглядит весьма проблематично способность США к захвату и

удержанию каких-либо жизненно-важных участков советской территории за пределами Европы. Поэтому угроза так называемой "горизонтальной эскалации" вряд ли может рассматриваться западноевропейскими стратегами как достаточно убедительный аргумент в поддержку СОВ.

Второй довод К.Б.Пэйна касается сдерживающей роли американского потенциала военно-промышленной мобилизации. Однако, как показывает практика, этот фактор не смог сыграть решающей роли во второй мировой войне. На это, в частности, ссылается и сам К.С. Грей, отметив, что Япония, атаковав США, недооценила американского военно-промышленного потенциала.⁴³

Весьма показательна оценка воздействия СОВ на поведение США, сделанная Л.Фридмэном. "Соединенные Штаты..., уверенные в своей безопасности, будут идти на возрастающий риск в международных делах, оставляя союзников пожирать плоды такой политики",⁴⁴ — утверждает автор. С учетом опыта Карибского кризиса, можно сказать, что в этом высказывании есть большая доля истины. Таким образом, незащищенность американской территории рассматривается в Западной Европе скорее как положительный фактор, так как это сдерживает американские амбиции.

Наконец, третий элемент в конструкции К.Б.Пэйна заключается в возможности более легкого принятия решения о применении ядерного оружия в Европе в плане осуществления американских ядерных гарантий. В принципе данный вывод представляется вполне обоснованным. Однако автор фактически уходит от ответа на вопрос о том, в какой степени западноевропейцы будут нуждаться в таких гарантиях в изменившейся стратегической ситуации, будут ли эти гарантии отвечать их интересам. Думается, что предлагаемый К.Б.Пэйном сценарий выглядел бы для союзников США совершенно неприемлемым, если

не сказать больше — самоубийственным. Он отвечал бы их самым худшим ожиданиям, когда перспектива ограниченной ядерной войны в Европе передвигалась бы в область реальности.

Совокупность всех перечисленных факторов предопределяет тот факт, что ядерное сдерживание продолжает оставаться для западно-европейских союзников США более предпочтительной стратегией, чем "сдерживание оборонительное". Это связано с тем, что ядерное сдерживание во многом нивелирует различия в геостратегическом положении США и Западной Европы, обеспечивая тем самым соразмерную степень безопасности всех членов НАТО. Изменение же существующего положения путем усиления оборонительных начал на уровне стратегических вооружений вело бы к получению Соединенными Штатами односторонних преимуществ за счет интересов западноевропейских союзников.

Таким образом, возникшее в связи с СОИ противоречие между США и Западной Европой, затрагивающее основы военной стратегии НАТО, носит глубинный, сущностный характер. Представляется поэтому, что оно не может быть преодолено на основе одних лишь дипломатических шагов и для своего разрешения потребует общей трансформации стратегических отношений между Востоком и Западом.

2.2. СОИ и специфические военно-политические интересы западноевропейских членов НАТО

Не последнюю роль в определении подходов союзников США по НАТО к программе СОИ сыграл фактор независимых ядерных сил Англии и Франции. Эта программа была расценена в Западной Европе как подрывающая основы самостоятельного ядерного статуса этих

двух государств. Естественно, степень такой озабоченности была различной в отдельных странах. Конечно, обеспокоены, прежде всего, были сами французы и англичане. Как отмечалось в уже упомянутом докладе исследовательской группы конгресса США, английское и французское руководство осознает, что вызванное СОВ развитие стратегической ситуации может вызвать необходимость "провести дорогостоящую программу модернизации, чтобы гарантировать способность своих сил преодолевать советскую оборону"¹.

Вместе с тем характерной чертой официальной реакции Парижа и Лондона на СОВ было фактическое исключение проблемы влияния этой программы на роль своих национальных ядерных сил из публичных выступлений высшего политического руководства. Упор, наоборот, делался на то, что реальной угрозы для независимых сил сдерживания СОВ не несет.

Такая ситуация дала повод редактору журнала "Интернэшнл Аффферс" Дж.Роуперу утверждать, что независимые ядерные силы не являются "основным фактором" в подходе двух упомянутых держав к программе СОВ, что этот фактор играет малозначительную роль.²

Представляется, однако, что данная оценка недостаточно обоснована. На экспертном уровне обеспокоенность проблемой будущего независимых ядерных сил Франции и Англии в условиях развития противоракетных систем звучит вполне определенно. Даже начальник французского генерального штаба Ж.Лаказ незадолго до своего ухода в отставку отмечал, что проекты "противоракетной и космической обороны" представляют собой "реальный вызов безопасности и независимости средних ядерных держав".³

Озабоченность Лондона и Парижа данным вопросом наглядно проявляется в практических мероприятиях по развитию и

совершенствованию своих стратегических ядерных сил, по повышению их способности преодолевать противоракетную оборону.

В предыдущей главе уже упоминалась английская программа "Шевелайн". Примечательно, что, выступая в британском парламенте в марте 1986 года, заместитель министра обороны Великобритании Дж. Ли назвал эту программу "мудрым решением". "Мы поступили разумно, что приняли решение разработать систему, способную переиграть противоракетную оборону, — подчеркнул он, — и эта система сегодня остается нашим эффективным средством сдерживания"⁴.

Дальнейший курс в плане повышения проникающей способности боеголовок своих ракет англичане связывают с закупкой американских ракетных систем "Трайдент II". Как они полагают, это, помимо всего прочего, должно сэкономить им средства, которые в противном случае пришлось бы выделять на ведение самостоятельных исследований в данной области. При этом они исходят из того, что, поскольку данные системы будут и дальше модернизироваться американцами, то эта модернизация будет включать и меры по преодолению ПРО⁵.

После провозглашения СОВИ французы поспешили предпринять аналогичные шаги. В военном бюджете на 1984 год на эти цели было выделено 116 млн. франков. В бюджете на 1985 года эта сумма возросла до 550 млн. франков. По свидетельству П. Килеса, занимавшего пост министра обороны Франции, к 1991 году запланировано принять на вооружение новую ядерную боеголовку дляБРПЛ М-4 и завершить первый этап программы создания вспомогательных средств для преодоления систем ПРО. Французские стратегические ракеты нового типа с небольшими, почти невидимыми для радаров боеголовками, должны начать поступать на вооружение с 1994 года.⁶

По данным французской печати, ведутся исследования /программа "Армель"/ по средствам защиты носителей и ядерных зарядов от лазерных лучей. В специальной литературе даются технические характеристики ракеты следующего поколения "М-5", которая может быть оборудована для полета по настильной траектории⁷. Таким образом, вполне очевидно, что Англия и Франция рассматривают возможность понижения эффективности своих национальных ядерных сил как реальную угрозу и предпринимают конкретные шаги по ее нейтрализации.

Данный вывод разделяет большинство западноевропейских и американских аналитиков. Можно, например, сослаться на мнение такого авторитетного эксперта в области вооружений как Л.Фридмэн. Он, в частности, пишет в этой связи: "Хотя их /Англии и Франции/ ядерные силы могли бы преодолеть системы ПРО, которые сейчас существуют, последствия неограниченного развития противоракетной обороны вызывают тревогу. Системы, которые могли бы выглядеть ограниченными перед лицом наступательных возможностей сверхдержав, могли бы оказаться всеобъемлющими для малых ядерных государств"⁸.

По мнению Л.Дешана, осуществление СОВ в определенной степени сковывает возможности западноевропейских ядерных сил, ибо подрывает структуру политики сдерживания в целом. Это вынуждает Францию и Великобританию настаивать на соблюдении договора по ПРО. Как считает автор, окончание действия данного договора послужит началом "эры неизвестности" для ядерных сил Западной Европы⁹.

С этой точкой зрения соглашается и видный специалист в области вооружений, генеральный директор французской фирмы Томпсон, производящей военную электронику Ф.Эйсбур. Он указывает на то, что для Франции СОВ — не второстепенный вопрос, а наоборот — важная

проблема, которая непосредственно влияет на действенность и эффективность французских стратегических сил сдерживания.¹⁰

Практически все американские авторы, будь то сторонники СОВСЕ или ее противники, соглашались с такими оценками. Характерным примером могло бы послужить сопоставление взглядов, например, таких экспертов как С.Д.Дрелл и А.Кантер.

Первый считает, что "развертывание плотной, не говоря уже о непроницаемой, советской системы ПРО", поставит под сомнение значение английских и французских независимых ядерных сил. Что касается возможности дальнейшего наращивания стратегического наступательного потенциала Англии и Франции, то она, по мнению автора, вызывает большие сомнения в связи с высокой стоимостью.¹¹

А.Кантер высказывается примерно в том же духе. По его мнению: "Наиболее серьезные последствия СОВСЕ может иметь для британских и французских ядерных сил сдерживания... Трудно предвидеть каким образом можно было бы избежать эрозии надежности потенциала ядерного сдерживания Англии и Франции. ...Можно утверждать, что задача, перед которой стоят французы и англичане, состоит не просто в том, чтобы убедить американцев замедлить осуществление СОВСЕ или отказаться от нее. Эта задача является гораздо более сложной и заключается в том, чтобы убедить американцев укрепить договор по ПРО таким образом, который предотвратил бы советское и американское развертывание систем СОВСЕ".¹²

Таким образом, и сторонники и противники СОВСЕ в США придерживаются схожих взглядов на этот вопрос. Эти взгляды основываются на весьма простой логике и представляются поэтому вполне убедительными. Нет оснований полагать, что Советский Союз откажется от развертывания своей собственной системы ПРО, если так поступят США. Подобная система, возможно, не будет обладать

сто процентной эффективностью против американского ядерного арсенала, но для весьма незначительных французских и английских ядерных сил она может стать фактически непроницаемой.

Такая ситуация, безусловно, окажет неблагоприятное воздействие на внешнеполитические позиции Англии и Франции, которые благодаря ядерному статусу занимают сейчас особое место в НАТО и на мировой арене, могут действовать довольно независимо от Вашингтона в вопросах безопасности. Во внутривнутриполитическом плане такое развитие событий грозит подорвать общественную поддержку программ ядерной модернизации в этих странах и привести к сокращению средств, выделяемых на эти программы.

В то же время в числе английских и французских авторов встречаются и сторонники более оптимистических прогнозов. К ним можно отнести французского исследователя Ф.Форгэ. Он пишет, что если СССР развернет свою собственную систему ПРО в ответ на СОИ, Франция должна сохранить способность нанесения ядерного удара по советским городам. У нее, якобы, есть возможности "принять этот вызов".

"В финансовом плане такие усилия осуществимы", — считает автор. По его мнению, в уравнении "стоимость-эффективность" преимущество на стороне того, кто совершенствует потенциал ядерного нападения, а не создает систему обороны.

Ф.Форгэ также указывает на то, что Франция "обладает технической способностью поддерживать надежность и дееспособность своих сил сдерживания". Он, в частности, ссылается на то, что с 1994 года на вооружение начнут поступать новые БРПЛ, оснащенные уменьшенными ядерными боеголовками, обнаружение которых затруднено". Он также перечисляет другие возможные контрмеры —

повышение прочности боеголовок, использование средств подавления РЛС и другие.¹³

Схожие, хотя и не во всем, мысли прозвучали в выступлении начальника французского генерального штаба Ж.Лаказа в высшем исследовательском институте национальной обороны в мае 1985 года. Он указал на необходимость диверсификации ядерных сил Франции в условиях развития систем ПРО. Одним из направлений такой деятельности могло бы стать, на его взгляд, принятие на вооружение крылатых ракет. Он высказался за повышение мобильности стратегических сил сдерживания, что обеспечит их "выживаемость". Генерал перечислил также некоторые средства повышения проникающей способности ядерных боеголовок.

В заключение Ж.Лаказ не был, однако чрезмерно оптимистичным. Он высказался в том смысле, что "усилия, которые придется предпринимать для такой диверсификации, могут оказаться для нас невыносимыми", все будет зависеть от эволюции "оборонительных систем как наземного, так и космического базирования".¹⁴

Таким образом, Ж.Лаказ хотя и признает наличие у Франции потенциальных возможностей нейтрализовать развертывание советской ПРО, но выражает сомнения способностью сделать это по экономическим причинам.

Думается, что оценка Ж.Лаказа более сбалансирована, чем оценка Ф.Форге, хотя взгляды последнего получили определенную поддержку не только во Франции, но и в Англии. Показательна в этой связи точка зрения Дж.Роупера.

По его мнению, вывод о том, что "развитие советской противоракетной обороны сделало бы британское ядерное оружие бессильным и устаревшим" является "некорректным". Хотя автор признает, что усиленная советская система ПРО "на каком-то этапе будет

представлять угрозу британскому потенциалу", он считает, что меры ответного характера могли бы устранить эту угрозу.¹⁵

Он, в частности, рассматривает такие возможности, как увеличение числа головок баллистических ракет, их укрепление и придание им маневренности, использование ложных боеголовок, перевод баллистических ракет на настильные траектории, применение электронных средств подавления радиолокаторов и инфракрасных датчиков. Автор предлагает также расширить англо-французское сотрудничество в ядерной области, включая распределение целей для ядерного удара и даже создание совместной крылатой ракеты воздушного базирования.¹⁶

Такие оценки свидетельствуют о том, что в руководящих кругах Англии и Франции вопрос о принятии контрмер рассматривают вполне серьезно. Вряд ли можно надеяться, что эти две страны будут бездействовать перед лицом развития систем стратегической обороны. Другой вопрос — насколько их возможные контрмеры смогут быть эффективными.

Примечательно в этой связи, что практически все перечисленные контрмеры приводились советскими специалистами для обоснования бесперспективности СОИ, но не были восприняты американскими сторонниками данной программы. Ф.Хоффман, например, пространно заметил, что "предлагать контрмеры на бумаге гораздо легче, чем.. внедрить их в жизнь. При этом он указал на то, что не учитываются такие факторы, как стоимость, наличие материальных и интеллектуальных ресурсов и время, которые потребуются для их внедрения.¹⁷

В этих доводах есть определенная логика, особенно если принять во внимание относительно ограниченные возможности финансирования военных программ, которые существуют в Англии и Франции.

Поэтому даже если предположить, что ассигнования на совершенствование наступательных вооружений будут меньше соответствующих средств, выделяемых на стратегическую оборону в абсолютном исчислении, то в процентном отношении к ВВП расходы Франции и Англии могут оказаться большими, чем у СССР и США. Поэтому способность этих двух малых ядерных держав полностью компенсировать последствия развертывания "сверхдержавами" широкомасштабных систем ПРО представляется по меньшей мере проблематичной.

Французы и англичане не располагают также военно-техническим потенциалом, сопоставимым с советским или американским. Ведь военно-технический потенциал опирается в том числе и на такие факторы, как общий уровень фундаментальных исследований, например, в области физики высоких энергий, на широту соответствующей экспериментальной базы, опыт работ, накопленный в данной сфере и другие. Поэтому применение некоторых, главным образом высокотехнологических контрмер, может оказаться не под силу Франции и Англии. Конечно, эти две страны могли бы обратиться за помощью к США. Однако, окажутся ли американцы в равной степени заинтересованы предоставить им такую помощь. Наверное в памяти многих западноевропейцев еще свежи воспоминания о попытках США оказать противодействие приобретению союзниками своего ядерного оружия в начале 60-х годов. Будет ли с точки зрения Вашингтона логичным создавать широкомасштабную систему ПРО и одновременно наделять другие, пусть даже союзные с ним государства средствами преодоления такой системы? В любом случае, если бы даже Соединенные Штаты пошли на такой шаг, то, скорее всего, потребовали бы от союзников соответствующей компенсации в других областях отношений, например, в области экономики. Таким образом, независимость

внешнеполитического и внешнеэкономического курса Англии и Франции была бы поставлена под угрозу.

Если вести речь о действительно новой модели стратегических взаимоотношений между Востоком и Западом, которая может возникнуть вследствие развертывания противоракетной обороны обоими сторонами, то следовало бы исходить из реальности этой модели, достаточной степени эффективности систем ПРО обеих сторон. В противном случае просто нельзя будет говорить о преобладании обороны над наступлением. Если же такое преобладание все же имеет место и противоракетная оборона достаточно эффективна против советских или американских ракет, нет никаких оснований полагать, что она будет малоэффективной против стратегических сил Англии и Франции. Исходя из этого можно согласиться с К.Бертрамом, который считает, что даже в случае широкой модернизации, которая запланирована Парижем и Лондоном, советские усилия в области ПРО значительно ослабят сдерживающую роль французских и английских ядерных сил.¹⁸

Оценки же некоторых других западноевропейских экспертов, выступающих с более оптимистическими прогнозами, видимо, нельзя считать достаточно обоснованными. Представляется, что они имеют скорее внутривнутриполитическую направленность, обусловленную заинтересованностью военно-политического руководства Англии и Франции в осуществлении широких программ модернизации своих стратегических ядерных сил.

Думается, однако, что было бы упрощением представлять дело таким образом, что проблема западноевропейского независимого ядерного потенциала волнует только Англию и Францию. Определенную заинтересованность в сохранении эффективности этих сил имеют и другие союзники США по НАТО. Такая заинтересованность

обуславливается особенностями подхода Западной Европы к военной стратегии союза.

Главная причина состоит в том, что западноевропейцы рассматривают английские и французские ядерные силы как связывающее звено между тактическим ядерным оружием на европейском театре и стратегическими силами США.

В одной из статей, опубликованной в английском журнале "Дефенс" еще в 1983 году, отмечалось, что ядерные силы Великобритании "рассматриваются как средство обеспечения связки между Европой и американским ядерным зонтиком путем внесения элемента неопределенности в советские оценки..."¹⁹ Расчет, таким образом, делается на то, что, если в случае войны в Европе США вдруг проявят колебания при принятии решения об использовании ядерного оружия, такое решение может быть принято в Париже или Лондоне. В условиях войны это, якобы, должно неминуемо привести к эскалации конфликта до уровня СНВ и снять основное напряжение с европейского театра.

Бывший посол США в ФРГ Бэрнс, выступая в конце апреля 1986 года в Вашингтоне на специальной конференции по вопросам СОВ, организованной Американским предпринимательским институтом, Университетом национальной обороны и Военным колледжем США, отмечал, что "возможность развертывания систем ПРО со временем может свести на нет ценность британского и французского ядерных потенциалов". Это, якобы, беспокоит не только эти две страны, но и других западноевропейцев, которые расценивают потенциал этих двух стран как полезное дополнение американским ядерным гарантиям в Западной Европе". Такой же точки зрения придерживается и А. Кантер. Он, в частности, пишет: "Другие члены НАТО рассматривают потенциал сдерживания Англии и Франции как дополнительное

связывающее звено между стратегическими силами США и их собственной безопасностью. Они были бы обеспокоены или даже разочарованы, если бы это звено было бы ослаблено или разорвано. Поскольку СОВИ является источником такого развития, негативная реакция в отношении ее усилится".²⁰

Таким образом, заинтересованность западноевропейцев сводится по сути к тому, чтобы гарантировать в случае войны вовлечение Вашингтона в обмен стратегическими ядерными ударами с Советским Союзом вопреки его воле и желанию. Такая ситуация не может устраивать американцев и они ищут выход из нее на пути разработки СОВИ. Это, в свою очередь, вступает в противоречие с интересами западноевропейских членов НАТО, естественно, в том виде как они их понимают.

СОВИ оказалась в несоответствии еще с одной группой интересов государств Западной Европы, связанных с использованием космического пространства в военных целях. Надо сказать, что выступая против милитаризации космоса некоторые западноевропейские страны понимают под этим запрет на размещение там, главным образом, ударных вооружений, а не вспомогательных средств, таких как спутники наблюдения, связи и другие. Весьма показательна с этой точки зрения позиция Франции, изложенная в июне 1984 года на Женевской конференции по разоружению. Французский представитель, в частности, утверждал, что "полная демилитаризация космоса" не является желательной целью, что цель должна состоять в том, чтобы предотвратить такое военное использование космоса, которое является "дестабилизирующим". В то же время он отметил, что военная деятельность в космосе, которая "вносит вклад в стратегическую стабильность", "в контроль за выполнением соглашений по разоружению" должна быть разрешена.²¹

Еще более недвусмысленно высказался по этому поводу вице-маршал британских ВВС С.Меньюал: "Суровая реальность состоит в том, что космос уже является четвертой сферой, где государства, особенно сверхдержавы, ведут соревнование за использование в военных целях преимуществ, которые он предоставляет. Похоже, что существует мало возможностей предотвратить продолжение использования космоса в военных целях, по крайней мере не больше, чем забыть технологию производства ядерного оружия".²²

Среди западноевропейских государств бесспорное лидерство в военном использовании космоса имеет Франция, располагающая собственными военными спутниками. Военная программа Франции предусматривает выделение в 1987-1991 гг. 9,2 млрд. франков на использование космоса в военных целях. Они предназначены на спутник связи "Сиракузы-2" и первый разведывательный спутник "Телиос", которые предполагается вывести на орбиту в 1992 и 1993 годах.²³

По словам начальника генерального штаба Франции Ж.Лаказа, "в тактическом плане" обладание космическими средствами "наблюдения, связи, электронного прослушивания" позволит Франции иметь лучшую осведомленность о силах противника и обеспечивать своевременное проведение операций как в Европе, так и за ее пределами. "В стратегическом плане" использование спутников должно поставить Францию "в состояние готовности" на случай внезапного нападения, повысить независимость в принятии решений относительно имеющихся возможностей поведения, автономного образа действий и, наконец, придать эффективность французским ядерным силам в определении местонахождения целей.²⁴

Среди западноевропейских государств Франция, имеющая собственные военные спутники, является бесспорным лидером в военном использовании космоса. Что касается других стран-членов НАТО, то

они полагаются в основном на информацию, полученную с военных спутников США. В то же время некоторые из них имеют на орбите и свои спутники, запущенные при помощи ЕКА, которые могут применяться для военных нужд. Это касается прежде всего спутниковой связи. Политика ЕКА в области освоения космического пространства свидетельствует о том, что количество европейских спутников на орбите, их многообразие будут возрастать. Следовательно, зависимость вооруженных сил стран Западной Европы от спутниковой связи, других функций, выполняемых через космос, будет усиливаться.

Вот что пишет по этому поводу эксперт министерства обороны Франции Ж.Флери: "Космос несет сегодняшним вооруженным силам технологии, которые до недавних пор удовлетворялись лишь в незначительной степени, либо вообще не удовлетворялись". По его словам, геостационарные спутники представляют сегодня идеальное средство для обеспечения необходимой ретрансляции между центрами принятия решений и воздушными, наземными и морскими силами, развернутыми на удаленных театрах. Практически все европейские государства, — считает автор, — имеют вооруженные силы, которые могут действовать вдали от их национальных границ. Некоторые из них имеют постоянные силы вдали от баз метрополии. Не следует забывать о необходимости для военных кораблей национального флота иметь связь со своим командованием на земле и на море.

Ж.Флери пишет, что данные интересы не являются специфичными только для Франции. Они актуальны и для Англии, чья мировая роль и политика схожи с французской. Испании нужна связь с Канарскими островами, Португалии — с Азорскими, Голландии — с островами Антильской группы. Наконец, морские флоты западноевропейских союзников в случае конфликта с ОВД несут ответственность за проведение операций в Северном море, Атлантике и на Средиземноморье.

Использование спутников ведет, таким образом, к реальным преимуществам и важно для тех стран, которые могут их запускать, — заключает автор.²⁵

Думается, что существующая тенденция правильно подмечена Дж.Флери. Не исключено, что по мере развития интеграционных процессов в Западной Европе, укрепления экономического потенциала ЕКА использование космоса для вспомогательных военных целей будет и далее возрастать. С этой точки зрения тенденция к развитию противоспутникового оружия, спровоцированная программой СОИ, может поставить западноевропейцев в довольно уязвимое положение. Западная Европа может оказаться перед выбором: либо создавать собственные средства противодействия ПСС и разрабатывать свои антиспутниковые средства, либо обращаться за помощью к США. Это, естественно, означало бы значительное усиление зависимости от Вашингтона в деле освоения космоса, поставило бы западноевропейский космический бизнес в подчиненное положение к американскому. Участие в гонке противоспутниковых вооружений и средств защиты спутников — опять-таки малопривлекательная перспектива для Западной Европы.

Как говорилось в выступлении французского представителя на Женевской конференции по разоружению в июне 1984 года, "с учетом взаимосвязи, которая существует между противоспутниковыми и противоракетными системами... они должны в комплексе стать предметом углубленного анализа". Не случайно, предложения Франции предусматривали введение конкретных ограничений на противоспутниковое оружие.²⁶

Эту точку зрения в большей или меньшей степени разделяет большинство других западноевропейских стран, в разное время выступивших за запрещение противоспутникового оружия. Показательна

и позиция ЕКА, отстаивавшего на переговорах с США исключительно мирное предназначение совместной пилотируемой космической станции /проект "Колумбус"/.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что программа СОИ находится в несоответствии со специфическими оборонными интересами западноевропейских государств, подрывает эти интересы, ведет к относительному падению военной, а следовательно и политической роли Западной Европы в НАТО и в мире в целом, повышает ее зависимость от военной стратегии США и соответствующих решений, принимаемых в Вашингтоне. Такое состояние противоречит реальному экономическому и технологическому потенциалу западноевропейских стран в современном мире и не может не вызвать противодействия с их стороны.

2.3. СОИ и проблема стратегической стабильности

Нельзя дать полной картины отношений между США и их европейскими союзниками в свете СОИ, если поставить эти отношения вне контекста более широкого подхода западноевропейцев к вопросам стратегической стабильности. Прежде чем приступить к рассмотрению данной проблемы необходимо заметить, что настоящая работа не ставит целью проведение специального анализа этого подхода. Автор видел свою задачу в том, чтобы показать, как специфика восприятия европейскими членами НАТО вопросов стратегической стабильности отразилась на их отношении к программе СОИ.

Сразу же необходимо обратить внимание на тот факт, что СОИ была воспринята в Западной Европе как программа, дестабилизирующая стратегический баланс. Как отмечалось в упоминавшемся

докладе исследовательской группы конгресса США, СОВСЕ "вызвала у европейских союзников опасение, что эти системы увеличат, а не уменьшат вероятность войны". В докладе подчеркивалось, что "союзники выступают против каких бы то ни было резких скачков в финансировании американских исследований, опасаясь, что подобный скачок приведет к новому витку гонки вооружений между США и Советским Союзом". В заключение отмечалось, что, по мнению западноевропейцев, "неопределенность" в связи с развертыванием систем стратегической обороны "привела бы к отсутствию стабильности в стратегических отношениях, по крайней мере, непосредственно после развертывания этих систем, причем максимально опасным был бы период начала испытаний и первоначального развертывания"¹.

В предыдущей главе уже были показаны настойчивые усилия западноевропейцев в пользу начала советско-американских переговоров по космическим вооружениям и системам ПРО. Они также выступали против милитаризации космоса и развертывания там гонки вооружений. В основе этого подхода лежал взгляд европейцев на СОВСЕ как программу, могущую подорвать стратегическую стабильность.

Например, на семинаре по оборонным вопросам в Мюнхене министр обороны Франции Ш.Эрню заявил: "Совершенно необязательно, что баланс, полученный в результате развертывания оборонительных систем и сокращения наступательных вооружений, в действительности окажется стабильным. Наиболее вероятно, что развертывание оборонительных систем подхлестнет гонку наступательных вооружений"².

Проблема соотношения СОВСЕ и стратегической стабильности не ускользнула из поля зрения и министра обороны Великобритании Дж. Хау. Он, в частности, выразил сомнение в том, что система ПРО, пусть даже ограниченного характера, будет способствовать более стабильной стратегической ситуации. На его взгляд, стратегичес-

кая стабильность, наоборот, уменьшится, поскольку развертывание систем ПРО может привести к гонке наступательных вооружений — МБР и БРПЛ — с целью ее насыщения. "Возможность гонки наступательных вооружений более реальна, чем их сокращение, — подчеркнул Дж.Хау. — Нет никаких преимуществ в создании новой "линии Мажино" двадцать первого столетия, которая может быть обойдена при помощи относительно более простых и значительно более дешевых контрмер"³.

Особую тревогу у западноевропейских союзников США вызывает возможность расшатывания международной стабильности в момент развертывания СОИ. Так, на семинаре в Мюнхене канцлер ФРГ Г.Коль особо отметил необходимость избежать "возможной опасной дестабилизации в переходный период перед развертыванием"⁴. В своем выступлении в бундестаге 18 апреля западногерманский канцлер высказался еще более определенно, заметив, что "в обозримой перспективе соблюдение договора по ПРО должно иметь приоритет". "Перед тем, как будет принято решение о выходе за пределы исследований, — подчеркнул Г.Коль, — должны быть выработаны совместные подходы. Уровень стратегических наступательных вооружений должен быть сокращен, а соотношение наступательных и оборонительных систем должно быть таким, чтобы гарантировать максимальную стабильность"⁵.

Администрация США, со своей стороны, всячески отказывалась признавать опасность дестабилизирующих последствий СОИ. Более того, всячески обосновывалась прямо противоположная точка зрения, будто СОИ должна укрепить стратегическую стабильность. Так, например, в выступлении на конференции по советско-американским отношениям в июне 1985 года П.Нитце охарактеризовал СОИ как направленную "на поддержание стратегического баланса" и обеспечивающую

таким образом "стабильность сдерживания". Он также отрицал, что целью США является стремление добиться военного превосходства над СССР и развязывание с этой целью гонки вооружений в космосе.⁶

Советник президента Р.Рейгана по научным вопросам А.Кейуорт писал о СОВСЕ следующее: "Такая стратегия уже на ее начальных стадиях могла бы восстановить стабильность: во-первых, сделав превентивный удар невозможным, во-вторых, понизив нашу собственную опору на ядерные вооружения".⁷

Разночтения в подходах вызвали бурную дискуссию по данной проблеме среди западноевропейских и американских исследователей и военных экспертов. В вопросе о стабильности опять-таки западноевропейцы были более склонны давать негативные оценки. К.Блас, например, отмечал, что СОВСЕ может стать "источником стратегической нестабильности, подталкивая противоположную сторону к попыткам преодолеть оборонную систему путем широкого наращивания наступательных вооружений и/или гонки в области систем ПРО". "Более того, — отмечает автор, — потенциальный источник нестабильности представляет из себя период перехода от наступательной к оборонительной стратегии. Если одна сторона увидит, что другая приближается к обеспечению значительной степени защищенности против наступательных ракет, у нее появится искушение принять превентивные меры, чтобы предотвратить угрозу превращения своего ядерного арсенала в устаревший".⁸

Французский контр-адмирал О.Севэстр указывает, что структура, основанная на сочетании наступательных и оборонительных систем, станет "очень дестабилизирующей, если Советский Союз посчитает, что она нацелена на прикрытие от ответного удара, который был бы значительно ослаблен первым превентивным ударом".⁹ Такой же точки зрения придерживается и Ф.Форге.¹⁰

Западногерманский ученый Б.Грейнер указывает, что разработка широкомасштабной системы ПРО является дестабилизирующим фактором, затрудняющим контроль над вооружениями. По его мнению, она направлена на ликвидацию советского потенциала ответного удара, что предопределяет неизбежность советских контрмер для нейтрализации СОВИ и по совершенствованию системы управления своими МБР. Интенсивная модернизация систем оружия и технологические нововведения должны, на его взгляд, резко усложнять процесс политического решения вопросов контроля над вооружениями. Автор отмечает, что если не поставить заслон этому процессу, крушение всей современной структуры стратегических отношений неизбежно.¹¹

В американской литературе точка зрения о дестабилизирующем воздействии СОВИ на стратегические отношения между Востоком и Западом также получила широкое распространение. На это, в частности, указывал С.Д.Дрелл на слушаниях в конгрессе США в марте 1984 года. По его мнению, "одностороннее изменение основы стратегических взаимоотношений", а именно: развертывание обороны при наращивании наступательных сил, создаст у СССР представление о намерении США получить потенциал первого удара.¹²

В одном из своих последующих исследований С.Д.Дрелл отмечал, что если США хотят избежать "опасных дестабилизирующих последствий" СОВИ, то ее надо совмещать с эффективным контролем над вооружениями с Советским Союзом. На его взгляд, оборонительные системы смогут внести какой-либо вклад в установление более стабильных и безопасных отношений с Советским Союзом только в случае ограничений на СНВ. В итоге автор приходит к выводу, что в ближайшем будущем стремление к укреплению стабильности и улучшению перспектив контроля над вооружениями будет находиться в противоречии с СОВИ.¹³

Как считают сотрудники Массачусетского технологического института Дж. Ратсженс и Дж. Руина, СОИ "усилит напряженность между СССР и США и подстегнет гонку вооружений". Широкомасштабная система ПРО может, на их взгляд, значительно ослабить стратегическую стабильность, поскольку создаст ложное представление, что "новое оружие может устранить опасность ядерного уничтожения". Такая уверенность может, в частности, повысить вероятность возникновения обычной войны в Европе.¹⁴

Многие авторы рассматривают вопрос об антиспутниковом оружии в тесной взаимосвязи с космическими системами противоракетной обороны. Так, в исследовании по вопросам стратегической стабильности, подготовленном американской Академией наук, отмечается, что развитие систем ПСС будет создавать "растущую вероятность для перерастания кризиса в конфликт". Это связано с тем, что одна из сторон может рассматривать уничтожение своих непилотируемых спутников как относительно безопасную меру, в то время как другая может расценить это как "намерение неминуемой эскалации". В условиях, когда спутники становятся все более важными в проведении военных операций всех видов", космос, по мнению авторов доклада, может превратиться в область "для чрезвычайно быстрого развития кризиса и эскалации".

В докладе указывается, что ПРО космического базирования будет сама представлять угрозу для спутников противной стороны, включая спутники управления и связи на высоких орбитах. В случае, если в космосе окажутся две системы ПРО, то они будут нуждаться в способности к самообороне, что подразумевает возможность еще более эффективного поражения спутников другой стороны. Кризисная стабильность упадет до неимоверно низкого уровня, когда системы ПРО космического базирования будут оснащены лазерным и пучковым

оружием, что позволит им фактически мгновенно уничтожать спутники противника.¹⁵

Обобщая аргументы противников СОИ в отношении стратегической стабильности можно свести их к трем основным группам:

Осуществление СОИ в условиях сохранения СНВ будет неминуемо восприниматься другой стороной как намерение приобрести потенциал первого удара. Это создаст у нее чувство уязвимости и будет подталкивать к принятию соответствующих контрмер как в области обороны, так и наступления. Таким образом будет развернуто соревнование между наступательными и оборонительными системами, которое начнет развиваться по своей собственной логике. Такая гонка вооружений будет консервировать международную напряженность. Особо опасное положение может сложиться на этапе развертывания СОИ, поскольку, чтобы не остаться обезоруженным, СССР может попытаться предпринять превентивные шаги.

После развертывания СОИ у США может создаться иллюзия "защищенности", что понизит ответственность за поведение на международной арене и может привести к международному кризису. Такой кризис в условиях развернутой ПРО космического базирования был бы чрезвычайно опасным, поскольку провоцировал бы другую сторону на нанесение удара первой, так как альтернативой мог бы быть только ослабленный ответный удар, не способный преодолеть систему ПРО. Более того, размещенные в космосе ударные вооружения, направленные друг против друга, равно как и против систем управления и связи противника, еще больше провоцировали бы на нанесение первого удара по космическим объектам другой стороны.

Эти довольно веские доводы не смогли, однако, повлиять на позицию сторонников СОИ, которые в свою очередь выдвинули ряд контраргументов, призванных доказать правоту их позиции. Правда,

не все эти аргументы выглядели столь убедитель, а некоторые из них просто характеризовались тенденциозностью, нежеланием считаться с реальными фактами, возможностями и перспективам. К этой последней группе можно, видимо, отнести утверждения С.Меньюкала, который писал буквально следующее: "Конечно, существуют те, кто противостоит любой форме противоракетной обороны на том основании, что она будет дестабилизирующей и утверждают, что космос должен использоваться только в мирных целях. Однако жестокая реальность состоит в том, что космос уже является четвертым измерением, в котором государства, особенно две сверхдержавы, ведут соперничество... в военных целях"¹⁶.

В данной позиции С.Меньюкала прослеживается некоторый "вооруженческий детерминизм", который предрекает неизбежность последовательного наращивания гонки вооружений, в том числе и в космосе. Настаивая на необратимости этого процесса, автор явно не желает считаться с реальностью, с историческим опытом. Даже к моменту опубликования данной статьи уже существовал целый ряд международных соглашений, препятствующих расползанию тех или иных видов оружия. Достаточно вспомнить Договор по Антарктике, фиксирующий демилитаризованный статус этого континента, Договор о нераспространении ядерного оружия, позволивший предотвратить его приобретение многими государствами, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела и еще некоторые соглашения. Да и сам договор по ПРО предусматривает обязательства сторон "не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного и мобильно-наземного базирования". Следовательно, предотвращение распространения гонки вооружений на космос является исторической возможностью, вполне

достижимой целью. Требуется лишь заинтересованный подход обеих сторон, сочетание здравого смысла и баланса интересов.

Более аргументированно в защиту стабилизирующего влияния СОВИ выступает один из ее архитекторов Ф.С.Хоффман. Он считает, что развертывание СОВИ не будет означать "значительного повышения риска войны" и будет способствовать "замедлению, а не ускорению гонки вооружений". Объясняет он это тем, что потенциальный противник потеряет уверенность в результатах первого удара и поэтому не пойдет на такой шаг. Автор отрицает также возможность превентивного удара со стороны СССР перед началом развертывания СОВИ. "Мысль о том, что у них не останется иного выбора в ответ на американскую оборону, кроме как начать превентивную войну, не является серьезной", — указывает автор. По его словам, Советский Союз "знает, что может жить в условиях ядерного превосходства США, не опасаясь американской агрессии, поскольку СССР находился в таком положении в прошлом".

Далее автор пишет о том, что наличие американской оборонительной системы вовсе не является обязательным стимулом для наращивания советских ядерных сил. Здесь нет прямой взаимосвязи. Он утверждает, что в 70-е годы Советский Союз, якобы, наращивал свой наступательный арсенал, несмотря на ограничения ПРО. На его взгляд, развертывание СОВИ, наоборот, приведет к сокращению стратегических ядерных ракет, поскольку их ценность намного понизится.¹⁷

Данную точку зрения разделяют другие американские эксперты. К.Б.Пэйн и К.С.Грей указывают, что неопределенность, вызванная как невозможностью предсказать результаты первого удара, так и эффективностью будущей системы ПРО, будет оказывать достаточный сдерживающий эффект против развязывания ядерной войны.

Преимущество, однако, состоит в том, что если сдерживание "не сработает", то удастся избежать всеобщего ядерного уничтожения. Более того, понизится риск начала войны при случайном или не-санкционированном использовании ядерного оружия.¹⁸

Рассматривая аргументы сторонников СОВ, хотелось бы обратить внимание прежде всего на следующие моменты. Во-первых, неопределенность относительно результатов ядерных обменов между сторонами вовсе не обязательно отвечает цели повышения стабильности. Наоборот, может получиться так, что одна из сторон переоценит возможности как своих наступательных сил, так и своей ПРО. Такая перспектива наиболее реальна в условиях, когда военное соперничество пойдет по асимметричному пути. Это может значительно осложнить возможности для исчисления соотношения сил и повысит риск войны.

Во-вторых, не является достаточно убедительным тезис о том, что развертывание СОВ понизит "ценность" МБР и БРПЛ и тем самым приведет к "затуханию" гонки вооружений.

Даже если и предположить, что другая сторона откажется от наращивания численности своих баллистических ракет в качестве ответной меры, то останутся другие каналы соперничества между обороной и наступлением. Это — крылатые ракеты, стратегическая авиация, военно-морские силы, наконец антиспутниковое оружие. Нет оснований полагать, что одна из сторон, почувствовав уязвимость своего положения, не будет предпринимать шагов по восстановлению баланса.

В-третьих, сторонники СОВ не дают аргументированного ответа на довод о чрезвычайно дестабилизирующем воздействии, которое бы оказывали противостоящие друг другу космические системы ПРО или различные сочетания противоракетных и антиспутниковых систем.

Думается, что разговор о поддержании стратегической стабильности в случае широкомасштабного развертывания систем ПРО можно всерьез вести лишь при условии, что такое развертывание будет осуществлено Соединенными Штатами не в одностороннем порядке, а явится предметом согласованных шагов с Советским Союзом в отношении темпов, этапов и масштабов. На это, кстати говоря, вынуждены ссылаться многие сторонники СОИ, оказавшиеся не в состоянии доказать возможность иного пути. К.С.Грей предлагает, например, прийти к соглашению с Советским Союзом, предусматривающему ограничения на стратегические наступательные вооружения при свободном развитии оборонительных систем.¹⁹ Поддерживается эта версия и на официальном уровне. Как отмечал П.Нитце на сессии Североатлантической Ассамблеи в октябре 1985 года: "Мы имеем в виду именно совместный, управляемый переход..., вследствие которого Соединенные Штаты и Советский Союз совместно в контролируемой манере вступил бы в новую оборонную структуру, продолжая в то же время ограничивать наступательные ядерные вооружения".²⁰

При всей привлекательности предложений сторонников СОИ, их искренность продолжает внушать сомнения. Как справедливо отмечает А.А.Кокошин: "...Все аргументы в пользу стабилизирующей роли широкомасштабной противоракетной системы лишены основания. Они имели бы смысл только в том случае, если бы США одновременно с решением о начале работ по программе СОИ объявили об отказе от наращивания и совершенствования наступательных вооружений".²¹

Действительно, как объяснить нежелание Вашингтона вводить лимиты на крылатые ракеты морской дальности, вообще вести какие-либо переговоры о сокращении военно-морских сил? Показательно и нежелание США снимать ограничения, наложенные в рамках КОКОМ на передачу СССР передовой технологии.

Даже если искренность США и подтвердится, о чем свидетельствуют последние тенденции в развитии международной обстановки, то переход к преобладанию систем ПРО неминуемо поставит вопрос о стоимости такой эволюции стратегических отношений. Будет ли это более выгодно, чем замораживание существующей структуры или, скажем, чем реализация советского предложения, сделанного в 1986 году в Рейкьявике о полной ликвидации СНВ? Не следует забывать, что экономические трудности, испытываемые Советским Союзом, могут волей-неволей подталкивать его в сторону ассиметричного, более дешевого ответа на СОИ. Таким образом, предстоящее развитие стратегических взаимоотношений далеко еще не представляется однозначным.

Не случайно поэтому и беспокойство западноевропейских союзников США перспективами поддержания стратегической стабильности. Это беспокойство вполне объяснимо с учетом все той же разницы в геостратегическом положении США и Западной Европы. Исторически сложилось так, что большая уязвимость Западной Европы в случае любого конфликта между ОВД и НАТО закономерно предопределила и ее большую сдержанность в отношениях с Востоком. Примечательно в этой связи, что европейцы осознают, что ничего не выиграют даже в том случае, если СОИ позволит обеспечить американское превосходство над СССР на стратегическом уровне. Дело в том, что такое превосходство не сможет изменить региональный баланс, — который складывается, как они утверждают, в пользу ОВД, — но дестабилизирует стратегическую обстановку и повысит риск войны, в которой им так или иначе придется быть проигравшей стороной. Что касается изменения в свою пользу регионального баланса военно-техническим путем, то западноевропейцы, как уже было показано в первом разделе настоящей главы, не видят для этого реальных возможностей.

Отсюда — недоверие и скептицизм западноевропейских членов НАТО относительно военно-технического пути обеспечения безопасности, на который встали Соединенные Штаты, начав осуществлять программу СОИ. Можно согласиться с К.Бертрамом, который пишет: "Увязка безопасности США и Западной Европы отражает ту точку зрения на стратегическую стабильность..., что в ядерную эру война как разумный инструмент политики изжила себя. Европейцы выражают глубокое сомнение в том, что технологические нововведения смогут изменить эту реальность ядерного века. Они эмпирически осознают, что разработки одной из сторон окажутся нейтрализованы контрмерами другой стороны... Европа в связи со своим географическим положением не имеет альтернативы курсу на постоянный поиск сотрудничества между Востоком и Западом. У Америки альтернатива есть..."²²

Заинтересованность Западной Европы в развитии контактов с Востоком определяется не только причинами, связанными с безопасностью. Не следует забывать, что обе части Европы, несмотря на раскол, продолжают быть связанными бесчисленным числом нитей: политических, экономических, экологических, культурных и других. Такая связь с Восточной Европой у США отсутствует.

Западная Европа вынуждена исходить из того, что в период роста международной напряженности связи с Восточной Европой, естественно, ослабевают, а в периоды разрядки усиливаются. Опыт 70-х годов открыл для западноевропейцев значительные преимущества в результате развития контактов с Востоком. По словам заместителя государственного секретаря США Л.Иглбергера, долгое время работавшего на европейском направлении: "...Американцы не могут понять, что в последние 15 лет для Западной Европы политика разрядки с Советским Союзом доказала свой успех. С другой стороны,

многие европейцы не понимают, что Соединенным Штатам разрядка успеха не принесла"²³

Может быть, пессимизм Л.Иглбергера в отношении выгоды разрядки для США чрезмерно преувеличен. Все-таки в 70-е годы США сумели выйти из непопулярной вьетнамской войны и, преодолев "вьетнамский синдром", произвести определенную перегруппировку сил. Однако Западная Европа выиграла, безусловно, намного больше. Главное, что на пути разрядки Западная Европа увидела возможность выхода из того противоестественного состояния, когда, сравнявшись с США по экономической мощи, она была вынуждена выступать перед Вашингтоном в роли младшего партнера, в основном благодаря зависимости в вопросах безопасности. Эта зависимость давала США возможность влиять на принятие западноевропейцами решений в области внешней политики и экономики.

Не следует сбрасывать со счетов и мощные настроения в пользу объединения двух германских государств, существующие в ФРГ. Западногерманское руководство совершенно оправданно исходит из того, что сближение двух государств, развитие между ними и их гражданами широких и устойчивых связей возможно только в контексте нормализации общеевропейской обстановки. Этой цели, естественно, не возможно достигнуть в условиях дестабилизации стратегической ситуации и роста международной напряженности. Эта специфика западноевропейского подхода к проблемам стабильности и явилась одним из факторов, породивших внутринатовское противоречие по проблеме СОВ.

ГЛАВА 3. ВНУТРИНАТОВСКИЙ КОМПРОМИСС ПО СОИ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ НАТО В 1985-1987 гг.

3.1. Формирование внутринатовского компромисса в вопросе о СОИ

Начало выработке внутри НАТО компромисса по вопросу о СОИ положил визит в США премьер-министра Великобритании М.Тэтчер. Основопологающие положения этого компромисса, получившие название "четырёх пунктов", были согласованы во время ее встречи с Р.Рейганом в Кэмп-Дэвиде 22 декабря 1984 года.

В своем заявлении в британском парламенте по итогам визита М.Тэтчер сообщила, что для нее это была "первая возможность" после переизбрания Р.Рейгана обсудить с ним "перспективы переговоров по контролю над вооружениями между США и СССР".

По ее словам, в ходе переговоров удалось договориться "о четырех специфических условиях" применительно к программе СОИ. Эти условия состояли в следующем:

1. Цель США и Запада в проведении исследований по СОИ состоит не в достижении превосходства, а в поддержании баланса в свете советских разработок.

2. Ввиду американских договорных обязательств, развертывание СОИ должно стать предметом переговоров.

3. Общая цель программы состоит в том, чтобы усилить, а не подорвать сдерживание.

4. Переговоры между Востоком и Западом должны быть нацелены на достижение безопасности путем сокращения уровня наступательных вооружений с обеих сторон.¹

Существуют противоречивые оценки этих "четырёх пунктов". Некоторая неопределенность официальных комментариев сразу же

внесла неясность и двусмысленность в вопрос о том, какой именно смысл вкладывала в данные формулировки каждая из сторон, какова их роль и значение. Официальная американская позиция сводилась к тому, что они отражают "общее понимание", которое сложилось в НАТО вокруг СОВ и которое зафиксировано в "официальных заявлениях"². В другой американской интерпретации "четыре пункта" являются "принципиальным аспектом... широкого союзного подхода к СОВ"³.

Обращает на себя внимание та нарочитая расплывчатость, которая прослеживается в американском подходе. Это было вызвано явным нежеланием Вашингтона придавать "четырем пунктам" достаточно четкий международно-правовой статус, что могло бы в дальнейшем ограничить ему свободу рук при осуществлении СОВ. При желании американская сторона, особенно при смене администрации, могла легко отойти от "общего понимания", наполнив его другим смыслом, или вообще отбросить названные "четыре пункта". Поэтому, видимо, не совсем правомерна та оценка, которую дает "четырем пунктам" французский адмирал О.Севэстр, характеризуя их как "англо-американское соглашение"⁴. Соглашение подразумевает взаимные юридические обязательства. Здесь же такие обязательства отсутствуют.

Очевидно, более правильной следует считать точку зрения английского исследователя Т.Тэйлора, который рассматривает "четыре пункта" как "условия британской поддержки СОВ"⁵. Этот взгляд разделяет и А.Бовин.⁶ Примечательно, что термин "условия" был использован самой М.Тэтчер в ее приведенном выше заявлении в парламенте. Таким образом, британское правительство не смогло интерпретировать договоренность о "четырех пунктах" как юридическое обязательство Соединенных Штатов, но оно обрисовало некоторые рамки, которые ясно свидетельствовали, что США не могут

полагаться на британскую поддержку в усилиях по быстрейшему продвижению к развертыванию системы ПРО. В этом и состояло то "общее понимание", на которое ссылались американские представители.

"Четыре пункта" явились важной вехой в процессе развития внутринатовского противоречия по проблеме СОИ. Их роль состояла в том, что они фиксировали определенный компромисс, который, при всей его неясности и двусмысленности, все-таки указывал выход из тупика. В этом компромиссе нашло отражение британское понимание того, что полное неприятие СОИ не сможет изменить американскую позицию и только обострит отношения в НАТО.

Данный компромисс имел для Великобритании весьма важное значение, поскольку фиксировал британскую озабоченность отдельными аспектами СОИ как перед лицом США, так и в широком международном контексте. Видимо, Лондон сделал ставку на то, что даже в отсутствие прямых юридических обязательств со стороны Вашингтона это будет иметь сдерживающее воздействие на СОИ, особенно с учетом сильной оппозиции данной программе внутри США и позиции СССР на переговорах по космическим вооружениям. С другой стороны, Лондон открывал себе дорогу для технологического сотрудничества с США в рамках СОИ.

Для Вашингтона данный компромисс позволял, сохранив полную свободу рук в вопросе о СОИ, выйти в этой области из международной изоляции, усилить поддержку СОИ внутри США и ослабить центробежные тенденции в НАТО.

Хотя компромисс имел двусторонний характер, в нем был заложен широкий общенатовский потенциал. Достаточно сравнить "четыре пункта" и платформу ХДС по СОИ, приводившуюся выше, чтобы увидеть совпадение большинства позиций. В обоих случаях речь шла об оправданности американских исследований по ПРО в свете аналогичных

исследований в Советском Союзе. И там, и там делается акцент на направленность СОИ на контроль над вооружениями, и там, и там указывалось на договорные обязательства США, включающие, естественно, договор по ПРО, и там, и там подчеркивалось непреходящее значение "сдерживания". Такое сходство позиций позволяло предвидеть возможность эволюции ФРГ в сторону поддержки СОИ на основе "четырех пунктов".

В начале 1985 года США развернули очередной раунд пропагандистской кампании, направленной на продвижение СОИ в Западную Европу. Центр этих усилий был сосредоточен прежде всего на ФРГ с учетом того явного крена в сторону "признания" СОИ, который проявило западногерманское правительство. В январе стало известно о том, что американская сторона предложила Бонну послать ученых для участия в исследованиях в рамках СОИ.⁷ Хотя официального ответа Соединенным Штатам от руководства ФРГ тогда еще не последовало, многие видные западногерманские политики не скрывали своего положительного отношения к этому предложению. Так, в одном из своих выступлений в бундестаге перед членами фракции ХДС/ХСС, председатель фракции А.Дреггер заявил, что следует приветствовать намерение США разрабатывать оборонительную систему в космосе и высказался за участие ФРГ в создании такой системы оружия. По оценке К.Бласа: "Руководство ХДС/ХСС стало все более сознавать, что наиболее важные последствия СОИ для ФРГ имеют не военный характер, а... технологический и экономический"⁸.

Видимо, технологическая "приманка" оказалась весьма эффективной, поскольку повлияла и на настроения в рядах СВДП. Лидер свободных демократов, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д.Геншер в одном из своих выступлений в начале февраля отметил, что исследования в рамках СОИ могут обеспечить Соединенным Штатам такое

технологическое превосходство, что ФРГ "не может позволить себе не участвовать в этих исследованиях"⁹

Этапным событием в проталкивании СОВ через западногерманские "коридоры власти" явился визит в ФРГ министра обороны США К.Уайнбергера, который состоялся во второй декаде февраля. Визиту предшествовало обнародование американской администрацией подготовленного ею доклада "о советских нарушениях соглашений по контролю над вооружениями". В докладе содержался значительный раздел по противоракетной обороне, который был изрядно дополнен по сравнению с 1984 годом. Помимо Красноярской РЛС, в адрес Советского Союза выдвигались теперь новые обвинения в создании мобильных систем ПРО. В заключение делался вывод, что СССР готовится к созданию системы ПРО национальной территории.¹⁰ По всему было видно, что этот доклад был призван во многом способствовать успеху поездки К.Уайнбергера в Европу с целью пропагандистской обработки союзников.

Положения данного доклада были широко использованы в речи К.Уайнбергера на конференции военно-научного общества "Веркунде" в Мюнхене, которая была зачитана помощником министра обороны США Р.Перлом 10 февраля. Речь содержала мощный пропагандистский заряд в поддержку СОВ, призванный повлиять на настроения 150 официальных представителей и экспертов стран НАТО, присутствующих на конференции.¹¹ К.Уайнбергер также подтверждал заинтересованность США в привлечении союзников к участию в исследованиях по СОВ. "Нам нужна всякая помощь, которую мы можем получить, — подчеркивалось в выступлении. — Поэтому мы приветствуем любое содействие на всех этапах со стороны наших друзей и союзников".¹²

В какой степени это выступление оказало воздействие на окончательный сдвиг в позиции ФРГ сказать трудно, однако Г.Коль в

ходе конференции, хотя и с оговорками, все-таки поддержал исследовательские аспекты программы СОИ. Он сказал, что поскольку эта программа находится в начальной стадии, то еще рано делать окончательные выводы относительно ее стратегических последствий и рекомендовал западноевропейцам принять участие в американских исследованиях.

Со своей стороны К.Уайнбергер сделал все возможное для того, чтобы развеять еще имеющиеся у западных немцев и англичан сомнения относительно некоторых аспектов СОИ. В ходе своей четырехдневной поездки в Великобританию и ФРГ, он несколько раз особо подчеркнул, что СОИ "прикрывает" и Западную Европу от удара советскими ракетами средней дальности.¹³ Во время беседы с министром обороны ФРГ М.Вернером в Гессене 11 февраля К.Уайнбергер заявил, что СОИ не будет означать сокращения обычных сил США в Западной Европе.¹⁴ В этот же день на церемонии принятия на вооружение батареи американских ракет ШВО "Пэтриот" министр обороны США официально предложил ФРГ вложить свои "творческие научные силы в программу СОИ".¹⁵

Поездка К.Уайнбергера в Европу и предпринятые им в ходе нее шаги дали определенный результат с точки зрения воздействия на позицию западногерманского руководства, но повлиять на позицию Франции они так и не смогли. На конференции министр обороны Франции Ш.Эрню фактически повторил известные критические выпады против СОИ.

Несколько неожиданным явился, однако, тот факт, что аналогичные выпады прозвучали также из уст государственного министра торговли и промышленности Великобритании Дж.Пэтти, который не только высказал сомнения в военной пользе космического оружия, но и заявил о своем опасении, что средства на эту программу, в

конечном счете, придется экономить за счет обычных вооружений. Он также выразил скептическое отношение к тому, что США допустят сколько-нибудь значительное участие западноевропейцев в выполнении контрактов по СОИ.¹⁶

Выступление Дж.Пэтти было расценено многими экспертами как критическое в отношении СОИ. Более того, в некоторых комментариях подчеркивалось, что негативный подход Великобритании к данной программе остался без изменений. При этом позиции Англии и Франции, изложенные в Мюнхене, фактически отождествлялись.¹⁷

Как враждебная СОИ была расценена и речь министра обороны Дж.Хау в лондонском Королевском институте вооруженных сил 15 марта 1984 года.¹⁸ Это программное выступление, содержащее сильную критику стратегической оборонной инициативы, вызвало, помимо всего прочего, официальный демарш Вашингтона. Заместитель министра обороны США Р.Перл охарактеризовал это выступление как "тенденциозное" и сказал, что изображение в нем советско-американских отношений "не может быть воспринято теми, кто их определяет".¹⁹

Всеобщее смущение, вызванное речью Дж.Хау усугублялось тем, что ни премьер-министр Великобритании М.Тэтчер, ни министр обороны М.Хезелтайн не выступили ни с критикой, ни в поддержку изложенных им соображений. К тому же выступления Дж.Пэтти и Дж.Хау весьма сильно контрастировали с той поддержкой СОИ, которую высказала М.Тэтчер в обращении к американскому конгрессу 20 февраля 1985 года в ходе ее очередного визита в Вашингтон.²⁰

Эта внешняя противоречивость в действиях британских руководителей послужила поводом для некоторых исследователей утверждать, что на данном этапе позиция Лондона еще окончательно не определилась, что в правительстве продолжали сохраняться серьезные разногласия по вопросу о СОИ. Такой точки зрения

придерживается, например, Л.Пресслер. Он, в частности, пишет, что до сих пор не ясно, выступал ли Дж.Хау с согласия М.Тэтчер или по своей собственной инициативе.²¹ С аналогичных позиций подходит к анализу данного вопроса и К.Б.Пэйн.²² Несколько иначе трактует эти события французский адмирал О.Севэстр и английский исследователь Т.Тэйлор. Они рассматривают выступление Дж.Хау как развернутое изложение британской позиции.²³ Последний, в частности, пишет, что положения речи Дж.Хау никоим образом не противоречили "четырем пунктам", провозглашенным ранее, что, наоборот, "британская позиция... была преподнесена двумя частями, которые составили основу официальной политики Великобритании". Первыми были "четыре пункта", согласованные Р.Рейганом и М.Тэтчер. Затем последовала речь Дж.Хау.²⁴

Вторая точка зрения представляется более обоснованной. На это указывает несколько факторов. Во-первых, для стиля руководства М.Тэтчер не было характерно допускать "разнобоя" в оценках членами ее кабинета важнейших событий внутренней и международной жизни. Во-вторых, Дж.Хау фактически повторил изложенные им сообщения в выступлении два года спустя /27 января 1987 года/ в лондонском Международном институте стратегических исследований. В-третьих, сам характер его выступления был довольно "сбалансированным". Помимо ряда критических выпадов против СОВ, там говорилось об оправданности американских исследований в свете аналогичных программ, ведущихся в Советском Союзе. Дж.Хау проводил различия между исследованиями в области ПРО на уровне лабораторий, которые не могут быть проверены, и разработками, испытаниями и развертыванием по условиям договора по ПРО. Он отмечал, что особую важность будет представлять решение о переходе от стадии исследований к стадии разработок. Это решение, по его словам,

должно исходить прежде всего из политических соображений, а не технических оценок осуществимости СОВ. "Мы должны позаботиться о том, чтобы политические решения не шли на поводу технологического развития, и еще в меньшей степени зависели бы от преждевременных попыток предсказать ход такого развития", — предупредил он.²⁵

Как видно из этих положений, выступление Дж.Хау было четко ориентировано на "четыре пункта", согласованные между США и Великобританией. Оно никоим образом не ставило под вопрос британскую поддержку исследований по СОВ. Вместе с тем, в нем ясно излагались границы этой поддержки. Эти границы были определены и в "четырех пунктах", хотя и в менее развернутой форме. Представляется, что Лондон посчитал необходимым более детально изложить свою позицию в условиях, когда 12 марта 1985 года в Женеве начался первый раунд советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Именно это и вызвало ту болезненную реакцию Вашингтона, которая нашла отражение в заявлении Р.Перла и которая, в принципе, не имела под собой реальных оснований, так как отхода британского правительства от "четырех пунктов" совершенно не было. Такой вывод подтверждается еще и тем, что каких-либо дальнейших осложнений американо-британских отношений в связи с выступлением Дж.Хау не последовало. В любом случае нагнетание напряженности не соответствовало реальным интересам Вашингтона, поскольку внутринатовский компромисс по вопросу о СОВ уже отчетливо вырисовывался.

Вслед за Англией и ФРГ на позицию поддержки исследований в рамках стратегической оборонной инициативы перешла Италия. Это отчетливо проявилось в ходе визита в Вашингтон итальянского премьер-министра Б.Кракси 4-7 марта 1985 года. Комментируя итоги переговоров с президентом США, он, в частности, заявил:

"Состоявшийся между нами обмен мнениями подтвердил существование широкого и обнадеживающего совпадения взглядов, так как я уверен, что основными целями политики США остаются обеспечение обороны и мира, основанные на равновесии сил. Президент заверил меня, что на достижение этих целей будет направлена стратегическая оборонная инициатива, программа исследований, из которой мы извлечем взаимные выгоды в научной и технической областях".

Со своей стороны президент США Р.Рейган сообщил о том, что стороны подробно обсудили стратегическую оборонную инициативу. "Премьер-министр заверил меня в полном понимании Италией целей этой программы, — подчеркнул он, — и мы пришли к единому мнению об огромных потенциальных выгодах, которые могут дать эти исследования. Мы твердо уверены в том, что в данный момент необходима солидарность между союзниками"²⁶.

Таким образом, в начале марта 1985 года крупнейшие страны НАТО, за исключением Франции, перешли на позиции поддержки исследований в рамках стратегической оборонной инициативы. Хотя это и было сделано со значительными оговорками, но все-же создавало возможность формулирования определенного компромисса по данной проблеме на общенатовском уровне. Неучастие Франции в военной организации НАТО облегчило Вашингтону достижение этой задачи. Что касается малых стран НАТО, то с учетом складывающегося соотношения сил, они не могли противостоять или активно противодействовать достижению такого компромисса.

Внутринаатовский компромисс по проблеме СОИ был официально сформулирован на сессии Группы ядерного планирования НАТО, проходившей 26-27 марта 1985 года в Люксембурге. В принятом на сессии коммюнике, в частности, отмечалось, что стороны "продолжили всеобъемлющие консультации по политическим и стратегическим

аспектам американской стратегической оборонной инициативы. Целью этого является определение того, могут ли последние достижения в технологии предложить перспективы существенно более эффективной обороны против баллистических ракет".

Далее подчеркивалось, что стороны "поддерживают американскую исследовательскую программу в области данных технологий, целью которой является укрепление стабильности и сдерживания при пониженном уровне наступательных ядерных сил. Эти исследования, проводимые в рамках договора по ПРО, соответствуют интересам безопасности НАТО и должны продолжаться"²⁷.

Франция, не входящая в Группу ядерного планирования, естественно, не поставила своей подписи под этим документом. По тем же причинам не сделала этого и Исландия. Что касается других стран НАТО, то они фактически зафиксировали свою поддержку исследовательским аспектам СОИ, хотя и сделали это на определенных условиях: исследования должны осуществляться в рамках договора по ПРО, содействовать укреплению стабильности, сохранению стратегии сдерживания, понижению уровня наступательных вооружений.

В то же время в коммюнике давалось понять, что вопрос о "политических и стратегических" последствиях СОИ оставался еще не выясненным. Это свидетельствовало о сохранении серьезных разногласий между США и союзниками применительно к перспективе перерастания этой программы из стадии исследований в стадию разработок. Единства здесь так и не было достигнуто. Видимо, стороны согласились "не соглашаться" друг с другом в этом вопросе и отложить выяснение отношений до того момента, когда ситуация с возможностями ПРО будет более ясной.

В целом можно констатировать, что данный компромисс был сформулирован в рамках "четырех пунктов", согласованных М.Тэтчер

и Р.Рейганом в декабре 1984 года. Однако, в отличие от "четырех пунктов" положения, зафиксированные в коммюнике Группы ядерного планирования НАТО, уже имели международно-правовой статус и накладывали на стороны определенные юридические обязательства. Это, однако, не делало данные положения сколько-нибудь более четкими, что оставляло США значительную свободу маневра. Но даже в этих условиях они всячески избегали ссылок на данный документ и акцента на "четырех пунктах" или на каких-либо односторонних заявлениях союзников. Так, в статье постоянного представителя США в НАТО Д.Абшайра, где рассматриваются принципы внутринатовского компромисса по СОИ, основное внимание уделяется именно "четырем пунктам". Формулировка коммюнике Группы ядерного планирования затрагивается лишь вскользь и то в контексте обязательства США проводить консультации с союзниками по поводу СОИ.²⁸ Еще более тенденциозно подается трактовка этого вопроса в выступлении советника президента по вопросам контроля над вооружениями и разоружению П.Нитце на конференции по проблемам советско-американских отношений в июне 1985 года. Там о коммюнике вообще не упоминалось. П.Нитце, в частности, заявил, что "общее понимание" было отражено в заявлении, последовавшем за встречей президента Р.Рейгана с премьер-министром М.Тэтчер в декабре и перечислил упомянутые "четыре пункта". Он также сослался на "другие заявления", в том числе на оговорки, сделанные канцлером ФРГ Г.Колем на конференции в Мюнхене.²⁹

Между тем было бы неверно рассматривать достигнутый компромисс только через призму политических и стратегических условий поддержки СОИ. Он включал другой немаловажный элемент — экономический, предусматривающий участие в исследованиях в рамках этой программы. Как, например, отмечает Д.Абшайр, "широкий союзный

подход" к СОВ вырисовывался вокруг "трех принципиальных аспектов" — "стратегического баланса, важного значения консультаций и европейского участия"³⁰. Сердцевиной принципа "стратегического баланса" он называл "четыре пункта", согласованные М.Тэтчер и Р. Рейганом. Второй элемент предусматривал регулярность консультаций между США и союзниками по всем аспектам СОВ. Третий — участие союзников США в исследованиях по СОВ. При всей важности принципа консультаций его искусственное вычленение из двух других элементов компромисса вряд ли оправданно, поскольку обсуждения и обмен информацией и так составляют неотъемлемую часть каждого из них. Поэтому представляется более обоснованным ограничиться все же двумя элементами: политико-стратегическим и экономическим.

Экономический элемент, наряду с политико-стратегическим, был заложен в тексте коммюнике мартовской сессии Группы ядерного планирования НАТО. Там, в частности, говорилось, что участники "приветствуют приглашение Соединенных Штатов союзникам принять участие в программе исследований"³¹. Конкретное предложение об участии в исследованиях по СОВ содержалось в письме министра обороны США К.Уайнбергера, которое было передано во время сессии странам-членам НАТО, а также разослано некоторым другим союзникам США. Оно вызвало широкий резонанс, поскольку поставило западноевропейские правительства перед сложным выбором. С одной стороны, НАТО уже одобрило исследовательскую программу СОВ на определенных условиях. К тому же участие в ней сулило выгодные контракты и перспективу получения современной американской технологии. С другой стороны, вовлечение в исследования по СОВ могло произвести впечатление "о соучастии" в американских военно-космических программах.

Естественно возникает вопрос, почему компромисс по СОИ вообще стал возможным с учетом всех трений и противоречий, которые вызвала эта программа внутри НАТО? Думается, что здесь сработал целый комплекс факторов. Прежде всего, надо отдать должное умелой дипломатии США. Американская администрация, учитывая соображения союзников, пошла на смягчение ряда наиболее острых аспектов СОИ, смогла убедить союзников в том, что их озабоченности и интересы принимаются Вашингтоном во внимание. Американская сторона взяла на себя ряд ограничительных обязательств в отношении СОИ: соблюдать договор по ПРО, не принимать односторонних решений по разворачиванию, консультироваться с союзниками. В то же время для Вашингтона было очевидно, что на данной начальной стадии исследований указанные обязательства не смогут существенно повлиять на темпы и масштабы программы, если сама американская администрация того не пожелает. Даже в более отдаленной перспективе расплывчатость принятых формулировок оставляла Вашингтону широкую свободу действий при их интерпретации.

Взамен Соединенные Штаты обеспечивали себе выход из международной изоляции по вопросу о СОИ, что усиливало положение сторонников этой программы внутри США. Позиция союзников по НАТО в отношении СОИ важна политически и в меньшей степени технически. Для любой администрации было намного легче обосновывать такую программу внутри страны, если бы ее поддерживали союзники. США были также заинтересованы в привлечении к СОИ таких стран, как Англия, ФРГ и Франция, принимая во внимание их успехи в области физики элементарных частиц, электронной оптике, производстве высокоточных систем наведения.

Эта последняя мысль нашла недвусмысленное подтверждение в выступлении Дж.Абрахамсона в подкомитете по стратегическим и

тактическим ядерным силам сенатского комитета по делам вооруженных сил в начале декабря 1985 года. Руководитель ООСОВ подчеркнул, что некоторые из союзников США ведут исследования в области небольших лазеров и пучкового оружия, в области оптики, специализированных высококачественных материалов и современной техники сборки, компьютерной техники, композиционных материалов, инфракрасных датчиков. По словам Дж.Абрахамсона, американские союзники обладают важным потенциалом, который они могут привлечь к осуществлению СОВ, и США заинтересованы в привлечении специалистов в исследованиям, а также в получении доступа на специализированные объекты, к группам исследователей, обладающих уникальным опытом, и к технологии, которая может найти применение в СОВ.³² Таким образом, привлекая западноевропейцев к сотрудничеству в рамках СОВ, США отнюдь не помышляли о простой благотворительности в качестве "платы" за политическую поддержку, а со свойственным американцам прагматизмом стремились извлечь выгоду во всех областях.

Важным моментом явился также тот факт, что США смогли обосновать необходимость СОВ перед лицом союзников, сославшись на опасность отставания от СССР в области технологий противоракетной обороны. Надо признать, что в определенной степени успешному утверждению этого тезиса в западноевропейском стратегическом мышлении способствовали и некоторые непродуманные действия с советской стороны, в частности, строительство Красноярской РЛС, создание нескольких экспериментальных мобильных РЛС. Эти факторы в сочетании с отсутствием достаточной гласности в вопросах строительства вооруженных сил, в том числе в деле создания вооружений, основанных на новых физических принципах, вызвали определенную настороженность у западноевропейских союзников США, которую американцы

умело использовали. В итоге коммюнике мартовской сессии Группы ядерного планирования НАТО была отмечена "озабоченность широкими и далеко идущими усилиями Советского Союза в области стратегической обороны". "В свете этих усилий американская программа исследований по стратегической обороне является обоснованной..."³³

Важным результатом, которого удалось достигнуть Вашингтону, явилось предотвращение формирования единой западноевропейской платформы в отношении СОВ. Возникшие между союзниками разногласия, равно как и расхождения в руководстве отдельных стран, были умело использованы американской дипломатией, чтобы недопустить сплочения западноевропейцев на основе французской позиции. Импульсы в пользу такого объединения поступали от Парижа уже давно. Они особенно активизировались в начале 1985 года, когда стало очевидным, что в ряде стран усиливаются настроения в поддержку СОВ. Франция даже была готова пойти на дополнительные уступки своим западноевропейским партнерам и дать согласие на участие в исследованиях по СОВ при выполнении Вашингтоном ряда требований.

На официальном уровне эта мысль была впервые сформулирована председателем Комиссии европейских сообществ французом Ж.Делором. Сразу же после предложения США присоединиться к СОВ он призвал страны ЕЭС занять общую позицию об участии в исследованиях в рамках этой программы, поскольку действуя разрозненно, они ослабят свои шансы на успех"³⁴ ФРГ, в принципе, положительно отреагировала на это предложение, что было отражено в выступлении Г.Коля в бундестаге 18 апреля.³⁵

Министр иностранных дел Франции Р.Дюма предупредил на сессии Совета ЗЕС 23 апреля 1985 года, что отсутствие общей позиции может нанести серьезный ущерб интересам Западной Европы. "Вместо того, чтобы по отдельности соглашаться или не соглашаться с

американским предложением, необходима мобилизация европейцев, чтобы обеспечить, что такое сотрудничество будет чем-то иным, чем потерей собственного лица", — подчеркнул он.³⁶

Хотя позиция Франции была поддержана министром иностранных дел ФРГ Г.-Д.Геншером, выработать общего подхода к участию в СОВ так и не удалось. Стороны согласились лишь в том, что каждая из них проведет с США двусторонние переговоры, а затем они сообща обсудят результаты.³⁷

В значительной степени на провал усилий по согласованию позиций повлияла обструкционистская позиция Лондона, который уже два месяца самостоятельно вел переговоры с Вашингтоном. Премьер-министр Великобритании М.Тэтчер сообщила о заинтересованности британской стороны в участии в СОВ еще в ходе своего визита в США 20 февраля 1985 года. Лондон явно спешил, чтобы заключить с США соглашение о сотрудничестве в рамках СОВ быстрее других.

В марте 1986 года государственный министр оборонной промышленности Великобритании Н.Лэмонт, отвечая на критику оппозиции в связи с участием в СОВ, не без гордости заявил: "Мы — первое правительство, подписавшее такое соглашение с правительством Соединенных Штатов". По его словам, такое первенство обеспечивало для британских компаний благоприятные возможности для "захвата существенной части рынка" США по сравнению с конкурентами из других стран.³⁸

Французский исследователь Л.Дешан приводит следующие факторы, которые, на его взгляд, предопределили неспособность западно-европейских членов НАТО выработать общую позицию перед лицом СОВ:

— слишком жесткая антиамериканская позиция Парижа привела к отдалению от него других союзников по НАТО, которые, в принципе, могли бы присоединиться к Франции в формулировании специфических

европейских интересов, но не ценой ослабления атлантической солидарности;

- Великобритания, не считая возможным достижение национальных целей на европейской основе, взяла курс на укрепление двусторонних отношений с США;

- Внутренние противоречия в западногерманском правительстве, которые стали достоянием общественности, помешали выработке Бонном последовательной позиции, не позволив тем самым ФРГ выступить организующим центром в формулировании европейской платформы.³⁹

К этому надо добавить, что искусно манипулируя западноевропейским общественным мнением, рейгановская администрация смогла представить СОИ не только как программу, оправданную с военно-стратегической точки зрения, но и как несущую значительные экономические выгоды не столько американцам, сколько самим западноевропейцам. Надо признать, что эти усилия дали вполне определенный результат. На это указывают выступления и заявления некоторых западноевропейских руководителей. В ходе упомянутых дебатов в британском парламенте в марте 1986 года министр оборонной промышленности Н.Лэмонт особо подчеркнул, что участие в исследованиях по СОИ "открывает огромные возможности для технологического развития страны".⁴⁰

В сообщении агентства АНСА 4 апреля 1986 года указывалось, что министр обороны Италии Дж.Спадолини, выступая на совместном заседании сенатских комиссий по иностранным делам и обороне, сказал, что многие итальянские компании заинтересованы в некоторых проектах, осуществляемых в рамках СОИ. Как отмечала итальянская печать, эти компании стали оказывать на правительство давление в пользу присоединения к исследованиям по СОИ уже через несколько

дней после того, как США сделали соответствующее предложение союзникам.⁴¹

Показательно и выступление Г.Коля в бундестаге 18 апреля 1985 года, где он заявил, что ФРГ заинтересована "в использовании результатов исследований в нашей промышленности, что приведет к революционным результатам в гражданских отраслях".⁴² Таким образом, "технологическая приманка" Вашингтона в известном смысле сработала.

Г.Коль также высказал другую важную мысль, призванную показать побудительные мотивы решения западноевропейцев в отношении СОВ. Она состояла в том, что участие в исследованиях должно, якобы, облегчить "для ФРГ и для наших европейских союзников возможность сохранять и даже увеличивать наше влияние на... решение важных вопросов дальнейшего развития союзной стратегии".⁴³

С этим, в частности, соглашается К.Б.Пэйн, который указывает, что вовлеченность в СОВ обеспечит западноевропейцам участие в будущих решениях, касающихся вопросов развертывания СОВ".⁴⁴

Это замечание представляется достаточно обоснованным, если рассматривать его с точки зрения способности западноевропейцев следить за осуществлением СОВ, предвидеть возможные прорывы в технологии и повороты в политике. В то же время весьма незначительный вес западноевропейцев в общем объеме исследовательских работ сводил к абсолютному минимуму их возможности реально воздействовать на принятие Вашингтоном тех или иных решений. Представляется поэтому, что тезис о способности влиять на СОВ через участие в ней не столько отражал действительные взгляды политического руководства западноевропейских стран-членов НАТО, сколько был рассчитан на пропагандистский эффект с целью оправдать присоединение к этой довольно непопулярной программе.

Думается, что это заключение можно вполне обоснованно распространить и на другое положение, выдвигаемое К.Б.Пэйном. В данном случае речь идет о, якобы, стимулирующем воздействии СОВ на процесс контроля над вооружениями. При этом автор делает ссылки на высказывание министра обороны ФРГ М.Вернера и министра иностранных дел Г.-Д.Геншера о том, что СОВ "вынудила Советский Союз вернуться за стол переговоров" и что ее и дальше следует "использовать в интересах политики контроля над вооружениями".⁴⁵ Согласно этой версии поддержка американскими союзниками исследований по СОВ должна была повысить вес этой программы в глазах СССР и вынудить его идти на дальнейшие уступки в вопросах ограничения своих наступательных сил. Эта точка зрения, кстати говоря, активно пропагандировалась рейгановской администрацией и получила распространение в Европе именно благодаря ее усилиям.⁴⁶

Подобные высказывания со стороны руководителей западноевропейских стран действительно имели место. Однако выдвижение данного аргумента в качестве одной из действительных причин поддержки союзниками США исследований по СОВ представляется не достаточно убедительным. Во-первых, это противоречит существу западноевропейского подхода к СОВ как к программе, оказывающей дестабилизирующее воздействие на стратегический баланс. Этот вопрос уже подробно рассматривался в предыдущей главе. Во-вторых, само утверждение о возвращении СССР за стол переговоров по ЯКВ под воздействием СОВ вызывает довольно большие сомнения. Ведь уход СССР с переговоров был предпринят уже через несколько месяцев после провозглашения СОВ. Между тем, США долгое время отказывались вообще обсуждать вопросы контроля над космическими вооружениями. Поэтому нельзя исключать, что именно отказ СССР от обсуждения проблемы ядерных сил без совмещения с СОВ как раз и побудил США согласиться на

включение космических вооружений в повестку дня переговоров.

Рассуждения о СОИ как о "козыре" на переговорах по ЯКВ могли бы иметь смысл, если бы США дали понять, что готовы разменять эту программу на определенные /пусть даже крупные/ уступки со стороны СССР. Однако непререкаемый характер СОИ был очевиден для всех, в том числе и для западноевропейцев. Сами высшие руководители США не раз отмечали, что СОИ не является предметом торга. Поэтому, видимо, существует больше оснований для причисления упомянутого тезиса К.Б.Пэйна, используемого, кстати говоря, и другими авторами опять-таки к разряду пропагандистских, не отражающих существо западноевропейского подхода к СОИ.

При анализе внутринатовского компромисса по СОИ было бы в то же время неправильно переоценивать достижения США в деле обеспечения поддержки СОИ со стороны союзников. Полноценного одобрения своей программы американцам достигнуть так и не удалось.

В то время как Великобритания и ФРГ объявили о своем намерении принять участие в осуществлении исследовательских работ по программе СОИ, со стороны других государств НАТО последовала прямо противоположная реакция. Первым официальный отказ был дан правительством Норвегии 18 апреля, то есть одновременно с упомянутым выступлением Г.Коля.⁴⁷ За ней последовала Франция. На встрече "в верхах" семи наиболее промышленно развитых капиталистических стран, состоявшейся 4 мая 1985 года в Бонне, президент Ф.Миттеран объявил, что Франция не будет участвовать в американской исследовательской программе "в ее теперешней форме".⁴⁸

Уже 9 мая министр иностранных дел Нидерландов ван ден Брук заявил, что поддержка американских исследований ни коим образом

не, означает автоматического согласия с концепцией стратегической обороны как таковой.

Правительство Нидерландов окончательно сформулировало свою позицию по СОИ в записке министра иностранных дел и министра обороны Второй палате парламента от 4 октября 1985 года. Констатируя невозможность на данном этапе определить воздействие СОИ на военно-политическую ситуацию и проблему контроля над вооружениями, голландское правительство высказалось за поэтапную оценку ее в ходе соответствующих консультаций в НАТО. Было отмечено, что Нидерланды не будут принимать участие в исследованиях по СОИ на государственном уровне, однако голландским фирмам, готовым к такому сотрудничеству с США, будет оказываться всякое содействие.

Вслед за Норвегией и Францией о своем отказе участвовать в исследованиях по СОИ объявила Дания. Эта позиция была определена парламентской резолюцией от 14 мая 1985 года, в которой указывалось, что Дания выступает против размещения оружия в космическом пространстве, а также против участия в научных исследованиях и разработках такого оружия. Данная резолюция была принята по инициативе социал-демократической фракции в фолькетинге и поддержана другими партиями оппозиции — Социалистической народной партией, левыми социалистами и левыми радикалами. Партии правительственной коалиции от голосования воздержались. Правительство Дании заявило, что на практике будет лояльно следовать этой резолюции.⁴⁹

В июне 1985 года, уже после заявления об отказе участвовать в исследованиях по СОИ, свою развернутую позицию по данному вопросу сформулировала Норвегия. В резолюции, принятой норвежским парламентом, указывалось, что "Норвегия не будет противодействовать Соединенным Штатам в осуществлении программы создания

не, означает автоматического согласия с концепцией стратегической обороны как таковой.

Правительство Нидерландов окончательно сформулировало свою позицию по СОИ в записке министра иностранных дел и министра обороны Второй палате парламента от 4 октября 1985 года. Констатируя невозможность на данном этапе определить воздействие СОИ на военно-политическую ситуацию и проблему контроля над вооружениями, голландское правительство высказалось за поэтапную оценку ее в ходе соответствующих консультаций в НАТО. Было отмечено, что Нидерланды не будут принимать участие в исследованиях по СОИ на государственном уровне, однако голландским фирмам, готовым к такому сотрудничеству с США, будет оказываться всякое содействие.

Вслед за Норвегией и Францией о своем отказе участвовать в исследованиях по СОИ объявила Дания. Эта позиция была определена парламентской резолюцией от 14 мая 1985 года, в которой указывалось, что Дания выступает против размещения оружия в космическом пространстве, а также против участия в научных исследованиях и разработках такого оружия. Данная резолюция была принята по инициативе социал-демократической фракции в фолькетинге и поддержана другими партиями оппозиции — Социалистической народной партией, левыми социалистами и левыми радикалами. Партии правительственной коалиции от голосования воздержались. Правительство Дании заявило, что на практике будет лояльно следовать этой резолюции.⁴⁹

В июне 1985 года, уже после заявления об отказе участвовать в исследованиях по СОИ, свою развернутую позицию по данному вопросу сформулировала Норвегия. В резолюции, принятой норвежским парламентом, указывалось, что "Норвегия не будет противодействовать Соединенным Штатам в осуществлении программы создания

не, означает автоматического согласия с концепцией стратегической обороны как таковой.

Правительство Нидерландов окончательно сформулировало свою позицию по СОИ в записке министра иностранных дел и министра обороны Второй палате парламента от 4 октября 1985 года. Констатируя невозможность на данном этапе определить воздействие СОИ на военно-политическую ситуацию и проблему контроля над вооружениями, голландское правительство высказалось за поэтапную оценку ее в ходе соответствующих консультаций в НАТО. Было отмечено, что Нидерланды не будут принимать участие в исследованиях по СОИ на государственном уровне, однако голландским фирмам, готовым к такому сотрудничеству с США, будет оказываться всякое содействие.

Вслед за Норвегией и Францией о своем отказе участвовать в исследованиях по СОИ объявила Дания. Эта позиция была определена парламентской резолюцией от 14 мая 1985 года, в которой указывалось, что Дания выступает против размещения оружия в космическом пространстве, а также против участия в научных исследованиях и разработках такого оружия. Данная резолюция была принята по инициативе социал-демократической фракции в фолькетинге и поддержана другими партиями оппозиции — Социалистической народной партией, левыми социалистами и левыми радикалами. Партии правительственной коалиции от голосования воздержались. Правительство Дании заявило, что на практике будет лояльно следовать этой резолюции.⁴⁹

В июне 1985 года, уже после заявления об отказе участвовать в исследованиях по СОИ, свою развернутую позицию по данному вопросу сформулировала Норвегия. В резолюции, принятой норвежским парламентом, указывалось, что "Норвегия не будет противодействовать Соединенным Штатам в осуществлении программы создания

не, означает автоматического согласия с концепцией стратегической обороны как таковой.

Правительство Нидерландов окончательно сформулировало свою позицию по СОИ в записке министра иностранных дел и министра обороны Второй палате парламента от 4 октября 1985 года. Констатируя невозможность на данном этапе определить воздействие СОИ на военно-политическую ситуацию и проблему контроля над вооружениями, голландское правительство высказалось за поэтапную оценку ее в ходе соответствующих консультаций в НАТО. Было отмечено, что Нидерланды не будут принимать участие в исследованиях по СОИ на государственном уровне, однако голландским фирмам, готовым к такому сотрудничеству с США, будет оказываться всякое содействие.

Вслед за Норвегией и Францией о своем отказе участвовать в исследованиях по СОИ объявила Дания. Эта позиция была определена парламентской резолюцией от 14 мая 1985 года, в которой указывалось, что Дания выступает против размещения оружия в космическом пространстве, а также против участия в научных исследованиях и разработках такого оружия. Данная резолюция была принята по инициативе социал-демократической фракции в фолькетинге и поддержана другими партиями оппозиции — Социалистической народной партией, левыми социалистами и левыми радикалами. Партии правительственной коалиции от голосования воздержались. Правительство Дании заявило, что на практике будет лояльно следовать этой резолюции.⁴⁹

В июне 1985 года, уже после заявления об отказе участвовать в исследованиях по СОИ, свою развернутую позицию по данному вопросу сформулировала Норвегия. В резолюции, принятой норвежским парламентом, указывалось, что "Норвегия не будет противодействовать Соединенным Штатам в осуществлении программы создания

не, означает автоматического согласия с концепцией стратегической обороны как таковой.

Правительство Нидерландов окончательно сформулировало свою позицию по СОИ в записке министра иностранных дел и министра обороны Второй палате парламента от 4 октября 1985 года. Констатируя невозможность на данном этапе определить воздействие СОИ на военно-политическую ситуацию и проблему контроля над вооружениями, голландское правительство высказалось за поэтапную оценку ее в ходе соответствующих консультаций в НАТО. Было отмечено, что Нидерланды не будут принимать участие в исследованиях по СОИ на государственном уровне, однако голландским фирмам, готовым к такому сотрудничеству с США, будет оказываться всякое содействие.

Вслед за Норвегией и Францией о своем отказе участвовать в исследованиях по СОИ объявила Дания. Эта позиция была определена парламентской резолюцией от 14 мая 1985 года, в которой указывалось, что Дания выступает против размещения оружия в космическом пространстве, а также против участия в научных исследованиях и разработках такого оружия. Данная резолюция была принята по инициативе социал-демократической фракции в фолькетинге и поддержана другими партиями оппозиции — Социалистической народной партией, левыми социалистами и левыми радикалами. Партии правительственной коалиции от голосования воздержались. Правительство Дании заявило, что на практике будет лояльно следовать этой резолюции.⁴⁹

В июне 1985 года, уже после заявления об отказе участвовать в исследованиях по СОИ, свою развернутую позицию по данному вопросу сформулировала Норвегия. В резолюции, принятой норвежским парламентом, указывалось, что "Норвегия не будет противодействовать Соединенным Штатам в осуществлении программы создания

космических систем оружия, однако не станет активно участвовать в военных исследованиях в рамках СОВ и будет активно выступать против переноса гонки вооружений в космос".⁵⁰

Попытки принять резолюции с осуждением СОВ и отклонением предложения об участии в этой программе были предприняты и в парламенте Бельгии. Уже 27 марта представители оппозиционной социалистической партии в палате представителей выдвинули проект резолюции, в котором предлагалось обязать правительство "отказаться... от сотрудничества в американском проекте СОВ".⁵¹

Данная резолюция не была поддержана партиями правительственной коалиции. Вместо этого правительство Бельгии заняло выжидательную позицию, создав межведомственную рабочую группу для "изучения" последствий американского предложения. По оценке бельгийского министерства иностранных дел, следует различать военно-политический /или стратегический/ аспект концепции стратегической обороны и научно-технический аспект программы исследований. Стратегический аспект вызывает множество вопросов из-за возможных последствий для безопасности Западной Европы. Но поскольку развертывание такой системы не предвидется раньше, чем через 15 лет, то существует время для подробного изучения этого вопроса. Что касается американского предложения об участии в исследованиях, то оно требует гораздо более быстрой реакции. Ответ на него следовало бы искать через координацию действий в рамках ЗЕС.⁵²

Правительство Бельгии так и не дало ответа на американское предложение, хотя, как сообщалось, вопрос о бельгийском участии "в той или иной форме" в исследованиях по СОВ обсуждался в ходе визита в США министра обороны М. де Доннеа. Однако эти обсуждения, видимо, не привели к каким-либо практическим результатам, поскольку, возвратившись в Брюссель, министр обороны высказался в том смысле,

что "эпизодических контактов" с США явно не достаточно. "Необходим постоянный контакт, постоянное присутствие в Вашингтоне, если Бельгия хочет иметь шанс перед лицом очень сильной конкуренции".⁵³

В ситуации, подобной бельгийской, оказалось большинство малых и средних стран Западной Европы, не имеющих развитой технологической базы. С одной стороны, мощные демократические силы в этих государствах требовали осуждения СОВ и отказа от участия в исследованиях в рамках этой программы. С другой стороны, промышленные круги данных стран не могли всерьез рассчитывать на получение сколько-нибудь существенных контрактов в рамках СОВ и поэтому не оказывали на свои правительства заметного давления в плане принятия американского предложения. В этих условиях правительства указанных стран лишались аргументов, чтобы обосновать лояльное отношение к СОВ перед лицом национального общественного мнения. В то же время перед ними продолжала стоять весьма важная задача избежать осложнения отношений с Вашингтоном на почве СОВ. Вполне естественно, что сама обстановка подталкивала правительства данных государств к тому, чтобы занять уклончивую позицию. Это весьма распространенное в тот период настроение хорошо передал премьер-министр Португалии М. Соареш в одном из своих интервью. Отвечая на вопрос об отношении к СОВ, он довольно пространно заметил: "Мы маленькая страна. Нас, конечно, интересуют технологические, научные и оборонные аспекты. Но в настоящий момент мы не имеем достаточно информации".⁵⁴ Не случайно поэтому, что большинство западноевропейских членов НАТО попросту не отреагировало на американское предложение и предпочло отмалчиваться.

Принять участие в исследованиях по СОВ на официальном уровне отказались Франция, Норвегия, Дания, Нидерланды и Греция. Официальное же согласие на присоединение к таким исследованиям вслед

за Великобританией и ФРГ дала лишь Италия. Следовательно, общий итог далеко не был таким благоприятным, на который рассчитывал Вашингтон.

Таким образом, ситуация, сложившаяся в тот период внутри НАТО вокруг СОВ, характеризовалась крайней противоречивостью. Это породило среди советских исследователей определенные разночтения в оценке подхода западноевропейских стран-членов НАТО к этой программе.

Так, некоторые советские авторы фактически проводят водораздел между позициями тех западноевропейских членов НАТО, которые "отказались поддержать программу СОВ", и тех, кто "на разных условиях фактически присоединился к подготовке "звездных войн"⁵⁵. Критерием для такого различия служит официальное согласие или отказ на участие в исследованиях по СОВ.

Думается, что выбор этого критерия не достаточно обоснован. Во-первых, вне сферы охвата сразу же остается самая многочисленная группа стран, которые воздержались от ответа на американское предложение. Во-вторых, данный критерий может ввести в заблуждение, поскольку подводит к выводу о коренных различиях в подходе к СОВ отдельных стран НАТО, об отсутствии в их позиции единой основы. Если придерживаться указанной трактовки, то получается, что Англия, ФРГ и Италия, подписавшие с США межправительственные соглашения об участии в исследованиях по СОВ, поддерживают эту программу целиком. В то время как государства, отказавшиеся от участия в исследовательских работах по СОВ, равно как и воздержавшиеся от ответа США, выступают против данных исследований. Однако такие выводы противоречат реальным фактам. Ни одна из западноевропейских стран НАТО не отказалась публично от компромисса,

сформулированного на сессии Группы ядерного планирования в Люксембурге.

Показательно в этой связи и высказывание национального директора по вооружениям Италии Дж.Пьовано: "Одно дело участие в СОВ как в противоракетной стратегической программе..., а другое дело — участие Италии в предварительных научно-исследовательских работах... Первое — политико-стратегический акт. Второе заслуживает размышления, к которому нужно приступить с учетом национальных интересов, как гражданских, так и военных"⁵⁶.

Все это подводит к выводу о том, что участие в исследованиях по СОВ никак не может рассматриваться в качестве поддержки этой программы целиком, равно как и отказ от такого участия не может считаться отходом от компромисса, зафиксированного в марте 1985 года в Люксембурге.

Неслучайно, государственный министр иностранных дел и по делам Содружества Т.Рентон в ходе дебатов в британском парламенте по поводу СОВ в феврале 1986 года подтвердил, что "основой политики правительства" в отношении СОВ "продолжают оставаться четыре пункта, согласованные в Кэмп-Дэвиде в декабре 1984 года"⁵⁷.

Каково бы ни было их официальное отношение к СОВ, все западноевропейские члены НАТО дали своему бизнесу "зеленый свет" на подключение к СОВ. Идет такое сотрудничество опосредовано через государственные каналы или путем прямых контактов с Пентагоном, в принципе, не меняет сути дела. Данная позиция, прикрываемая ссылками на свободу частного предпринимательства, была весьма "удобной", хотя довольно лицемерной. Она позволяла, с одной стороны, сохранить лицо, с другой — извлечь выгоду, да к тому же сделать дружеский жест в адрес Вашингтона.

Даже Франция, наиболее активный противник СОВ, не пошла на то, чтобы огульно препятствовать своим фирмам в контактах с Пентагоном по данному вопросу. Как заявил министр по вопросам научных исследований и технологий Ю.Кюрбен, его правительство не станет препятствовать компаниям, решившим присоединиться к СОВ, если результаты исследований, полученные ими при выполнении контрактов в рамках этой программы, смогут применяться для французских проектов.⁵⁸

Премьер-министр Дании П.Шлютер в ходе своего визита в Вашингтон в сентябре 1985 года подчеркнул, что нежелание Дании присоединиться к исследованиям по СОВ на правительственном уровне, не препятствует участию частных датских фирм в осуществлении отдельных проектов в рамках этой программы. Аналогичные разъяснения поступили и со стороны Норвегии. Эти разъяснения сводились к тому, что решение по контрактам будет приниматься в каждом конкретном случае отдельно.⁵⁹

Данной трактовки придерживаются некоторые советские и зарубежные авторы. "...Вашингтону пришлось удовлетвориться компромиссом, — отмечает С.А.Караганов, — союзники поддерживают исследования в рамках СОВ, но не саму идею".⁶⁰ Как считает А.Бовин: "Большинство западноевропейских членов НАТО одобрило и поддержало исследовательские работы в рамках СОВ. Но не безоговорочно".⁶¹

По оценкам американского исследователя А.Кантера: "Первоначальные публично заявленные сомнения и критика со стороны европейских политических лидеров... постепенно уступили место курсу на публичную поддержку... программы исследований в соединении с продолжающимся выражением сомнений и скептицизма в частном порядке в отношении данного предприятия, и совершенно однозначной оппозиции развертыванию".⁶² Схожей точки зрения придерживается и

политический редактор западногерманской газеты "Цайт"
К.Бертрам.⁶³

Таким образом, можно утверждать, что компромисс, зафиксированный сессией Группы ядерного планирования НАТО в Люксембурге в марте 1985 года продолжает определять позицию западноевропейских союзников США в отношении СОВ. Этот компромисс отражает, следовательно, принципиальное сходство в подходах названных стран к данной проблеме, естественно, с учетом национальных нюансов и особенностей. Вместе с тем, не прекращающееся повторение оговорок по поводу масштабов и направленности исследований со стороны западноевропейцев, а также колебания при принятии Вашингтоном решений по данному вопросу показали, что данный компромисс характеризуется значительной степенью неустойчивости. Эта неустойчивость усугублялась той расплывчатостью и неопределенностью, которые были заложены в основу условий компромисса. Последнее обстоятельство было, в частности, использовано Соединенными Штатами в целях преодоления ограничительного воздействия компромисса на программу СОВ, что и предопределило дальнейшую борьбу внутри НАТО вокруг толкования его условий.

3.2. Дипломатическая борьба в НАТО вокруг военно-политических условий компромисса по СОВ

Подход администрации США к военно-политическим условиям компромисса по СОВ стал проявляться уже сразу же после завершения люксембургской сессии группы ядерного планирования НАТО. В середине апреля министерство обороны США сделало заявление касательно толкования договора по ПРО. В заявлении перечислялось

15 "основных видов экспериментов" по разработке противоракетной технологии, которые, по мнению Пентагона, не противоречили данному договору. К таким экспериментам были, в частности, отнесены испытания по поражению противоспутниковых ракет. Формально такие испытания действительно не подпадали под условия договора по ПРО, но фактически открывали дорогу к его обходу. В заявлении даже не скрывалось, что хотя противоспутниковые ракеты являются более легкой целью чем МБР и БРПЛ, тем не менее указанные испытания позволяют судить об эффективности имеющихся средств для борьбы с баллистическими ракетами.¹

В условиях, когда в Западной Европе шла горячая дискуссия относительно целесообразности присоединения к исследованиям по СОИ, о потенциальных выгодах сотрудничества с США в рамках этой программы, этот немаловажный шаг в сторону размывания режима ПРО был фактически не замечен западноевропейской общественностью. Да и сами американцы на самом высоком уровне продолжали убеждать союзников в своей приверженности договору по ПРО. Так, в своем выступлении на конференции по советско-американским отношениям в Нью-Йорке в июне 1985 года П.Нитце заявил: "Мы намерены твердо придерживаться ограничений по договору по ПРО..."² Сам президент Р.Рейган в интервью французской газете "Фигаро" в конце сентября утверждал, что американские исследования в рамках СОИ "вполне совместимы с положениями договора по ПРО"³.

Однако уже в октябре в позиции США произошел заметный поворот. На состоявшемся в Белом доме 4 октября 1985 года заседании специальной правительственной группы по политике в области контроля над вооружениями было решено принять так называемую "широкую интерпретацию договора по ПРО и уведомить СССР о том, что через 5-7 лет США вообще выйдут из него. Эта "широкая"

интерпретация предусматривала, что разработка и испытание систем ПРО космического базирования, основанных на новых физических принципах, вполне допустима.⁴ Сведения об этом совещании стали достоянием гласности и вызвали сильное недовольство как внутри США, так и в странах-союзниках.

Как сообщалось в печати, Бонн и Лондон, используя конфиденциальные каналы, высказали США свое "сильное огорчение" в связи с заявлениями помощника президента по национальной безопасности Р.Макфарлейна, который "высказал мысль" о том, что администрация, возможно, "принесет в жертву" договор по ПРО ради программы СОИ.⁵

В результате администрация была вынуждена провести еще одно совещание по данному вопросу. Причем госдепартаменту удалось настоять на том, что США следует придерживаться традиционного толкования "по политическим соображениям, но не как юридических обязательств".⁶ Как сообщил госсекретарь США Дж.Шульц на сессии Североатлантической Ассамблеи 14 октября, президент подтвердил, что исследования в рамках СОИ "будут продолжаться в соответствии с узкой интерпретацией обязательств по договору" и что "любое разворачивание СОИ будет темой для консультаций с нашими союзниками и обсуждений и переговоров с Советским Союзом в соответствии с условиями договора по ПРО". В то же время он отметил, что широкая интерпретация договора по ПРО "полностью оправдана".⁷

Вместе с тем, заместитель министра обороны США Р.Перл охарактеризовал это решение как временное.

Совещание с Белом доме стало первым серьезным столкновением сторонников и противников СОИ. И хотя в тот момент принятие решения о выходе из договора по ПРО удалось предотвратить, было очевидно, что основная борьба по этому вопросу еще впереди.

Показательна та позитивная роль, которую сыграли в этом вопросе союзники США, поставив свой авторитет на чашу весов противников СОВ. Неслучайно, именно госдепартамент, вынужденный учитывать в первую очередь международные последствия принимаемых решений, явился основной силой, противостоящей СОВ.

Видимо и сторонники СОВ несколько просчитались в выборе подходящего момента по проталкиванию решения о выходе из договора по ПРО. Хотя в Западной Европе в тот момент царил настоящий бум среди промышленников, предвкушающих получение выгодных контрактов в рамках СОВ, ни одного соглашения о присоединении к этой программе у США с западноевропейскими союзниками заключено еще не было. Положение усугублялось тем, что на ноябрь была намечена советско-американская встреча на высшем уровне, с которой вся мировая общественность связывала большие надежды на нормализацию международной обстановки. В этих условиях односторонние действия администрации США по отходу от договора по ПРО не встретили бы понимания ни в США, ни в Западной Европе. Более того, это могло бы поломать ту хрупкую архитектуру поддержки СОВ со стороны союзников, которую Вашингтон столь долго культивировал.

Не менее двусмысленная ситуация сложилась и вокруг проблемы создания противоракетного прикрытия Западной Европы. США, как известно, неоднократно подчеркивали, что СОВ "прикрывает" и территорию союзников. Такая постановка вопроса вызвала определенный энтузиазм в кругах, связанных с западноевропейским военно-промышленным комплексом, которому данная перспектива сулила немалые выгоды.

Наибольшую поддержку идея ПРО получила со стороны руководства ФРГ. В специальном исследовании, проведенном генеральным штабом бундесвера, предлагалось создать новую систему ПРО,

обладающую способностью сбивать самолеты, крылатые ракеты, а также ракеты средней и меньшей дальности. Доклад рекомендовал также изучение возможностей использования в целях ПРО передовых технологий, в частности, наземных лазеров и электромагнитных пушек. Для проведения исследовательских работ в данной области правительство ФРГ выделило концерну МББ и фирме Diehl 25 млн. марок.⁸

Особую активность в продвижении идеи ПРО проявил министр обороны ФРГ М.Вернер, который, вернувшись в конце сентября 1985 года из США, призвал западноевропейцев всерьез рассмотреть возможность создания эффективной ПРО Западной Европы.⁹

Определенную поддержку эта инициатива получила со стороны Лондона, который, однако, не проявлял активности в данном вопросе.¹⁰ Министр обороны Франции П.Килес, наоборот, охарактеризовал идею "европейской оборонной инициативы" как "проблематичную".¹¹ Вместе с тем французы, как стало известно, самостоятельно приступили к разработке планов модернизации своих систем ПВО с целью придания им противоракетных функций в интересах повышения живучести своих ядерных сил сдерживания. Французское руководство приняло решение о создании к середине 90-х годов нового поколения ракет ПВО "Астер-15" и "Астер-30", обладающих противоракетным потенциалом.¹² Однако Париж мыслил создание ПРО на европейской основе без подключения к СОВ, что, видимо, и вызвало основные расхождения с другими союзниками.¹³

Что касается США, то их публичная позиция в отношении ПРО Западной Европы была весьма благожелательной. Как, например, заявил 20 сентября 1985 года заместитель министра обороны США Р.Перл в беседе с западногерманскими журналистами, Вашингтон "с полным сочувствием отнесется к европейцам, если те обратятся к

США за помощью в проектировании собственной системы ПРО".¹⁴

Думается, что для западноевропейских сторонников ПРО одно слово — "собственная" — могло звучать настораживающе. Ведь до заключения компромисса по СОИ американцы вели речь о европейской ПРО как интегрированной части общей системы. Однако уже на следующий месяц после выработки компромисса в подходе США стали звучать другие нотки. Примером может послужить статья постоянного представителя США в НАТО Д. Абшайра. Хотя автор и повторял, что США намерены "включить оборону союзников в любую систему, которая могла бы быть развернута", он в то же время отмечал, что разработка соответствующих технологий для перехвата средств доставки ядерного оружия на европейском театре "не является главным приоритетом". Усилия США сосредоточены, по его словам, на разработке технологий для борьбы против "наиболее дестабилизирующих вооружений, обеспечивающих СССР возможность первого удара".¹⁵ Таким образом, давалось понять, что интересы союзников в области ПРО отодвигаются Вашингтоном на второй план. Кажущимся противоречием этому выводу представляется тот факт, что в сентябре 1985 года министерство обороны США поручило пяти ведущим компаниям-разработчикам СОИ уделять больше внимания созданию таких видов оружия, как электромагнитные пушки для борьбы с ракетами меньшей дальности подводных лодок. По сообщениям западной печати это было направлено на то, чтобы "учесть опасения Западной Европы" в отношении обороны от такого вида оружия.¹⁶

Правомерность такой оценки весьма сомнительна. Представляется, что она фигурировала в печати с подачи американской стороны и была направлена на то, чтобы представить американскую политику в Европе в выгодном свете.

Вместе с тем вполне очевидно, что США были не в меньшей степени, а скорее в большей, заинтересованы в соответствующих исследованиях, так как именно они подвергались основной угрозе со стороны подводных лодок. Против Западной Европы, наоборот, были сосредоточены в основном носители наземного и воздушного базирования.

Видимо в этом пропагандистском ключе следует рассматривать и высказывание Р.Рейгана в интервью французской "Фигаро" в сентябре 1985 года. Президент США заявил, что исследования в рамках СОИ охватывают "перспективную технологию, которую можно было бы использовать и против баллистических ракет меньшей дальности".¹⁷

Это высказывание наводит на мысль, что в тот период США пытались вести сложную политическую игру, направленную, с одной стороны, на то, чтобы поддерживать у западноевропейцев определенные иллюзии в отношении своей приверженности ПРТО, а с другой - не связывать себя никакими обязательствами. Западноевропейские иллюзии были нужны Вашингтону постольку, поскольку союзники продолжали дискутировать вопрос о целесообразности присоединения к американским исследованиям.

Пробудить у Франции интерес к американской технологии ПРТО было важно для США по двум причинам. Во-первых, чтобы ослабить западноевропейские интеграционные импульсы Парижа в вопросах безопасности. Во-вторых, чтобы вовлечь французские промышленные круги в исследования по СОИ и облегчить, таким образом, принятие соответствующих решений в других западноевропейских столицах.

Нельзя сбрасывать со счетов еще один важный момент. Ведь интервью Р.Рейгана давалось незадолго до визита во Францию М.С.Горбачева и США были заинтересованы в том, чтобы не допустить советско-французского сближения на почве противостояния СОИ.

В действительности позиция США продолжала эволюционировать в неблагоприятную для западноевропейцев сторону. В октябре 1985 года западногерманская сторона внесла вопрос о ПРО на обсуждение в органах НАТО. Однако уже в декабре в ходе визита в ФРГ К.Уайнбергер заявил, что создание противоракетной обороны Западной Европы могло бы осуществляться параллельно с СОВ. Таким образом очевидно, что США стремились несколько дистанцироваться от предложения ФРГ.

Это, как выяснилось, не вполне отвечало подходу Бонна, который настаивал, что создание ПРО должно стать общенатовской программой. Вот что отмечал в этой связи М.Вернер: "Принимая во внимание ограниченность наших ресурсов, особого отношения требуют финансовые соображения. По этой причине, но также и по причинам, связанным с политикой НАТО, я выступил за то, чтобы проблема борьбы с баллистическими ракетами решалась коллективно в рамках НАТО"¹⁸. Такие же взгляды высказывал и статс-секретарь министерства обороны ФРГ Л.Рюль.¹⁹

Некоторые нотки разочарования американским подходом можно уловить и в высказываниях М.Вернера, сделанных чуть позднее. Он, в частности, посетовал на то, что американская программа сосредотачивается, главным образом, на борьбе с ракетами на стадии взлета и в космосе.

"В рамках предлагаемого мною расширения ПВО, — подчеркнул М.Вернер, — речь идет о системах наземного или воздушного базирования, которые должны поражать вышедшие на цель ракеты и крылатые ракеты на заключительной стадии полета"²⁰.

В предыдущей главе уже рассматривался вопрос о соотношении системы ПРО для перехвата МБР и БРПЛ и системы европейской ПРО. Проведенный анализ свидетельствует о том, что технологические

решения, приемлемые в первом случае, как правило неприемлемы для второго. Если же учесть, что исследования по перехвату ракет средней и меньшей дальности, о которых говорил М.Вернер, проводились США главным образом в целях противодействия системам морского базирования, то становится очевидным, что это были вовсе не те исследования, на которые рассчитывали западноевропейцы.

Естественно, многие технологии в рамках СОИ, при их соответствующей "доводке", могли бы стать приемлемыми и для ПРТО. Однако такая переработка потребовала бы специальных конструкторских и опытно-экспериментальных работ, а также полевых испытаний. Все это было связано с необходимостью выделения крупных финансовых средств. Поэтому сразу же встал вопрос, кто будет финансировать программу ПРТО. Американцы уже испытывающие перенапряжение военного бюджета отказались взять на себя эту функцию. Предложения ФРГ придать этой идее статус программы НАТО были для них также неприемлемы, поскольку основная тяжесть по финансированию бюджета союза лежит на США.

С другой стороны, с военно-стратегической точки зрения США были заинтересованы в создании западноевропейской ПРТО, поскольку она укрепила бы общий потенциал НАТО. Поэтому Вашингтон был готов предоставить союзникам некоторые противоракетные технологии, которые у него имелись или могли возникнуть в будущем.

Показательно в этой связи интервью главнокомандующего силами НАТО в Европе генерала Роджерса. Он прямо сказал, что "разочарован", поскольку другие западноевропейские государства "не подхватили инициативу официальных кругов ФРГ, а именно идею собственной оборонной инициативы". "Если бы европейцам удалось объединить свои технические возможности... — подчеркнул Роджерс, —

можно было бы разработать такую систему, в том числе с помощью научного обмена через океан совместно с СОВИ".

В то же время он отметил, что "первоочередной задачей СОВИ является оборона от стратегического оружия, а уж в ее рамках рассматривается вопрос, что здесь можно использовать для борьбы с тактическими ракетами".²¹

Таким образом, Вашингтон давал ясно понять, что не намерен финансировать программу, имеющую, главным образом, европейское применение. Это привело к тому, что поддержка ПРТО в Западной Европе стала ослабевать. Как справедливо подметил Т.Тэйлор: "Ограниченность оборонных ресурсов в Западной Европе предполагает, что европейцы далеки от принятия на себя реальных обязательств в отношении ПРТО".²²

Не случайно поэтому, попытки ФРГ придать новый импульс этой идее на сессии Совета НАТО в декабре 1986 года дали весьма незначительный результат. По решению Совета вопрос о ПРТО был передан в Комитет НАТО по противовоздушной обороне, которому было поручено провести его всестороннее изучение.²³

Правда, на сессии Комитета военного планирования НАТО К. Уайнбергер объявил о предоставлении контрактов пятидесяти одной американской и западноевропейской фирме с целью проведения исследований в области ПРТО. Однако о серьезности американского подхода довольно красноречиво свидетельствует та мизерная сумма 14 млн. долларов, которая была выделена на осуществление данных исследований. То, что выделенная сумма была весьма "скромной" был вынужден признать и сам К. Уайнбергер, который, однако, попытался сгладить впечатление, заявив, что приведенные контракты затрагивают лишь первую фазу исследований, а последующие ассигнования "будут намного более существенными".²⁴

Следует также учитывать, что из общего числа фирм около половины составляли американские компании. Следовательно, значительная доля денежных средств должна была поступить им. Таким образом, общая выгода для западноевропейцев была фактически неощутимой. Данный жест можно рассматривать лишь как символическую дань своим прежним обещаниям.

Что касается заверений К.Уайнбергера, то они представлялись малоубедительными на фоне усиливающихся в конгрессе США настроений в пользу ограничения расходов на военные нужды, в том числе и на СОИ. При любых будущих сокращениях бюджета, программа европейской ПРТО оказалась бы в первых рядах кандидатов на упразднение.

В целом можно констатировать, что уже в 1987 году концепция ПРТО Западной Европы стала уходить в тень и сама собой умерла после того, когда появились реальные шансы на заключение отдельного советско-американского соглашения по ракетам средней и меньшей дальности.

Советско-американские переговоры по ЯКВ затронули и другую область внутринатовских противоречий по проблеме СОИ. Речь идет о военной стратегии НАТО. Разногласия между союзниками в отношении концепции ядерного сдерживания наиболее остро проявились после советско-американской встречи в Рейкьявике в октябре 1986 г. Тогда, как известно, американская сторона предложила ликвидировать все баллистические ракеты: МБР и БРПЛ, а советская сторона — все стратегические наступательные вооружения. Предложения США, после того как они стали достоянием гласности, вызвали целый переполох среди западноевропейских членов НАТО. Союзники США расценили этот шаг администрации Р.Рейгана как попытку в одностороннем порядке отказаться от официально принятой военной доктрины НАТО.

Вот как расценивает данный шаг советник центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета, бывший министр обороны США Дж.Шлессинджер: "В Рейкьявике американская сторона проявила слабое знание требований, предъявляемых западной стратегией сдерживания... Администрация неожиданно отбросила доктрину сдерживания, имеющую двадцатипятилетний стаж... Без предупреждения, без консультаций с конгрессом или с союзниками, фактически без предварительного анализа, администрация предложила ликвидировать две из трех опор стратегической триады"²⁵.

Комментируя встречу в Рейкьявике, премьер-министр Великобритании М.Тэтчер, в частности, заявила: "У меня вызывает серьезное беспокойство предложение об аннулировании баллистических ракет свыше предусмотренного 50-процентного уровня, несмотря на подтверждение вновь президентом Рейганом, что ядерное сдерживание остается краеугольным камнем стратегии НАТО... Руководствуясь этой идеей, американцы подумывали одно время о комбинации бомбардировщиков и крылатых ракет. Но такого сочетания недостаточно... Баллистические ракеты обладают намного большей дальностью действия и способностью проникновения к цели..."²⁶.

Президент Франции Ф.Миттеран, выступая на совместной конференции с М.Тэтчер, в ходе ее визита в Париж в конце ноября, также заявил о приверженности ядерному сдерживанию и призвал США уделять больше внимания точке зрения европейских союзников, прежде чем начинать в будущем переговоры с Советским Союзом.²⁷

Проблема стратегических ядерных сил затрагивалась в ходе визита в США западногерманских руководителей — Г.Коля в октябре и М.Вернера в ноябре 1986 года. Однако решающую роль в видоизменении американской позиции сыграла все же поездка в США М.Тэтчер и ее переговоры с Р.Рейганом в Кэмп-Дэвиде 17 ноября 1986 года.

Премьер-министру Великобритании вновь удалось убедить американского президента: на этот раз в том, чтобы не отказываться полностью от МБР и БРПЛ и сохранить потолок в 50% от имеющегося уровня.²⁸ Как метко подметил Дж.Шлессинджер: "Британский премьер-министр М.Тэтчер, выступая от имени всех европейских союзников, появилась в Кэмп-Дэвиде, чтобы предъявить рекламацию на Рейкьявик... Вновь, также как и ранее, когда делались заявления о том, что СОВ заменит неморальное сдерживание, госпожа Тэтчер помогла спасти американцев от их собственной фантазии".²⁹

Таким образом, в очередной раз позиция западноевропейских членов НАТО встала на пути односторонних шагов США по пересмотру военной доктрины союза. В итоге Вашингтон был вынужден вернуться в русло достигнутого в Люксембурге компромисса. Однако это был опять всего лишь временный шаг. Решающее столкновение сторонников и противников СОВ, предопределившее исход борьбы вокруг этой программы в период президентства Р.Рейгана, было еще впереди. Оно произошло в феврале 1987 года.

Встреча в Рейкьявике была лишь промежуточным этапом, на котором американцы предприняли попытку закрепить тенденцию к переориентации строительства вооруженных сил в сторону стратегической обороны. Об этом свидетельствует тот факт, что программа СОВ была фактически выведена американской стороной за рамки возможных ограничений, в то время как стратегические наступательные вооружения должны были подлежать всеобъемлющему сокращению. США продолжали готовить к такому повороту и своих союзников, что, в частности, проявилось и на 32-ой сессии Североатлантической Ассамблеи, проходившей 13-18 ноября в Стамбуле. Выступавший на сессии заместитель министра обороны США Р.Перл затронул вопрос об "узкой" и "широкой" интерпретации договора по ПРО. Он сообщил

участникам Ассамблеи, что договор предоставляет намного большую свободу маневра, чем ранее считалось. В этих условиях, — отметил Р.Перл, — США оставляют за собой право расширить свою деятельность, если сочтут это необходимым.³⁰

Как показали последующие события, выступление Р.Перла явилось подготовительным шагом перед тем, как консервативное крыло администрации США попыталось взять реванш за поражение в октябре 1985 года в вопросе толкования договора по ПРО. И хотя позиция Р.Перла была подвергнута критике со стороны некоторых влиятельных членов Ассамблеи, что зафиксировало сохраняющиеся оговорки союзников по поводу СОИ, это не остановило американских сторонников данной программы.

По сообщениям американской печати, на состоявшемся 17 декабря 1986 года совещании в Белом доме министр обороны США К.Уайнбергер, поддерживаемый Р.Перлом и Дж.Абрахамсоном, стал настаивать на решении о "раннем" развертывании СОИ на основе существующих противоракетных технологий. К.Уайнбергер выступил против согласованного в Рейкьявике 10-летнего моратория на выход из договора по ПРО и призвал Р.Рейгана принять решение о начале развертывания СОИ уже в 1993-1994 годах. Однако вмешательство госдепартамента помешало Р.Рейгану переменить свою точку зрения.³¹

Тем не менее, консервативное крыло администрации продолжало упорствовать в своих усилиях. Выступая в середине января в сенатском комитете по делам вооруженных сил, К.Уайнбергер вновь высказался в пользу раннего развертывания СОИ.³²

Усиление фракционной борьбы в администрации побудило Р.Рейгана созвать новое совещание 3 февраля. О его итогах поступили противоречивые сведения. Лидер республиканского меньшинства в сенате Р.Доул, который в тот же день встречался с Р.Рейганом,

заявил, что президент склонен согласиться на предложение К.Уайнбергера о скорейшем начале поэтапного развертывания компонентов космической системы ПРО. В то же время помощник президента по связям с прессой М.Фицуотер утверждал, что он не слышал таких высказываний президента. В таком же ключе высказался и госсекретарь США Дж.Шульц.³³

Противоборство в правящих кругах США по вопросу о СОИ вызвало мощный политический резонанс в Западной Европе. Западноевропейские руководители предприняли целую дипломатическую атаку на Вашингтон. Уже через три дня после совещания в Белом доме стало известно о том, что генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон, отражая общее мнение западноевропейцев, направил администрации США послание с просьбой проконсультироваться с союзниками, прежде чем будет принято решение о скором развертывании космических систем ПРО. Каррингтон призвал США "учесть европейскую оппозицию" планам ускорения реализации СОИ.³⁴

Одновременно посол Великобритании в Вашингтоне А.Экленд посетил Дж.Шульца и попросил официальных разъяснений относительно дальнейших планов администрации по осуществлению СОИ. Он также передал госсекретарю США послание министра иностранных дел Дж.Хау, в котором указывалось, что ни разработка СОИ "в краткосрочной перспективе", ни переход к широкому толкованию договора по ПРО не получают поддержки британского правительства.³⁵

Аналогичное письмо было направлено Дж.Шульцу министром иностранных дел ФРГ Г.-Д.Геншером. В нем отмечалось, что правительство ФРГ исходит из необходимости сохранения советско-американского договора по ПРО "в той трактовке, в какой он был подписан в 1972 году".³⁶

С запросом к американской администрации обратился и министр иностранных дел Нидерландов Х. ван ден Брук. Он отметил, что шаг США может серьезно затруднить процесс советско-американских переговоров в Женеве. По его мнению, США должны своевременно информировать союзников по НАТО о своем решении, а различия в интерпретации договора по ПРО следовало бы включить в повестку дня жене-
невских переговоров.³⁷

Первые шаги союзников США в сочетании с критическими заявлениями со стороны конгресса, видимо, оказали определенное влияние на настроения в администрации Р. Рейгана.

Это дало возможность Дж. Шульцу уже 8 февраля заявить, что "какого-либо решения о раннем развертывании нет" и что США предварительно проконсультируются с союзниками по вопросу интерпретации договора по ПРО и развертывания...³⁸

Однако сторонники СОВМ еще не сложили оружия и борьба внутри администрации продолжалась. Как заявил директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению К. Эдельман 12 февраля, правительства Западной Европы "дали нам знать, почему им не нравится широкое толкование". Он подчеркнул, что "не думает, что они вправе делать такие заявления".³⁹

Это побудило западноевропейцев еще больше усилить давление на Вашингтон. На совместной пресс-конференции в Лондоне 13 февраля М. Тэтчер и председатель правительства Италии Б. Кракси обратились с призывом к США обеспечить проведение предварительных консультаций с союзниками по НАТО еще до принятия решения об испытаниях в космосе элементов СОВМ. Как подчеркнула М. Тэтчер, "оба наших государства выступают в поддержку этой программы, однако мы высоко оценили бы готовность Соединенных Штатов проводить тесные консультации с западноевропейскими союзниками относительно

советско-американского договора об ограничении систем противоракетной обороны". Б.Кракси в свою очередь сказал, что соглашение с США предусматривало "определенный график" осуществления СОИ, поэтому если речь идет об ускорении этого графика, то "мы желали бы обсудить этот вопрос с США"⁴⁰

В Вашингтон были направлены эмиссары западноевропейских правительств. Первый такой визит совершил советник канцлера ФРГ по внешнеполитическим вопросам Х.Тельчик. По сообщению официального представителя правительства ФРГ Ф.Оста, он вернулся "с утешительными вестями". В Вашингтоне ему сообщили, что в ближайшие месяцы решений, касающихся СОИ, не предвидется и что принято решение консультироваться с союзниками относительно изменения планов, связанных с СОИ, и толкования договора по ПРО.⁴¹

16 февраля начался визит в США министра обороны Великобритании Дж.Янгера. В ходе визита он, как сообщалось, получил заверения американской администрации о том, что США непременно проконсультируются с союзниками о целесообразности перехода к широкой интерпретации договора по ПРО. Важным моментом явилось заявление Дж.Янгера о том, что британским фирмам не будет разрешено принимать участие в тех исследовательских работах по СОИ, которые, по мнению Лондона, выходят за рамки данного договора.⁴²

Вслед за Дж.Янгером в Вашингтон направился министр обороны Италии Дж.Спадолини. Он встретился с Р.Рейганом, К.Уайнбергером, Дж.Шульцем, другими высокопоставленными представителями американской администрации. На пресс-конференции по итогам визита Дж.Спадолини сообщил, что значительная часть его дискуссий с президентом США и министром обороны касалась вопросов СОИ. Итальянский министр подчеркнул, что "официально правительство Италии

выступает за дословное толкование договора по ПРО..., ценность которого должна быть сохранена"⁴³.

Февральский кризис в американо-западноевропейских отношениях завершился поездкой П.Нитце и Р.Перла в западноевропейские столицы. Целью этой поездки было уведомление союзников о том, что решение о развертывании СОИ "не будет принято ни в ближайшем будущем, ни до начала 90-х годов". Что касается определенных испытаний в космосе, то Р.Рейган и члены его кабинета объявили, что с их точки зрения "широкое толкование" является юридически оправданным. Вместе с тем П.Нитце и Р.Перл сообщили, что президент не примет решения о практическом использовании "широкого толкования" до тех пор, пока не будет располагать списком требуемых экспериментов и не узнает реакцию на них со стороны союзников и конгресса"⁴⁴.

Февральский кризис в НАТО, вызванный попытками консервативных кругов администрации США форсировать осуществление программы СОИ, еще раз выявил позитивное, стабилизирующее влияние союзников на американскую оборонную политику. Как и раньше, союзники однозначно поддерживали умеренное крыло американской администрации, чем во многом способствовали его успеху. Позиции, с которых выступили западноевропейцы в период февральского кризиса, свидетельствуют о их твердой приверженности условиям люксембургского компромисса по СОИ, несмотря на то, что некоторые из них приняли участие в осуществлении исследовательских работ в рамках этой программы.

Принципы компромисса были достаточно отчетливо подтверждены на сессии Совета НАТО в июне 1987 года. В заключительном коммюнике сессии указывалось, что "нет никаких альтернативных

концепций... стратегии сдерживания, основывающейся на надлежащем сочетании достаточных и эффективных ядерных и обычных сил".

"Эта стратегия будет по-прежнему основываться на увязке безопасности свободной Европы с безопасностью Северной Америки... Поэтому американские ядерные обязательства... неприменно необходимы", — подчеркивалось в коммюнике. Там также отмечалось, что союзники "рассмотрели нынешний этап американско-советских переговоров в Женеве об оборонительных и космических системах, цель которых состоит в предотвращении гонки вооружений в космосе и в укреплении стратегической стабильности" и "по-прежнему поддерживают эти усилия".⁴⁵

После этого вопрос с СОВ отшел в межсоюзнических отношениях на второй план. В 1988–89 годах он не рассматривался в органах НАТО. Не поступало и сообщений о его обсуждении на двусторонних встречах между руководителями США и Западной Европы. Это, видимо, можно объяснить тем, что темп и характер осуществления программы СОВ после "февральского кризиса" в целом отвечали европейским представлениям о том, какой должна быть эта программа. Администрация США в свою очередь больше не делала попыток обойти условия внутринатовского компромисса.

В ноябре 1987 года подал в отставку К. Уайнбергер, что значительно ослабило позиции сторонников СОВ в американском руководстве и фактически означало поражение правого крыла администрации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что постоянная настойчивая дипломатическая работа западноевропейских членов НАТО с рейгановской администрацией способствовала закреплению в ней умеренной линии в вопросе о СОВ.

Определенную роль в этом также сыграла общая нормализация международной обстановки, которая произошла под воздействием

нового политического мышления, выдвинутого Советским Союзом.

Вместе с тем нельзя не видеть и того, что действия Вашингтона, связанные со стратегической оборонной инициативой, особенно в части, касающейся военной доктрины НАТО, содействовали изживанию некоторых иллюзий в отношении американских гарантий безопасности, которые имели западноевропейские союзники США. Это явилось дополнительным стимулом для углубления западноевропейской интеграции в военно-политической сфере, которая заметно активизировалась после встречи в Рейкьявике.

Уже в январе 1987 года в западноевропейской прессе стали высказываться взгляды о необходимости укрепления независимого потенциала ядерного сдерживания европейских членов НАТО. Прозвучали призывы в пользу англо-французской "ядерной Антанты". Речь шла прежде всего о согласовании действий английских и французских лодок-ракетоносцев, а также о разработке Англией и Францией ядерных крылатых ракет воздушного и морского базирования.⁴⁶

Согласие СССР на "нулевой вариант" для ракет средней дальности в Европе придало новый импульс этим процессам. По сути для Западной Европы перспектива "расстыковки" в вопросах безопасности с США стала превращаться в реальность. Это представлялось западноевропейцам вполне очевидным с учетом возможного развертывания СОИ, которое в виду ответных мер со стороны СССР отсекло бы от европейского ТВД также и стратегические силы "сверхдержав". Не случайно поэтому данная перспектива вызвала определенное беспокойство в Западной Европе, хотя на словах все западноевропейские правительства приветствовали ее. Министр обороны Франции А. Жиро был более откровенен, назвав планируемый договор по ракетам средней дальности "ядерным Мюнхеном".⁴⁷

После этого в западноевропейском политическом руководстве стали усиливаться настроения в пользу дальнейшего укрепления роли ЗЕС. "Мы хотим, чтобы Европа обрела больший вес в Западном Союзе," — подчеркнул в одном из своих интервью министр иностранных дел Франции Ж.-Б.Рэмон.⁴⁸ А министр обороны ФРГ М.Вернер провозгласил, что "ЗЕС может стать подходящим инструментом для координации специфических интересов в рамках общей политики НАТО в области безопасности".⁴⁹

В июне 1987 года Франция и ФРГ договорились о создании комбинированной франко-западногерманской бригады, а в конце сентября — о разработке проекта совместного Совета обороны. Эти меры, как отмечалось, должны были бы составить костяк будущей западноевропейской оборонной структуры. В октябре 1987 года Испания и Италия объявили о своем намерении участвовать вместе с Францией в создании военного разведывательного спутника "Телиос".⁵⁰

Одновременно стало известно об имевших место в этот период контактах между министром обороны Франции и Великобританией, в ходе которых были достигнуты некоторые договоренности о военном сотрудничестве. Они касались распределения целей между подводными лодками-ракетоносцами, кооперации в области производства обычных вооружений и других вопросов.⁵¹

Все эти разрозненные взаимодействия отражали одну общую тенденцию к углублению западноевропейской интеграции в области обороны. Свое логическое завершение /на данном этапе/ этот процесс нашел на сессии Совета ЗЕС, состоявшейся 28 октября в Гааге. На сессии был принят совместный документ: "Платформа европейских интересов в области безопасности", который отразил новые направления в западноевропейской политике.

В платформе много говорилось о верности НАТО, союзу с США, атлантической солидарности и т.п. Вместе с тем, главными в документе были другие положения, в которых проявилась именно новизна западноевропейского подхода.

"Мы попрежнему намерены развивать процесс объединения Европы, в том числе в области безопасности и обороны", - подчеркивалось в платформе. Там намечались общие принципы такого движения: повышение эффективности процесса взаимных консультаций, расширение сотрудничества в области обороны и безопасности, максимальное использование существующих институтов для вовлечения министров обороны и их представителей в работу ЗЕУ, направление усилий на обеспечение Европы передовой технической промышленной базой и активизация сотрудничества в области вооружений, координация политики в отношении кризисов за пределами Европы в том случае, если они могут затронуть европейские интересы в области безопасности.

Предусматривалось также "проводить активную политику в области контроля над вооружениями и разоружения, имеющую целью повлиять на будущие события в этой области таким образом, чтобы это способствовало укреплению безопасности и утверждению стабильности во всей Европе".⁵²

Это положение свидетельствовало о том, что помимо курса на углубление западноевропейской интеграции в области безопасности, союзники США оставляли за собой право вырабатывать вне рамок НАТО собственную позицию в отношении контроля над вооружениями. Если сопоставить данное положение с другим пунктом платформы, что "политика, представленная в докладе Армеля, попрежнему сохраняет свое значение", то становится очевидно, что в случае необходимости оно могло быть повернуто против СОВ.

На это указывает и другой пункт о том, что союзники будут продолжать выполнять возложенные на них задачи "в области ядерных вооружений" и что Великобритания и Франция намерены сохранить надежность своих независимых ядерных сил. Таким образом, приверженность стратегии ядерного сдерживания, доктрине гибкого реагирования, равно как и контролю над вооружениями на основе стабильности были подтверждены со всей определенностью.

Принятый документ явился, таким образом, первой самостоятельной программой западноевропейцев в области безопасности. Симптоматично, что он был принят вопреки предостережениям Вашингтона странам-членам ЗЕС в 1985 году о том, что вопросы обороны и безопасности следует рассматривать в рамках НАТО.

Не случайно поэтому, платформа была расценена западными экспертами как крупная политическая победа Франции, хотя Парижу потребовались немалые дипломатические усилия, чтобы преодолеть колебания Италии и некоторых других членов ЗЕС. Представляется, что принятие этого документа было бы невозможно до советско-американской встречи в Рейкьявике и порожденного ею в Западной Европе беспокойства насчет возможности ликвидации стратегических наступательных вооружений. Не могли не сыграть своей роли и последующие события в США, вызванные разногласиями вокруг стратегической оборонной инициативы.

В заключении можно констатировать, что платформа явилась реальным шагом вперед на пути повышения самостоятельной роли Западной Европы в вопросах обороны и безопасности. Одновременно она стала своеобразным противовесом американской концепции стратегической обороны, что не могло не оказать сдерживающего воздействия на планы США в данной области.

3.3. СОВ и противоречия между США и западноевропейскими членами НАТО в области обмена передовой технологией

Предложение Соединенных Штатов союзникам принять участие в исследованиях по СОВ поставило перед западноевропейцами ряд сложных проблем не только политического, но и экономического порядка. На первый взгляд такая оценка представляется довольно противоречивой, поскольку заинтересованность в участии в исследованиях была недвусмысленно выражена как политическим руководством, так в еще большей степени деловыми кругами ведущих западноевропейских стран. Эта заинтересованность была вполне очевидна, если принять во внимание, что СОВ была расценена в Западной Европе как попытка американского "технологического рывка", направленного на восстановление доминирующего положения Соединенных Штатов в экономике капиталистического мира.

Как справедливо указывали французские эксперты К.Амельрик и К.Мейер, СОВ ведет к возрождению "того огромного отрыва" от Западной Европы, который США имели в области передовой технологии в 60-х годах¹. Другие авторы отмечают, что в рамках военных и космических программ США уже в середине 80-х годов добились большого прогресса в таких сферах, как мощные лазеры, источники получения и средства хранения энергии, новые материалы, инфракрасные датчики. Вследствие роста федеральных расходов на НИОКР, а также координации научно-исследовательской деятельности во всех областях передовой технологии, американские корпорации получили существенный выигрыш по сравнению со своими конкурентами в Западной Европе. Осуществление СОВ, согласно этим оценкам, могло дать дополнительный импульс развитию передовой технологии в США².

По мнению бельгийского ученого Р.Якемчука, благодаря СОВ технологический потенциал США получает такой "импульс", который ведет "к еще большему углублению американского технологического преимущества" по сравнению с европейской промышленностью.³ "Угроза состоит в том, — пишет британский исследователь К.Блас, — что США, уже значительно опережающие Европу в некоторых ключевых областях передовой технологии, готовятся к следующему крупному броску вперед, который будет означать необратимое отставание Западной Европы. Это будет иметь дестабилизирующий эффект экономически и в свою очередь приведет к политическим и социальным потрясениям".⁴

Можно согласиться с А.П.Киреевым, который пишет: "...Программа "звездных войн" одновременно должна способствовать решению еще одной задачи: вывести США на такой уровень развития НИОКР, который позволил бы оставить далеко позади ближайших соперников, увеличить отрыв от них в военно-технической области, тем самым вырваться вперед и экономически, постараться поставить союзников под более жесткий контроль и не дать возможность какому-либо из "центров силы" бросить реальный технологический вызов Соединенным Штатам".⁵

Можно выделить, по крайней мере, три причины, по которым технологический аспект СОВ вызвал беспокойство в Западной Европе. Во-первых, создание новых, высококачественных образцов вооружений в США привело бы к подрыву позиций западноевропейских военных корпораций. Во-вторых, такое развитие привело бы к относительному устареванию западноевропейского оборонного потенциала и повысило бы зависимость союзников США от американской военной технологии и поставок вооружений, то есть зависимости, имеющей уже политический характер. В-третьих, применение высокотехнологических военных разработок в гражданской промышленности поставило бы ее вне

конкуренции на мировом рынке, что могло привести к катастрофическим последствиям для западноевропейской промышленности.

Не случайно поэтому, что импульсы в пользу подключения союзников к исследованиям по СОИ, начавшие поступать от США уже с июня 1984 года сначала по неофициальным, а затем по официальным каналам, были восприняты в западноевропейских столицах в целом положительно.

И все же соглашаясь на участие в данной программе союзники продолжали делать оговорки, имеющие не только политическую, но и экономическую подоплеку. Эти оговорки сводились к тому, что сотрудничество с США в области исследований по СОИ должно осуществляться на основе равноправных условий технологического обмена. Так, выступая 18 апреля 1985 года в бундестаге по поводу принятия американского предложения об участии в СОИ, канцлер Г.Коль заявил, что правительство намерено добиваться гарантий "честного партнерства" и что технологический обмен не должен превращаться "в улицу с односторонним движением"⁶.

"Европейцы ставят под вопрос уверения США, что ресурсы и технология в рамках СОИ будут распределяться равнозначно. Они опасаются, что жесткие ограничения Вашингтона на передачу технологии заблокируют научный обмен, который европейцы рассматривают как главное достоинство участия в СОИ", — подытоживал эти настроения журнал "Ньюсуик"⁷.

Надо сказать, что эти опасения западноевропейцев имели под собой реальную основу. Союзники США были вынуждены принимать во внимание уже накопленный опыт сотрудничества с США в области новейших технологий, обозначивший немало противоречий в трансатлантическом партнерстве. Истоки этих противоречий коренились в тех новых тенденциях в американской политике контроля над передовой

технологией, которые отчетливо проявились в первой половине 80-х годов.

Поворот в политике США объяснялся осознанием американским руководством возрастающей роли передовой технологии в общем уравнении национальной мощи. Это понимание довольно четко изложил помощник госсекретаря США Дж. Л. Малоне перед Советом председателей научных обществ в апреле 1984 года. Он особо отметил "возрастание значения науки и техники в международных отношениях", и как следствие — необходимость контроля со стороны государства за тем, чтобы "международное научно-техническое сотрудничество соответствовало общим стратегическим и внешнеполитическим интересам Соединенных Штатов", чтобы "технологические соображения стали интегрированной частью процесса принятия внешнеполитических решений"⁸.

С этой целью в США был предпринят комплекс мер по упорядочению потока передовой американской технологии во вне. В 1978 году американский конгресс наделил госдепартамент США широкими полномочиями в области "координации" международного научно-технического сотрудничества. Для этого в госдепартаменте был создан специальный отдел.⁹

Ужесточению режима передачи передовой американской технологии иностранным государствам был призван содействовать закон о контроле над экспортом, принятый в 1979 году. Он представлял из себя значительное развитие положений соответствующего закона 1969 года.

Закон предусматривал составление списка важнейших военных технологий, подлежащих запрету или ограничениям для экспорта. Министерству обороны США вменялось в обязанность вносить изменения и дополнения в этот список в отношении товаров, имеющих

"стратегическое значение". В качестве критерия для причисления к этой группе товаров и технологий выступали следующие условия:

а/ возможность содействовать значительному укреплению военного потенциала государств или групп государств, что оказало бы неблагоприятное воздействие на национальную безопасность США;

б/ способность нанести существенный ущерб внешней политике США или выполнению взятых США на себя международных обязательств;

в/ возможность создания чрезмерной утечки с территории США редких материалов или приведение к серьезному перенасыщению спроса за рубежом.

Одним из новых важных элементов в законе было то, что он устанавливал правила экспорта третьим странам товаров американского происхождения. Для них устанавливался такой же режим, как и для экспорта с территории самих США. К таковым относились даже товары, содержащие американские компоненты и материалы, а также товары и технологии, произведенные филиалами американских фирм за рубежом. Данное правило распространялось на американскую технологию или товары, произведенные с ее помощью.¹⁰

Наконец, в 1982 году в США была создана Главная межведомственная группа по передаче технологии, призванная координировать работу по контролю над экспортом технологии в масштабах всей страны.¹¹

Официально ужесточение правил контроля за передачей передовой технологии объяснялось Вашингтоном стремлением не допустить ее утечки в страны ОВД. Однако не трудно заметить, что действительный спектр воздействия этих новых правил был гораздо шире и затрагивал не только противников, но и союзников США.

Достаточно сказать, что закон о контроле над экспортом предусматривал причисление к стратегическим товарам или технологиям

тех, которые могли бы создать переизбыток спроса на мировом рынке что никак нельзя было отнести к СССР и его союзникам.

Не случайно, новые правила контроля над экспортом встретили сопротивление основных партнеров США по НАТО. Они достаточно быстро уяснили тот факт, что дополнительные ограничения серьезно скажутся на их собственном технологическом обмене с США. Вот что писал по этому поводу британский исследователь, директор Абердинского университета Д.Гринвуд: "Не может быть свободного движения систем, компонентов, информации и идей, когда одно государство боится что то, что оно передает друзьям... может оказаться у противников или когда ни одна фирма не может участвовать в совместном предприятии без опасений, что сделка будет расторгнута в связи с изменением политики правительства фирмы-партнера в области передачи технологий".¹²

Беспокойство союзников было вызвано также и тем, что новые правила по контролю над экспортом ставили партнеров США в неравноправное положение с точки зрения возможностей использования технологий, полученных в ходе совместных проектов. Ведь даже если ведущую роль в том или ином совместном проекте играли западноевропейцы, наличие небольшого американского "компонента" уже подводило данную разработку под действие закона о контроле над экспортом. Это "экстерриториальное" применение американских законов вызывало особое раздражение союзников, перераставшее время от времени в открытые протесты. Весьма показателен в этой связи демарш стран ЕЭС в связи с введением Соединенными Штатами в 1982 году дополнительных ограничений на экспорт и реэкспорт товаров и технической информации, касающейся оборудования по добыче нефти и газа. В официальных комментариях штаб-квартиры ЕЭС по этому вопросу отмечалось: "Меры США являются неприемлемыми с точки зрения

международного права в связи с их экстерриториальными аспектами. Они предназначены для того, чтобы регулировать деятельность компаний, не являющихся американскими за пределами Соединенных Штатов, в частности, в вопросах распоряжения собственностью и технической информацией..."¹³

Политика США по контролю над экспортом неоднократно подвергалась критике британским правительством, несмотря на традиционную лояльность Лондона к Вашингтону. Как, например, сообщил в ответе на парламентский запрос государственный министр торговли Великобритании П. Чэннон, в ходе консультаций с США британская сторона выразила "серьезную озабоченность экстерриториальным применением американского экспортного контроля применительно ко всем товарам". Он также отметил, что вместе с другими союзниками США, Великобритания добивается от Вашингтона отмены подобной практики.¹⁴

Экстерриториальное применение американских законов по контролю над экспортом вызывало недовольство союзников США по целому ряду причин. Вряд ли можно считать, что соображения торговли с Востоком или соображения престижа играли здесь главную роль. Представляется, что в основе данного противоречия лежали интересы конкурентной борьбы между США и Западной Европой. Ограничения на экспорт позволяли Вашингтону не только не допускать европейских конкурентов к передовой американской технологии, но и препятствовать переливу этой технологии из военных отраслей западноевропейской промышленности в гражданскую, а также ограничивать экспортные поставки западноевропейских товаров в третьи страны, где они могли составить конкуренцию американскому бизнесу.

Между тем, сами США стремились получить максимальный доступ к передовой западноевропейской технологии и самым широким образом

использовать ее в своей промышленности. Достигнуть этого Вашингтон пытался путем вовлечения Западной Европы в различные совместные проекты. Характерным примером такого подхода могли бы служить условия контракта по выводу на орбиту западногерманской космической лаборатории "Спэйслэб". Они предусматривали, что в первый раз этот объект будет выведен в космос бесплатно в грузовом отсеке корабля многоразового использования. В дальнейшем каждый новый вывод и возвращение лаборатории, рассчитанной на 50-кратное использование, будет стоить ФРГ 100 млн. марок. Помимо этого западногерманская сторона должна была в будущем бесплатно предоставлять США все результаты исследований, полученных с помощью "Спэйслэба", и даже давать согласие на их дальнейшую публикацию. Не удивительно, что такие неравноправные условия контракта вызвали открытую критику западногерманских промышленников.¹⁵

Не случайно поэтому, что предложение о присоединении к СОВТ/даже если абстрагироваться от его политического контекста/ вызвало неоднозначную реакцию в Западной Европе. С одной стороны, получение американских контрактов и технологии выглядело привлекательно. С другой стороны, у западноевропейцев оставались серьезные сомнения относительно готовности США к равноправному сотрудничеству.

Как справедливо подмечает британский исследователь К.Блас, до провозглашения СОВТ технологический обмен между США и их западноевропейскими союзниками "не был очень радостным". "С начала 80-х годов министерство обороны США проводило очень жесткую линию в отношении передачи технологии, — подчеркивает автор. — Это привело к очень жестким ограничениям на торговлю передовой технологией между США и Западной Европой... Проблема, вставшая перед Западной Европой, заключалась в высокой вероятности того, что значительная

часть исследований по СОВ будет засекречена и, таким образом, закрыта для гражданских отраслей".¹⁶

Наиболее настороженной была французская позиция. Министр обороны Франции Ш.Эрню даже обвинил Вашингтон в намерении создать при помощи СОВ "экономическое сверх-НАТО" с целью использования "нашей промышленности, нашей техники, наших знаний, нашей технологии и наших умов".¹⁷ Не случайно, именно Париж выступил инициатором выработки общей позиции Западной Европы перед лицом СОВ, включая условия участия в этой программе. Как уже отмечалось, эта попытка не увенчалась успехом в связи с обструкционистской позицией Лондона.

Указанные опасения предопределили в конечном итоге и отказ Франции от участия в СОВ. В противовес американской программе, Париж выдвинул проект "Эврика".¹⁸ Решение об этом было принято на заседании французского кабинета министров 17 апреля 1985 года. Оно предусматривало активизацию европейского сотрудничества в вопросах передовой технологии, в частности, в таких областях как оптика, лазеры, новые материалы, суперкомпьютеры, искусственный интеллект, высокоскоростная микроэлектроника и другие. Министр внешних сношений Франции направил правительствам других западноевропейских стран послания с предложением о разработке технологической программы "Эврика". Комментируя решение правительства, министр научных исследований Франции Ю.Кюрбен сказал, что перспектива американского скачка вперед в соответствии с программой СОВ подталкивает западноевропейцев усилить их собственное сотрудничество в упомянутых сферах передовой технологии.¹⁹

Надо сказать, что французская инициатива сразу же получила поддержку канцлера ФРГ Г.Коля. Выступая в бундестаге за присоединение к СОВ, он тем не менее подчеркнул, что приветствует предложение Франции о более тесном западноевропейском сотрудничестве в

области передовых технологий.²⁰ Представляется, что двойственность позиции Г.Коля отражала не только фракционную борьбу в правительственной коалиции, но и определенную неуверенность руководства ФРГ в готовности США пойти на равноправное сотрудничество со своими партнерами в области обмена передовой технологией.

Видимо такую же неуверенность испытывали и англичане, поскольку на встрече в Париже 20 мая 1985 года министров иностранных дел ФРГ, Англии и Франции было решено дать ход программе "Эврика". ФРГ официально объявила о присоединении к "Эврике" 28 мая, а Великобритания - 2 июня. При этом они сделали оговорки в том смысле, что участие в "Эврике" не означает отказа от участия в СОВ. В дальнейшем с таким же заявлением выступил и министр обороны Италии Дж. Спадолини.²¹

Официально программа "Эврика" была учреждена на конференции 17 стран Западной Европы /к членам ЕЭС присоединились Норвегия, Швейцария, Швеция, Австрия и Финляндия/, состоявшейся в Париже 17 июля. После этого начались переговоры об организационных формах, конкретизации проектов и финансировании.

С самого начала Париж дипломатично заявил, что "Эврика" не является программой, противостоящей СОВ.²² Такую же деликатную позицию заняли и США. Государственный секретарь США Дж.Шульц в ответ на просьбу изложить свою оценку "Эврики" сказал, что "это - дело европейцев" и, по его мнению, "данная программа не направлена на исследования в области ПРО".²³

Еще более определенно высказался вице-президент США Дж.Буш. После своего визита в Париж и переговоров с Ф.Миттераном, он заявил, что "между "Эврикой" и СОВ нет несовместимости". Первая, по словам Дж.Буша, "не имеет непосредственного отношения к

стратегической обороне" и представляет собой "средство широкой координации исследований".²⁴

Несмотря на эти дипломатические уловки Парижа и Вашингтона, направленные на то, чтобы создать видимость отсутствия соперничества между ними в области контроля над передовой технологией, факты, тем не менее, свидетельствовали об обратном. Достаточно сопоставить направления исследований в рамках "Эврики" и СОИ, чтобы уяснить конкурирующий характер этих двух программ.

Сейчас в рамках программы "Эврика" осуществляются проекты в области электронно-вычислительной техники, мощных лазеров, оптоэлектроники, систем и средств связи, новых материалов и др.

Как указывает В.В.Наталов, среди названных проектов наиболее явно выраженная конкуренция с программой СОИ просматривается в разработке лазерных технологий и крупных быстродействующих ЭВМ.

Автор совершенно справедливо отмечает, что "осуществляются такие исследования, результаты которых могут найти широкое применение в разнообразных гражданских и военных областях".²⁵ Эту точку зрения разделяет и бельгийский исследователь Р.Якемчук. Он, в частности, пишет, что "Эврика" была преподнесена как "чисто гражданское, а не военное мероприятие", однако "гражданские технологии и те, которые относятся к обороне, в большинстве своем поливалентны или близки".²⁶

Этого, кстати, не скрывают и сами французские руководители. Как, например, отмечал министр внешних сношений Франции Р.Дюма на пресс-конференции в Ганновере 6 ноября 1985 года, гражданская направленность программы "не будет препятствовать использованию результатов "Эврики" в военных целях".²⁷

Представляется, однако, что главное заключается не столько в военных возможностях данной программы, сколько в ее направленности

на подтягивание западноевропейского технологического потенциала к американскому уровню. Это позволило бы подорвать монополию США в области контроля над передовой технологией в мире, усилить позиции западноевропейского бизнеса в конкурентной борьбе с американскими монополиями. На это прямо указывается в декларации, принятой 2-ой межправительственной конференцией по программе "Эврика", состоявшейся в Ганновере /ФРГ/ 5-6 ноября 1985 года.

В тексте декларации, в частности, отмечалось, что программа имеет целью "повысить конкурентоспособность европейской промышленности на мировом рынке".²⁸ В этом плане "Эврике" принадлежала важная роль как инструменту не только усиливающему координацию научных исследований в масштабе Западной Европы, но и препятствующему переливу передовых научных разработок и утечку умов в США.

На конкурирующий характер "Эврики" и СОИ указывают многие зарубежные и советские авторы. Дж.Фенске, например, рассматривает "Эврику" как "ответ" на СОИ, отмечает, что она "очень напоминает основные исследовательские цели СОИ".²⁹ На это указывают также Р. Якемчук и Л.Пресслер.³⁰ К.Блас утверждает, что "опасения, связанные с тем, что СОИ увеличит технологический разрыв, создав "утечку умов", и что она ограничит коммерческое использование технологии... придали "Эврике" необходимые стимулы".³¹

Из советских исследователей эту точку зрения разделяют В.В. Наталов и А.П.Киреев. Последний даже утверждает, что Ф.Миттеран выдвинул идею "Эврики" фактически в противовес СОИ.³² Видимо, такое крайнее суждение является несколько преувеличенным.

Все-таки "Эврика" явилась закономерным итогом развития интеграционных процессов стран Западной Европы в области передовой технологии. СОИ стала лишь катализатором этого процесса, приведшим к ускорению создания соответствующих структур. Тем не менее, она

сыграла роль объективного противовеса американской политике монополизации передовой технологии в общепланетарном масштабе. В какой степени, однако, "Эврика" смогла выполнить эту роль? Ответ на этот вопрос, видимо, удастся получить после анализа уровня и условий вовлеченности западноевропейской промышленности в программу СОИ.

Как уже отмечалось, соглашения об участии в СОИ были подписаны лишь тремя государствами Западной Европы - Англией /6 декабря 1985 года/, ФРГ /28 марта 1986 года/, Италией /19 сентября 1986 года/. Этому предшествовали долгие и трудные переговоры между сторонами. Сообщения об англо-американских контактах по вопросу об участии в СОИ стали поступать уже в июне 1985 года. В ходе переговоров британская сторона пыталась настоять на включении в текст соглашения конкретной цифры - 1,5 млрд. долларов, которая была бы выделена английским компаниям. Американцы же, напротив, исходили из того, что контракты могут предоставляться только на основе качества продукции.³³

Другим вопросом, вызвавшим расхождения между сторонами, было определение правил, регулирующих коммерческие права на технологию в ходе совместных работ по СОИ.³⁴

После подписания соглашения /имевшего форму меморандума/ стало известно, что Великобритании так и не удалось добиться включения в его текст никаких цифр, гарантирующих британской промышленности определенную долю контрактов.³⁵ Такой результат был вполне объясним. Ведь выбивание средств у конгресса на осуществление программы СОИ проводилось Белым домом вовсе не затем, чтобы финансировать своих заокеанских партнеров. В контрактах были заинтересованы прежде всего сами американские фирмы. И администрация Р. Рейгана исходила из интересов своего собственного бизнеса.

Что касается условий обмена технологией, то, как сообщил Дж. Абрахамсон, правительство США будет иметь право по своему усмотрению пользоваться результатами всех научных исследований, полученных британскими фирмами в ходе работ в рамках СОИ.³⁶ Меморандум определял 18 областей исследований, в которых предполагалось участие британских фирм и учреждений. Он содержал также ряд положений, регулирующих "передачу технологии" и "права на интеллектуальную собственность".³⁷

В то же время отсутствовали какие-то четкие обязательства относительно того, что британская сторона будет иметь доступ ко всей технологии, полученной в соответствии с контрактами по программе СОИ и право на владение этой технологией.³⁸

Таким образом, Великобритании не удалось достигнуть тех целей, которые она ставила перед собой, начиная с США переговоры об участии в СОИ. За это правительство М.Тэтчер было подвергнуто острой критике в парламенте со стороны оппозиции. Первое обвинение состояло в том, что правительство не смогло обеспечить достаточно высокую сумму контрактов. Второе — в том, что условия технологического обмена не соответствуют интересам Великобритании. "Следует ли нам, британцам, позволять США фактически высасывать нашу передовую технологию в обмен на сравнительно незначительные суммы контрактов, — задавал риторический вопрос депутат-лейборист Т. Дэллелл. — Это уже известная история, когда европейцы, в частности британские специалисты, рожают идеи, проводят исследования, а потом оказывается, что американцы осуществляют развитие и пожинают плоды".³⁹

Надо сказать, что аргументы оппозиции звучали довольно веско. Правительство фактически имело мало что возразить в связи с условиями соглашения об участии в СОИ. Единственным козырем в его руках

было то, что оно проявило твердость перед лицом попыток министерства обороны США проверять и засекречивать деятельность каждой английской компании и всех исследователей, которым поручено выполнять работы в рамках СОИ.

Эти попытки были связаны с нагнумевшей поездкой в Западную Европу делегации министерства обороны США во главе с К.Робинсоном в конце февраля 1986 года. Делегации были даны инструкции определить, какие технологии, возможно, придется засекретить в связи с работой западноевропейских фирм по программе СОИ. После встреч с представителями компаний во Франции, ФРГ и других странах, К.Робинсон должен был в начале марта посетить Великобританию.⁴⁰

Однако К.Хэмблтон, руководитель отдела по вопросам СОИ в министерстве обороны Великобритании, отказался дать разрешение на обсуждение характера исследований с британскими компаниями, включая "Бритиш аэроспэйс" и "Дженерал электрик компани - Маркони", которые К.Робинсон намеревался посетить. Вместо этого правительство Великобритании запросило у Вашингтона новых разъяснений относительно некоторых деталей этого визита.

Такое решение было вызвано широкой кампанией протеста против миссии К.Робинсона в академических и промышленных кругах Великобритании, где отмечалось, что это может помешать ученым и предпринимателям использовать свои собственные разработки в гражданских целях. По сообщениям британской прессы, это решение было принято на политическом уровне и свидетельствовало об изменении позиции британских властей, якобы согласившихся первоначально на то, что вопросы, связанные с оценкой исследований в рамках СОИ, должны находиться исключительно в ведении Вашингтона. В итоге делегация К.Робинсона была вынуждена прервать свою поездку и вернуться в США.⁴¹

Таким образом, можно сделать вывод, что и США не удалось полностью добиться своих целей и поставить использование технологий, полученных британскими фирмами, участвующими в СОИ, под свой абсолютный контроль. Британская сторона продолжала придерживаться точки зрения о неприемлемости экстерриториального применения американских законов, в том числе и в рамках СОИ. Этот комплекс противоречий в американо-британских отношениях, следовательно, преодолен не был и, несмотря на сотрудничество в области исследований по СОИ, продолжал во многом определять сдержанный характер такого сотрудничества.

Не менее сложно проходили переговоры об участии в СОИ между ФРГ и США. Это опять-таки во многом определялось вопросам технологического обмена. Посетивший в сентябре 1985 года Вашингтон советник Г.Коля по внешнеполитическим вопросам Х.Тельчик, вернулся без каких-либо твердых гарантий с американской стороны в том, что касается условий технологического обмена и сумм ожидаемых контрактов. За это он был подвергнут критике как в промышленных кругах, так, что еще более важно, со стороны министерства иностранных дел, возглавляемого лидером СВДП Г.-Д.Геншером.⁴²

Разногласия в западногерманском правительстве привели к тому, что процесс принятия решения об участии в исследованиях по СОИ несколько затянулся. Наконец, в декабре 1985 года такое решение было принято, видимо, не без влияния факта подписания соответствующего соглашения между США и Великобританией.

Неожиданным ходом со стороны правительства ФРГ явилось поручение М.Бангеману, министру торговли и промышленности, подписать соглашение о западногерманском участии в СОИ, в то время как американцы настаивали на том, чтобы договоренность была зафиксирована по линии министерств обороны обеих стран. В результате

сложилась странная ситуация, когда подпись М.Бангеманна соседствовала в тексте меморандума с подписью К.Уайнбергера.⁴³

Думается, что этот шаг правительства ФРГ был предпринят не случайно. Он нарочито подчеркивал нежелание ФРГ оказывать поддержку военно-политическим аспектам СОВ. Это значительно снижало реальный политический вес данного соглашения для американской администрации.

В этой связи нельзя согласиться с той оценкой, которую дает соглашению советский исследователь С.Сокольский. Он оценивает его как имеющее "явно выраженный военно-политический характер". По словам автора, ФРГ, таким образом, становится "активным соучастником военных программ Пентагона по разработке космического оружия и тем самым будет содействовать крайне опасному распространению гонки вооружений на космос". Факт подписания соглашения М.Бангеманом автор расценивает как не имеющий "существенного значения, ибо сделано это явно в целях маскировки".⁴⁵

Представляется, однако, что ссылки на "маскировку" уводят в сторону от реального положения вещей. Ведь желание замаскировать что-либо свидетельствует об опасениях, что в противном случае правительству придется столкнуться со значительными сложностями. Эти сложности, однако, не являются абстрактными, а имеют вполне конкретную природу, связаны с расстановкой сил в руководстве той или иной страны. В принципе, ничто не мешало Г.Колу, опираясь он как и М.Тэтчер на устойчивое большинство своей партии в бундестаге, уступить американцам и направить в Вашингтон министра обороны М.Вернера. Однако этого не произошло, поскольку в бундестаге, в правительственной коалиции были реальные силы, выступающие против политической поддержки СОВ и оказывающие влияние на формирование внешнеполитического курса страны. Не случайно поэтому, что в текст

соглашения по настоянию ФРГ был включен важный пункт о том, что оно осуществляется в полном соответствии с международными обязательствами США, включая советско-американский договор по ПРО.⁴⁵ Это достаточно веский довод в опровержение того, что ФРГ проявила заинтересованность в развитии военно-космических программ США, стала их соучастником. Наоборот, он свидетельствует о стремлении сделать основной упор прежде всего на технологическое сотрудничество, выгодное западноевропейской промышленности.

Кстати говоря, текст соглашения между ФРГ и США /так же как и соответствующего англо-американского меморандума/ носил секретный характер и не был предан гласности. Тем не менее этот текст был опубликован кельнской газетой "Экспресс" 18 апреля 1986 года. Можно с высокой долей уверенности утверждать об аутентичности этого текста, исходя из следующих соображений. Во-первых, хотя его достоверность не была подтверждена правительствами ФРГ и США, она в равной мере не была ими опровергнута. Во-вторых, на это указывают косвенные сведения о тех или иных условиях соглашения, поступившие в западногерманскую прессу из официальных источников. В-третьих, приведенные в газете положения соглашения совпадают с логикой и условиями экспортного законодательства США.

Мнение об аутентичности текста соглашения разделяют видные зарубежные и советские эксперты. На это, например, указывает Р.Якемчук.⁴⁶ Из советских авторов Г.Воронцов и С.Сокольский.⁴⁷

Текст соглашения важен с той точки зрения, что он позволяет сделать вывод о реальных условиях, на которых предполагалось осуществлять сотрудничество между США и ФРГ, а также, учитывая его типовой характер, — с Великобританией и Италией в рамках СОВИ и определить, в какой степени эти условия носили действительно равноправный характер.

Анализ текста соглашения позволяет, однако, усомниться в этом последнем утверждении. Согласно перечисленным условиям, США фактически брали на себя следующие обязательства:

а/ "стремиться дать немецким и американским предприятиям, исследовательским институтам и другим учреждениям возможность добиваться на равных условиях получения заказов...";

б/ "стремиться к эффективному ходу обмена информацией...";

в/ "не злоупотреблять засекречиванием документации" и "устанавливать степень секретности лишь тогда, когда есть основания полагать, что открытый доступ к соответствующей информации поставил бы под угрозу национальную безопасность одной из двух стран";

г/ "допускать использование результатов не засекреченных исследовательских мероприятий в области технологий, касающихся СОВ, для невоенных целей".⁴⁸

Нельзя не видеть, что все эти обязательства носили чисто декларативный характер и могли трактоваться так, как это было угодно Вашингтону. Достаточно сказать, что каждый из этих пунктов оговаривался необходимостью соблюдения американских законов.

Это позволяло американской стороне секретить, в принципе, любую информацию по своему усмотрению. Обязательство "не злоупотреблять" этим было настолько расплывчатым, что не может рассматриваться как серьезное ограничение. Что касается обязательства о равных условиях конкуренции, то опять-таки последнее слово здесь оставалось за Пентагоном, который сам должен был определять, какая продукция более или менее конкурентноспособна. То есть американцы оставляли себе полную свободу рук по всем этим пунктам.

На противоположной чаше весов лежали обязательства, имеющие основное значение для ФРГ. Они были уже гораздо более определенными и сводились к следующему:

а/ "Каждое правительство имеет право наложить гриф секретности на информацию общего характера, которую оно передает другому правительству или своим подрядчикам... Окончательные полномочия относительно определения грифа... принадлежат министерству обороны США";

б/ "Оба правительства договариваются о том, что определенная информация должна быть ограждена от передачи некомпетентным инстанциям";

в/ "Информация общего плана должна охраняться и не может без согласия владельца быть использована и передаваться для целей, не указанных в договоре";

г/ США получают неограниченные права на результаты исследований, полученных в рамках мероприятий, финансируемых исключительно американской стороной, то есть свободные от лицензионного сбора права на полное или частичное использование данной информации любым образом и в любых целях. Подобная форма участия ограничивает права подрядчика, получившего результаты исследований, особыми условиями соответствующего договора.⁴⁹

Этот последний пункт наиболее наглядно отражает неравноправный характер заключенного соглашения. Поскольку финансирование фактически всех проектов в рамках СОИ брала на себя американская сторона, то она получала неограниченное право распоряжения полученными результатами исследований, в то время как фирма-подрядчик была вынуждена действовать в рамках ограничений, наложенных секретностью. Как следует из условий, эти ограничения могли быть произвольно наложены Соединенными Штатами когда им заблагорассудится.

Более того, пункты "б" и "в" фактически блокировали те возможности, на которые рассчитывали ФРГ в плане использования передовых технологий СОИ для гражданских нужд. Наложив гриф секретнос-

ти на информацию "общего характера", переданную своим западногерманским партнерам, Вашингтон перекрывал перелив этих технологий в гражданские отрасли.

Если анализировать соглашение в целом, то можно определенно сказать, что его выгоды для ФРГ оказались во многом мнимыми. Западногерманская сторона так и не смогла добиться основных поставленных целей — крупных и выгодных контрактов для своей промышленности и справедливых условий обмена передовой технологией.

Не случайно, условия соглашения были подвергнуты в ФРГ острой критике. Как отмечал журнал "Шпигель" со ссылкой на заместителя председателя фракции ХДС в бундестаге Ф.Рюе, ФРГ "оказалась в действительно сложной ситуации" с точки зрения использования технологических результатов, "так как за научные исследования в рамках СОВ платят американцы". Журнал также отмечал, что фирмы ФРГ, работающие в области новейшей технологии, в ближайшие шесть лет могут рассчитывать в лучшем случае на заказы в рамках СОВ на сумму около 100 млн. марок. Это ничто по сравнению с 31 млрд. марок, которые немецкие фирмы ежегодно расходуют на научные исследования.⁵⁰ Некоторые крупные западногерманские концерны, такие как "Сименс", "Карл Цейс" предпочли вообще отказаться от участия в СОВ, чтобы не терять свои рынки в Восточной Европе ради весьма сомнительных преимуществ.

Несмотря на критическую оценку условий соглашений по СОВ в Великобритании и ФРГ, итальянские деловые круги, видимо, не утратили прежнего энтузиазма относительно участия в этой программе. Давление на правительство проистекало от таких влиятельных компаний как "Фиат", "Финмекканика", "Монтэдисон", "Селения" и некоторых других.⁵¹

Несмотря на лоббизм предпринимателей, принятие решения в итальянском руководстве затянулось еще в большей степени, чем в ФРГ, хотя сообщения о первых контактах с Дж.Абрахамсоном поступили уже в августе 1985 года. Так же как и в случае с боннской коалицией, такой результат во многом объяснялся разногласиями в правительстве Италии. Если сам премьер-министр Б.Кракси склонялся в пользу присоединения к СОВ, то Дж.Андреотти и министр научных исследований Л.Гранелли открыто поддерживали "Эврику".⁵²

Подписание соглашения между ФРГ и США, безусловно, облегчило для Б.Кракси проведение своей линии на присоединение к СОВ. В конце марта он предложил кабинету министров принять такое решение.

С обоснованием правительственной программы об участии в СОВ в парламенте Италии выступил 4 апреля министр обороны Дж.Спадолини. Он подчеркнул, что такое решение обусловлено заинтересованностью многих итальянских компаний в проектах, касающихся главным образом области сенсорной техники, радаров и оптических приборов, электронных компонентов, научных исследований в области лазеров и итальянского проекта запуска спутника.

Он отметил, что не ожидает от участия в СОВ "чудодейственных" последствий для промышленного и научно-технического потенциала Италии, но надеется, что оно будет стимулировать новаторские способности итальянской промышленности; содействовать научно-техническому прогрессу.⁵³

Соглашение, заключенное 19 сентября 1986 года между США и Италией об участии в СОВ, во многом напоминало те, которые уже имелись с Великобританией и ФРГ. Оно имело традиционную форму меморандума. Как сообщил Дж.Спадолини еще в апреле, соглашение должно было состоять из политического документа и специального технико-административного приложения. Хотя соглашение, также как и в

двух предшествующих случаях, носило секретный характер, высказывания итальянских руководителей, равно как и сведения, просочившиеся в прессу, позволяют с достаточной степенью достоверности судить о его существовании.

Как сообщил Дж.Спадолини в своем выступлении в парламенте 17 сентября, в техническом разделе соглашения фиксировались обязательства по содействию передаче и обмену научно-технической информацией. Там также были отражены гарантии сохранения производственных секретов и интеллектуальной собственности.⁵⁴ Условия такого обмена и гарантий, видимо, мало чем отличались от соглашения с ФРГ. В любом случае нет оснований предполагать, что Италия могла иметь на переговорах с США более сильные позиции, чем мощная ФРГ. Скорее — наоборот.

Об этом свидетельствует, например, тот факт, что организационная функция по осуществлению соглашения была возложена со стороны Италии на Комитет по связям с промышленностью при министерстве обороны.⁵⁵ Следовательно, Италия не решилась пойти так далеко как ФРГ и изъять этот вопрос из-под контроля военного ведомства.

В то же время есть веские основания полагать, что итальянская сторона смогла добиться включения в текст соглашения важного пункта о необходимости соблюдения договора по ПРО. На это, например, указывает заявление Дж.Спадолини о том, что итальянское правительство последовательно требовало от Соединенных Штатов заверений о строгом соблюдении условий договора по ПРО.⁵⁶ В таком же духе высказывался и министр иностранных дел Дж.Андреотти, отметивший, что одним из главных элементов политической концепции, которая стала основой присоединения Италии к СОВСЕ, всегда был принцип строгого соблюдения договора по ПРО. Участие Италии в фазе

исследований, подчеркнул он, не означает поддержки всех стратегическо-политических аспектов этой программы.⁵⁷ Таким образом, можно сказать, что Италия, также как и ФРГ, смогла провести через соглашения с США об участии в СОВ основной принцип внутринационного компромисса по этой проблеме.

В практическом плане результаты заключенного соглашения оказались для Италии ничуть не более, а может быть даже менее, утешительными, чем для ФРГ и Великобритании. На начало октября был заключен всего один контракт, хотя 13 предложений, поступивших от итальянских фирм, были признаны интересными. Если же брать положение по Западной Европе в целом, то согласно докладу Североатлантической Ассамблеи, подготовленному депутатом бундестага от ХДС П. Петерсоном, Великобритания получила контрактов всего на 30 млн. долларов, ФРГ — на 8,8 млн. марок. В декабре К. Уайнбергер сообщил о дополнительных контрактах на сумму 14 млн. долларов, которые предполагалось распределить между 51 американской и западноевропейской фирмами. Причем количество западноевропейских и американских компаний было примерно одинаковым. Примечательно, что в эту группу вошли две французские, одна бельгийская и одна голландская фирмы.⁵⁸ Однако в любом случае общий объем контрактов не мог внушать оптимизма западноевропейским предпринимателям.

Ситуация мало в чем изменилась и на конец 1987 года. Канада и европейские союзники получили всего два процента контрактов, выделенных на СОВ в 1985–87 годах. Из 76 контрактов, заключенных с неамериканскими фирмами, на долю Англии пришлось 24, а на ФРГ — 19. Однако в стоимостном выражении сумма контрактов с западногерманскими фирмами оказалась самой большой и составила 28 млн. фунтов стерлингов. Англия получила контракты на 19 млн. фунтов

стерлингов, Италия — на 3 млн., Франция — на 2 млн., Канада, Бельгия и Нидерланды — на 1 млн.⁵⁹

Если сопоставить уровень контрактов, полученных западноевропейской промышленностью в рамках программы СОВ и ассигнования, выделенные на "Эврику", то преимущество последней не будет вызывать никаких сомнений. Достаточно взглянуть на цифры.

В коммюнике пятой межправительственной конференции по программе "Эврика", состоявшейся 15 сентября 1987 года в Испании, указывалось, что общее число проектов в рамках программы составило 165, а общий бюджет достиг 4 млрд. ЕВЕ /4,5 млрд. долларов/. Это не только многократно перекрывало сумму западноевропейских контрактов по СОВ, но было сопоставимым с общими расходами США на эту программу в 1985–87 годах.

Таким образом, можно утверждать, что "Эврика" составила реальную и эффективную альтернативу западноевропейскому участию в СОВ. Как подчеркнул министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, "Эврика" явилась "правильным шагом". "Настоятельно необходимо дальнейшее развитие нашего сообщества, чтобы оно обрело общность в сфере научных исследований и технологии. В национальном масштабе уже больше нельзя финансировать важные, крупные научно-исследовательские проекты... Для них необходимо сотрудничество европейских демократических стран", — отметил он.⁶⁰

На фоне масштабов "Эврики", участие западноевропейцев в СОВ выглядит скорее символическим. И это — без учета других общеевропейских программ по линии ЕЭС, ЕКА, а также крупных ассигнований на национальных уровнях. Все это дает основание поставить под сомнение тезис некоторых советских авторов о том, что западноевропейская промышленность может настолько "увязнуть" в СОВ, что это

будет в дальнейшем являться решающим фактором при формировании политического курса Западной Европы в отношении этой программы.

Важное значение "Эврики" для Западной Европы определяется не только тем, что она позволила предотвратить или значительно ограничить утечку "умов" и технологии в США и создать барьер для американского технологического монополизма, реально защитить технологические интересы западноевропейской промышленности. Выйдя на уровень ассигнований на научные исследования, сопоставимый с американским, она создает основу для западноевропейского технологического рывка в XXI век, обеспечивает условия для успешной конкуренции с США в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно констатировать, что СОИ создала серьезные проблемы в отношениях внутри НАТО в 1983–1987 годах. Ее провозглашение не вызвало позитивной реакции со стороны западноевропейских союзников США, на что очень рассчитывал Вашингтон. Это объяснялось международными условиями в момент, выбранный администрацией США для выдвижения программы, самой формой, в какой был предпринят этот шаг и, что самое главное, противоречиями сущностного порядка, которые породила СОИ во внутринатовских отношениях.

Эти противоречия явились следствием различий в специфике военно-политических интересов США и Западной Европы, проистекающих главным образом из особенностей геостратегического положения сторон. В силу этого западноевропейское восприятие СОИ было с самого начала отлично от американского.

США видели в реализации СОИ возможность прикрыть свою территорию от советского ракетно-ядерного удара и тем самым создать для себя преимущественное положение с точки зрения безопасности. Для западноевропейцев СОИ не несла никаких существенных выгод в плане защиты от ракетно-ядерного удара. В то же время они понимали, что эта дорогостоящая программа может отвлекать существенные ресурсы от других военных мероприятий и в первую очередь — сил общего назначения, которые, с их точки зрения, представляли большое значение для укрепления безопасности НАТО. Одновременно с утратой эффекта "ядерного сдерживания" вследствие девальвации стратегических ядерных сил в результате возможности их поражения из космоса, это, как они полагали, ослабило бы безопасность Западной Европы и повысило вероятность "ограниченной" ядерной войны на европейском театре.

Прикрытие американской территории и повышение благодаря этому собственной безопасности авторы СОВ связывали с возможностью возрождения роли военной силы в качестве эффективного инструмента внешней политики. Надежда восстановить стратегическое превосходство над СССР рассматривалась архитекторами СОВ как один из лейтмотивов, оправдывающих эту программу. Однако развертывание СОВ вместе с тем не могло повлиять на состояние регионального баланса сил в Европе и, таким образом, не обещало западноевропейцам никаких преимуществ, кроме повышения опасности оказаться вовлеченными в войну помимо собственной воли в ходе эскалации советско-американского противоборства. Дополнительный рост уровня напряженности между Западом и Востоком не отвечал интересам западноевропейских стран еще и потому, что они связывали с возрождением разрядки экономически и политически выгодные расчеты, которых США не имели.

К этому надо добавить, что Англия и Франция справедливо увидели в развитии космических противоракетных систем объективную угрозу своим независимым ядерным силам, девальвация которых могла существенно ослабить международные позиции этих двух держав.

Определенную роль в негативном восприятии СОВ со стороны Западной Европы сыграли факторы экономического порядка, связанные, главным образом, с борьбой за передовые позиции в области новейших видов технологии. СОВ обоснованно рассматривалась как попытка американского "технологического рывка" с целью восстановления отрыва в области передовой технологии, который США имели в 50-70-х годах. Западные европейцы резонно полагали, что такой отрыв позволит американским монополиям сохранить доминирующее положение на наукоемких мировых рынках и подчинить технологическое развитие Западной Европы интересам США.

Совокупность всех этих факторов побудила западноевропейцев, несмотря на союзническую лояльность, выступить против СОВ, хотя сделано это было в неконфронтационной форме. Центром притяжения противодействия СОВ стала Франция. Париж старался использовать разочарование западноевропейских стран действиями Вашингтона для активизации интеграционных процессов в Западной Европе в военно-политической и технологической областях, которые пошли с нарастающей быстротой.

Натолкнувшись на оппозицию союзников программе СОВ, рейгановская администрация оказалась в затруднительном положении. Явившаяся результатом этого международная изоляция Вашингтона дополнялась возрастающими нападками на СОВ внутри Соединенных Штатов.

В сложившихся условиях администрация США была вынуждена искать выход на пути использования широкого арсенала дипломатических средств, начиная от прямого давления и кончая уступками в некоторых областях. Первое, к чему обратился Вашингтон, было создание очередного мифа о советской противоракетной и противоспутниковой "угрозе".

Одновременно США прибегли к обходному маневру вовлечения союзников в планы милитаризации космоса сначала через мирные программы, а затем более или менее напрямую, предложив присоединиться к исследованиям по СОВ. Делалась ставка на создание стимула поддержки СОВ среди промышленных фирм западноевропейских стран. Вашингтон также пытался заинтересовать западноевропейский военно-промышленный комплекс перспективой разработки противоракетной тактической обороны Западной Европы.

В политическом плане уступки США состояли в подтверждении приверженности существующей военной стратегии НАТО и в готовности

вступить в переговоры с СССР по контролю над космическими вооружениями.

Предпринятые шаги дали определенные результаты. В руководстве ряда западноевропейских стран появились колебания, наметился сдвиг в сторону ограниченной поддержки СОВ. Лидерство в этом вопросе взяла на себя Великобритания, не сочувствующая в силу ряда причин реализации евроцентристских устремлений Франции.

Американская дипломатия умело воспользовалась расколом в рядах западноевропейцев. В известной мере Вашингтону удалось изолировать Париж и провести через Группу ядерного планирования НАТО решение о поддержке исследований в рамках СОВ.

В результате по вопросу СОВ был достигнут внутри НАТО компромисс, который учитывал как американские, так и западноевропейские интересы. Однако расплывчатость ряда его условий позволила американцам вести дело к обходу зафиксированных договоренностей и к проведению выгодной им линии. Это предопределило дальнейшую борьбу внутри НАТО вокруг соблюдения условий компромисса, которая сосредоточилась около следующих основных моментов: а/ограниченный характер программы СОВ и неизбежность договора по ПРО, б/ роль ядерного оружия в военной стратегии НАТО, в/ создание ПРО Западной Европы, г/ характер и масштабы участия западноевропейцев в исследовательских работах по СОВ.

Противодействие западноевропейцев попыткам придать СОВ широкомасштабный характер было весьма активным. Они не просто фиксировали свое несогласие с конкретными шагами Вашингтона, но даже предпринимали коллективные демарши. В своих акциях западноевропейцы блокировались с противниками СОВ внутри США и с умеренными кругами внутри самой рейгановской администрации.

Такое объединение сил дало эффективные результаты. В итоге сторонники форсированной разработки СОВ внутри американской администрации оказались изолированными. Их попытки добиться применения на практике "широкой" интерпретации договора по ПРО и принятия решения о "раннем" развертывании СОВ уже в начале 90-х годов были провалены.

Западноевропейцам удалось при содействии заинтересованных кругов в США вынудить администрацию Р. Рейгана отказаться от занятой первоначально на встрече в Рейкьявике позиции, согласно которой требовалась полная ликвидация всех баллистических ракет стратегического назначения. Таким образом, сохранение опоры на стратегию "ядерного сдерживания" было подтверждено со всей определенностью.

В то же время по другим параметрам компромисса западноевропейцам не удалось достигнуть столь впечатляющего успеха. В частности, их попытки возложить на США основную долю расходов по финансированию системы ПРО Западной Европы не дали результатов. США согласились оказывать лишь технологическую помощь подобной программе. В отсутствие у западноевропейских стран надлежащих финансовых ресурсов, идея ПРО, как аналога СОВ, постепенно сходилась на нет и сама собой отмерла. Несколько больших успехов западноевропейцам удалось добиться в плане подключения к исследованиям по СОВ. Они получили некоторое число контрактов, общая сумма которых была, однако, весьма незначительна и совершенно несопоставима с собственными западноевропейскими вложениями в научно-технический прогресс. Как показала практика, американцы отдавали предпочтение, прежде всего, интересам своего национального бизнеса.

Западноевропейцам не удалось обеспечить и равноправных условий обмена передовой технологией в рамках сотрудничества по

программе СОВ. При подписании соглашений об участии в СОВ Англии, ФРГ и Италии стало очевидно, что Вашингтон стремится выжать максимум возможного из европейского научно-технического потенциала и вместе с тем ограничить передачу передовой технологии союзникам.

Все эти моменты, естественно, были приняты во внимание политическим руководством западноевропейских стран. С этой точки зрения СОВ можно рассматривать как катализатор научно-технической интеграции в Западной Европе, приведшей к зарождению и развитию такой многообещающей программы как "Эврика", некоторых программ в рамках ЕКА и других.

Военно-политические аспекты СОВ, особенно после того, как стали вырисовываться перспективы советско-американского соглашения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, повлияли на дальнейшее углубление самостоятельной западноевропейской интеграции в области обороны, прежде всего в рамках ЗЕС.

В последний год пребывания у власти администрации Р. Рейгана проблема СОВ во внутринатовских отношениях была отодвинута на второй план. Это объяснялось возобладанием внутри США умеренного курса в данном вопросе. Дебаты по противоракетной обороне как бы завершили свой второй круг. Следует, однако, ожидать, что усиление поддержки СОВ внутри США, наметившееся при администрации Дж. Буша, может спровоцировать ответные шаги западноевропейцев. Такая вероятность представляется вполне реальной с учетом провозглашенного США намерения создать и развернуть космическую систему ПРО "Бриллиант небблз". Скорее всего, критика СОВ со стороны западноевропейских союзников США будет нарастать по мере того, как осуществление этой программы будет смещаться из стадии исследований в сферу разработок и практических испытаний.

В то же время нельзя утверждать, что эта реакция обязательно будет зеркальным отражением тех дебатов, которые проходили в НАТО в 1983–1987 годах. На западноевропейское восприятие СОВ неосомненно окажут свое влияние изменения в геостратегической ситуации на европейском континенте, а также общее состояние отношений Восток–Запад.

Следует ожидать, что в западноевропейском подходе к СОВ могут существенно измениться акценты. Утрата образа врага в лице Советского Союза, реальное снижение оценки опасности со стороны си- общего назначения ОВД должно будет устранить асимметрию в восприятии западноевропейцами регионального и стратегического балансов. Одним словом, исчезновение фактора советской "военной угрозы" по видимому ослабит и заинтересованность западноевропейских членов НАТО в поддержании доктрины гибкого реагирования и стратегии ядерного сдерживания. Следовательно, критика СОВ с этих позиций может быть прекращена.

Дальнейшее углубление западноевропейской интеграции укрепит уверенность Западной Европы в своих силах и тем самым поведет к ослаблению военно-политической смычки между США и Западной Европой. Порожденные этой причиной центробежные тенденции в НАТО, очевидно, ослабят среди западноевропейцев опасения относительно возможности оказаться вовлеченными в войну с СССР вследствие эскалации советско-американского конфликта где-либо за пределами Европы. Это также будет способствовать ослаблению возражений против СССР со стороны западноевропейских членов НАТО.

В то же время для европейцев возрастет роль фактора воздействия противоракетных систем на эффективность их независимых ядерных сил. По мере "отдаления" США от Западной Европы эти силы будут во все большей степени приобретать в глазах политиков Западе

Европы функцию гаранта безопасности и западноевропейских интересов в многополюсном мире. Поэтому развитие противоракетных систем может быть подвергнуто в Западной Европе критике как фактор усиления гонки вооружений, а также как проявление политики, направленной на достижение технологического превосходства США в различных областях, включая военную.

Однако нельзя исключать и прямо противоположный результат. Это будет зависеть, во-первых, от оценки западноевропейцами степени угрозы своей безопасности в связи с распространением в "третьем мире" ракетной технологии и ядерного оружия. Во-вторых, от готовности США идти на дальнейшее сотрудничество с западноевропейцами в плане разработки, создания и совместного контроля над системой типа СОИ. При этом надо учитывать, что научно-технический и экономический потенциал объединенной Западной Европы вполне позволит последней участвовать совместно с США в создании такой системы на равноправных началах.

И то, и другой вариант может иметь для нас свои плюсы и минусы. В первом случае можно было бы рассчитывать на совместные с западноевропейцами действия в плане сдерживания темпов развертывания СОИ.

Во втором случае участие западноевропейцев в создании и контроле над будущей системой СОИ станет, как представляется, сдерживающим фактором само по себе, будет препятствовать использованию Вашингтоном данной системы в дестабилизирующих целях.

При любом варианте позиция западноевропейцев, исходящая из принципа постепенности, будет стоять на пути односторонних шагов США по созданию и развертыванию такой системы, будет стимулировать переговорный процесс как между самими трансатлантическими партнерами, так и между Вашингтоном и Москвой. В этом состоит главная ценность этой позиции для советской внешней политики.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. 2-е изд. т.2, с.89.
2. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. 2-е изд., т.18, с.271.
3. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.36, с.327.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч.2-е изд., т.20, с.171.
5. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.33, с.38.
6. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира.— М.: Политиздат, 1988, с.144.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.27, с.417.
8. Горбачев М.С. Социалистическая идея и революционная перестройка // Правда, 1989, 26 ноября.
9. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, т.6. — М.: Политиздат, 1989, с.49.

ГЛАВА 1. §§-I.

1. Observer, 1983, 27 March; Financial Times, 1983, 28 March; Die Zeit, 1983, 1 April.
2. La guerre des etoiles n'aura pas lieu // L'Express, 1983, 8 Avril, p.49-50.
3. Wechsel in der Grundstrategie der USA // Der Spiegel, 1983, 8 April, s.120,122; A Finger Extended, but fists still wave // Economist, 1983, 2 April, p.43-44.
4. Reagan for the Defense // Time, 1983, 4 April, p.14.
5. Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1983, 26 Marz.

6. International Affairs, Vol.62, 1986, N 2, p.231.
7. L'Amérique risque de perdre la guerre du ciel // Paris March, 1983, 8 Avril, p.44-46.
8. Кудрявцев А. Франция и американская программа "звездных войн" // МЭ и МО, 1985, № 10, с.65.
9. Defense National, 1983, June. p.189.
10. Reagan R. Peace and National Security. Address to the Nation, March 23, 1983 // Department of State Bulletin, Vol. 83, N 2072. - Wash., p.14.
11. Taylor T. Britain's response to the Strategic Defense Initiative // International Affairs, Vol.62, 1986. N 2, p.217.
12. Time, 1983, 4 April, p.14.
13. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series, Vol.40, 20 March - 15 April 1983, p.IIIw.
14. См., например: Караганов С.А. Звездные войны и Западная Европа // США: экономика, политика, идеология, 1986, № 5, с.32.
15. Payne K.B. Strategic Defense: "Star Wars" in Perspective. - London: Groom Helm Ltd., 1986, p.194.
16. Chalfont A. Star Wars: Suicide or Survival. - Boston: Little, Brown and Company, 1985, p.109.
17. Воронцов Г. Западная Европа и СОИ // МЭ и МО, 1987, № 3, с.42
18. Time, 1983, 4 April, p.14.
19. Yost D.S. Les inquietudes europeennes face aux system de defense anti-missiles // Politique Etrangere, 1984, N 2, p.381.
20. Guardian, 1983, 28 March.
21. Rheinischer Merkur, 1983, 1 April.

22. Fenske J. France and the Strategic Defense Initiative: speeding up or putting on the brakes? // International Affairs, Vol.62, 1986, N 2, p.232.

23. Kanter A. Thinking about the Strategic Defense Initiative: an Alliance perspective // International Affairs, Vol.61, 1985, N 3, p.449.

24. NATO Nuclear Planning Group Holds First Ministers Meeting. Statement by Secretary McNamara // Department of State Bulletin, 1967, I May, p.687.

25. Text of Communique of the NATO Nuclear Planning Group, April 7, 1967 // Department of State Bulletin, 1967, I May, p.687.

26. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series. Second Session of the Forty-Forth Parliament, II December - I9 January 1968. - London, p.395.

27. Text of Communique of the NATO Nuclear Planning Group, 1967, 7 April..., p.687.

28. Holst J.J. Missile Defense: Implications for Europe // Why ABM? Policy Issues in the Missile Defense Controversy / Ed.: Holst J.J. and Schneider W.J.Jr. - New York, 1969, p.190,194.

29. Martin L.W. Ballistic Missile Defense and the Alliance. Atlantic Paper Number I / Ed.: Atlantic Institute. - Boulogne-sur-Seine (France), 1969, p.31.

30. U.S. Discusses Effect of ABM Deployment on Arms Control Efforts. Statement by Adrian S. Fisher // Department of State Bulletin, 1967, 23 October, p.543.

31. McNamara R.S. The Dynamics of Nuclear Strategy // Department of State Bulletin, 1967, 9 October, p.447-448.

32. Text of the Final Communiqué of the North Atlantic Council, December 12-14, 1967 // Department of State Bulletin, 1968, 8 January, p.49.

33. Yost D.S. Ballistic Missile Defense and the Atlantic Alliance // International Security. - Vol.7, 1982, N 2, p.146.

34. Text of the Final Communiqué of the North Atlantic Council, May 30-31, 1972 // Department of State Bulletin, 1972, 3 July, p.21.

35. International Herald Tribune, 1981, 26 February.

36. The SALT Process: The global stakes / Ed.: Independent Commission on Disarmament and Security Issues. - Vienna, 1981, p.2-3.

37. The Future United Kingdom Strategic Nuclear Deterrent Force. - London: Ministry of Defense, 1980, p.7; 20.

38. Margine I. L'avenir de la dissuasion // Defense Nationale, 1978, Avril, p.10.

39. The Security of the Federal Republic of Germany and the Development of the Federal Armed Forces. White Paper. - Bonn: Federal Ministry of Defense, 1979, p.69.

§§ - 2.

I. Reagan R. Op.cit., p.14.

2. Stares P.B. Space Weapons and U.S.Strategy: origins and development. - London: Groom Helm Ltd., 1985, p.226.

3. Freedman L. NATO and the Strategic Defense Initiative // NATO's Sixteen Nations, Vol.29, 1984, N 6, p.18.

4. Дешан Л. СОИ и европейский интерес в области безопасности // М.: ИНИОН АН СССР, 1988, с.5.

5. Kanter A. Op.cit., p.452.

6. Hoffman F.S. Ballistic Missile Defenses and US National Security. Summary Report. - Wash.: Departement of Defense, 1983, October, p.9.

7. Smith G.C., Vittorelli P., Saeki K. Trilateral Security: Defense and Arms Control Policies in the 1980's / Ed.: The Trilateral Commision. - New York, 1983, p.47.

8. Le Monde, 1983, 30 Septembre.

9. Europeans Support US Space-Based Systems // Aviation Week and Space Technology, 1983, 24 October, p.59.

10. Ibid., p.59.

11. Борьба СССР за мирное использование космоса 1957-1985 гг., т.1,-М., 1985, с.192; 207-208.

12. Там же, т.2, с.415.

13. Payne K.B., Gray C.S. Nuclear Policy and the Defensive Transition // Foreign Affairs, Vol.62, 1984, N 4, p.821.

14. Stares P.B. Op.cit, p.228.

15. Караганов С.А. Указ.соч., с.35-36.

16. Reagan R. Report on Soviet Noncompliance with Arms Control Agreements. Message to the Congress. January 23, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2084, p.8-10.

17. Shultz G.P. Interview for "Worldnet". Washington, May 24, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2088, p.21.

18. Adelman K. ASAT Arms Control. Statement before the Subcommittee on International Security and Scientific Affairs of the House Foreign Affairs Committee. April 10, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2088, p.46.

19. Aviation Week and Space Technology, 1984, 30 January, p.16.

20. Congressional Record. US House of Representatives, 98th Congress, 2nd Session. February 1, 1984. - Wash., 1985, p.41.

21. Reagan R. Op.cit., p.14.

22. Ibidem.

23. Defense Planning Committee Final Communiqué. Brussels, December 6-7, 1983 // NATO's Sixteen Nations, Vol.28, 1983, N 8, p.85.

24. Reagan R. State of the Union Address. January 25, 1984, N 2084, p.1-2.

25. Freedman L. Op.cit., p.19.

26. Boyer Y. Le projet Americain de defense dans l'espace ou comment l'ideologie transcende la technologie // Politique Etrangere, 1984, N 2, p.370.

27. Mitterand, J. L'Aeronautique et l'Espace dans le Monde d'aujourd'hui // Defense Nationale, 1984, Mai, p.II.

28. Defense National, 1984, Mai, p.188.

29. Visit of French President Mitterand // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2087, p.56-58.

30. International Affairs, Vol.62, 1986, N 2, p.218.

31. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series, Vol.56, 12 March - 23 March 1984, p.459w.

32. Taylor T. Op.cit., p.218.
33. Visit of West German Chancellor Kohl // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2087, p.53.
34. Reagan R. Arms Control for Antisatellite Systems. Letter to the Congress. March 31, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2087, p.48.
35. NATO's Sixteen Nations, 1984, February-March. p.II2.
36. Le Monde, 1983, 26 Novembre.
37. Le Matin, 1984, II Mars.
38. Observer, 1984, 5 March.
39. NATO's Sixteen Nations, 1984, February-March, p.II2.
40. Manual S. Europe's Stake in Ballistic Missile Defense // Defense, 1984, June, p.345.
41. See: Communique of the NATO Nuclear Planning Groupe. Turkey, April 3-4, 1984 // NATO Review, Vol.32, 1984, N 2, p.31.
42. New York Times, 1984, 14 April.
43. Payne K.B. Op.cit., p.194; Bertram Ch. Strategic Defense and the Western Alliance // Strategic Defense Initiative: folly or future? / Ed.: Heley E.P. and Merritt J. - Boulder (Col.): Westview Press, 1986, p.172.
44. Financial Times, 1984, 6 April.

§§ - 3.

- I. Department of State Bulletin. Vol.84, 1984, N 2027, p.31.
2. Department of State Bulletin. Vol.84, 1984, N 2088, p.21.
3. The North Atlantic Council Final Communique. Brussels. May 29-31, 1984 // NATO's Sixteen Nations, Special 2/84, p.126.

4. Utilisation Militaires de l'Espace. Extrait de l'intervention de la delegation Française a la Conference du desarmement. Geneve, 12 Juin 1984 // Politique Etrangere, 1984, N 2, p.377-378.
5. Ibid., p.379-380.
6. Кудрявцев А. Указ.соч., с.70.
7. La Croix, 1984, 11 Juillet.
8. Bluth Ch. Op.cit., p.236.
9. Заявление правительства СССР о необходимости принятия срочных мер по недопущению милитаризации космического пространства // Правда, 30 июня 1984.
10. Речь министра иностранных дел СССР А.А.Громыко на завтраке в честь министра иностранных дел и по делам Содружества Великобритании Дж.Хау. Москва, 2 июля 1984 // Правда, 3 июля 1984.
11. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series, Vol.63, 2 July - 13 July 1984, p.318-321.
12. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series, Vol.64, 16 July - 27 July 1984, p.696w.
13. Guardian, 1984, 18 June.
14. Bluth Ch. Op.cit., p.249.
15. US Warns Europe on Independent Defence Stance // Financial Times, 1985, 2 April.
16. Михеев В.С. СОВ и Франция // США: экономика, политика, идеология, 1988, № 11, с.27.
17. See: NATO's Sixteen Nations, Vol.29, 1984, N 6, p.84-85.
18. Ibid., p.89.
19. Hoffman F.S. Op.cit., p.6.
20. Караганов С.А. Указ.соч., с.38.

21. Bluth Ch. Op.cit., p.258.
22. Menual S. Op.cit., p.345; 350.
23. International Herald Tribune, 1984, 30 September.
24. Ibidem.
25. Menual S. Op.cit., p.348; 350.
26. Teller E. The Role of Space and Defense in the NATO Alliance // NATO's Sixteen Nations, Vol.29, 1984, N 6, p.16.
27. US Allies Urged to Participate in Antiballistic Missile System // Aviation Week and Space Technology, 1984, 13 August, p.169.
28. See: "Star Wars": Three dangers // Times, 1985, 29 January.
29. Bluth Ch. Op.cit., p.249.
30. Дешан Л. Указ.соч., с.9.
31. Le Monde, 1984, 8 Novembre.
32. Rywelsky H. Bonns Eintritt in die Militarisierung des Weltraums // Blatter fur deutsche und internationale Politik, 1984, September, p.1057-1058.
33. L'Humanite, 1984, 1 Novembre.
34. Караганов С.А. Указ.соч., с.41.
35. Lord Carrington. News Conference. Brussels, December 14, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2095, p.13.
36. North Atlantic Council Final Communique. Brussels, December 13-14, 1984 // 3 NATO's Sixteen Nations, December 1984 - January 1985, p.94.
37. US and West Germany's Commitment to Peace. Joint Statement. November 30, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2095, p.21.

38. Советский Союз в борьбе за разоружение..., т.2, с.424.

39. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series, Vol.69, 3 December - 14 December 1984, p.1037-1038.

ГЛАВА 2. §§ - I.

1. Nitze H. SDI: Its Nature and Rationale. Address before the North Atlantic Assembly. San Francisco, October 15, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2105, p.71.

2. Utilisation Militaires de L'Espace..., p.378.

3. Fabius L. La Politique de Defense: assembler et moderniser // Defense National, 1984, Novembre, p.14.

4. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series, Vol.56, 12 March - 23 March 1984, p.140.

5. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Weekly Hansard, N 1372, 19 February 1986, p.340.

6. Kohl H. Thirtieth Anniversary of the Accession of the Federal Republic of Germany to the North Atlantic Alliance // NATO Review, 1985, N 3, p.4.

7. See: NATO Defense Planning Committee Final Communique. Brussels, December 4-5, 1984; North Atlantic Council Final Communique. Lisbon, June 6-7, 1985.

8. Gallis P., Lowenthal M., Smith M. The Strategic Defense Initiative and United States Alliance Strategy. Summary Report. Wash., 1985, p.2.

9. Strategic Defense Initiative. Fact Sheet..., p.72.

10. Financial Times, 1984, 20 December.

- II. Manual S. Op.cit., p.350.
- I2. International Herald Tribune, 1984, 30 September.
- I3. Ruhl L. A NATO European Anti-Missile Defense // NATO's Sixteen Nations. Vol.3I, 1986, N 2, p.30.
- I4. Ibid., p.33.
- I5. Der Spiegel, 1985, 2 Desember, s.25.
- I6. Freedman L. Op.cit., p.20.
- I7. Taylor T. Op.cit., p.225.
- I8. Stuttgarter Nachrichten, 1985, 25 Desember.
- I9. Abrahamson J. A. The Strategic Defense Initiative: A Technical Summary// NATO's Sixteen Nations, Vol.3I, 1986, N 2, p.I6-I9.
20. Baer A. "ATEM", Defense Aeriennne Elargie et Concept de dissuasion Globale // Defense National, 1986, Aout - Septembre, p.I2-I3.
- 2I. Yost D.S. Les Inquietudes Europeennes..., p.369.
22. Кокошин А.А. В поисках выхода:военно-политические аспекты международной безопасности.М.:Политиздат,1989. - с.200.
23. Космическое оружие: дилемма безопасности / Под ред. Е.П.Велихова,Р.З.Сагдеева,А.А.Кокошина. - М.:Мир,1986,с.149-151.
24. Hoffman F.S. Op.cit., p.9.
25. Nitze P.M. Op.cit.,p.7I.
26. Freedman L. Op.cit., p.I8-I9.
27. Bluth Ch. Op.cit., p.256-257.
28. Forget Ph. Elements pour une analyse politico-strategique de l'IDS // Defense National, 1986, Mars, p.34.
29. Sevaistre O. L'Europe face a l'initiative de defense strategique // Defense Nationale, 1985, Mai, p.3I-32.

30. Дешан Л. Указ.соч., с.6.

31. Greiner B. Zwanzig Argumente gegen der "Kreig der Sterne" Blatter fur deutsche und internationale Politic. Jg.30, H.3, s.280.

32. Bertram Ch. Strategic Defense and the Western Alliance // Strategic Defense Initiative: folly or future? - Ed.: Haley E.P. and Merrit S. - Boulder (Col.): Westview Press, 1986, p.169.

33. Bertram Ch. Op.cit., p.167.

34. Drell S.D.; Farley P.J.; Holloway D. The Reagan Strategic Defense Initiative: A Technical, Political and Arms Control Assesment. Cambridge (Mass.): Ballinger, 1985, p.75.

35. Guertner G.L.; Snow D.M. The Last Frontier: An Analysis of the Strategic Defense Initiative. - Lexington: Lexington Books, 1986, p.93.

36. Menual S. Op.cit., p.348.

37. Payne K.B. Strategic Defense and Stability // Orbis, Vol.28, 1984, N 2, p.122,

38. Chalfont A. Op.cit., p.122.

39. Lacaze J. L'Avenir de la Defense française // Defense National, 1985, Juillet, p.21.

40. Payne K.B. Strategic Defense and Stability // Orbis, Vol.28, 1984, N 2, p.224-225.

41. Gray C.S. Deterrence, Arms Control and the Defense Transition // Orbis, Vol.28, 1984, N 2, p.236.

42. Payne K.B. Op.cit., p.225.

43. Grey C.S. Op.cit., p.237.

44. Freedman L. Op.cit., p.18.

§§ - 2.

1. Gallis P., Lowenthal M., Smith M. Op.cit., p.2.
2. Roper J. Op.cit., p.92.
3. Lacaze J. Op.cit., p.22-23.
4. Parliamentary Debates. House of Commons.-Official Report. Weekly Hansard, N 1375. 10th March - 14 March 1986, p.1230.
5. Roper J. Op.cit., p.93; 95.
6. Михеев В.С. Указ.соч., с.26.
7. Кудрявцев А. Указ.соч.,с.69.
8. Freedman L. NATO and the Strategic Defence Initiative., p.19.
9. Дешан Л. Указ.соч., с.7.
10. Heisbourg F. La France Face aux Nouvelles Donnees Strategiques // Defense National, 1986, Avril, p.36.
11. Drell S.D., Farley P.J., Holloway D. Op.cit., p.77.
12. Kanter A. Op.cit., p.457.
13. Forget Ph. Op.cit., p.32.
14. Lacaze J. Op.cit., p.23-24.
15. Roper J. Op.cit., p.92.
16. Ibid., p.93.
17. Hoffman F.S. The SDI and US Nuclear Strategy. Address before the Subcommittee on Strategic and Theater Nuclear Forces of the US Senate Armed Services Committee. Wash., March 1, 1985 // The Star Wars Controversy / Ed.: by Miller S.E., Van Evera S.-Princeton: Princeton University Press, 1986, p.8.
18. Bertram Ch. Op.cit., p.168.
19. A Developing Flexible Strategy // Defense, 1983, August, p.461.

20. Kanter A. Op.cit., p.458.
22. Menual S. Op.cit., p.345.
23. Михеев В.С. Указ.соч., с.25.
24. Lacaze J. Op.cit., p.26.
25. Fleury J. Armee, Espace et Europe // Defense National, 1987, Mars, p.I4-I5.
26. Utilisation Militaire de l'Espace..., p.379.

§§ - 3.

- I. Gallis P., Lowenthal M., Smith M. Op.cit., p.I3.
2. International Herald Tribune, 1986, II February.
3. How G. Defense and Security in the Nuclear Age..., p.I74-I75.
4. International Herald Tribune, 1986, II February.
5. Kohl H. Statement to the Bundestag on the US SDI // Strategic Defense Initiative: folly or future..., p.I80.
6. Nitze P.H. Op.cit., p.45; 47.
7. Keyworth G.A. Foreward // Chalfont A. Star Wars: Suicide or Survival..., p.I0.
8. Bluth Ch. Op.cit., p.256.
9. Sevaistre O. Op.cit., p.30.
10. Forget Ph. Op.cit., p.29.
- II. Greiner B. Op.cit., p.278.
- I2. See: Pressler L. Star Wars: The Strategic Defense Initiative Debates in Congress. - New York: Praeger Publishers, 1986, p.II6-I20.

I3. Rathjens G., Ruina S. BMD and Strategic Instability // Strategic Defense Initiative: Folly or Future..., p.56.

I4. Drell S.D., Holloway D., Farley Ph. Preserving the ABM Treaty: A Critique of the Reagan Strategic Defense Initiative // The Star Wars Controversy..., p.95-97.

I5. Crisis Stability and Nuclear War / Ed.: Ball D., Bethe H.A., Blair B.G. et al. - Ithaca (N.J.): American Academy of Arts and Sciences, 1987, p.45-47.

I6. Manual S. Op.cit., p.345.

I7. Hoffman F.S. The SDI in US Nuclear Strategy // The Star Wars Controversy..., p.9-I3.

I8. Payne K.B., Grey S. Nuclear Policy and the Defensive Transition..., p.827.

I9. Gray C.S. SDI's Effects on East - West Relations // The Strategic Defense Initiative. New Perspectives on Deterrence / Ed.: by Dallmeyer D.G. - Boulder (Col.): Westview Press, 1986, p.89.

20. Nitze P.H. Op.cit., p.7I.

2I. Кокوشин А.А. Указ.соч., с.188.

22. Bertram Ch. Op.cit., p.I67-I68.

23. US News and World Report, 1984, II June, p.34.

ГЛАВА 3. §§-1.

I. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series, Vol.70, I7 December 1984 - II January 1985, p.44I.

2. Nitze, P.B. SDI: the Soviet Programm // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2102, p.45.

3. Abshire D.M. SDI - The path to a more mature deterrent // NATO Review, 1985, N 2, p.15-16.

4. Sevaistre O. L'initiative de defense strategique: informations complementaires // Defense National, 1985, Novembre, p.20.

5. Taylor T. Op.cit., p.221.

6. Бовин А. Западная Европа - "тревоги стратегического порядка" // Международная жизнь, 1985, № 11, с.99.

7. Times, 1985, 29 January.

8. Bluth Ch. Op.cit., p.250.

9. Der Spiegel, 1985, 18 Februar, s.65.

10. Reagan R. Report of Soviet Noncompliance with Arms Control Agreements. Message to Congress. February 1, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2097, p.33-34.

11. International Herald Tribune, 1985, 11 February.

12. NATO Review, 1985, N 2, p.16.

13. International Herald Tribune, 1985, 11 February.

14. International Herald Tribune, 1985, 12 February.

15. Der Spiegel, 1985, 18 Februar, s.67.

16. Newsweek, 1985, 25 February, p.18.

17. International Herald Tribune, 1985, 11 February; Christian Science Monitor, 1985, 20 February.

18. Times, 1985, 16 March, 25 March; Washington Post, 1985, 16 March.

19. Washington Post, 1985, 21 March.

20. Payne K.B. Op.cit., p.198.

21. Pressler L. Op.cit., p.150.

22. Payne K.B. Op.cit., p.198.
23. Sevaistre O. Op.cit., p.21.
24. Taylor T. Op.cit., p.219-220; 221.
25. How G. Defense and Security in the Nuclear Age // Journal of the RUSI, Vol.130, 1985, N 2, p.3-5.
26. Visit of Italian Prime Minister. March 4-7, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2099, p.47-48.
27. NATO Nuclear Planning Group Communique. Luxembourg, March 26-27, 1985 // NATO Review, 1985, N 2, p.33.
28. Abshire D.M. Op.cit., p.16.
29. Nitze P.H. Op.cit., p.45.
30. Abshire D.M. Op.cit., p.15.
31. NATO Nuclear Planning Group Communique. Luxembourg, March 26-27, 1985..., p.33.
32. Washington Post, 1985, 7 December.
33. NATO Nuclear Planning Group Communique. Luxembourg, March 26-27, 1985..., p.33.
34. New York Times, 1985, 29 March.
35. Kohl H. Statement to the Bundestag..., p.180.
36. New York Times, 1985, 24 April.
37. Newsweek, 1985, 6 May, p.8-9.
38. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Weekly Hansard, N 1375, 10 March - 14 March 1986, p.797.
39. Деман Л. Указ.соч., с.9.
40. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Weekly Hansard, N 1375, 10 March - 14 March, p.797.
41. Panorama, 1986, 2 Marzo.
42. Kohl H. Statement to the Bundestag on the US SDI..., p.181

43. Kohl H. Statement to the Bundestag on the US SDI..., p.181.

44. Payne K.B. Strategic Defense: "Star Wars" in Perspective..., p.208.

45. Payne K.B. Op.cit., p.208.

46. See: Drell S.D., Farley P.J., Holloway D. The Reagan Strategic Defense Initiative..., p.83.

47. International Herald Tribune, 1985, 20-21 April.

48. Washington Post, 1985, 5 May.

49. Аналогичная резолюция была принята парламентом Дании 16 марта 1985 года, однако тогда партии правительственной коалиции голосовали против.

50. Norinform, 1985, 11 Juni.

51. Chambre des Representants, 1188 (1984-1985) - N I, 1985, 23 Avril.

52. Une politique etrangere au service de la paix, de la securite et du desarmement / Ed.: Ministere des Affaires etrangeres, du commerce exterieur et de la cooperation du developpement. - Bruxelles, 1985, p.89.

53. La Libre Belgique, 1986, 10-11 Mai.

54. Newsweek, 1985, 13 May, p.60.

55. Лихоталь А.А. Атлантический альянс: дефицит ответственности в условиях ядерного противостояния.-М.: Международные отношения, 1987, с.135;См.также:Воронцов Г. Указ.соч., с.45.

56. Panorama, 1986, 2 Marzo.

57. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Weekly Hansard, N 1373, 19 February 1986, p.368.

58. Aviation Week and Space Technology, 1985, 16 December, p.14.

59. Ibidem.

60. Караганов С.А. Указ.соч., с.41.

61. Бовин А. Указ.соч., с.99.

62. Kanter A. Op.cit., p.451.

63. Bertram Ch.Op.cit., p.289.

§§-2.

1. International Herald Tribune, 1985, 22 April.

2. Nitze P.Op.cit., p.45-46.

3. Le Figaro, 1985, 30 Septembre.

4. Durch W.J. The Future of the ABM Treaty. Adelphi Paper 223. - London: IISS, 1987, p.23.

5. New York Times, 1985, 20 October.

6. Durch W.J. Op.cit., p.24.

7. Shultz G. Arms Control, Strategic Stability and Global Security. Address before the North Atlantic Assembly. October 14, 1985. San Francisco // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2105, p.23.

8. Der Spiegel, 1985, 2 December, s.25.

9. Белецкий В. Что скрывается за проектом "европейской оборонной инициативы" // Международная жизнь, 1986, № 5, с.53.

10. Taylor T. Op.cit., p.225.

11. Белецкий В. Указ.соч., с.54.

12. Le Monde, 1986, 18 Fevrier.

13. Белецкий В. Указ.соч., с.54.
14. Там же, с.54.
15. Abshire D.M. Op.cit., p.12.
16. Financial Times, 1985, 15 September.
17. Le Figaro, 1985, 30 Septembre.
18. Aviation Week and Space Technology, 1986, II December, p.72.
19. Ruhl L. A NATO European Anti-Missile Defense // NATO's Sixteen Nations, Vol.3I, 1986, N 2, p.30.
20. Stuttgarten Nachrichten, 1985, 25 December.
21. Neue OZ - Osnabrucker Zeitung, 1986, 13 Februar.
22. Taylor T. Op.cit., p.225.
23. Aviation Week and Space Technology, 1986, II December, p.72.
24. NATO's Sixteen Nations, Vol.3I, 1986, N 8, p.97.
25. Schlesinger J. A Turn of the Tide? // Foreign Affairs, Vol.65, 1987, N 3, p.429-431.
26. Le Point, 1986, Decembre, p.60.
27. Washington Post, 1986, 22 November.
28. Times, 1986, 18 November.
29. Schlesinger J. Op.cit., p.436.
30. NATO's Sixteen Nations, Vol.3I, 1986, N 8, p.98.
31. Washington Post, 1987, January 14.
32. Durch W.J. Op.cit., p.25.
33. Washington Post, 1987, 4 February.
34. New York Times, 1987, 6 February. Daily Telegraph, 1987 14 February.
35. Daily Telegraph, 1987, 6 February.

36. Kolner Stadt Anzeiger, 1987, 10 Februar.
37. Het Parool, 1987, 11 Februar.
38. Shultz G. Interview to ABC News. February 8, 1987. -
Department of State Bulletin, Vol.87, 1987, N 2121, p.9.
39. Washington Post, 1987, 13 February.
40. Times, 1987, 13 February.
41. Kolner Stadt Anzeiger, 1987, 14 Februar.
42. Guardian, 1987, 19 February.
43. Washington Post, 1987, 23 February.
44. Times, 1987, 26 February.
45. The North Atlantic Council Final Communiqué.
Reykjavik, June 11-12, 1987 // NATO's Sixteen Nations, Vol.32,
1987, N 4, p.88.
46. Daily Telegraph, 1987, 26 January.
47. Washington Times, 1987, 14 April.
48. Die Zeit, 1987, 24 April.
49. Jane's Defense Weekly, 1987, 18 April.
50. La Tribune, 1987, 19 Octobre.
51. Le Figaro, 1987, 17 Octobre.
52. Платформа европейских интересов в области безопасности. Гаага, 1987, 28 октября, с.2.

§§-3.

I. Amalric C., Meyer C. Eureka: L'Europe sur le sentier de la guerre des étoiles // L'Usine Nouvelle, 1985, 4 Juillet, p.35.

2. Gele C., Portnoff A.Y., Vincent C. Le lancement du projet Eureka: Themes et Problemes // Problemes Economic, 1985, 4 Decembre, p.12-15.

3. Yakemtchouk R. L'Europe Face aux Etats-Unis // Studia Diplomatica, Vol.39, 1986, N 4-5, p.388.

4. Bluth Ch. Op.cit., p.262.

5. Киреев А.П. Милитаризация космоса и технологический империализм // США: экономика, политика, идеология, 1988, № 2, с.14.

6. See: Pressler L. Op.cit., p.147.

7. A Marketing Blitz in Western Europe // Newsweek, 1985, 17 June, p.21.

8. Malone J.L. The Role of Science and Technology in Foreign Affairs. Address before the Council of Scientific Society Presidents, April 25, 1984 // Department of State Bulletin, Vol. 84, 1984, N 2089, p.71.

9. Ibid., p.72.

10. Yakemtchouk R. Transferts de Technologies Sensibles entre L'Est et L'Ouest // Studia Diplomatica, Vol.37, 1984, N 4, p.455-460.

11. Schneider W. East - West Relations and Technology Transfer // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2089, p.69.

12. Greenwood D. Technology Transfer. - The Policy Problem.- NATO's Sixteen Nations, 1984, February - March, p.67.

13. European Communities: comments on the US regulations concerning trade with the USSR, August 1982 // International Legal Materials, 1982, p.891-892.

14. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Sixth Series, Vol.65, 30 July - 31 October 1984, p.1005-1006w.

15. Rywelsky H. Op.cit., p.1057.
16. Bluth Ch. Op.cit., p.262.
17. International Herald Tribune, 1985, 20-21 April.
18. EUREKA - European Research Coordination Agency.
19. International Herald Tribune, 1985, 20-21 April.
20. Kohl H. Statement to the Bundestag on the US SDI..., p.180.
21. Pressler L. Op.cit., p.154.
22. Newsweek, 1985, 17 June, p.21.
23. Shultz G. Interview. June 5, 1985. Lisbon // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2101, p.48.
24. Conference de Press du Vice - President George Sush, Paris, 2 Juillet 1985. - USIS Official Text, Brussels. Embassy of the United States of America, 1985, 3 July.
25. Наталов В.В. Ответ Западной Европы // США, 1988, № 8, с.57.
26. Yakemtchouk R. L'Europe face aux Etats-Unes..., p.395.
27. See: Fenske J. Op.cit., p.235.
28. Declaration de Base EUREKA, 6 Novembre, 1985 // Revue de la Presse du Ministere belge des Affaires etrangeres, 1985, 7 Novembre.
29. Fenske J. Op.cit., p.235.
30. See: Yakemtchouk R. Op.cit., p.395; Pressler L. Op.cit. p.153-154.
31. Bluth Ch. Op.cit., p.261.
32. Наталов В.В. Указ. соч., с.52; Киреев А.П. Указ. соч., с.18.
33. Observer, 1985, 10 June. Times, 1985, 21 October.
34. Times, 1985, 10 October.
35. Washington Post, 1985, 8 December.

36. Financial Times, 1985, 31 August.
37. Observer, 1985, 10 December.
38. Washington Post, 1985, 8 December.
39. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Weekly Hansard, 10 March - 14 March 1986, N 1375, p.1222.
40. Financial Times, 1986, 5 March.
41. Guardian, 1986, 6 March.
42. Воронцов Г. Указ.соч., с.46.
43. US - West Germany to Cooperate on SDI Research. Defense Department Statement. March 28, 1986 // Department of State Bulletin, Vol.86, 1986, N 2110, p.78.
44. Сокольский С. ФРГ и СОИ.МЭ и МО, 1986, № 8, с.111-112.
45. Express, 1986, 18 April.
46. Yakemtchouk R. L'Europe face aux Etats-Unes..., p.390.
47. Воронцов Г.Указ.соч.,с.46;Сокольский С.Указ.соч.,с.11
48. Express, 1986, 18 April.
49. Express, 1986, 18 April.
50. Der Spiegel, 1986, 26 Marz, p.35.
51. Panorama, 1986, 2 Marzo.
52. Panorama, 1986, 2 Marzo.
53. La Repubblica, 1986, 5 Aprile.
54. La Repubblica, 1986, 18 Settembre.
55. Ibidem.
56. Corriere della Sera, 1986, 18 Settembre.
57. La Repubblica, 1986, 30 Ottobre.
58. NATO's Sixteen Nations, Vol.31, 1986, N 8, p.97.
59. Daily Telegraph, 1987, 10 October.
60. Nordsee - Zeitung, 1986, 18 Septembre.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Произведения основоположников марксизма-ленинизма
  - 1.1. Маркс К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.11, с.548-553.
  - 1.2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Соч. 2-е изд., т.4, с.419-459.
  - 1.3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд., т.3, с.7-544.
  - 1.4. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Соч. 2-е изд., т.2, с.3-230.
  - 1.5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.5-343.
  - 1.6. Энгельс Ф. Армия // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.14, с.5-50.
  - 1.7. Энгельс Ф. Атака // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.14, с.71-75.
  - 1.8. Энгельс Ф. Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 году // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.7, с.495-524.
  - 1.9. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.18, с.203-284.
  - 1.10. Энгельс Ф. Может ли Европа разоружиться? // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.22, с.383-415.
  - 1.11. Энгельс Ф. Горная война прежде и теперь // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.12, с.111-119.

- 1.12. Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.406-416.
- 1.13. Энгельс Ф. Пехота // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.14, с.352-379.
- 1.14. Энгельс Ф. Роль насилия в истории // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.419-479.
- 1.15. Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции // Полн. собр.соч., т.30, с.131-143.
- 1.16. Ленин В.И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократов // Полн.собр.соч., т.17, с.186 - 196.
- 1.17. Ленин В.И. Война и российская социал-демократия // Полн. собр.соч., т.26, с.13-23.
- 1.18. Ленин В.И. Вооружения и капитализм // Полн.собр.соч., т.23, с.175-176.
- 1.19. Ленин В.И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 года // Полн. собр.соч., т.36, с.327-345.
- 1.20. Ленин В.И. Европейский капитал и самодержавие // Полн.собр. соч., т.9, с.327-379.
- 1.21. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр.соч., т.27, с.299-426.
- 1.22. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Полн.собр.соч., т.26, с.209-265.
- 1.23. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Полн. собр.соч., т.26, с.351-355.

- 1.24. Ленин В.И. Революционная армия и революционное правительство // Полн.собр.соч., т.10, с.335-344.
- 1.25. Ленин В.И. Социализм и война. /Отношение РСДРП к войне// Полн.собр.соч., т.26, с.307-350.
- 1.26. Ленин В.И. Тетради по империализму // Полн.собр.соч., т.28, с.1-740.

2. Официально-документальные материалы

- 2.1. Борьба СССР за мирное использование космоса 1957-1985: Документы и материалы, т.1. - М.: Политиздат, 1985. - 477 с.
- 2.2. Борьба СССР за мирное использование космоса 1957-1985: Документы и материалы, т.2. - М.: Политиздат, 1985. - 528 с.
- 2.3. Визит в Советский Союз Председателя Совета Министров Италии Бенедетто Кракси, 28-30 мая 1985 года: Документы и материалы. - М.: Политиздат, 1985. - 23 с.
- 2.4. Визит в Советский Союз Президента Французской Республики Франсуа Миттерана 20-23 июня 1984 года: Документы и материалы. - М.: Политиздат, 1984. - 46 с.
- 2.5. Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 7-10 декабря 1987 года: Документы и материалы. - М.: Политиздат, 1987. - 175 с.
- 2.6. Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева во Францию 2-5 октября 1985 года: Документы и материалы. - М.: Политиздат, 1985. - 96 с.
- 2.7. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения, 1983 год: Сборник документов. - М.: Международные отношения, 1984. - 318 с.

- 2.8. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год: Сборник документов. - М.: Международные отношения. 1985. - 278 с.
- 2.9. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения 1985 год: Сборник документов. - М.: Международные отношения 1986. - 319 с.
- 2.10. Горбачев М.С. За безъядерный мир, за гуманизм международных отношений: Речь на встрече в Кремле с участниками международного форума "За безъядерный мир, за выживание человечества" 16 февраля 1987 года. - М.: Политиздат, 1987. - 30 с.
- 2.11. Горбачев М.С. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, 15 января 1986 года. - М.: Политиздат, 1986. - 15 с.
- 2.12. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Т.1. - М.: Политиздат, 1987. - 463 с.
- 2.13. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Т.2. - М.: Политиздат, 1987. - 510 с.
- 2.14. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Т.3. - М.: Политиздат, 1987. - 511 с.
- 2.15. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Т.4. - М.: Политиздат, 1987. - 511 с.
- 2.16. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Т.5. - М.: Политиздат, 1988. - 576 с.
- 2.17. Горбачев М.С. Ответы американскому журналу "Тайм", 28 августа 1985 года. - М.: Политиздат, 1985. - 30 с.
- 2.18. Горбачев М.С. Ответы на вопросы газеты "Юманите" 4 февраля 1986 года. - М.: Политиздат, 1986. - 31 с.

- 2.19. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. - М.: Политиздат, 1988. - 271 с.
- 2.20. Горбачев М.С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 года. - М.: Политиздат, 1986. - 192 с.
- 2.21. Советско-американская встреча на высшем уровне. Женева, 19-21 ноября 1985 года: Документы и материалы. - М.: Политиздат, 1985. - 79 с.
- 2.22. Советско-американская встреча на высшем уровне. Рейкьявик, 11-12 октября 1986 года. - М.: Политиздат, 1986. - 64 с.
- 2.23. Тэтчер М. Речь на обеде в Кремле 30 марта 1987 года // Правда, 1987, 31 марта.
- 2.24. Шеварднадзе Э.А. Во имя прочного мира - на земле и в космосе: Выступление на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и на торжественном заседании Совета Безопасности ООН. Сентябрь-октябрь 1985 года. - М.: Политиздат, 1985. - 46 с.
- 2.25. Шеварднадзе Э.А. За новое мышление в мировой политике: Выступление на 41-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 23 сентября 1986 года. - М.: Политиздат, 1986. - 30 с.
- 2.26. Шеварднадзе Э.А. Сообща строить всеобщую безопасность. Выступление на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 24 сентября 1987 года. - М.: Политиздат, 1987. - 15 с.
- 2.27. Adelman K.L. Antisatellite Arms Control. Statement before the Subcommittee on Arms Control, International Security and Science of the House Foreign Affairs Committee. September II, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2104. - P.26-29.

- 2.28. Adelman K.L. ASAT Arms Control. Statement before the Subcommittee on International Security and Scientific Affairs of the House Foreign Affairs Committee. April 10, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2088. - P.46-47.
- 2.29. Adelman K.L. Is Arms Control at a Dead End? Address before the Commonwealth Club in San Francisco. May 16, 1986 // Department of State Bulletin, Vol.86, 1986, N 2113. - P.47-50.
- 2.30. Adelman K.L. SDI: Setting the Record Straight. Address before the Council on Foreign Affairs in Baltimore. August 7, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2103. - P.42-45.
- 2.31. Abrahamson J.A. The Strategic Defense Initiative. A Technical Summary // NATO's Sixteen Nations, Vol.31, 1986, N 2. - P.14-19.
- 2.32. Abrahamson J.A. The Strategic Defense Initiative // Defense, 1984, August. - P.3-11.
- 2.33. Abrahamson J.A. An Overview of the Strategic Defense Initiative // Strategic Defense Initiative. New Perspectives on Deterrence / Ed.: by Dallmeyer D.G. - Boulder: Westview Press, 1986. - P.3-24.
- 2.34. Abshire D.M. SDI- The Path to a More Mature Deterrent // NATO Review, 1985, N 2. - P.8-16.
- 2.35. Altenburg W. Interview // Der Spiegel, 1986, 10 Februar, N 7. - S.68-80.
- 2.36. Bahr E. Europas Antwort auf SDI // Der Spiegel, 1985, 20 Mai, N 21. - S.126-127.
- 2.37. Burt R.R. The Atlantic Relationship. Statement before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the House

- Foreign Affairs Committee. February 7, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2086.-P.44-46.
- 2.38. Carrington L. News Conference. December 14, 1984, Brussels // Department of State Bulletin, Vol.85, N 2095,-P.13-14.
- 2.39. Communiqué de la Deuxième Conférence Ministerielle Eureka à Hanovre, 5 et 6 Novembre 1985 // Studia Diplomatica, 1986, N 4-5. - P.622-628.
- 2.40. Communiqué du Groupe des Plans Nucleaires de l'OTAN. Octobre II-12, 1984, Stresa (Italie) // Revue de l'OTAN, 1984, N 5.- P.32.
- 2.41. Compatibilité entre les Programmes IDS et Eureka. Conférence de Presse du vice-président George Bush, Paris, 2 Juillet 1985 // Studia Diplomatica, 1986, N 4-5. - P.620-621.
- 2.42. Defense Planning Committee Final Communiqué. December 6-7, 1983, Brussels // NATO's Sixteen Nations, Vol.28, December 1983 - January 1984, N 8. - P.84-85.
- 2.43. Defense Planning Committee Final Communiqué. December 4-5, 1984, Brussels // NATO's Sixteen Nations, Vol.29, December 1984 - January 1985, N 8. - P.93-94.
- 2.44. Eurogroup Communiqué. December 3-4, 1984, Brussels // NATO's Sixteen Nations, Special 2/24. - P.127.
- 2.45. European Communities: Comments on the U.S. Regulations Concerning Trade with the USSR // August 1982. - International Legal Materials, 1982. - P.891-904.
- 2.46. Extrait de l'Intervention de la Délégation Française à la Conférence du Désarmement. Juin 12, 1984, Genève // Politique Etrangère, 1984, N 2. - P.377-380.
- 2.47. Fabius L. Pour un Espace Européen Scientifique, Industriel et Social // Politique Etrangère, 1984, N 1. - P.49-56.

- 2.48. Fabius L. La Politique de Defense: Rassembler et Moderniser., Allocution lors de la seance l'ouverture de la 37 session de l'IHEDN // Defense National, 1984, Novembre. - P.7-I7.
- 2.49. Fillon F. Defense: les ambiguities de Mitterand. Interview // Le Point, 1987, 14 Decembre. - P.28-29.
- 2.50. Fisher A.S. US Discusses Effect of ABM Deployment on Arms Control Efforts. Statement at the Conference of the Committee on Disarmament at Geneva. September 19, 1967 // Department of State Bulletin, 1967, 23 October. - P.543-545.
- 2.51. Fletcher J. The Strategic Defense Initiative: Defensive Technologies Study. Summary Report. Wash., 1984. - 36 p.
- 2.52. Gallis P., Lowenthal M., Smith M. The Strategic Defense Initiative and United States Alliance Strategy. Summary Report / Ed. by Office of Technology Assessment of the US Congress. - Wash., 1985. - 3 p.
- 2.53. Genscher H.-D. Interview // Der Spiegel, 1985, 5 August, N 32. - S.23-27.
- 2.54. Goria G. Interview // Le Figaro, 1987, 27 Fevrier.
- 2.55. Hoffman F.S. Ballistic Missile Defense and U.S. National Security. Summary Report.-Wash., 1983. - 18 p.
- 2.56. Hoffman F.S. The SDI in US Nuclear Strategy // The Star Wars Controversy / Ed. by Miller S.E., Van Evera S. - Princeton: Princeton University Press, 1986. - P.3-15.
- 2.57. Hoffmann W. La Politique de Defense de l'OTAN fait-elle face a une crise? // Revue de l'OTAN, Vol.32, 1984, N 4. - P.I-7.
- 2.58. How G. Defense and Security in the Nuclear Age // Journal of the RUSI, Vol.130, 1985, N 2. - P.3-8.
- 2.59. How G. The European Pillar // Foreign Affairs, 1984/85, Winter. - P.330-343.

- 2.60. How G. European Security // Studia Diplomatica, 1987, N I.-
p.47-56.
- 2.61. Kohl H. Interview // Le Figaro, 1987, 24-25 Janvier.
- 2.62. Kohl H. Interview // Neue OZ - Osnabrucker Zeitung, 1987,
26 Februar.
- 2.63. Kohl H. Statement to the Bundestag on the US SDI. April 18,
1985 // Strategic Defense Initiative: Folly or Future? -
Boulder: Westview Press, 1986. - P.179-180.
- 2.64. Kohl H. Thirtieth Anniversary of the Accession of the Fede-
ral Republic of Germany to the North Atlantic Alliance //
NATO Review, 1985, N 3. - P.1-3.
- 2.65. Malone J.L. The Role of Science and Technology in Foreign
Affairs. Address before the Council of Scientific Society
Presidents. April 25, 1984 // Department of State Bulletin.
Vol.84, 1984, N 2089. - P.71-73.
- 2.66. Marshall H.R. U.S. Space Programms: Cooperation and Compe-
tition from Europe. Address before the Senate Business
Roundtable in Houston. April 17, 1985 // Department of State
Bulletin, Vol.85, 1985, N 2102. - P.83-87.
- 2.67. McNamara R.S. The Dynamics of Nuclear Strategy. Address be-
fore the Annual Convention of United Press International
Editors and Publishers. September 18, 1967 // Department of
State Bulletin, 1967, 9 October. - P.443-450.
- 2.68. McNamara R.S. NATO Nuclear Planning Group Holds First Minis-
ters Meeting. Statement at a News Conference. April 3, 1967 //
Department of State Bulletin, 1967, 1 May. - P.686-687.
- 2.69. Mitterrand F. Intervista // Corriere della Sera, 1987,
18 Marzo.

- 2.70. Mitterrand F. Speech at the Hague. February 7, 1984 // NATO's Sixteen Nations, Vol.29, 1984, N 3. - P.II2.
- 2.71. Mitterrand J. L'Aeronautique et l'Espace dans le Monde d'Aujourd'hui // Defense National, 1984, Mai. - P.9-3I.
- 2.72. NATO Nuclear Planning Group Communique. April 7, 1967, Washington // Department of State Bulletin, 1967, I May. - P.687
- 2.73. NATO Nuclear Planning Group Communique. April 3-4, 1984, Turkey // NATO Review, Vol.32, 1984, N 2. - P.3I.
- 2.74. NATO Nuclear Planning Group Communique. March 26-27, 1985, Luxembourg // NATO Review, Vol.33, 1985, N 2. - P.33.
- 2.75. NATO Nuclear Planning Group Communique. October 29-30, 1985, Brussels // Department of State Bulletin, Vol.86, 1986, N 2106. - P.6I-62.
- 2.76. NATO Nuclear Planning Group Communique. March 20-2I, 1986, Wurzburg (FRG) // NATO's Sixteen Nations, Vol.3I, 1986, N 2. - P.84.
- 2.77. NATO Nuclear Planning Group Communique. October 22, 1986, Gleneagles (Scotland) // Department of State Bulletin, Vol.86, 1986, N 2117. - P.65-66.
- 2.78. North Atlantic Council Final Communique. December 12-14, 1967, Brussels // Department of State Bulletin, 1968, 8 January. - P.49.
- 2.79. North Atlantic Council Final Communique. May 30-3I, 1972, Brussels // Department of State Bulletin, 1972, 3 July.-P.2I
- 2.80. North Atlantic Council Final Communique. December 8-9, 1983, Brussels // NATO's Sixteen Nations, Vol.28, December 1983 - 4 January 1984, N 8. - P.8I-83.
- 2.8I. North Atlantic Council Final Communique. May 20-3I, 1984, Washington // NATO's Sixteen Nations, Special 2/84. - P.I26-I27.

- 2.82. North Atlantic Council Final Communiqué. December 13-14, 1984, Brussels // NATO's Sixteen Nations, Vol.29, December 1984 - January 1985, N 8. - P.94.
- 2.83. North Atlantic Council Final Communiqué. June 6-7, Lisbon NATO's Sixteen Nations, Vol.30, 1985, N 3. - P.101.
- 2.84. North Atlantic Council Final Communiqué. December 11-12, 1986, Brussels // NATO's Sixteen Nations, Vol.31, December 1986 - January 1987, N 8. - P.104-106.
- 2.85. North Atlantic Council Final Communiqué. June 11-12, 1987 // NATO's Sixteen Nations, Vol.32, 1987, N 4. - P.88-89.
- 2.86. Nitze P.H. Permitted and Prohibited Activities under the ABM Treaty. Address before the International Law Weekend Group. October 31, 1986 // Department of State Bulletin, Vol.87, 1987, N 2118. - P.39-40.
- 2.87. Nitze P.H. The Promise of SDI. Address before the American Defense Preparedness Association. March 18, 1986 // Department of State Bulletin, Vol.86, 1986, N 2110. - P.55-57.
- 2.88. Nitze P.H. SDI, Arms Control and Stability: Toward a New Synthesis. Address before the Time Magazine Conference on SDI. June 3, 1986 // Department of State Bulletin, Vol.86, 1986, N 2113. - P.44-46.
- 2.89. Nitze P.H. SDI: Its Nature and Rationale. Address before the North Atlantic Assembly in San Francisco. October 15, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2105. - P.69-71.
- 2.90. Nitze P.H. SDI: The Soviet Programm. Address before the Conference on Soviet-American Relations in Chautauqua. June 28, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2102. - P.40-47.

- 2.91. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Fifth Series, Vol. 56, 11 December 1967 - 19 January 1968.
London, 1968. - p.395-396.
- 2.92. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.56, 12 March - 23 March 1984. - London,
1984. - p.459w.
- 2.93. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.58, 9 April - 27 April 1984. - London,
1984. - p.179-180.
- 2.94. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.62, 18 June - 29 June 1984. - London,
1984. - p.139-140.
- 2.95. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.63, 2 July - 13 July 1984. - London,
1984. - p.318-321.
- 2.96. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.64, 16 July - 27 July 1984. - London,
1984. - p.696w.
- 2.97. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.65, 30 July - 31 October 1984. - London,
1984. - p.1005-1006w.
- 2.98. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.69, 3 December - 14 December 1984. - Lon-
don, 1985. - p.1037-1038.
- 2.99. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.70, 17 December 1984 - 11 January 1985.-
p.441; 319w.

- 2.I00. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Sixth Series, Vol.7I, 14 January - 25 January 1985. - London, 1985. - p.443w.
- 2.I01. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Weekly Hansard, N I364, 2 December - 6 December 1985. - London, 1985. - p.387-388.
- 2.I02. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Weekly Hansard, N I372, 17 February - 21 February 1986. - London 1986. - p.328-372.
- 2.I03. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Weekly Hansard, N I375, 10 March - 14 March 1986. - London, 1986. - p.793-797; I22I-I233.
- 2.I04. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report.
Weekly Hansard, N I376, 17 March - 21 March 1986. - London, 1986. - p.561-578.
- 2.I05. Proposed Outer Space Negotiations. White House Statements
of June 29, 1984; July 27, 1984; August 1, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2090. - P.24-25.
- 2.I06. Raimond J.-B. Interview // L'Express, 1987, 19 Juin. - P.19-20.
- 2.I07. Raimond J.-B. Interview // Le Point, 1987, 23 Mars. - P.28-29.
- 2.I08. Raimond J.-B. Interview // Le Quotidien de Paris, 1987, 23 Janvier.
- 2.I09. Raimond J.-B. Interview // Die Zeit, 1987, 24 April.
- 2.I10. Recommandation N 4I4 de l'Assemblée de l'U.E.O. sur la Coopération entre les Etats-Unis et l'Europe dans le Domaine des Techniques de Pointe, en date du 4 Decembre 1984 // Studia Diplomatica, 1986, N 4-5. - P.617-618.

- 2.III. Reagan R. Arms Control for Antisatellite Systems. Letter to the Congress. March 31, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2087. - P.48.
- 2.II2. Reagan R. Peace and National Security. Address to the Nation. March 23, 1983 // Department of State Bulletin, Vol. 83, 1983, N 2073. - P.8-14.
- 2.II3. Reagan R. Report of Soviet Noncompliance with Arms Control Agreements. Message to the Congress. January 23, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N.2084.-P.8-II
- 2.II4. Reagan R. Report of Soviet Noncompliance with Arms Control Agreements. Message to the Congress. February 1, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2097. - P.29-34.
- 2.II5. Reagan R. SDI Anniversary. President's Statement. March 23, 1987 // Department of State Bulletin, Vol.87, 1987, N 2123. - P.72.
- 2.II6. Reagan R. SDI: Progress and Promise. Remarks at a White House Breifing. August 6, 1986 // Department of State Bulletin, Vol.86, 1986, N 2115. - P.I-2.
- 2.II7. Reagan R. State of the Union Address. January 25, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2084. - P.I-
- 2.II8. Response du Conseil de l'U.E.O. a la Recomendation N 414 en date du 28 Mars 1985 // Studia Diplomatica, 1986, N 4-5 P.618-619.
- 2.II9. Riesenhuber H. Interview // Der Spiegel, 1985, 9 September, N 37. - P.27-30.
- 2.I20. Rowny E.L. Nuclear Arms Control and the NATO Alliance. Address before the Royal United Services Institute in London June 21, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2089. - P.38-43.

- 2.I2I. Ruhe V. Interview // Der Spiegel, 1985, 16 December, N 51 S.31-32.
Ruhe V. Interview // Stuttgarter Nachrichten, 1987, 5 Februar.
- 2.I22. Ruhle H. An die Grenzen der Technologie // Der Spiegel, 1986, 25 November. - S.155-159.
- 2.I23. Ruhl L. A NATO European Antimissile Defense // NATO's Sixteen Nations, Vol.3I, 1986, N 2. - P.28-33.
- 2.I24. Schneider W. East-West Relations and Technology Transfer. Address before the Federal Bar Association in Newtown. March 29, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2089. - P.68-70.
- 2.I25. Shultz G. Arms Control, Strategic Stability and Global Security. Address before the North Atlantic Assembly. October 14, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2105. - P.20-27.
- 2.I26. Shultz H. Interview. June 5, 1985, Lisbon // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2101. - P.48.
- 2.I27. Shultz G. Interview for "Worldnet". May 24, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2088. - P.21.
- 2.I28. Shultz G. Interview to ABC News. February 8, 1987 // Department of State Bulletin, Vol.87, 1987, N 2121. -P.8-II.
- 2.I29. Shultz G. News Conference. June 7, 1985, Estoril // Department of State Bulletin, Vol.85, N 2101. - p.49-52.
- 2.I30. Shultz G. Realism and Responsibility: The US Approach to Arms Control. Address before the League of Women Voters in Detroit. May 14, 1984. - P.28-32.
- 2.I31. Strategic Defense Initiative. Fact Sheet. March 9, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2083. -P.71-72.

- 2.I32. Strauss F.J. Interview // Der Spiegel, 1986, 27 Januar, N 5. - S.22-27.
- 2.I33. Thatcher M. Interview // Le Point, 1986, 2 Decembre. - P.59-60.
- 2.I34. Thatcher M. Interview // Der Spiegel, 1985, 29 April, N 18. - S.I27-I42.
- 2.I35. Thatcher M. Press Conference at Andrews Air Force Base. December 22, 1984 // Strategic Defense Initiative: folly or future? - Boulder: Westview Press, 1986. - P.I83-I84.
- 2.I36. US-West Germany to Cooperate on SDI Research. Defense Department Statement. March 28, 1986 // Department of State Bulletin, Vol.86, 1986, N 2110. - P.78.
- 2.I37. US and West Germany's Commitment to Peace. Joint Statement. November 30, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2095. - P.20-21.
- 2.I38. Visit of French President Mitterand to the United States. March 21-28, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2087. - p.56-58.
- 2.I39. Visit of Italian Prime Minister to the United States. March 4-7, 1985 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2099. - P.47-48.
- 2.I40. Visit of Portuguese Prime Minister Soares to the United States. March 13-16, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2087. - p.55-56.
- 2.I41. Visit of West German Chancellor Kohl to the United States. March 3-6, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.84, 1984, N 2087. - P.53-54.

- 2.I42. Visit of West German Chancellor Kohl to Washington. October 29-30, 1984 // Department of State Bulletin, Vol.85, 1985, N 2094. - P.23-24.
- 2.I43. Visit of West German Chancellor Kohl to Washington. October 20-23, 1986 // Department of State Bulletin, Vol.87, 1987, N 2118. - P.54-56.
- 2.I44. Weinberger C. There is not any way Reagan will trade Star Wars. Interview // US News and World Report, 1985, 25 November. - P.34-35.
- 2.I45. Weinberger C. US Defense Strategy // Foreign Affairs, Vol. 64, 1986, N 4. - P.675-697.
- 2.I46. Weinberger C. Why Offense Needs Defense // Foreign Policy, 1987, Fall, N 68. - P.3-18.
- 2.I47. Worner M. Interview // Newsweek, 1985, 7 October. - P.56.
- 2.I48. Worner M. Interview // Stuttgarter Nachrichten, 1985, 25 Desember.
- 2.I49. Worner M. Interview // Welt am Sonntag, 1987, 23 Marz.
- 2.I50. Worner M. Interests of European Security // Jane's Defense Weekly, 1987, 18 April.
- Worner M. N'Oublions pas les Americains. Interview // L'Express, 1987, 24 April. - P.7.

3. Книги

- 3.1. Абаренков В.П. Политика США в области "контроля над вооружениями". - М.: Наука, 1987. - 177 с.
- 3.2. Барановский В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция. - М.: Международные отношения, 1988. - 190 с.

- 3.3. Богданов О.С., Азовцев В.В. Межимпериалистическое соперничество: тенденции 80-х годов. - М.: Международные отношения, 1985. - 84 с.
- 3.4. Богданов Р.Г. Ядерное безумие в ранге государственной политики. - М.: Политиздат, 1984. - 240 с.
- 3.5. Гончаренко А.Н. "Звездные войны" в стратегии империализма: Доктрины, прогнозы, альтернативы. - Киев: Политиздат, 1988. - 206 с.
- 3.6. Горелова А.Ф. Западноевропейские оценки современной внешней политики США. - М., 1985. - 125 с.
- 3.7. Дешан Л. СОВ и европейский интерес в области безопасности. Реферат. - М.: ИНИОН АН СССР, 1988. - 11 с.
- 3.8. Европейское сообщество: регулирование интеграционных процессов. - М.: Наука, 1986. - 269 с.
- 3.9. Жарков В.В. Зловещий молот: Транснациональный военный бизнес в действии. - М.: Мысль, 1987. - 381 с.
- 3.10. Жуков Г.П. Космос и мир. - М.: Наука, 1985. - 86 с.
- 3.11. Зегвельд В., Энцинг К. Стратегическая оборонная инициатива: технологический прорыв или экономическая авантюра? Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989. - 303 с.
- 3.12. Зиборов М.С. Бонн - Вашингтон: 70-80 годы. - М.: Наука, 1988. - 241 с.
- 3.13. Кокошин А.А. В поисках выхода: Военно-политические аспекты международной безопасности. - М.: Политиздат, 1989. - 271 с.
- 3.14. Космическое оружие: дилемма безопасности / Под ред. Е.П. Велихова, Р.З. Сагдеева, А.А. Кокошина. - М.: Мир, 1986. - 182 с.
- 3.15. Космос: каким его видят из Вашингтона. - М.: Прогресс, 1985. - 264 с.

- 3.16. Котляров И.И. "Звездный мир" против "звездных войн": /Политико-правовые проблемы/. — М.: Международные отношения, 1988. — 223 с.
- 3.17. Лихоталь А.А. Атлантический альянс: дефицит ответственности в условиях ядерного противостояния. — М.: Международные отношения, 1987. — 199 с.
- 3.18. Ломакин В.К. Внешнеэкономическая политика Великобритании. — М.: Международные отношения, 1988. — 200 с.
- 3.19. Овинников Р.С. Зигзаги внешней политики США: От Никсона до Рейгана. — М.: Политиздат, 1986. — 400 с.
- 3.20. Предотвращение милитаризации космоса — актуальная задача современности. — М.: Знание, 1986. — 63 с.
- 3.21. Проэктор Д.М. Политика и безопасность. М.: Наука, 1988. — 191 с.
- 3.22. Сергеев Ю.А. США: международный технологический бизнес. — М.: Международные отношения, 1989. — 208 с.
- 3.23. Стрежнева М.В. Великобритания и Западная Европа: политические аспекты. — М.: Наука, 1988. — 190 с.
- 3.24. Сутулин А.М. Три центра империализма: сферы экономического соперничества. — М.: Международные отношения, 1987. — 198 с.
- 3.25. США и проблемы сокращения вооружений: Ядерно-космический аспект: 80-е годы. / Под ред. А.Г.Арбатова. — М.: Наука, 1988. — 188 с.
- 3.26. Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие: Историко-политический аспект. — М.: Международные отношения, 1985. — 230 с.
- 3.27. Трухановский В.Г. Британская политика в области ядерных вооружений. — М.: Наука, 1987. — 151 с.

- 3.28. Тюлин И.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции. - М.: Международные отношения, 1988. - 184 с.
- 3.29. Шеин А.И. Военно-промышленный комплекс Великобритании. - М.: МГУ, 1985. - 167 с.
- 3.30. Шеин В.С. США и НАТО: эволюция империалистического партнерства. - М.: Наука, 1985. - 192 с.
- 3.31. Шишаева А.В. Военно-промышленные комплексы в Западной Европе. - М.: Международные отношения, 1988. - 175 с.
- 3.32. Фуркало В.В. Программа "звездные войны" - угроза миру. - Киев: Наукова думка, 1988. - 153 с.
- 3.33. Abt C.A. Strategy for Terminating Nuclear War. - Boulder: Westview Press, 1985. - 253.
- 3.34. Anti-Satellite Weapons and US Military Space Policy / Ed. by Aspen Strategy Group. - Boston Way: University Press of America, 1986. - 42 p.
- 3.35. Arms Control and European Security / Ed. by Alford J. - London: Gower Publishing Company Ltd, 1984. - 147.
- 3.36. ATBMs and Western Security: Missile defenses for Europe. - Cambridge (Mass.): Ballinger, 1988. - 325 p.
- 3.37. Blair B.G. Strategic Command and Control: Redefining the Nuclear Threat. - Washington: Brookings Institution, 1981. - 341 p.
- 3.38. Blechman B.M. US Security in the Twenty-First Century. - Boulder: Westview Press, 1987. - 173 p.
- 3.39. Brody R.I. Strategic Defense in NATO Strategy. - London: IISS, 1987. - 45 p.
- 3.40. Builder C.H. The Prospects and Implications of Non-Nuclear Means for Strategic Conflict. - London: IISS, 1985. - 35 p.

- 3.41. Chalfont A. Star Wars: Suicide or Survival. - Boston-Toront
Little, Brown and Company, 1985. - 169 p.
- 3.42. Crisis Stability and Nuclear War / Ed. by Ball D., Bethe
H.A., Blair B.G. et al. - New York: American Academy of
Arts and Sciences, 1987. - 105.
- 3.43. Deterrence in the 1980's. Crisis and Dilemma / Ed. by
Byers R.B. - London: Groom Helm Ltd., 1985. - 235 p.
- 3.44. Drell S.D., Farley P.J., Holloway D. The Reagan Strategic
Defense Initiative: A Technical, Political and Arms Control
Assessment. - Cambridge (Mass.): Ballinger, 1985. - 151 p
- 3.45. Duffy G. Compliance and the Future of the Arms Control: Re-
port of a project. - Cambridge (Mass.): Ballinger, 1988. -
258 p.
- 3.46. Durch W.J. The Future of the ABM Treaty. - London: IISS,
1987. - 80 p.
- 3.47. Einhorn R.J. Negotiations from Strength: Leverage in US-
Soviet Arms Control Negotiations. - New York: Praeger Pub-
lishers, 1985. - 120 p.
- 3.48. Felden M. La Guerre dans l'Espace. Arms et technologies
nouvelles. - Paris: Berge-Levrault, 1984. - 329 p.
- 3.49. Freedman L. Strategic Defense in the Nuclear Age. - London:
IISS, 1987. - 72 p.
- 3.50. Guertner G.L., Snow D.M. The Last Frontier: An Analysis of
the Strategic Defense Initiative. - Lexington: Lexington
Books, 1986. - 159 p.
- 3.51. Hecht J. Beam Weapons: The Next Arms Race. - New York:
Plenum, 1985. - 363 p.
- 3.52. Hobbs D. NATO and the New Technologies. - Lanham: Universi-
ty Press of America, 1986. - 143 p.

- 3.53. Hurwitz B.A. The Legality of Space Militarization. - Amsterdam: Elsevier Science Publishers B.V., 1986. - 252 p.
- 3.54. Jastrow R. How to Make Nuclear Weapons Obsolete. - Boston: Little Brown, 1985. - 175 p.
- 3.55. Johnson N.L. Soviet Military Strategy in Space. - London: Jane's Publishing Company Ltd., 1987. - 287 p.
- 3.56. Jordan R.S., Feld W.J. Europe in the Balance: The Changing Context of European International Politics. - London, Boston: Faber and Faber, 1986. - 338 p.
- 3.57. Karas T. Star Wars: the new high ground. Systems and Weapons of Space Age War. - London: New English Library, 1988. - 232 p.
- 3.58. Lawrence R.M. Strategic Defense Initiative. Bibliography and Research Guide. - Boulder: Westview Press, 1987. - 352p.
- 3.59. Lost in Space: The Domestic Politics of the Strategic Defense Initiative / Ed.: California Institute on Global Conflict and Cooperation. - Lexington: Lexington Books, 1988. - 170 p.
- 3.60. Martin-Pannetier A. La Defense de la France. Independance et Solidarite. - Paris: Lavoiselle, 1985. - 334 p.
- 3.61. Moodie M. The Dreadful Fury: Advanced Military Technology and the Atlantic Alliance. - New York: Praeger Publishers, 1989. - 140 p.
- 3.62. Mosley H.G. The Arms Race: Economic and Social Consequences. - Lexington: Lexington Books, 1984. - 205 p.
- 3.63. Outer Space - A New Dimension of the Arms Race. / Ed.: SIPRI. - London: Taylor and Francis, 1982. - 423 p.
- 3.64. Payne K.B. Strategic Defense: "Star Wars" in Perspective. - London: Groom Helm Ltd., 1986. - 250 p.

- 3.65. Pressler L. Star Wars: The Strategic Defense Initiative Debates in Congress. - New York: Praeger Publishers, 1986. - 179 p.
- 3.66. Sagan S. Moving Targets: Nuclear Strategy and National Security. - Princeton: Princeton University Press, 1989. - 237p.
- 3.67. Schroeder D. Directed - Energy Weapons and Strategic Defense: a primer. - London: IISS, 1987. - 69 p.
- 3.68. Snow D.M. National Security: Enduring Problems of US Defense Policy. - New York: St.Martin Press, 1987. - 272 p.
- 3.69. The Star Wars Controversy / Ed. by Miller S.E., Van Evera S. - Princeton: Princeton University Press, 1986. - 327 p.
- 3.70. Stares P.B. Space Weapons and U.S. Strategy: origins and development. - London: Groom Helm Ltd., 1985. - 241 p.
- 3.71. Stein J. From H-Bomb to Star Wars: The Politics of Strategic decision making. - Lexington (Mass.): Lexington Books, 1984. - 118 p.
- 3.72. Strategic Defense: Ballistic Missile Defense Technologies. Anti-Satellite Weapons, Countermeasures and Arms Control. Two Reports by the Office of Technology Assessment. - Princeton: Princeton University Press, 1986. - 471 p.
- 3.73. Strategic Defense Initiative: Folly or Future? / Ed. by Haley E.P., Merritt J. - Boulder; Westview Press, 1986. - 193 p.
- 3.74. The Strategic Defense Initiative. New Perspectives on Deterrence / Ed. by Dallmeyer D.G. - Boulder: Westview Press, 1986. - 112 p.
- 3.75. Thee M. Military Technology, Military Strategy and the Arms Race. - New York: St.Martin's Press, 1986. - 139 p.
- 3.76. Turner J. Arms in the 80's: New Developments in the Global Arms Race. - London: Taylor and Francis, 1985. - 118 p.

- 3.77. Walmer M. An Illustrated Guide to Strategic Weapons. - London: Salamander Books, 1988. - II8 p.
- 3.78. Williams G.L., Williams A.L. The European Defense Initiative: Europe's bid for equality. - London: Macmillan, 1986. 242 p.
- 3.79. Yakemtchouk R. L'Europe Face aux Etats-Unis // Studia Diplomatica, Vol.39, 1986, N 4-5. - 632 p.
- 3.80. Yakemtchouk R. Transferts de Technologies Sensibles // Studia Diplomatica, Vol.37, 1984, N 4. - 552 p.

4. Статьи

- 4.1. Абаренков В. Вопросы контроля и ограничения вооружений в советско-американских соглашениях // США: экономика, политика, идеология, 1986, № 2. - С.29-38.
- 4.2. Андреев В.Г., Скороходов С.В. Ядерное оружие третьего поколения в американских планах "звездных войн" // Военная мысль. - 1986, № 9. - С.73-79.
- 4.3. Арбатов А.Г., Васильев А.А., Кокошин А.А. Ядерное оружие и стратегическая стабильность // США: экономика, политика, идеология, 1987, № 9. - С.3-13.
- 4.4. Арбатов А., Савельев А. Система управления и связи как фактор стратегической стабильности // МЭМО, 1987, № 12. - С.12-23.
- 4.5. Арбатова Н. Основные тенденции во внешней политике Италии 80-х годов // МЭМО, 1987, № 1. - С.52-63.
- 4.6. Ахромеев С. Мы найдем должный ответ на СОИ // Новое время, 1986, № 35. - С.4-5.

- 4.7. Ахтамзян Н. Ленинские принципы международной политики КПСС и Советского государства // Международная жизнь, 1986, № 2. - С.3-11.
- 4.8. Бубнова Н. Дебаты вокруг СОИ // США: экономика, политика, идеология, 1986, № 9. - С.68-73.
- 4.9. Боффи А., Монти А. Итальянцы отвергают "звездные войны". По страницам газеты "Унита" // Проблемы мира и социализма, 1986, № 3. - С.48-51.
- 4.10. Белецкий В. Что скрывается за проектом "европейской оборонной инициативы" // Международная жизнь, 1986, № 5. - С.52-58.
- 4.11. Бовин А. Западная Европа - "тревоги стратегического порядка" // Международная жизнь, 1985, № 11. - С.97-106.
- 4.12. Борисов И. Военно-промышленный комплекс ФРГ // МЭМО, 1987, № 8. - С.121-128.
- 4.13. Васильев А. Программа агрессии в космосе // МЭМО, 1985, № 11. - С.14-23.
- 4.14. Васильев А. Программа СОИ: организационно-управленческое обеспечение // США: экономика, политика, идеология, 1987, № 1. - С.90-99.
- 4.15. Велихов Е., Кокошин А. Ядерное оружие и дилеммы международной безопасности // МЭМО, 1985, № 4. - С.33-43.

- 4.16. Виноградов А.Н. Италия в планах Вашингтона // США: экономика, политика, идеология, 1985, № 12. - С.26-37.
- 4.17. Воронцов Г. США, НАТО и гонка вооружений // МЭМО, 1985, № 5. - С.49-60.
- 4.18. Воронцов Г. Западная Европа и СОВЕТЫ // МЭМО, 1987, № 3. - С.41-48.
- 4.19. Давыдов В. "Звездные войны" против безъядерного мира // МЭМО, 1986, № 4. - С.71-76.
- 4.20. Емельянов В.С. О возможности "случайной" ядерной войны // М.: Наука, 1985. - 72 с.
- 4.21. Журкин В.В. О стратегической стабильности // США: экономика, политика, идеология, 1986, № 1. - С.12-25.
- 4.22. "Звездные войны": за и против // Новое время. - 1987, № 48. - С.8-12.
- 4.23. "Звездные войны": иллюзии и опасности // Военная мысль, 1985, № 9. - С.15-28.
- 4.24. Игнатьев И. Программа "звездных войн" США // Зарубежное военное обозрение, 1986, № 4. - С.7-13.
- 4.25. Караганов С. "Звездные войны" и Западная Европа // США: экономика, политика, идеология, 1986, № 5. - С.32 - 42.
- 4.26. Киреев А.П. Милитаризация космоса и технологический империализм // США: экономика, политика, идеология, 1988, № 2. - С.13-22.
- 4.27. Козырев А. Космос и всеобщая безопасность // МЭМО, 1986, № 9. - С.37-48.

- 4.28. Кokoшин А. Дискуссии по центральным вопросам военной политики США // США: экономика, политика, идеология, 1985, № 2. - С.3-14.
- 4.29. Кokoшин А. "План Роджерса", альтернативные концепции обороны и безопасности в Европе // США: экономика, политика, идеология, 1985, № 9. - С.3-14.
- 4.30. Кузнецова И. Опасные затеи США в космосе // Международная жизнь, 1985, № 11. - С.119-124.
- 4.31. Кулик С.А., Сергеев В.Н. СОИ, компьютеры и стратегическая стабильность // США: экономика, политика, идеология, 1987, № 11. - С.112-118.
- 4.32. Лебедев Ю., Подберезкин А. СОИ - новый этап гонки вооружений // Международная жизнь, 1987, № 1. - С.20-29.
- 4.33. Лобов В. Договор по ПРО: тревоги и надежды // Международная жизнь, 1987, № 9. - С.15-22.
- 4.34. Мазинг В.А., Ознобищев С.К. "Европейская оборонная инициатива" - придаток СОИ // США: экономика, политика, идеология, 1987, № 8. - С.24-33.
- 4.35. Меньшиков С. Дискуссия о "звездных войнах" и что за ней стоит // Международная жизнь, 1985, № 5. - С.64-74.
- 4.36. Милашенко И. Политико-психологические аспекты программы "звездных войн" // США: экономика, политика, идеология, 1986, № 8. - С.3-14.
- 4.37. Михеев В.С. США - Франция: сотрудничество и противоречия // США: экономика, политика, идеология, 1986, № 1. - С.26-37.
- 4.38. Михеев В.С. СОИ и Франция // США: экономика, политика, идеология, 1988, № 11. - С.21-29.
- 4.39. Наталов В.В. Ответ Западной Европы // США: экономика, политика, идеология, 1988, № 8. - С.51-57.

- 4.40. Овинников Р.С. Программа "звездных войн" — новая фаза милитаристской политики Вашингтона // Международная жизнь, 1985, № 7. — С.13-23.
- 4.41. Платонов А. Милитаризация космоса — угроза человечеству // Международная жизнь, 1985, № 1. — С.14-23.
- 4.42. Сокольский С. ФРГ и СОВИ // МЭМО, 1986, № 8. — С.111-114.
- 4.43. Сомов М. "Звездный мир", а не "звездные войны" // Международная жизнь, 1986, № 2. — С.49-59.
- 4.44. Сомов М. СОВИ как аномалия политического мышления в ядерно-космическую пору // Международная жизнь, 1986, № 6. — С.87-96.
- 4.45. ФРГ: провалы во внешней и внутренней политике делают шатким положение правящей коалиции // За рубежом, 1985, № 36. — С.8-9.
- 4.46. Чернышев М. Стратегия мира против планов "звездных войн" // Международная жизнь, 1986, № 8. — С.46-53.
- 4.47. Швейцер В. Новое в политике контроля над экспортом // США: экономика, политика, идеология, 1986, № 4. — С.64-67.
- 4.48. Adams B.D. McNamara's ABM Policy, 1961-1967 // Orbis, Vol.I2, 1969, N 1. — P.200-225.
- 4.49. Amalric C., Meyer C. Eureka: L'Europe sur le Sentier de la Guerre des Etoiles // L'Usine Nouvelle, 1985, 4 Juillet. — P.35-37.
- 4.50. Les Ambition d'EUREKA // Le Monde Diplomatique, 1985, Aout. — P.17-22.
- 4.51. L'Amerique risque de perdre la guerre du ciel // Paris March, 1983, 8 Avril. — P.44-46.

- 4.52. Baer A. "ATBM", Defense Aeriennne.Elargie et Concept de dissuasion globale // Defense National, 1986, Aout-Septembre. - p.7-20.
- 4.53. Bamiere Ch. Etats-Unis: Guerre de L'Espace et Energie Dirigees // Defense National, 1984, Novembre. - p.I23-I29.
- 4.54. Bangemanns Verhandlungsauftrag fur Washington // Der Spiegel, 1986, 13 Januar, N 3. - S.21-22.
- 4.55. Bangemanns Unterschrift // Der Spiegel, 1986, 31 Marz 1986, N 14. - S.25.
- 4.56. Baylis J. NATO Strategy: the case for a new strategic concept // International Affairs, Vol.64, 1987/88, N 1.-p.43-59
- 4.57. Bertram Ch. Strategic Defense and the Western Alliance // Strategic Defense Initiative: Folly or Future? / Ed. by Haley E., Meritt S. Boulder: Westview Press, 1986. - p.I65-I85.
- 4.58. Blau T. SDI and Space Basing // NATO's Sixteen Nations, Vol.31, 1986, N 2. - P.38-41.
- 4.59. Bluth Ch. SDI: the challenge to West Germany // International Affairs, Vol.62, 1986, N 2. - P.247-264.
- 4.60. Bonn Zogert SDI - Entscheidung Hinans // Der Spiegel, 1985, 7 Oktober, N 41. - S.17-19.
- 4.61. Bondil J.-P. L'Initiative de Defense Strategique des Etats-Unis et le Trate ABM // Revue General de Droit International Public, 1985, N 4. - P.929-956.
- 4.62. Bowman R., Ege K. "Kreig der Sterne" und Pershing II: Eine Todliche Kombination // Blatter fur deutsche und internationale Politik, 1985, N 3. - S.284-291.

- 4.63. Boyer Y. Le projet Americain de defense dans l'espace or comment l'ideologie transcend de la technologie // Politique Etrangere, 1984, N 2. - P.365-375.
- 4.64. Britain Signs MOU to Participate in SDI // Aviation Week and Space Technology, 1985, 16 December. - P.I2.
- 4.65. British, US Defense Secretaries Reach SDI Accord // Aviation Week and Space Technology, 1985, 18 November. - P.II5-II6.
- 4.66. Brown H. Is SDI Technically Feasible. // Strategic Defense Initiative: Folly or Future? / Ed. by Haley E., Merritt S. - Boulder: Westview Press, 1986. - P.I09-II8.
- 4.67. Bruckman W. et al. SDI - Worum geht es Wirklich?: Eine Expertenrunde // Blatter fur deutsche und internationale Politik, 1985, N 5. - S.561-577.
- 4.68. Burrows W.E. Ballistic Missile Defense: The Illusion of Security // Foreign Affairs, Vol.62, 1984, N 4. - p.843-856.
- 4.69. Cahen A. L'UEO pour quoi faire? // Studia Diplomatica, 1985, N 6. - P.677-686.
- 4.70. Canter A. Satellites and Anti-Satellites: the limits of the possible // International Security, Vol.I0, 1986, N 4. - P.46-98.
- 4.71. Coffey J.I. Soviet ABM Policy: The Implications for the West // International Affairs, Vol.45, 1969, N 2.-P.205-222.
- 4.72. Daggett S. and English R.D.Assessing Soviet Strategic Defense // Foreign Policy, 1988, Spring, N 70. - P.I29-I50.
- 4.73. A Developing Flexible Strategy // Defense, 1983, August. - P.461-462.
- 4.74. Defense: une Strategie de trop // L'Express, 1987, 30 Octobre. - P.22.

- 4.75. Defense: les Français croient en l'Europe // L'Express, 1987, 24 Avril. - P.5-7.
- 4.76. Drell S.D., Holloway D., Farley Ph. Preserving the ABM Treaty: A Critique of the Reagan Strategic Defense Initiative // The Star Wars Controversy / Ed. by Milley S.E., Van Evera S. - Princeton: Princeton University Press, 1986. - P.25-27.
- 4.77. Engels D. Die neueste Lucke: Nacheschobene Argumente fur SDI // Blatter fur deutsche und international Politik, 1986, N 1. - S.37-50.
- 4.78. European Industry Begins to Seek US SDI contracts // Aviation Week and Space Technology, 1985, 16 December. - P.12-15.
- 4.79. European Ministers Meet in Paris to Discuss Eureka Prospects // Aviation Week and Space Technology, 1985, 15 July. - P.21-22.
- 4.80. Europeans Link SDI Participation to Technology Transfer Issue // Aviation Week and Space Technology, 1985, 18 February. - P.21.
- 4.81. Europeans Support US Space - Based Systems // Aviation Week and Space Technology, 1983, 24 October. - P.59.
- 4.82. Europe's Star Wars Worries, Analysis: if Reagan's plan works, will NATO's armies be at risk? // US News and World Report, 1986, 20 January. - P.27-28.
- 4.83. Faire M. Debat sur les Defenses Alternatives // Defense Nationale, 1987, Janvier. - P.41-54.
- 4.84. The Fears of the Allies // Newsweek, 1985, 21 January. - P.14-1
- 4.85. Fenske J. France and the Strategic Defense Initiative: Speeding up or putting on the brakes? // International Affairs, Vol.62, 1986, N 2. - P.232-246.

- 4.86. A Finger Extended but fists still wave // Economist, 1983, 2 April. - p.43-44.
- 4.87. Fleury J. Armees, Espace et Europe // Defense National, 1987, Mars. - p.13-20.
- 4.88. Forget Ph. Elements pour une analyse politico-strategique de l'IDS // Defense National, 1986, Mars. - p.21-35.
- 4.89. Freedman L. NATO and the Strategic Defense Initiative // NATO's Sixteen Nations, Vol.29, 1984, N 6. - p.18-20.
- 4.90. Garfinkle A.M. The Politics of Space Defense // Orbis, Vol. 28, 1984, N 2. - p.240-255.
- 4.91. Garwin R.L. Space Defense - The Impossible Dream // NATO's Sixteen Nations, Vol.31, 1986, N 2. - p.22-27.
- 4.92. Gele C., Portnoff A.Y., Vincent C. Le Lancement du Projet Eureka: themes et problemes // Problemes Economic, 1985, 4 Decembre. - p.12-15.
- 4.93. Geneste M. L'Initiative de Defense Strategique et l'Arms Control // Defense National, 1985, Mai. - p.9-22.
- 4.94. Germans Insist on Technology Gains as Part of SDI Cooperation // Aviation Week and Space Technology, 1985, 8 April. - p.21.
- 4.95. Glaser Ch.L. Do We Want the Missile Defenses We Can Build? // The Star Wars Controversy / Ed. by Miller S.E., Van Evera S.-Princeton: Princeton University Press, 1986.-p.98-131.
- 4.96. Goure D. Soviet Counters to SDI // NATO's Sixteen Nations, Vol.31, 1986, N 2. - p.34-37.
- 4.97. Gray C.S. Deterrence, Arms Control and the Defense Transition // Orbis, Vol.28, 1984, N 2. - p.227-240.
- 4.98. Gray C.S. SDI's Effects on East-West Relations. // The Strategic Defense Initiative. New Perspective on

- Deterrence / Ed. by Dallmeyer D.G. - Boulder and London: Westview Press, 1986. - p.83-90.
- 4.99. Greiner B. Zwanzig Argumente gegen der "Krieg der Sterne" // Blätter für deutsche und internationale Politik, 1985, N 3. - p.265-283.
- 4.100. Growing Doubts: A Star Wars Invitation // Time, 1985, 8 April. - p.50.
- 4.101. La guerre des étoiles n'aura pas lieu // L'Express, 1983, 8 Avril. - p.49-50.
- 4.102. Hamm M.R. The Transatlantic Politics of Strategic Defense // Orbis, Vol.30, 1986, N 1, Winter. - p.709-734.
- 4.103. Hiesbourg F. La France Face aux nouvelles données stratégiques // Defense National, 1986, Avril. - p.34-47.
- 4.104. Hillenbrand J. SDI and NATO Allies // The Strategic Defense Initiative. New Perspectives on Deterrence / Ed. by Dallmeyer D.G. - Boulder and London: Westview Press, 1986. - p.77-80.
- 4.105. Hoag M.W. What New Look in Defense // World Politics, Vol. 27, 1969, N 1. - p.1-28.
- 4.106. Die Hypothese des Untergangs // Der Spiegel, 1985, 16 December, N 51. - S.33-40.
- 4.107. Italian SDI Bids // Aviation Week and Space Technology, 1985, 22 July. - p.20.
- 4.108. Julien C. La "Guerre des Etoiles" et la Chance de l'Europe // Le Monde diplomatique, 1985, Mai. - p.1-4.
- 4.109. Kaiser K. SDI und deutsche Politik // Europa - Archiv, 1986, N 19. - S.569-578.
- 4.110. Kampferfernung 40000 kilometer // Der Spiegel, 1984, 9 Januar, N 2. - S.116-118.

- 4.III. Kanter A. Thinking about the Strategic Defense Initiative:
An Alliance Perspective // International Affairs, Vol.6I,
1985, N 3. - p.449-464.
- 4.II2. Koalitions Konflikt // Der Spiegel, 1985, 16 December,
N 51. - S.31-32.
- 4.II3. Kohl Ruiniert sein Ansehen // Der Spiegel, 1985, 27 Mai,
N 22. - S.19-21.
- 4.II4. Krach Beim Kleinen Koalitionspartner um die Deutsche Mit-
wirkung am US - Sternenkreisprogramm // Der Spiegel, 1986,
24 März, N 13. - S.162-165.
- 4.II5. Krieg der Sterne // Der Spiegel, 1985, 6 Mai, N 19. -
S.22-51.
- 4.II6. Krieg der Sterne. Krise im Bündnis // Der Spiegel, 1985,
18 Februar, N 8. - S.108-111.
- 4.II7. Ludlow P. Western European Defense: opportunities and
obstacles // Studia Diplomatica, 1985, N 5. - p.575-586.
- 4.II8. Mann P. Missile Defense Worries NATO // Aviation Week and
Space Technology, 1985, 11 March. - p.57-58.
- 4.II9. Margine I. L'avenir de la dissuasion // Defense Nationale,
1978, Avril. - p.3-12.
- 4.I20. A Matter of Missiles and Megadeaths // Newsweek, 1967, 27
March. - p.22-25.
- 4.I21. Mollar la Bruyere Y. Les evolution de la politique de de-
fense des Etats-Unis // Defense National, 1988, Mars. - p.65-67
- 4.I22. Mosco V. L'Espace, Nouvelle Frontier de L'Empire Ameri-
can // Le Monde Diplomatique, 1984, Mars. - p.5-7.
- 4.I23. Naslin P. L'IDS et l'Escalade Technologique // Defense
National, 1986, Octobre. - p.125-136.

- 4.I24. North Atlantic Assembly Declares Support for SDI after Lobbying Effort // Aviation Week and Space Technology, 1985, 21 October. - P.18-19.
- 4.I25. Owen D. Anglo-French Nuclear Cooperation // World Today, N 41, 1985, N 89, August/September. - P.158-161.
- 4.I26. Palidda S. L'Evolution de la Politique de Defense Italienne Defense National, 1985, Octobre. - P.39-56.
- 4.I27. Paris-Bonn: ce que demandent les Allemands // L'Express, 1987, 6 Mars. - P.27-28.
- 4.I28. Payne K.B., Gray C.S. Nuclear Policy and the Defensive Transition // Foreign Affairs, Vol.62, 1984, N 4. - p.821-842.
- 4.I29. Payne K.B. Strategic Defense and Stability // Orbis, Vol.28 1984, N 2. - P.215-227.
- 4.I30. Rathjens G., Ruina J. BMD and Strategic Instability // Strategic Defense Initiative: Folly or Future? / Ed. by Haley E., Merrit J.-Boulder: Westview Press, 1986. -P.55-64.
- 4.I31. Reagan for the Defense // Time, 1983, 4 April. - P.8-19.
- 4.I32. Realistic Defense or Leap of Faith // Newsweek, 1985, 17 June. - P.15-19.
- 4.I33. Rilling R. Welchen zivilen Nutzen hat SDI? // Blatter fur deutsche und internationale Politik, 1985, N 5.-S.561-577.
- 4.I34. Robinson C.A. Why Strategic Defense Criticism is Obsolete // Policy Review, 1986, N 37. - P.16-23.
- 4.I35. Roper J. The British Nuclear Deterrent and New Development in Ballistic Missile Defense // World Today, Vol.41, 1985, N 5. - P.92-95.
- 4.I36. Rywelsky H. Bonns Eintritt in die Militarisierung des Weltraums // Blatter fur deutsche und internationale Politik, 1984, N 9. - P.1057-1071.

- 4.I37. Scheer H. Eureka - eine Alternative zu SDI und EVI? Kriterien zur Bewertung // Blatter fur deutsche und internationale Politik, 1985, N II. - S.I339-I342.
- 4.I38. Scheitert das SDI - Abkommen mit der USA? // Der Spiegel, 198 IO Marz, N II. - S.27-29.
- 4.I39. Schierholz H. Im High Tech-Rausch: Eureka ein trojanisches Pferd? // Blatter fur deutsche und internationale Politik, 1985, N I2. - S.I465-I47I.
- 4.I40. Schlesinger J.R. Rhetoric and Realities in the Star Wars Debate // The Star Wars Controversy / Ed. by Miller S.E., Van Evera S. - Princeton: Princeton University Press, 1986. - P.I5-25.
- 4.I4I. Schlesinger J.R. A Turn of the Tide? // Foreign Affairs, Vol.65, 1987, N 3. - P.426-446.
- 4.I42. Schwed P., Bagnouls H. Vers une Defense Europeenne // Defense National, 1984, Octobre. - P.43-57.
- 4.I43. Die SDI - Vereinbarungen Sollen vor Allem Osthandel Reglementieren // Der Spiegel, 1986, 2I April, N I7. - S.27-28.
- 4.I44. The Selling of Star Wars to Business Abroad: behind the ra-
gign political debate companies jockey for a piece of the
action // Business Week, 1985, July. - P.68-69.
- 4.I45. Sevaistre O. L'Europe face a l'initiative de defense stra-
tegique // Defense National, 1985, Mai. - P.23-33.
- 4.I46. Sevaistre O. L'Initiative de Defense Strategique: informa-
tion complementaires // Defense National, 1985, Novembre. -
P.I9-29.
- 4.I47. Sietz K. SDI: The Technological Challenge for Europe //
World Today, Vol.4I, 1985, August/September, N 8-9. - P.I54-
I57.

- 4.I48. Squabbling over Star Wars // Newsweek, 1985, 25 February. - P.I8-20.
- 4.I49. Stivens S. The Soviet Factor in SDI // Orbis, Vol.29, 1986, N 4. - P.689-700.
- 4.I50. Taylor T. Britain's response to the Strategic Defense Initiative // International Affairs, Vol.62, 1986, N 2. - P.217-230.
- 4.I51. US Allies Urged to Participate in Antiballistic Missile System // Aviation Week and Space Technology, 1984, 13 August. - P.I69.
- 4.I52. US - British Memorandum Addresses Missile Defense Technology Transfer // Aviation Week and Space Technology, 1986, 27 January. - P.20.
- 4.I53. Wagons Hitched to Star Wars: despite qualms the NATO allies consider participating // Time, 1985, 27 May. - P.26-27.
- 4.I54. Wechsel in der Grundstrategie der USA // Der Spiegel, 1984, 4 April, N 14. - P.I20-I22.
- 4.I55. Yost D.S. Ballistic Missile Defense and the Atlantic Alliance // International Security, Vol.7, 1982, N 2. - P.I44-I74.
- 4.I56. Yost D.S. Les inquietudes europeennes face aux system de defense anti-missiles // Politique Etranger, 1984, N 2. - P.381-399.
- 4.I57. Yost D.S. Soviet Ballistic Missile Defenses and NATO // Orbis, Vol.29, 1985, N 2. - P.281-292.
- 4.I58. Die Zerstritten Partner Suchen Einen SDI - Kompromiss // Der Spiegel, 1986, 18 November 1985, N 47. - S.32.

5. Авторефераты

- 5.1. Абаренков В.П. Политика США в области ограничения и сокращения вооружений: теоретические основы и практика: 60-80-е годы: Автореф. Дис... докт.ист.наук. - М., 1989. - 31 с.
- 5.2. Агаев Э. Эволюция концептуальных подходов США к американско-советским отношениям: 70-80-е годы: Автореф.Дис... канд.ист.наук. - М., 1985. - 17 с.
- 5.3. Бончев П.Л. Проблема военно-политической интеграции в Западной Европе /конец 70-х - 80-е годы/: Автореф.Дис... канд.ист.наук. - М., 1988. - 25 с.
- 5.4. Бурцев А.Л. Эволюция политики Франции в вопросах безопасности и разоружения /1974-1987 гг./: Автореф.Дис... канд.ист.наук. - М., 1988. - 17 с.
- 5.5. Гринин В.М. Проблема безопасности в Европе и советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе /1981-1983 гг./: Автореф.Дис... канд.ист.наук. - М., 1987. - 16 с.
- 5.6. Загорский А.В. Концепция безопасности во внешней политике ФРГ в 70-е - начале 80-х годах: Автореф.Дис... канд.ист.наук. - М., 1985. - 22 с.
- 5.7. Зацепов С.Я. Франко-западногерманское военно-политическое сотрудничество и проблемы европейской безопасности /вторая половина 70-х годов - первая половина 80-х годов/: Автореф.Дис... канд.ист.наук. - М., 1986. - 16 с.
- 5.8. Калина Ю.П. Политика Франции в отношении Советского Союза при президенте Ф.Миттеране /1981-1985/: Автореф.Дис... канд.ист.наук. - М., 1986. - 15 с.
- 5.9. Огурцова Л.Н. Позиция ФРГ по проблемам европейской безопасности: Автореф.Дис... канд.ист.наук. - М., 1984. - 22 с.

- 5.10. Сергиева О.В. Эволюция франко-западногерманских отношений и политические аспекты проблем европейской безопасности /1975-1985 гг./: Автореф. Дис... канд. ист. наук. - М., 1987. - 25 с.
- 5.11. Спасский Н.Н. Позиция Великобритании по вопросам ракетно-ядерных вооружений в Европе /1979-1983 гг./: Автореф. Дис... канд. ист. наук. - М., 1986. - 24 с.
- 5.12. Тимохин П.П. Формы и методы использования военной силы как инструмента внешней политики США: Автореф. Дис... докт. ист. наук. - М., 1989. - 36 с.